

А. Е. Любарев

Занимательная электоральная статистика

Научное издание

Москва 2021

УДК 324:311
ББК 66.042.1:60.6
Л93

Рецензенты:

Бузин Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, кандидат физико-математических наук

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор

Коргунюк Юрий Григорьевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук

Михайлов Валентин Вахтангович, доктор исторических наук, кандидат физико-математических наук

Шаблинский Илья Георгиевич, доктор юридических наук

Любарев, А. Е.

Л93 Занимательная электоральная статистика. — М. : Голос консалтинг, 2021. — 304 с.

ISBN 978-5-6044283-0-6

Книга посвящена исследованиям российской электоральной статистики. В ней рассказывается о том, где и как получить данные электоральной статистики, какую информацию можно извлечь из итоговых протоколов избирательных комиссий. Описаны методы исследования электоральной статистики. Приводится статистика различных электоральных показателей как в основном в масштабах всей Российской Федерации, так и для восьми отдельных регионов.

Книга предназначена для политологов, членов избирательных комиссий, участников избирательных кампаний и всех, кто интересуется выборами.

УДК 324:311

ББК 66.042.1:60.6

ISBN 978-5-6044283-0-6

© Любарев А. Е., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Источники информации	9
1.1. Раздел единого портала ЦИК России, формируемый из ГАС «Выборы».....	9
1.1.1. Немного истории	9
1.1.2. Структура данных.....	11
1.2. Иные источники данных о российских выборах.....	14
Глава 2. Данные итоговых протоколов и их производные	17
2.1. Строки, отражающие данные об избирателях и их активности	17
2.2. Строки, отражающие общие данные о голосовании	19
2.3. Строки, отражающие итоги голосования.....	21
2.4. Строки, необходимые для контроля.....	21
2.5. Контрольные соотношения.....	22
2.6. Другие варианты протоколов	25
2.7. Типичные ошибки в протоколах	26
2.7.1. Ошибки в указании списочного числа избирателей.....	26
2.7.2. Ошибки в числе выданных бюллетеней.....	27
2.7.3. Ошибки с открепительными удостоверениями	31
2.7.4. Ошибки в числе голосов	31
Глава 3. Методы анализа электоральной статистики	34
3.1. Есть ли закономерности в электоральной статистике?.....	34
3.2. Анализ единичного протокола	36
3.2.1. Анализ протокола участковой комиссии	36
3.2.2. Анализ протокола комиссии, определяющей результаты выборов....	37

3.3. Сравнительные исследования	42
3.3.1. Сравнение данных протоколов совмещенных выборов.....	42
3.3.2. Сравнение итогов голосования на разных участках и территориях	49
3.3.3. Сравнение итогов голосования разного времени	52
3.4. Статистические методы исследования	54
3.4.1. Корреляционный и регрессионный анализ.....	54
3.4.2. Кластерный и факторный анализ	70
3.4.3. Другие статистические методы	74
3.5. Исследования, специфичные для отдельных избирательных систем	76
3.5.1. Исследования двухтуровой системы.....	76
3.5.2. Исследования в многомандатных округах	82
3.5.3. Исследования расщепления голосов в смешанных системах.....	85
3.6. Методы выявления аномалий и фальсификаций	94
3.6.1. Общие проблемы выявления аномалий и фальсификаций.....	94
3.6.2. Методы, основанные на простом анализе электоральной статистики.....	96
3.6.3. Методы, основанные на распределении цифр в данных протоколов	98
3.6.4. Метод ранговых распределений	100
3.6.5. Метод корреляции с явкой Собянина–Суховольского и его модификации	101
3.6.6. Методы, основанные на распределении электоральных показателей по явке	107
3.6.7. Методы, основанные на анализе пиков на кривых распределения.....	112
3.6.8. Методы анализа сгустков результатов	113
3.6.9. Методы выявления высчитанных и выдуманных результатов.....	115
3.6.10. Параметрические методы.....	117
3.6.11. Методы, которые можно использовать в особых случаях	119

Глава 4. Статистика отдельных показателей	121
4.1. Численность избирателей	121
4.2. Активность избирателей (явка)	129
4.2.1. Федеральные выборы 1995–2018	129
4.2.2. Федеральные и региональные выборы 2016–2020 годов	130
4.2.3. Муниципальные выборы	135
4.2.4. Дополнительные выборы	145
4.2.5. Повторное голосование	147
4.3. Особые способы голосования	149
4.3.1. Выездное голосование	149
4.3.2. Досрочное голосование	156
4.3.3. Открепительные удостоверения	171
4.3.4. Голосование по месту нахождения	176
4.4. Протестное поведение избирателей	188
4.4.1. Голосование «против всех»	188
4.4.2. Недействительные бюллетени	200
4.4.3. «Унос» бюллетеней	208
4.5. Голосование за кандидатов или партии	209
4.5.1. Монолитность голосования	210
4.5.2. Однородность итогов голосования	214
Глава 5. Статистика по отдельным регионам	219
5.1. Москва	219
5.1.1. Активность избирателей	220
5.1.2. Итоги голосований	221
5.1.3. Электоральная география Москвы	224
5.1.4. Сравнение итогов голосования в районах с автоматизированным и неавтоматизированным голосованием	230
5.1.5. Распределение электоральных показателей по интервалам явки	233
5.1.6. Корреляция голосования и явки	237

5.2. Свердловская область	242
5.2.1. Активность избирателей и протестное голосование	242
5.2.2. Итоги голосований	244
5.2.3. Электоральная география области	246
5.2.4. Связь явки и голосования	248
5.3. Республика Коми	250
5.4. Приморский край	255
5.4.1. Активность избирателей и итоги голосования	255
5.4.2. Электоральная география края	259
5.4.3. Фальсификации	260
5.5. Краснодарский край	265
5.6. Саратовская область	271
5.7. Кемеровская область	277
5.8. Республика Дагестан	282
5.8.1. Активность избирателей и итоги голосования	283
5.8.2. Электоральная география республики, 1990-е годы	287
5.8.3. Электоральная география республики, 2000-е годы	291
5.8.4. Электоральная география республики, 2010-е годы	295
5.8.5. Электоральная география республики, сводная информация	300
Заключение	302

ВВЕДЕНИЕ

Один коллега сказал, что физики завидуют тому обилию числовой информации, которая имеется в распоряжении электоральных исследователей. Действительно, информации очень много. Скажем, последние президентские выборы в России — это 18 строк в каждом итоговом протоколе (не считая строк, где обычно нули) плюс отдельно данные по «мобильным избирателям». И число участковых комиссий немногим менее сотни тысяч. Возьмем для ровного счета 20 строк и 100 тыс. участковых комиссий и получаем два миллиона чисел.

Учтем, что за последние 20 лет прошли четыре электоральных цикла, в каждом были две федеральные кампании, не менее одной региональной кампании в каждом регионе и не менее одной муниципальной кампании в каждом муниципальном образовании (на самом деле больше). Размер протокола на разных выборах был различным, но мы можем для простоты считать, что 20 строк — это среднее количество. Умножим два миллиона на 16 (четыре цикла по четыре кампании) и получим 32 миллиона чисел — такая весьма грубая и, скорее всего, заниженная оценка объема информации об итогах голосования, хранящейся в ГАС «Выборы».

Увы, этот огромный объем информации остается в основном не востребованным политологами. Исследований, основанных на анализе российской электоральной статистики, очень мало. Между тем, на основании электоральной статистики в сочетании с другими данными можно делать выводы и о социальных процессах в регионах, и об электоральном поведении граждан, и о степени демократичности и честности выборов в разных частях страны.

В связи с этим книга, которую я предлагаю читателю, преследует несколько целей. Во-первых, я стремился показать возможности, которые дают исследования электоральной статистики, чтобы побудить как можно большее число квалифицированных и неравнодушных граждан заняться такими исследованиями. Второй целью стала демонстрация методов анализа электоральной статистики в теории и на практике. Третья цель заключалась в том, чтобы дать представления о тех результатах, которые уже получены мной и моими коллегами в ходе электоральных исследований. Иными словами, книга задумана одновременно как методическое пособие, справочник и научный отчет.

В соответствии с этим замыслом выстроено и изложение материала. В первой главе рассказывается о том, где и как получить данные электоральной статистики. Вторая глава описывает итоговые протоколы избирательных

комиссий и показывает, какую первичную информацию можно из них извлечь. Третья глава посвящена различным методам исследования электоральной статистики. В четвертой главе показаны результаты анализа — статистика различных электоральных показателей, в основном в масштабах всей Российской Федерации. В пятой главе приводятся более конкретные результаты для восьми отдельных регионов.

Книга не могла бы появиться на свет без взаимодействия со многими коллегами, с которыми я обсуждал вопросы электоральной статистики на различных семинарах, круглых столах, в процессе совместной работы или просто в ходе переписки. Я всем им чрезвычайно благодарен. Здесь отдельно хотелось бы отметить тех коллег, которые предоставили для книги построенные ими графики — А. Ю. Бузина, А. С. Габдульвалеева, Б. В. Овчинникова и С. А. Шпилькина. А также В. В. Михайлова и вновь А. Ю. Бузина, ознакомившихся с рукописью книги и приславших ценные замечания. Также автор благодарен Г. А. Мельконьянцу за организационную помощь и ценные советы.

Надеюсь, книга заинтересует читателя и будет стимулировать развитие исследований электоральной статистики.

Глава 1

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Раздел единого портала ЦИК России, формируемый из ГАС «Выборы»

1.1.1. Немного истории

В основе большинства исследований электоральной статистики лежат данные об итогах голосования по избирательным участкам. Однако вопрос о публикации таких данных в России имеет свою историю.

До 1994 года законы не предусматривали публикации итогов голосования в разрезе избирательных участков. Правда, в проекте группы В. Л. Шейниса 1993 года такая публикация была предусмотрена, но при подготовке на основе этого проекта положений о выборах в Государственную Думу и Совет Федерации она была исключена.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», принятый в 1994 году, определил, что «избирательные комиссии всех уровней, кроме участковых, публикуют полные данные, содержащиеся в протоколах избирательной комиссии соответствующего уровня о результатах выборов и протоколах непосредственно нижестоящих избирательных комиссий об итогах голосования, на основании которых подводились итоги выборов в соответствующих избирательных комиссиях». Оно означало, что избирательные комиссии, непосредственно вышестоящие по отношению к участковым (обычно территориальные, ТИК, либо избирательные комиссии муниципальных образований, ИКМО, либо окружные, ОИК), обязаны были публиковать данные, содержащиеся в протоколах участковых комиссий (УИК).

Это положение присутствовало и в последующих законах. Но в них были и некоторые уточнения. Так, в 1999 году в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» было внесено дополнение, разрешавшее специальным законом возлагать обязанность публикации данных протоколов УИК на ОИК или избирательные комиссии субъектов РФ. Федеральные законы о выборах Президента и Государственной Думы 1999 года требовали, чтобы данные протоколов ТИК и УИК публиковались комиссиями субъектов РФ в региональных государственных СМИ.

Однако, насколько нам известно, требование публикации данных протоколов УИК выполнялось далеко не во всех регионах. В частности, в Москве

в период 1995–2000 годов такие данные были опубликованы лишь по дополнительным выборам депутатов Государственной Думы, проходивших 12 апреля и 6 декабря 1998 года (в «Вестнике Московской городской избирательной комиссии»).

После выборов в Московскую городскую Думу 2001 года ни МГИК, ни ТИКи также не собирались публиковать данные протоколов УИК. Но городское отделение Объединения «Яблоко» подало в Мосгорсуд жалобу на бездействие МГИК. «Яблоко» в этом процессе представлял А. Ю. Бuzин (он и был реальным инициатором жалобы), и ему удалось добиться положительного решения. И Мосгоризбирком пришлось опубликовать в своем «Вестнике» итоги голосования по участкам.

По мере развития Интернета стали раздаваться голоса о необходимости публикации данных об итогах голосования именно там. Электронная публикация, безусловно, удобнее, чем печатная, так как ее можно сразу использовать для анализа без дополнительных затрат сил на перевод в электронную форму. Многие вполне резонно считали, что в случае публикации данных в Интернете можно вообще не требовать печатной публикации.

И когда в 2002 году принимался новый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (тот самый 67-ФЗ, который действует до сих пор, но в сильно измененном виде), данный вопрос был поднят автором этих строк и депутатом Государственной Думы Б. Б. Надеждиным. ЦИК и законодатели с нами в принципе согласились, и в конечном итоге в законе были записаны требования о публикации данных в Интернете, хотя и не вполне четкие, особенно в отношении сроков публикации.

Основываясь на этих положениях закона, ЦИК, возглавляемая А. А. Вешняковым, совершила в 2003 году настоящий прорыв. Был создан Интернет-портал ЦИК (<http://cikrf.ru>), а внутри его — раздел, формируемый из ГАС «Выборы» (<http://www.izbirkom.ru>). И в этом разделе начали систематически публиковаться данные об итогах голосования в иерархическом виде — по УИК и выше.

Самые ранние данные, доступные на этом сайте — итоги голосования на выборах главы города Курска, прошедших 28 сентября 2003 года. Начиная с выборов, прошедших 7 декабря 2003 года (выборы в Государственную Думу и ряд региональных выборов) публикация итогов голосования на федеральных и региональных выборах стала регулярной (хотя в первое время еще были пробелы).

Тогда же начали публиковаться и данные о наиболее значимых муниципальных выборах — в муниципальных районах и городских округах. На выборах депутатов внутригородских муниципальных образований

по Москве первыми были опубликованы итоги повторных выборов, прошедших 16 мая 2004 года (но не основных выборов, прошедших 14 марта 2004 года), по Санкт-Петербургу были опубликованы итоги голосования на выборах 14 марта 2004 года, но не во всех муниципалитетах. Итоги голосования на выборах в поселениях начали массово публиковаться только в 2009 году — уже при следующем составе ЦИК, возглавлявшемся В. Е. Чуровым.

1.1.2. Структура данных

Попасть в раздел портала ЦИК, формируемый из ГАС «Выборы», можно с основного сайта ЦИК (<http://cikrf.ru/>) по ссылке «Информация о выборах и референдумах» или с сайта избирательной комиссии субъекта РФ (обычно ссылка называется «Выборы и референдумы») — в этом случае мы попадаем в ту часть раздела, которая касается данного субъекта РФ. Или можно просто набрать <http://www.izbirkom.ru>.

При открытии этой страницы появляются ссылки на кампании последнего времени. Но мы можем задать поиск кампаний по многим параметрам (для этого надо использовать ссылку «Показать фильтры»)¹:

- начальная и конечная дата (имеются в виду даты голосования);
- субъект РФ (или группа субъектов), отдельно можно выбрать субъекты, ликвидированные в связи с состоявшимся объединением;
- система выборов (мажоритарная; мажоритарная — по общерегиональному округу и отдельным мажоритарным округам²; мажоритарная по общерегиональному округу; пропорциональная; смешанная — пропорциональная и мажоритарная; пропорциональная и мажоритарная по общерегиональному округу и отдельным мажоритарным округам³);
- уровень выборов (федеральный, региональный, административный центр, местное самоуправление);
- вид выборов / референдумов и иных форм прямого волеизъявления (выборы на должность; выборы депутата; референдум; отзыв депутата; отзыв должностного лица; голосование⁴);

¹ Эта глава уже была вчерне написана, когда ЦИК кардинально изменила дизайн данного раздела своего портала. Содержательная часть при этом мало изменилась, но многие привычные ссылки оказались расположены иначе. В частности, упомянутые здесь фильтры раньше были видны сразу.

² Единственная кампания такого рода — выборы депутатов Собрания депутатов сельского поселения Кулейская волость (Псковская область) 11 марта 2007 года.

³ Единственная кампания такого рода — выборы депутатов Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры пятого созыва 13 марта 2011 года.

⁴ В эту категорию попадает только Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ 1 июля 2020 года; голосования по вопросу преобразования муниципальных образований находятся по запросу «референдум».

- тип выборов (основные; основные повторные; основные отложенные; основные отдельные; дополнительные; дополнительные повторные; довыборы; повторное голосование; основные выборы и повторное голосование⁵).

Зайдя по ссылке на страницу конкретной кампании⁶, мы видим слева ряд ссылок: сведения о выборах, стандартные отчеты, ход голосования и результаты выборов. К стандартным отчетам относятся сведения о кандидатах⁷; список политических партий, принимающих участие в выборах; и т. п. (набор этих ссылок варьируется в зависимости от вида и типа выборов и других обстоятельств, в частности, здесь могут быть данные финансовых отчетов). Нас больше всего интересуют ссылки, сгруппированные в подразделе «Результаты выборов». Их две для мажоритарной и пропорциональной системы и четыре для смешанной системы:

- результаты выборов по одномандатному (многомандатному) избирательному округу;
- сводная таблица результатов выборов по одномандатному (многомандатному) избирательному округу;
- результаты выборов по единому избирательному округу;
- сводная таблица результатов выборов по единому избирательному округу.

Иногда для исследования электоральной статистики могут быть полезны и страницы подраздела «Ход голосования»: данные об открытии помещений для голосования (где приводятся данные о числе избирателей в списках на начало голосования); предварительные данные об участии избирателей в выборах (на определенное время, в последние годы — на 10:00, 12:00, 15:00 и 18:00)⁸. При этом надо понимать, что сбор таких предварительных данных законом не предусмотрен и никакой ответственности за неточности в них нет; данные эти собираются путем телефонного обзвона, и обычно соответствие данных указанным временным точкам весьма приблизительное.

В тех случаях, когда используется голосование по месту нахождения, появляются еще три ссылки (в подразделе «Стандартные отчеты»):

⁵ Принципы, по которым выделяются «основные отложенные» выборы, «довыборы» и «основные выборы и повторное голосование» остаются непонятными.

⁶ В сентябре 2020 года в данном разделе портала ЦИК для затруднения сбора электоральной статистики была установлена так называемая капча: для входа на страницу нужно набрать цифры, показанные на картинке. Первоначально капча появлялась чуть ли не перед каждой страницей. После многочисленных протестов капчу оставили только при входе на страницу каждой кампании.

⁷ Сведения о кандидатах могут быть нужны для электоральной статистики, так как именно из этих сведений мы можем узнать, от каких партий кандидаты выдвигались.

⁸ Ранее — две разные ссылки, в последнее время — одна общая ссылка и страница.

- информация о числе избирателей, включенных в список избирателей на основании поданных заявлений о включении в список избирателей по месту нахождения;
- информация о числе избирателей из Реестра избирателей, подлежащих исключению;
- информация о числе избирателей, оформивших специальные заявления⁹.

Данные о результатах выборов, а также об участии избирателей в выборах построены иерархически: зайдя с сайта ЦИК или сайта избирательной комиссии субъекта РФ, мы можем, спускаясь по ссылкам, увидеть данные по регионам, территориям, округам и так дойти до отдельных избирательных участков. Данные о голосовании по месту нахождения построены иначе. Информация о числе избирателей, оформивших специальные заявления, есть по регионам и по участкам, но ее нет ни по территориям, ни по округам. Информация о числе избирателей, включенных в список и подлежащих исключению из списка, есть только по участкам.

Ссылка «Результаты выборов» ведет нас на страницу, где содержатся основные данные¹⁰ итогового протокола комиссии соответствующего уровня — все числа, соответствующие строкам протокола. Во многих случаях (но не во всех) приводятся также проценты, полученные кандидатами или партийными списками, от числа проголосовавших избирателей.

Для комиссий выше участковых приводятся также дата и время подписания протокола, а если протокол еще не подписан, указывается, на какое время эти данные (в этом случае ссылка называется не «Результаты выборов», а «Данные о предварительных итогах голосования»). Для участковых комиссий время подписания протокола, к сожалению, не указывается.

Если протокол комиссии выше участковой повторный, это также отмечается. До 2007 года на портале можно было найти все ранее оформленные и введенные в ГАС «Выборы» протоколы: в случае составления повторных протоколов внизу появлялась строка «Протоколы с отметкой повторные» где цифрами 1, 2 и т. д. отмечались ранее введенные протоколы (цифра 0 означала действующий протокол). С 2007 года эти данные оказались спрятаны¹¹, позже они вообще исчезли.

Аналогичная информация (но без даты и времени подписания) находится по ссылке «Сводная таблица результатов выборов», где можно, спускаясь, увидеть сводные таблицы всех уровней выше участка.

⁹ В 2020 году такой ссылки уже не было.

¹⁰ Содержащиеся в протоколе данные о числе жалоб в ГАС «Выборы» не вводятся и в Интернете не публикуются.

¹¹ Подробную историю ухудшения информации на сайте ЦИК можно найти в статье Ивана Шукшина «Путь к капче»: <https://www.golosinfo.org/articles/144727>.

В принципе, данные протоколов и сводных таблиц можно сохранять в таком формате (html) или копировать. Но для обработки удобнее пройти по ссылке «Версия для печати», расположенной в левом верхнем углу. Вопреки ее названию, по ссылке открываются те же данные (протокола или сводной таблицы) в формате Эксель.

1.2. Иные источники данных о российских выборах

Помимо данных формируемого из ГАС «Выборы» раздела портала ЦИК, есть еще немало других источников информации о российской электоральной статистике. Нас в первую очередь интересуют данные о выборах, проходивших до 2003 года, а также данные о выборах в более агрегированном или более аналитическом виде, чем в указанном разделе портала ЦИК.

Немало данных есть и в других разделах портала ЦИК. Так, по ссылке «Архив избирательных кампаний» мы попадаем в раздел, где есть данные обо всех федеральных кампаниях, начиная с декабря 1993 года. В частности, там есть итоги голосования в разрезе ТИК (правда, часто усеченные — только голоса за кандидатов или списки). Есть там и некоторые данные о региональных кампаниях, проходивших в единые дни голосования, начиная с октября 2008 года.

Важным источником информации являются печатные издания ЦИК. Во-первых, это «Вестник ЦИК РФ», издаваемый с 1995 года (в 1993–1995 годах был «Бюллетень ЦИК РФ»). В нем есть все данные об итогах голосований в федеральных кампаниях с 1995 года в разрезе субъектов РФ, одномандатных округов (на выборах в Государственную Думу) и ТИК. Во-вторых, это сборники электоральной статистики. Они начали издаваться с 1996 года: по каждой федеральной кампании, начиная с выборов в Государственную Думу 1995 года; по региональным выборам сначала были сборники, объединяющие кампании 1995–1997 и 1997–2000 годов, затем стали издаваться ежегодники¹².

На сайте ЦИК можно найти также выпуски информационно-аналитического бюллетеня «Региональные выборы: партийная динамика»¹³. Первый выпуск был посвящен региональным выборам, совмещенным с думскими выборами 2007 года и президентскими выборами 2008 года. Далее издавались выпуски по каждому единому дню голосования.

Многие избирательные комиссии субъектов РФ также издавали сборники электоральной статистики, посвященные проходившим в этих регионах региональным и муниципальным выборам.

¹² Перечень сборников электоральной статистики можно найти на странице: http://old.cikrf.ru/about/library/books/el_stat.html.

¹³ <http://cikrf.ru/politparty/biluten/>

Сотрудничавшая с ЦИК до середины 2000-х годов группа «Меркатор» выпускала сборники электоральной статистики на компакт-дисках. В них были данные о явке и процентах голосов, полученных всеми партиями на выборах в Государственную Думу 1995, 1999 и 2003 годов в разрезе субъектов РФ, одномандатных округов и ТИК, процентах голосов, полученных всеми кандидатами на президентских выборах 1996, 2000 и 2004 годов в разрезе субъектов РФ и ТИК; также были данные о выборах в Государственную Думу 1995, 1999 и 2003 годов по одномандатным округам и о выборах региональных парламентов по партийным спискам с декабря 2003 года по март 2007 года.

Много полезных данных содержится в мониторинговых выпусках независимых организаций. К сожалению, ни одна такая организация не осуществляла мониторинг избирательных кампаний длительное время на регулярной основе. Так, Институт гуманитарно-политических исследований делал с марта 1992 года по январь 2000 года политический мониторинг по регионам¹⁴ — в нем есть информация и о проходивших выборах. В 1998 году Московский центр Карнеги выпустил двухтомный «Политический альманах России 1997», где есть и данные о результатах федеральных и региональных выборов.

Независимый институт выборов в 2006–2008 годах сделал пять выпусков своего бюллетеня¹⁵. Первый был посвящен региональным выборам в единый день голосования 8 октября 2006 года, во втором содержалась информация о выборах Законодательного Собрания Пермского края 3 декабря 2006 года, третий описывал региональные выборы в единый день голосования 11 марта 2007 года, в четвертом была информация о выборах Законодательного Собрания Красноярского края 15 апреля 2007 года, пятый был посвящен выборам в Государственную Думу 2 декабря 2007 года.

Ассоциация «Голос» вела мониторинг российских выборов с начала 2000-х годов, но полноценные доклады, содержащие в том числе анализ электоральной статистики, были выпущены ассоциацией только по выборам единых дней голосования 11 октября 2009 года, 14 марта 2010 года, 10 октября 2010 года и 13 марта 2011 года, а также по выборам в Государственную Думу 4 декабря 2011 года и выборам Президента РФ 14 марта 2012 года. В 2013 году Ассоциация «Голос» была признана «иностранным агентом» и после этого прекратила деятельность. Мониторинг был продолжен движением «Голос», созданным в том же 2013 году, но доклады движения уже не столь подробны, как доклады одноименной ассоциации.

С 2013 по 2019 год мониторинг осуществляла группа экспертов под эгидой сначала Комитета гражданских инициатив (2013–2017), а затем Фонда

¹⁴ <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/>

¹⁵ <http://vibory.ru/Regs/monitor.htm>

«Либеральная миссия» (2018–2019). На основании информации от региональной сети экспертов А. В. Кынев, А. Е. Любарев и А. Н. Максимов делали доклады по ходу избирательных кампаний, а затем выпускали книгу по каждой кампании. Всего было выпущено шесть таких книг — по кампаниям единых дней голосования 2013–2018 годов, из них только по кампании 2017 года в электронном виде, по остальным — в электронном и печатном¹⁶. По кампании 2019 года были выпущены лишь текущие доклады.

Полезный материал содержится и в книгах ряда авторов. Так, по выборам народных депутатов СССР 1989 года сотрудниками Института географии АН СССР (В. А. Колосов, Н. В. Петров, Л. В. Смирнягин) была выпущена в 1990 году книга «Весна — 89: География и анатомия парламентских выборов». Таблицы с результатами голосований 1991–1993 годов по регионам содержатся в книге А. А. Собянина и В. Г. Суховольского 1995 года «Демократия, ограниченная фальсификациями. Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг.». Информацию об итогах голосований на выборах и референдумах в Москве в 1989–2000 годах, в том числе по районам Москвы, можно найти в книге автора этих строк 2001 года «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000». Информация о результатах федеральных, региональных и муниципальных выборов по партийным спискам 1993–2005 годов представлена в книге А. В. Иванченко, А. В. Кынева и А. Е. Любарева 2005 года «Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы». Богатейший материал о региональных выборах содержат книги А. В. Кынева «Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы» (2009), «Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизании к персонализации» (2014) и «Губернаторы в России: между выборами и назначениями» (2020).

Отдельно стоит отметить источники, где размещены единые таблицы с итогами голосования на федеральных выборах по всем УИК. Такие таблицы с 1995 года (но пока без 1996 года) С. А. Шпилькин разместил на гугл-диске¹⁷. Ранее автор этих строк размещал данные Шпилькина по кампаниям 2003–2008 годов на сайте Независимого института выборов¹⁸. Аналогичные таблицы по кампаниям 2003–2018 годов, созданные М. Крюковым, можно найти на сайте движения «Голос»¹⁹.

¹⁶ Ссылки на электронные версии этих книг можно найти на сайте автора: <http://lyubarev.narod.ru/books.html>

¹⁷ <https://drive.google.com/drive/folders/0ByFMnUnpllrriNVZEOG9BQzB4LXM>

¹⁸ <http://vibory.ru/elects/UIK.htm>

¹⁹ <http://els.golosinfo.org/ru/elections>

Глава 2

ДАнные ИТОВОВЫХ ПРОТОВОКОВ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ

Состав итогового протокола на российских выборах и последовательность строк в нем в течение тридцати лет неоднократно менялись. Тем не менее, основное его содержание закрепилось уже в 1994 году, а в 2002 году приобрело современный вид. Правда, в разные периоды времени, на разных выборах и в разных регионах все это немного варьировалось.

Исключением стало Общероссийское голосование 2020 года по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, где использовался протокол, существенно отличавшийся от привычного. Об этом протоколе мы скажем отдельно.

В законе закреплены строки протокола УИК. В протоколе вышестоящих комиссий содержатся те же строки, которые получаются суммированием данных, содержащихся в строках протоколов непосредственно нижестоящих комиссий.

Все строки протокола можно разделить на четыре типа:

- строки, отражающие данные об избирателях и их активности;
- строки, отражающие общие данные о голосовании;
- строки, отражающие итоги голосования;
- строки, необходимые для контроля.

Разберем эти строки в таком порядке.

2.1. Строки, отражающие данные об избирателях и их активности

Строка 1 протокола неизменно отражает число избирателей на соответствующем избирательном участке, в округе, территории, регионе. Официально она называется «число избирателей²⁰, внесенных в список на момент окончания голосования». Это отражает то обстоятельство, что в процессе голосования в список избирателей по разным причинам могут вноситься новые избиратели, и потому в протоколе должно отражаться число избирателей

²⁰ В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» обычно через запятую пишется «избиратели, участники референдума» в соответствующем падеже. Мы здесь будем указывать только избирателей и из соображений удобства, и из принципиальной позиции, согласно которой понятия «избиратель» и «участник референдума» по сути идентичны.

в списке именно на момент окончания голосования (далее будем называть его списочным числом избирателей).

Данные о бюллетенях, выданных избирателям, разделены на две, три или четыре строки. Если нет досрочного голосования, то строк только две. Это строки «число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования» и «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования» (на федеральных выборах эти строки имеют номера 4 и 5, на региональных и муниципальных могут иметь другие номера). В случае досрочных выборов добавляется строка «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно» (на федеральных выборах имеет номер 3) и может быть еще строка «в том числе в помещении территориальной комиссии (избирательной комиссии муниципального образования, окружной избирательной комиссии)».

Суммарное число избирателей, получивших бюллетени, в протоколе не отражается²¹, но его нетрудно получить просуммировав две (при отсутствии досрочного голосования) или три строки (при его наличии). Тут важно иметь в виду, что строку «в том числе в помещении ТИК» не нужно суммировать, поскольку это число уже учтено в строке «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно»²².

До отмены в 2006 году порога явки на выборах в законе присутствовало понятие «число избирателей, принявших участие в выборах», и оно определялось как суммарное число избирателей, получивших бюллетени. Делением этого числа на списочное число избирателей определялся показатель явки, от которого зависело, будут ли выборы признаны состоявшимися. Этот показатель чаще всего и сейчас считается именно так: он уже не имеет юридического значения, но его психологическое значение остается весьма важным. На референдуме порог явки сохраняет юридическое значение, и число избирателей, принявших участие в референдуме, также определяется как число избирателей, получивших бюллетени.

В случае использования открепительных удостоверений (которые уже уходят в прошлое) добавляется еще шесть строк протокола. Три из них имеют отношение к активности избирателей:

- число открепительных удостоверений, выданных участковой комиссией избирателям на избирательном участке до дня голосования;

²¹ В некоторых регионах оно отражается в протоколе избирательной комиссии, определяющей результаты выборов.

²² До 2002 года в некоторых законах предусматривались отдельные строки для бюллетеней, выданных досрочно в УИК, и бюллетеней, выданных досрочно в ТИК, и в этих случаях обе строки участвовали в суммировании.

- число открепительных удостоверений, выданных территориальной комиссией (избирательной комиссией муниципального образования, окружной избирательной комиссией) избирателям;
- число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательном участке.

На основании данных, содержащихся в приведенных строках, можно получить следующие показатели (помимо показателя явки):

- доля избирателей, проголосовавших досрочно, от списочного числа избирателей;
- доля избирателей, проголосовавших досрочно, от числа избирателей, принявших участие в выборах;
- доля избирателей, проголосовавших вне помещения для голосования²³, от списочного числа избирателей;
- доля избирателей, проголосовавших вне помещения для голосования, от числа избирателей, принявших участие в выборах;
- доля избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям, от списочного числа избирателей;
- доля избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям, от числа избирателей, принявших участие в выборах;
- доля избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям, от числа избирателей, получивших открепительные удостоверения.

2.2. Строки, отражающие общие данные о голосовании

Общие данные о голосовании отражают четыре строки протокола:

- число бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования (на федеральных выборах имеет номер 7);
- число бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования (на федеральных выборах имеет номер 8);
- число недействительных бюллетеней (на федеральных выборах имеет номер 9);
- число действительных бюллетеней (на федеральных выборах имеет номер 10).

Суммарное число бюллетеней в стационарных и переносных ящиках определяется как число избирателей, принявших участие в голосовании.

²³ Ранее мы часто называли голосование вне помещения для голосования «голосованием на дому», хотя, строго говоря, это было не всегда так. Сейчас, с развитием голосования в скверах и иных аналогичных местах, выражение «на дому» становится еще менее адекватным. Однако вполне можно использовать понятие «выездное голосование».

От этого числа у нас принято считать процентные доли, имеющие юридическое значение:

- процент голосов за партийный список, определяющий допуск списка к распределению мандатов (обычно нужно получить не менее 5%);
- процент голосов за кандидатов в первом туре президентских или губернаторских выборов, определяющий, можно ли считать лидера голосования избранным (для этого нужно получить более 50%);
- процент голосов за партийный список на выборах в Государственную Думу, определяющий, будет ли партия получать государственное финансирование и получит ли она право по всей стране регистрировать свои списки и кандидатов без сбора подписей (для этого нужно получить более 3%);
- процент голосов за партийный список на региональных выборах, определяющий, получит ли партия право в этом регионе регистрировать свои списки и кандидатов без сбора подписей (для этого нужно получить более 3%).

Когда нет досрочного голосования, в стационарные ящики голосуют избиратели на избирательном участке, а в переносные — вне помещения для голосования. В этом случае число бюллетеней в переносных ящиках должно примерно соответствовать числу бюллетеней, выданных избирателям вне помещения для голосования, а число бюллетеней в стационарных ящиках — числу бюллетеней, выданных избирателям на участке. Однако избиратель в принципе может получить бюллетень и не опускать его в ящик — это не запрещено, хотя зачастую ретивые члены УИК и полицейские таким действиям препятствуют. Поэтому число бюллетеней в стационарных ящиках иногда бывает меньше числа бюллетеней, выданных на участке, гораздо реже число бюллетеней в переносных ящиках оказывается меньше числа бюллетеней, выданных при выездном голосовании.

Досрочное голосование усложняет ситуацию. Есть виды досрочного голосования, при которых бюллетени оказываются в стационарном ящике, а есть такие, когда избиратели голосуют в переносные ящики. И эти два вида могут сочетаться на одних выборах и в одном регионе. Поэтому в общем случае при наличии досрочного голосования приходится сравнивать общее число бюллетеней, выданных избирателям (то есть число избирателей, принявших участие в выборах), и общее число бюллетеней в ящиках (то есть число избирателей, принявших участие в голосовании).

Разность между этими двумя числами мы обычно называем «уносом» бюллетеней, так как при правильном подсчете она должно быть равна числу бюллетеней, выданных избирателям, но не опущенных в ящики. Но, как мы увидим дальше, очень часто показатель «уноса» на самом деле оказывается

результатом ошибок. Для одних исследований нам важно знать «унос» в абсолютных числах, для других — его долю от числа избирателей, принявших участие в выборах (реже — от списочного числа избирателей).

2.3. Строки, отражающие итоги голосования

Эти строки иногда называют нижней частью протокола. Они отражают результаты непосредственного подсчета голосов — подсчета бюллетеней в пачках за кандидатов или за партии, а также, если есть такая строка в бюллетене, — против всех кандидатов (или против всех списков)²⁴. Впрочем, тут следует оговориться, что в многомандатном округе, когда у избирателя больше одного голоса, голоса считаются не по пачкам, но в данном случае это не принципиально: в протоколе и в этом случае указывается, сколько голосов получил каждый кандидат.

Строки в протоколе должны располагаться в том же порядке, что и в бюллетене (кандидаты — в алфавитном порядке, партии — в порядке, определенном жеребьевкой). Если почему-то расположение другое, это может стать причиной серьезных ошибок.

Именно на основании этой нижней части протокола определяются результаты выборов. При выборах по мажоритарной системе относительного большинства (и при отсутствии порога явки) можно даже не считать проценты: побеждает тот, у кого голосов больше (в многомандатном округе — те, у кого голосов больше — в соответствии с числом разыгрываемых мандатов).

2.4. Строки, необходимые для контроля

Есть в итоговом протоколе строки, которые вроде бы не имеют отношения собственно к итогам голосования. И на этом основании наличие в протоколе этих строк часто критикуют. Но данные строки важны, так как позволяют контролировать правильность подведения итогов.

Так, баланс бюллетеней призваны контролировать строки «число бюллетеней, полученных участковой комиссией» (везде имеет номер 2) и «число погашенных бюллетеней» (на федеральных выборах имеет номер 6). Баланс открепительных удостоверений позволяют контролировать строки «число открепительных удостоверений, полученных участковой комиссией»

²⁴ Строка «против всех» в бюллетене была обязательна с 1993 года по 2005 год. В 2005–2006 годах от нее отказались в некоторых регионах, а с 2007 года она была отменена повсеместно. В 2015 году она вновь появилась в небольшом числе регионов на муниципальных выборах.

и «число погашенных на избирательном участке открепительных удостоверений».

Однако возможны ситуации, когда баланс бюллетеней или открепительных удостоверений не соблюдается. Часть бюллетеней или удостоверений могут банально потеряться. Не исключены ошибки при подсчете полученных бюллетеней или открепительных. Для таких ситуаций важно было создать правила, которые не заставляли бы членов УИК заниматься подгонкой, а давали возможность честно отмечать нестыковки. И в 2002 году были введены соответствующие строки протокола: «число утраченных бюллетеней», «число бюллетеней, не учтенных при получении» и «число утраченных открепительных удостоверений».

В этих строках у большинства УИК обычно стоит 0, что вполне понятно²⁵. Если сумма выданных и погашенных бюллетеней оказывается меньше числа бюллетеней, полученных УИК, разность записывается в строку «число утраченных бюллетеней», а в строке «число бюллетеней, не учтенных при получении» ставится 0. Если сумма выданных и погашенных бюллетеней оказывается больше числа бюллетеней, полученных УИК, разность записывается в строку «число бюллетеней, не учтенных при получении», а в строке «число утраченных бюллетеней» ставится 0²⁶.

2.5. Контрольные соотношения

Закон предусматривает четыре контрольных соотношения, которые обязательно должны выполняться — иначе данные протокола не примет ГАС «Выборы».

Первое контрольное соотношение: списочное число избирателей должно быть больше или равно числу бюллетеней, выданных избирателям, то есть суммы строк «число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования», «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования» и «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно». Соотношение это вполне понятно, и я не помню проблем с его выполнением.

Второе контрольное соотношение касается баланса бюллетеней. С учетом строк, призванных обеспечить этот баланс, оно выглядит так: «число

²⁵ Впрочем, традиции подгонки сохраняются, поэтому иногда 0 ставится даже тогда, когда в реальности есть небольшие нестыковки.

²⁶ Автор этих строк в свое время предлагал ограничиться одной строкой, в которую записывать положительные или отрицательные значения разности, но для юристов запись в протокол отрицательных значений оказалась неприемлемой.

бюллетеней, полученных УИК» равно «числу бюллетеней выданных избирателям, проголосовавшим досрочно» минус «число бюллетеней, выданных в ТИК (ОИК, ИКМО)» плюс «число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования» плюс «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования» плюс «число погашенных бюллетеней» плюс «число утраченных бюллетеней» минус «число бюллетеней, не учтенных при получении». Иными словами, число бюллетеней, полученных УИК, должно быть равно сумме числа бюллетеней, выданных этой УИК избирателям, и числа погашенных бюллетеней. А если этот баланс не соблюдается, разность заносится в строки «число утраченных бюллетеней» или «число бюллетеней, не учтенных при получении».

Третье контрольное соотношение: сумма числа бюллетеней в переносных ящиках и числа бюллетеней в стационарных ящиках равна сумме числа действительных и недействительных бюллетеней. Здесь следует отметить, что закон не предусматривает физический подсчет числа бюллетеней в стационарных ящиках. Оно вычисляется как разность между суммой действительных и недействительных бюллетеней и числом бюллетеней в переносных ящиках. Таким образом, проверка контрольного соотношения 3 — это по сути действие, обратное вычислению числа бюллетеней в стационарных ящиках. И потому данное соотношение всегда выполняется, если УИК в ладах с арифметикой.

Четвертое контрольное соотношение имеет разный вид для одномандатных (а также единых) и многомандатных округов (хотя правильнее было бы его предусмотреть только для тех многомандатных округов, где у избирателя более одного голоса). В первом случае оно выглядит так: число действительных бюллетеней равно сумме голосов за всех кандидатов (или за все списки кандидатов), а если есть голосование «против всех», то и оно включается в эту сумму. Здесь ситуация похожа на предыдущее соотношение. Число действительных голосов в таких округах физически не считается, а вычисляется как сумма голосов за кандидатов (или списки) плюс (при наличии такой строки) голосов «против всех». Так что проверка данного контрольного соотношения — это всего лишь проверка правильности суммирования.

Но в тех случаях, когда у избирателя несколько голосов, ситуация более интересная. Для таких случаев Федеральный закон с 2016 года предусматривает вместо одного контрольного соотношения три, из них два в двух вариантах — при отсутствии строки «против всех» и при ее наличии.

Первое соотношение (в Федеральном законе оно имеет номер 6) такое: число действительных бюллетеней меньше или равно сумме голосов за всех

кандидатов, а если есть голосование «против всех», то и оно включается в эту сумму.

Второе соотношение при отсутствии строки «против всех» (в Федеральном законе оно имеет номера 7 и 8, которые принципиально не различаются): число действительных бюллетеней, умноженное на число голосов, которые имеет избиратель в этом округе, больше или равно сумме голосов за всех кандидатов.

Второе соотношение при наличии строки «против всех» (в Федеральном законе оно имеет номера 10 и 11, которые принципиально не различаются): разность числа действительных бюллетеней и числа голосов против всех кандидатов, умноженная на число голосов, которые имеет избиратель в этом округе, больше или равна сумме голосов за всех кандидатов.

Третье соотношение при отсутствии строки «против всех» (в Федеральном законе оно имеет номер 9): число действительных бюллетеней больше или равно числу голосов за каждого кандидата.

Третье соотношение при наличии строки «против всех» (в Федеральном законе оно имеет номер 12): разность числа действительных бюллетеней и числа голосов против всех кандидатов больше или равна числу голосов за каждого кандидата.

При использовании открепительных удостоверений должно соблюдаться еще одно, **пятое контрольное соотношение**, характеризующее баланс открепительных: число открепительных удостоверений, полученных УИК, равно сумме числа открепительных удостоверений, выданных в УИК, числа погашенных на избирательном участке открепительных удостоверений и числа утраченных открепительных удостоверений. Впрочем, в федеральный закон оно было впервые включено только в 2014 году.

Ранее законы или подзаконные акты могли предусматривать и другие контрольные соотношения. Так, Избирательный кодекс города Москвы (в 2003–2018 годах) требовал проверки двух соотношений, смысл которых в том, чтобы число бюллетеней, извлеченных из ящиков, было не больше числа бюллетеней, выданных избирателям. Первое из этих соотношений: число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно, плюс число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования должно быть больше или равно числу бюллетеней в стационарных ящиках. Второе: число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования, должно быть больше или равно числу бюллетеней в переносных ящиках.

Эти соотношения годились для случаев, когда бюллетени, поданные досрочно, опускались в стационарные ящики. Для более общего случая можно

было использовать единое контрольное соотношение (и такое соотношение можно найти в инструкциях ЦИК): суммарное число бюллетеней, выданных избирателям (то есть сумма бюллетеней, выданных досрочно, в помещении для голосования в день голосования и вне помещения для голосования) должно быть больше или равно сумме бюллетеней в стационарных и переносных ящиках.

Следует отметить, что данные соотношения могут не выполняться из-за нарушений закона, но при этом УИК вынуждена фиксировать то, что получила. При этом закон четко требует в случае извлечения из переносного ящика большего числа бюллетеней, чем выдано избирателям, голосовавшим в этот ящик, признавать эти бюллетени недействительными. Для стационарного ящика таких жестких требований нет, и ситуация должна разрешаться избиркомаами самостоятельно.

Таким образом, при невыполнении таких соотношений протокол УИК не должен автоматически отвергаться вышестоящей комиссией. Но при этом, на наш взгляд, соотношения все же должны проверяться, и в случае их невыполнения необходимо разбирательство.

2.6. Другие варианты протоколов

В период 1995–2002 годов законы предусматривали несколько строк для недействительных бюллетеней. В протоколах содержалась строка, где указывалось суммарное число недействительных бюллетеней, но отдельно были еще одна, две или три строки, где указывались:

- бюллетени, не содержащие отметок ни по одной из позиций;
- бюллетени, признанные недействительными из-за того, что их число в переносном ящике превышало число избирателей, которые имели право проголосовать в этот ящик;
- бюллетени, поданные при досрочном голосовании за выбывшего кандидата (или выбывший список).

Отметим, что в ряде стран незаполненные (или пустые) бюллетени учитываются отдельно от недействительных: незаполненные бюллетени там расцениваются как способ протестного голосования.

Особую форму имел итоговый протокол при проведении в 2020 году Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. Он содержал всего шесть строк:

- строка 1: число участников голосования, включенных в список участников голосования на момент окончания голосования;
- строка 2: число бюллетеней, выданных участникам голосования;
- строка 3: число бюллетеней, содержащихся в ящиках для голосования;

- строка 4: число недействительных бюллетеней;
- строка 5: число голосов участников голосования, поданных **по позиции «Да», содержащейся в бюллетенях**;
- строка 6: число голосов участников голосования, поданных **по позиции «Нет», содержащейся в бюллетенях**.

Таким образом, число выданных бюллетеней объединялось в одной строке, и также в одной строке объединялись бюллетени, извлеченные из стационарных и переносных ящиков; отсутствовали все строки, необходимые для контроля; не было и отдельной строки для действительных бюллетеней (которая, впрочем, в отличие от остальных, не особенно нужна).

2.7. Типичные ошибки в протоколах

Поскольку мы обычно получаем информацию не из оригиналов протоколов, а из данных, размещенных на портале ЦИК, то в настоящем разделе мы описываем как ошибки в самих протоколах, так и в этих данных. В первом случае ошибки допускаются УИК при заполнении протокола. Во втором случае к ним добавляются ошибки при введении данных протоколов в ГАС «Выборы».

Речь пойдет в основном именно об ошибках или ляпах, а не о сознательных искажениях данных. Впрочем, мы не всегда можем отличить ляпы от сознательных искажений. Кроме того, и сознательные действия могут иметь разные мотивы: от желания «выглядеть прилично» (подгонка контрольных соотношений, увеличение показателя явки) до стремления изменить результаты выборов.

Приведенные здесь примеры основаны на моем многолетнем опыте изучения электоральной статистики. Сначала в качестве члена избирательных комиссий (комиссии Советского района Москвы в 1990–1993 годах, ОИК по выборам депутата Государственной Думы по Чертановскому округу в 1995 году, Московской городской избирательной комиссии в 1999–2001 годах), затем эксперта Независимого института выборов, Ассоциации «ГОЛОС», Комитета гражданских инициатив и движения «Голос», члена Экспертно-консультационной группы при Председателе ЦИК России. Аналогичной работой занимался много лет и мой коллега А. Ю. Бузин, а также ряд других коллег. Их находки я тоже буду здесь использовать.

2.7.1. Ошибки в указании списочного числа избирателей

Списочное число избирателей (строка 1 протокола) входит только в одно контрольное соотношение, которое имеет форму неравенства и обычно выполняется с большим запасом. К тому же на выборах после 2006 года

(когда был отменен порог явки) ошибки в этом числе не имеют юридических последствий. Поэтому на такие ошибки избирательные комиссии часто не обращают внимания. Да и выявить их часто (кроме особенно вопиющих случаев) можно лишь при вычислении показателя явки и сравнении его с показателями на других участках.

Наиболее яркие примеры таких ошибок — когда число избирателей на участке оказывается в несколько раз больше предельного числа избирателей, предусмотренного законом (3000)²⁷. Первый пример: на выборах в Государственную Думу 2003 года в протоколе № 2 (т. е. в протоколе по партийным спискам) УИК № 235 Дмитровского района Московской области в строке 1 стоит число 12 725. При этом в протоколе № 1 этой же комиссии в строке 1 число 1272. Второй пример: на выборах депутатов Пермской городской Думы 2016 года в протоколе № 2 УИК № 2818 стоит число 15 040. При этом в протоколе № 1 той же комиссии на тех же выборах стоит число 1504 (и то же число в протоколах по одновременно проходившим выборам в Государственную Думу и Законодательное Собрание Пермского края). Здесь очевидно, что ошибки произошли при вводе данных в ГАС «Выборы» — набрана лишняя цифра. Но не заметить такую ошибку даже при простом визуальном просмотре распечатки протокола или сводной таблицы — нужно быть совсем слепым или с сильно затуманенной головой.

Примеры другого рода — занижение списочного числа избирателей. Так, на выборах Президента РФ 2008 года в Москве А. Ю. Бузин обнаружил ряд участков, где показатель явки составил ровно 100%. Он обратился в Мосгоризбирком, и там признали, что на трех участках (№ 1243, 1504 и 1706, районы соответственно Выхино-Жулебино, Печатники и Донской) допущена техническая ошибка: в строку 1 внесено число избирателей, принявших участие в голосовании²⁸.

2.7.2. Ошибки в числе выданных бюллетеней

В разделе 2.2 мы отмечали, что можно вычислить разность между числом бюллетеней, выданных избирателям, и числом бюллетеней, обнаруженных в ящиках для голосования. Эту разность мы называем «уносом» бюллетеней. Нормальное значение данного показателя — 0 или несколько единиц. Уже значение «уноса» более 10 на одном участке должно вызывать подозрения, и подобные результаты могут иметь рациональное объяснение лишь тогда,

²⁷ Это требование не относится к зарубежным участкам. Кроме того, определенное превышение возможно при голосовании большого числа избирателей по открепительным удостоверениям или по месту нахождения.

²⁸ http://www.votas.ru/otv_MGIK.html

когда наблюдалась агитационная кампания за унос бюллетеней и такое поведение избирателей было заметно на участке.

С другой стороны, отрицательная разность должна вызывать еще большие подозрения. Фактически она является индикатором вброса и должна приводить к расследованиям.

В то же время возможны ситуации, когда нулевое значение «уноса» тоже недостоверно. Некоторые активисты намеренно уносят бюллетень, чтобы проверить честность работы УИК. И после того как обнаруживается, что «унос» на их участке равен 0, то есть число выданных бюллетеней равно числу бюллетеней в ящиках, они заявляют о том, что унесли бюллетень, и предъявляют унесенный бюллетень в качестве вещественного доказательства. Такие случаи мы наблюдали на разных выборах²⁹.

Ярким примером массового превышения числа бюллетеней в ящиках над числом выданных бюллетеней могут служить выборы депутатов Верховного Хурала Республики Тыва в 2014 году. В протоколе республиканского избиркома указано, что избирателям, проголосовавшим досрочно, выдано 16 763 бюллетеня, на участке в день голосования — 120 853 бюллетеня, вне помещения для голосования — 8696 бюллетеней; в переносных ящиках сохранилось 12 664 бюллетеней, а в стационарных ящиках — 115 807 бюллетеней. Итого получилось, что выдано 128 312 бюллетеней, а в ящиках найден 128 471 бюллетень, то есть на 159 бюллетеней больше.

Из сводной таблицы можно увидеть, что такая отрицательная разность оказалась на нескольких территориях: в Кызыле (по округам № 6 и 11), в Сут-Хольском (по округу № 10) и Чаа-Хольском (по округу № 10) кожуунах. При этом в Сут-Хольском кожууне, где у «Единой России» 99,45% голосов, было выдано 4902 бюллетеня, а за «Единую Россию» оказался поданным 4921 голос. Но еще ярче ситуация в Чаа-Хольском (по округу № 10) кожууне. Здесь, если верить сводной таблице, УИКи получили 2176 бюллетеней и выдано было 1948 бюллетеней (из них 253 в ТИК). Но из ящиков извлечено 2619 бюллетеней (на 619 больше, чем выдано, и на 190 больше, чем сумма полученных УИК и выданных ТИК), и за «Единую Россию» подано 2566 голосов. Впрочем, из сводной таблицы также видно, что на многих территориях (в том числе в округе № 10) не соблюдается одно из главных контрольных соотношений — баланс бюллетеней. Как это все прошло в ГАС «Выборы» — непонятно.

²⁹ Например, после выборов губернатора Саратовской области 2017 года региональное отделение партии «Яблоко» заявило, что более 40 ее активистов унесли бюллетени с участков, но в итоговых протоколах с этих участков числа выданных и извлеченных из ящиков бюллетеней полностью совпадали (<https://fn-volga.ru/news/view/id/72867>).

На выборах Президента РФ 2018 года нами обнаружены 7 участков, где в стационарных ящиках было указано больше бюллетеней, чем выдано на участке в день голосования. Так, в УИК № 2776 Сергиево-Посадского района Московской области значились выданными на участке в день голосования 734 бюллетеня, а в стационарных ящиках якобы было 748 бюллетеней. При этом выдано вне помещения для голосования 14 бюллетеней, а в переносных ящиках был указан 0. Причина ошибки очевидна: в строке «число бюллетеней в стационарных ящиках» было указано суммарное число бюллетеней во всех ящиках. Ошибка была вовремя исправлена путем составления повторного протокола.

На трех участках (Северная Осетия, Алагирская ТИК, УИК № 31; Тыва, Тандинская ТИК, УИК № 133; Свердловская область, Гаринская ТИК, УИК № 337) в строке «число бюллетеней в стационарных ящиках» получалась сумма числа бюллетеней, выданных на участке в день голосования, и числа бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно. Однако по закону о выборах Президента при досрочном голосовании отдельных групп избирателей должны были использоваться переносные ящики. Здесь непонятно: УИК нарушила закон, поместив бюллетени досрочного голосования не в те ящики, или просто неправильно оформила протокол?

Еще на трех участках (Удмуртская Республика, Завьяловская ТИК, УИК № 1716 и 1758; Свердловская область, Екатеринбург, Ленинская ТИК, УИК № 1495) разница между числом бюллетеней в стационарных ящиках и числом бюллетеней, выданных на участке в день голосования небольшая — в двух случаях один бюллетень, в одном три бюллетеня. И эти бюллетени указаны в строке «число утраченных бюллетеней». Здесь можно допустить, что УИК честно оформили протоколы, а ошибки были допущены в процессе голосования: бюллетени были выданы, а отметки о выдаче в списке избирателей не были сделаны.

На тех же президентских выборах мы обнаружили четыре участка, где число бюллетеней в переносных ящиках было больше числа бюллетеней, выданных вне помещения для голосования (досрочного голосования там не было). В трех случаях (Кемеровская область, Прокопьевск, Зенковская ТИК, УИК № 884 и 893; Рудничная ТИК, УИК № 844) разница составляла один бюллетень. Но закон для таких случаев жестко требует признавать недействительными все бюллетени в том переносном ящике, где обнаружено превышение. Но недействительных бюллетеней на этих участках оказалось немного (соответственно 6, 9 и 9), в то время как в переносных ящиках значились соответственно 153, 300 и 206. Ясно, что закону такие протоколы не соответствовали. Во всех трех случаях были составлены повторные протоколы, где число бюллетеней, выданных вне помещения для голосования,

было увеличено на единицу (и для баланса на единицу увеличили либо число погашенных бюллетеней, либо число бюллетеней, полученных УИК)³⁰.

Еще на одном участке (Дагестан, Акушинская ТИК, УИК № 57) в переносных ящиках значились 5 бюллетеней, хотя вне помещения для голосования не было выдано ни одного бюллетеня. Здесь тоже был составлен повторный протокол, где бюллетеней в переносном ящике не было, а число бюллетеней в стационарном ящике было увеличено на 5.

Одновременно на тех же президентских выборах было обнаружено большее число участков с неправдоподобными значениями «уноса» бюллетеней. Так, у 168 УИК «унос» превышал 50, в том числе у 24 УИК он превысил 150. Суммарный показатель «уноса» по всей стране составил 50 589. В некоторых случаях причина ошибки была очевидна. В некоторых других можно было делать правдоподобные предположения.

Рекордным для этих выборов был «унос» на УИК № 1004 Предгорного района Ставропольского края. Выданными на участке в день голосования значились 2106 бюллетеней, а из стационарных ящиков извлекли 1306 бюллетеней. Неужели избиратели унесли 800 бюллетеней — более трети от выданных?! Гораздо легче предположить вполне сознательную приписку, которая позволила повысить показатель явки на участке с 60,6% до 87,6% (и даже по району явка за счет одной этой приписки выросла на 1 процентный пункт).

В ряде случаев показатель «уноса» совпадает с числом бюллетеней, выданных вне помещения для голосования. Здесь можно практически быть уверенным, что в строке «число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования» по ошибке указано суммарное число выданных бюллетеней. Это, в частности, УИК № 6043 Калининской ТИК Краснодара (151 бюллетень), УИК № 49 Бежицкой ТИК Брянска (167 бюллетеней), УИК № 804 Советской ТИК Волгограда (175 бюллетеней), УИК № 2111 Клетской ТИК Волгоградской области (302 бюллетеня), УИК № 1862 Октябрьской ТИК Ростова-на-Дону (198 бюллетеней), УИК № 2806 Щекинской ТИК Тульской области (185 бюллетеней). Здесь перечислены только случаи, когда «унос» превышал 150.

На Общероссийском голосовании 2020 года по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ показатели «уноса» оказались еще выше. Всего по стране якобы унесено 101 338 бюллетеней. «Унос» более 50 бюллетеней был обнаружен на 264 участках, более 150 — на 98 участках. Примером может служить УИК № 336 Ленинского района Кирова. Число участников

³⁰ Отметим, что, в отличие от других строк протокола, правильность заполнения строки «число бюллетеней в переносном ящике» уже невозможно проверить при повторном подсчете.

голосования — 1185, число выданных бюллетеней 1000, число бюллетеней в ящиках 322. Унесли 678 бюллетеней? Нет, конечно. Очевидно, что 1000 — это не число выданных бюллетеней, а число бюллетеней, полученных УИК. На выборах это число записывают в строку 2 протокола. А на Общероссийском голосовании в строку 2 нужно было записывать число выданных бюллетеней. Но, как видно, многие УИК по старой привычке записали не то. Таким образом, мы смогли убедиться, что сокращение протокола, сделанное якобы для удобства УИК, на самом деле увеличило количество ошибок.

2.7.3. Ошибки с открепительными удостоверениями

Ошибки в строках, касающихся открепительных удостоверений, в основном становятся достоянием истории. Тем не менее, стоит отметить довольно массовое несоблюдения баланса открепительных удостоверений на выборах в Государственную Думу 2003 года. В то время в законе еще не было соответствующего контрольного соотношения, но оно было в нормативных актах ЦИК. Но сам ЦИК не пытался добиться его выполнения. В результате в итоговом протоколе ЦИК число открепительных, полученных УИК (1 639 669), оказалось на 2294 штуки меньше суммы числа открепительных, выданных в УИК избирателям (695 911), и числа открепительных, погашенных в УИК (946 052). При этом баланс открепительных не сошелся в 48 округах из 225 (21%).

В протоколах трех ТИК (Сунженская Республики Ингушетия, Курская Ставропольского края, района Измайлово Москвы) даже число погашенных в УИК открепительных оказалось больше, чем их число, полученное УИК. При этом в Измайлово выделялись две УИК (№ 1037 и 1038), где в строке «число погашенных открепительных удостоверений» значились числа соответственно 1141 и 991, в то время как они получили всего по 50 удостоверений. Причину ошибки легко понять, так как те же самые числа проставлены и в строке «число погашенных бюллетеней».

2.7.4. Ошибки в числе голосов

Числа голосов, поданных за кандидатов, партийные списки или варианты ответа на референдуме, часто искажаются сознательно. Тем не менее, здесь тоже возможны произвольные ошибки. И иногда трудно понять, ошибка это или сознательное искажение.

Так, еще в 1991 и 1993 годах я, будучи членом избирательной комиссии Советского района Москвы, столкнулся со случаями, когда числа голосов с ответами «да» и «нет» менялись местами³¹. Были ли эти случаи сознательными

³¹ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 135–136, 155–158.

манипуляциями или ошибками неаккуратных членов УИК, мне так и осталось непонятным.

На выборах в тех случаях, когда УИК сама вносила в протокол фамилии кандидатов, часто возникали похожие ошибки. Последовательность кандидатов могла оказаться не такой, как в бюллетене. При этом сами протоколы, скорее всего, заполнялись правильно. Но при внесении этих данных в ГАС «Выборы» обычно числа диктуются подряд, и оператор может просто не понять, что вносит числа не в ту строку. С подобными ошибками мы столкнулись на выборах в Государственную Думу 1995 и 1999 годов в Чертановском одномандатном округе³².

Ошибки при вводе данных в компьютер остаются весьма вероятными. Ярким примером может служить казус на УИК № 2909 Индустриального района Перми на совмещенных выборах 2016 года. Здесь в протоколе № 2 по выборам в Государственную Думу оказались фантастические результаты: у ЛДПР 1 голос, у ПАРНАС 119 голосов, у РОДП «Яблоко» 1 голос, у КПрФ 36 голосов, у «Патриотов России» 105 голосов, у «Справедливой России» 0 голосов. На том же участке по выборам в Законодательное Собрание Пермского края и Пермскую городскую Думу результаты другие и вполне разумные.

Наиболее правдоподобная версия основана на том, что результаты партий с номерами от 1 до 6 выглядят вполне разумными, а вот начиная с 7-го номера — фантастическими. И версия состоит в том, что оператор, набирая результат 7-й партии (ЛДПР), нечаянно нажал «Ввод», и в результате была введена только первая цифра. Затем он, не поняв, что произошло, заново ввел данные ЛДПР, но уже в следующую строку — ПАРНАС. Соответственно данные ПАРНАС были введены в строку Партии Роста, данные Партии Роста — в строку «Гражданской Силы», данные «Гражданской Силы» — в строку РОДП «Яблоко», данные РОДП «Яблоко» — в строку КПрФ, данные КПрФ — в строку «Патриотов России», данные «Патриотов России» — в строку «Справедливой России»³³.

Ошибки иного рода были выявлены в протоколах № 2 трех УИК на выборах в Пермскую городскую Думу и двух УИК на выборах в Законодательное Собрание Пермского края. Дело в том, что в обеих кампаниях участвовал один и тот же набор партий, но в бюллетене они располагались по-разному. В бюллетене и протоколе по выборам в Законодательное Собрание партии располагались в следующем порядке: 1 — КПрФ, 2 — «Яблоко», 3 — «Единая Россия», 4 — ЛДПР, 5 — Партия Роста, 6 — «Справедливая Россия». В бюллетене и протоколе по выборам в городскую Думу порядок был немного иной:

³² Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 190–191, 269.

³³ <https://lyubarev.livejournal.com/26930.html>

1 — «Яблоко», 2 — ЛДПР, 3 — «Единая Россия», 4 — КПРФ, 5 — Партия Роста, 6 — «Справедливая Россия». Как видим, у трех партий («Единая Россия», «Справедливая Россия» и Партия Роста) номера совпадали, у трех (КПРФ, ЛДПР и «Яблоко») были различные.

Оказалось, что у этих пяти УИК данные в нижней части протоколов № 2 по Законодательному Собранию и городской Думе в точности совпадают, но совпадают в соответствии с порядковыми номерами, а не с названиями партий. Иными словами, результат КПРФ на выборах в Законодательное Собрание совпадает с результатом РОДП «Яблоко» на выборах в городскую Думу, результат РОДП «Яблоко» на выборах в Законодательное Собрание совпадает с результатами ЛДПР на выборах в городскую Думу, результат ЛДПР на выборах в Законодательное Собрание совпадает с результатом КПРФ на выборах в городскую Думу.

Понятно, что в один из протоколов были просто записаны (или введены в компьютер) не те данные. В какой именно — нетрудно было понять, сравнив с результатами на том же участке на выборах в Государственную Думу и с результатами на соседних участках. На участках № 3233, 3313, 3330 правдоподобными были результаты на выборах в Законодательное Собрание, а на участках № 3230 и 3268 — на выборах в городскую Думу³⁴.

Коллеги из Перми резюмировали, что проводить голосование одновременно по шести бюллетеням тяжело, и в этих условиях ошибки такого рода неизбежны.

³⁴ <https://lyubarev.livejournal.com/27153.html>

Глава 3

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

3.1. Есть ли закономерности в электоральной статистике?

Анализ электоральной статистики имеет несколько целей. В первую очередь он направлен на изучение электорального поведения граждан — как в целом по стране, так и на ее отдельных территориях, как в данный момент времени, так и в течение длительного периода. В более общем плане изучение электорального поведения людей позволяет понять тенденции развития общества, понять закономерности социальных и политических процессов. С другой стороны, анализ электоральной статистики позволяет выявить ошибки, неточности, аномалии и прямые искажения в официальных данных об итогах голосования.

Обе эти стороны взаимосвязаны. Одни и те же методы (пусть и с некоторыми специфическими отличиями) могут использоваться как для поиска закономерностей, так и для выявления отклонений от них. И это в общем-то понятно. Для того чтобы выявлять аномалии, нужно сначала понять закономерности.

И в связи с этим часто возникает вопрос: а подчиняется ли электоральная статистика каким-либо закономерностям? И можно ли этими закономерностями оперировать в поисках аномалий? Те, кто призван защищать официальные итоги голосования, какими бы абсурдными они ни выглядели, часто пытаются утверждать, что никаких закономерностей нет.

Например, политолог, будущий член Общественной палаты РФ М. С. Григорьев писал в 2008 году, критикуя статью А. Ю. Бузина: «Сам механизм электорального поведения участников выборов нельзя, невозможно прописать математически. Поскольку люди реагируют на импульсы, которые подает им политическая система, социальная среда, а не на приписываемую механику поведения... Ибо человеческий фактор иногда оказывается сильнее логики цифр. Формулы, графики и диаграммы ожидаемой электоральной активности могут легко быть перечеркнуты любым резонансным действием или призывом авторитетного субъекта политики»³⁵.

Нам не раз приходилось спорить с Григорьевым и его единомышленниками. И, в частности, замечать, что они невольно проговариваются. Ибо в их текстах «люди» и «человеческий фактор» — это на самом деле

³⁵ https://www.ng.ru/ng_politics/2008-05-20/17_newton.html

не о миллионах стихийно действующих избирателей, а о десятках тысяч подчиненных единой вертикали руководителей избирательных комиссий, чьи направленные действия и взаправду могут перечеркнуть статистические закономерности.

Недавно редакция международного научного журнала «Электоральная политика» задала экспертам, которые компетентны одновременно в математике и в сфере выборов, вопрос: «Поддаются ли итоги голосования на выборах математическому анализу? Существуют ли закономерности, которым эти итоги удовлетворяют?» Вот краткие выдержки из ответов экспертов³⁶.

Шень А. Х. (кандидат физико-математических наук): «Математическая статистика полезна для анализа разных природных и общественных явлений, и выборы тут не исключение».

Шпилькин С. А. (аналитик): «Цель анализа состоит в двух вещах: применении к результатам выборов известных математических фактов и в выявлении эмпирических закономерностей, относящихся конкретно к явлению выборов, в том числе конкретно к российским выборам. Популярная среди противников математического исследования выборов идея, что „поведение людей не описывается математикой“, если ее принять, делает невозможным существование опросной социологии, которая полностью опирается на методы математической статистики и традиционно использует выборки размером с типичный избирательный участок».

Шукшин И. А. (аналитик): «Люди голосуют независимо, и сложение миллионов случайно определённых голосов, где каждый зависит от тысяч причин, распределяется, как и полагается случайной величине, устремляясь к нормальному распределению в пределе».

Овчинников Б. В. (политолог): «Во-первых, результаты голосования по участкам являются суммой индивидуальных решений многих сотен людей, на каждого из которых в свою очередь влияет огромное количество факторов, что делает большое отклонение результатов голосования на участке от средних по городу/стране менее вероятным, чем маленькое отклонение. Во-вторых, предпочтения избирателей достаточно устойчивы во времени — соответственно, следует ожидать небольшие и согласованные между похожими участками изменения уровня их оппозиционности/лояльности власти от выборов к выборам».

³⁶ Бузин А. Ю., Гришин Н. В., Калинин К., Коган Д. Л., Коргунюк Ю. Г., Михайлов В. В., Овчинников Б. В., Шалаев Н. Е., Шень А., Шпилькин С. А., Шукшин И. А. Возможности математических методов по выявлению электоральных фальсификаций // Электоральная политика. 2020. № 2 (4) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vozmozhnosti-matematicheskikh-metodov-po-vyavleniiu-elektoralnykh-falsifikatsii/>).

Шалаев Н. Е. (кандидат политических наук): «В странах Восточной Европы, мы можем наблюдать стабильное воспроизведение колоколообразной формы распределения участков по уровням явки (и избирателей по уровням явки). Это не вполне нормальное распределение, но и не сильно от него отличающееся: унимодальное, с высокой степенью симметрии. Находит своё подтверждение и гипотеза о равенстве пропорций, в которых распределяется между участниками выборов поддержка электората на разных уровнях явки. Эти свойства воспроизводятся из года в год, в разных странах, на разных типах выборов».

Коган Д. Л. (аналитик): «Для итогов выборов известны три главные закономерности. 1. Распределение голосов за главных кандидатов по избирательным участкам унимодально. 2. Результаты главных кандидатов не зависят от явки. Эти две закономерности типичны, но не абсолютны. Их нарушения являются аномалиями, которые могут быть вызваны как искусственными (фальсификации), так и естественными причинами (этническая или религиозная неоднородность и т. д.). Каждая такая аномалия является поводом для детального исследования ее причин. 3. Распределения голосов на уровне страны или крупного региона являются непрерывными, то есть гладкими и не содержащими больших групп участков с одинаковыми результатами. Эта закономерность абсолютна. Ее нарушение не может быть вызвано никакими естественными причинами».

Калинин К. О. (Ph.D. по политологии): «В основе исследований фальсификаций лежит идея об искажающем эффекте манипуляций в отношении официальных данных голосования. Вследствие него данные перестают следовать определенным математическим принципам и при статистическом анализе проявляются в виде разнообразных аномалий. Природа искажений лежит в плоскости человеческой психологии — люди не способны интуитивным образом генерировать случайные числа».

Итак, мы твердо верим в существование закономерностей в сфере электоральной статистики, и наша уверенность постоянно подтверждается на практике. Подтверждения этому читатель найдет и на страницах данной книги.

3.2. Анализ единичного протокола

3.2.1. Анализ протокола участковой комиссии

Первое, что стоит сделать при получении данных протокола УИК, это проверить выполнение контрольных соотношений (см. раздел 2.5). В протоколе, принятом ТИК (или иной вышестоящей по отношению к УИК комиссией), контрольные соотношения должны выполняться. Но даже если известно,

что протокол принят, их полезно проверить. Если же нет уверенности, что протокол принят, контрольные соотношения нужно проверить обязательно. Их невыполнение может быть обусловлено разными причинами. Например, это может быть «липовая» копия протокола, переданная провокатором или просто недобросовестным наблюдателем. Возможны и ошибки при изготовлении копии. Но если вы уверены в том, что копия протокола соответствует оригиналу (уверены в человеке, ее передавшем, либо копия четко заверена), а контрольные соотношения тем не менее не выполняются, это означает, что оригинал не может быть принят вышестоящей комиссией, и УИК наверняка должна будет составить повторный протокол. В этом случае наблюдатель должен быть нацелен на взаимодействие с УИК, чтобы выяснить, когда будет составляться повторный протокол, а если окажется, что он уже составлен, то необходимо подавать жалобу о составлении повторного протокола в отсутствие наблюдателя.

Также одно из первых действий при получении данных протокола — это вычисление числа избирателей, принявших участие в выборах и принявших участие в голосовании (см. раздел 2.2). Они нужны и для вычисления относительных показателей, и для контроля. Разность между этими числами мы называем «уносом» бюллетеней. Этот показатель не должен быть отрицательным, но и не должен быть особенно большим (если, конечно, не было целенаправленной агитации за унос). Впрочем, если известно, что кто-то из знакомых унес бюллетень, «унос», вычисленный из протокола, не должен быть нулевым. Стоит проверить не только общий показатель «уноса», но и отдельно по стационарным и переносным ящикам.

Далее имеет смысл вычислить относительные показатели. Явку (долю избирателей, принявших участие в выборах, от списочного числа избирателей), долю проголосовавших вне помещения для голосования, а если есть досрочное голосование или голосование по открепительным удостоверениям, то и их долю. И долю (от числа принявших участие в голосовании) голосов за каждого кандидата (или каждый список кандидатов), долю голосов «против всех» (если они есть) и долю недействительных бюллетеней.

3.2.2. Анализ протокола комиссии, определяющей результаты выборов

Обычно обработка единичного протокола на этом кончается. И дальше уже идет сравнение его с другими протоколами, суммирование данных и более сложные исследования на большом массиве, о которых речь пойдет в следующих разделах. Однако данные об итогах голосования самой верхней из комиссий можно исследовать и дальше.

Так, из них можно вычислить показатели, которые характеризуют степень конкуренции на выборах или степень фрагментации партийного поля.

Одним из наиболее важных показателей является *эффективное число партий* (ЭЧП). Первая формула для его расчета была предложена М. Лааксо и Р. Таагеперой, поэтому часто эффективное число партий отождествляется с *индексом Лааксо–Таагеперы*. Позднее были предложены и другие формулы для вычисления ЭЧП, в частности, формулы Х. Молинара, П. Дюмона – Ж. Кольера, П. Данлеви – Ф. Боусека и Г. В. Голосова³⁷. Однако индекс Лааксо–Таагеперы сохранил свою роль, и мы далее, говоря об ЭЧП, будем иметь в виду именно этот индекс. При голосовании за кандидатов аналогичную функцию выполняет эффективное число кандидатов (ЭЧК), которое рассчитывается точно так же, как и ЭЧП.

ЭЧП или ЭЧК рассчитываются по формуле: $\frac{1}{\sum n_i^2}$, где n_i – доля голосов, полученных i -й партией или i -м кандидатом. Здесь важно подчеркнуть, что доля эта должна считаться от числа голосов, поданных за всех кандидатов или за все партии, поскольку принципиально важно, чтобы сумма всех n_i равнялась единице. Если у избирателя один голос и нет возможности голосовать «против всех», то число голосов, поданных за всех кандидатов или за все партии, равно числу действительных бюллетеней.

Важным свойством индекса Лааксо–Таагеперы является то, что в случае, если все кандидаты (партии) получили одинаковое число голосов, он получается равным просто числу этих кандидатов (партий). Если, как это обычно происходит, они получают неравное число голосов, индекс Лааксо–Таагеперы меньше их числа. Если один из кандидатов (одна из партий) получает результат, близкий к 100%, то индекс Лааксо–Таагеперы оказывается близким к 1. Если одна из партий разделяется на две или больше, а результат других партий при этом не изменяется, то значение индекса увеличивается. Эти свойства делают индекс Лааксо–Таагеперы понятным и близким к интуитивным представлениям о степени конкуренции и фрагментации.

Большая подборка примеров значений ЭЧП и ЭЧК на российских и зарубежных выборах содержится в одной из наших работ³⁸. Здесь мы приведем только данные по выборам Государственной Думы и региональных парламентов. На рис. 3.1 показаны значения ЭЧП на выборах в Государственную Думу. Видно, что максимальное значение (10,1) было в 1995 году, а минимальное (2,2) – в 2007 году.

³⁷ Голосов Г. В. Фрагментация партийных систем: новый метод измерения и его применение к результатам выборов российских региональных законодательных собраний (2003–2008) // Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 9–26.

³⁸ Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 428–440.

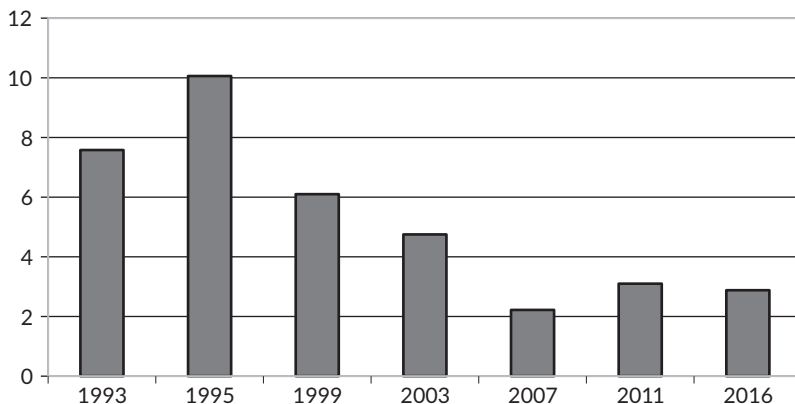

Рис. 3.1. Значение эффективного числа партий (индекса Лааксо-Таагеперы) на выборах в Государственную Думу по партийным спискам.

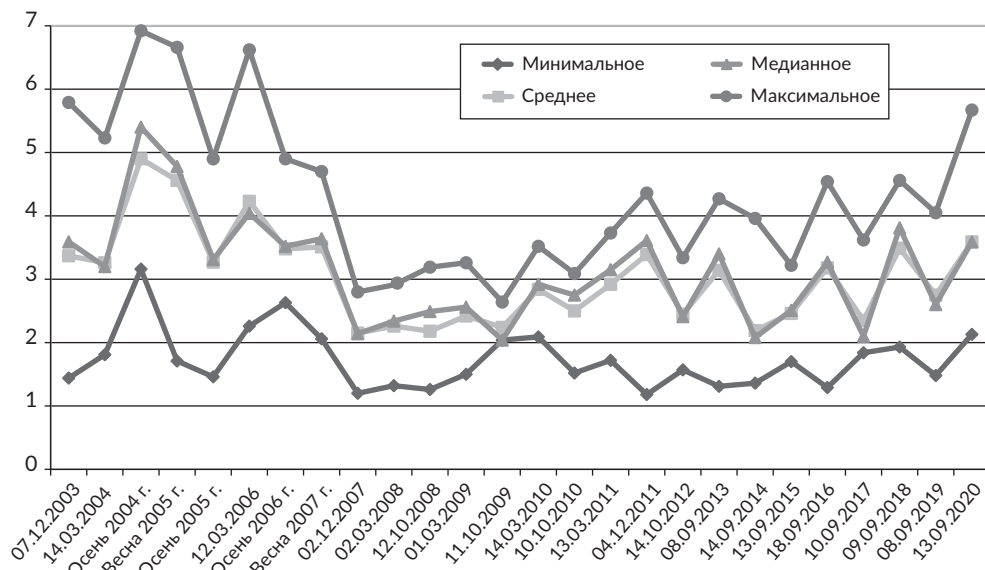

Рис. 3.2. Значения эффективного числа партий на выборах региональных парламентов по годам.

По выборам региональных парламентов собраны данные с 2003 года. В обобщенном виде они были опубликованы в нашей работе³⁹. На рис. 3.2 приведен график из этой работы. Максимальное значение ЭЧП (6,92) было зафиксировано в 2004 году на выборах в Тульскую областную Думу.

³⁹ Любарев А. Е. Российская партийная система после реформы 2012 года // Электоральная политика. 2020. № 2 (4) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/rossiiskaia-partiinaia-sistema-posle-reformy-2012-goda/>).

На выборах 2020 года максимум (5,67) был достигнут в Республике Коми. Минимальное значение ЭЧП (1,18) получилось в 2011 году в Мордовии.

ЭЧП в научной литературе рассматривается в основном как показатель партийной фрагментации. Однако при выборах по партийным спискам можно в принципе ставить знак равенства между фрагментацией и конкуренцией. В отношении выборов по мажоритарной системе это уже не совсем так. С некоторыми допущениями можно говорить о том, что ЭЧК является индикатором конкуренции за голоса избирателей. Однако оно совершенно не характеризует конкуренцию за победу. Например, если в выборах участвуют всего два кандидата, но они получили 51 и 49%, то ЭЧК оказывается равным 1,999. А если пять кандидатов, но у лидера 60%, а у четырех кандидатов — по 10%, то ЭЧК будет 2,5. Однако мы прекрасно понимаем, что в первом случае была реальная конкуренция за победу, а во втором ее не было.

Давно известно, что индекс Лааксо–Таагеперы не вполне адекватно отражает партийную фрагментацию в системах с доминантной партией⁴⁰. По нашим данным, в этих случаях данный индекс имеет довольно сильную корреляцию с результатом лидера. Так, по 143 кампаниям выборов глав российских регионов 2012–2020 годов коэффициент корреляции между ЭЧК и долей голосов, полученных лидером, оказался равен –0,985. Иными словами, расчет ЭЧК в таких случаях большого значения не имеет: достаточно подсчитать результат лидера, чтобы понять уровень конкуренции.

По нашему мнению, на выборах по мажоритарной системе наилучшим показателем конкуренции является разрыв (в процентах от числа проголосовавших) между результатами лидера и его ближайшего соперника. Отметим, что по упомянутому выше массиву губернаторских выборов корреляция между ЭЧК и данным разрывом составила –0,954.

Еще один важный показатель можно рассчитать на выборах по партийным спискам на основании сравнения итогов голосования и распределения мандатов. Это индекс диспропорциональности, характеризующий степень отклонения конкретного распределения мандатов от строгой пропорциональности.

Был предложен целый ряд таких индексов⁴¹. Мы считаем наиболее удачными два из них — индекс Лузмора–Хэнби $\left(\frac{1}{2} \sum_{i=1}^n |v_i - s_i| \right)$ и индекс Галлахера

⁴⁰ Голосов Г. В. Фрагментация партийных систем: новый метод измерения и его применение к результатам выборов российских региональных законодательных собраний (2003–2008) // Электоральное пространство современной России. Политическая наука: Ежегодник 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 9–26.

⁴¹ Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 441–444.

$\left(\sqrt{\frac{1}{2} \sum_{i=1}^n (v_i - s_i)^2} \right)$ — в обеих формулах v_i — доля голосов, поданных за i -ю партию (от числа действительных бюллетеней), и s_i — доля полученных ею мандатов.

Отметим, что расчет индексов диспропорциональности возможен не только для случаев применения пропорциональной системы, но также для мажоритарной и смешанной. При этом для смешанных систем с двумя голосами у избирателя доля голосов, полученных партией, определяется на основе итогов голосования по пропорциональной составляющей, а при использовании мажоритарной системы эту долю приходится вычислять исходя из суммарного числа голосов, поданных за кандидатов от соответствующей партии.

Главную сложность здесь представляет наличие независимых кандидатов, особенно в тех случаях, когда они добиваются мандатов. Тут возможны два крайних подхода: в первом случае каждый независимый кандидат рассматривается как отдельная партия, во втором случае они все условно считаются как бы принадлежащими одной партии. Впрочем, часто эти подходы дают одинаковый результат. Однако в любом случае наличие успешных независимых кандидатов не вписывается в логику партийного представительства, на которой основаны индексы диспропорциональности.

Большое число примеров значений индексов Лузмора–Хэнби и Галлахера для российских и зарубежных выборов (проходивших вплоть до 2015 года) содержится в нашей работе⁴². Здесь мы приведем лишь отдельные примеры. На выборах 15 зарубежных парламентов 2011–2015 годов минимальное значение индекса Лузмора–Хэнби (1,3%) получилось в Дании, а максимальное — в Польше (19,8%), где пропорциональная система применялась в небольших округах, и в Венгрии (22,0%), где использовалась смешанная несвязанная система. На выборах в германский бундестаг 1953–2013 годов (смешанная связанная система) в 8 кампаниях из 17 индекс Лузмора–Хэнби не превышал 5%, минимум (0,8%) был в 1983 году, до 2013 года максимум (8,1%) был отмечен в 1990 году, но в 2013 году данный индекс достиг 15,7% из-за того, что сразу две партии получили чуть меньше, чем 5-процентный заградительный барьер.

На выборах в Государственную Думу 2007 и 2011 годов, проходивших по пропорциональной системе, индекс Лузмора–Хэнби составлял соответственно 7,2 и 5,1%. В период действия смешанной несвязанной системы он был существенно выше — от 27,1% в 1999 году до 35,7% в 1995 году.

⁴² Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 445–456.

На региональных и муниципальных выборах по пропорциональной системе данный индекс варьировал от 0,1% в Ингушетии в 2008 году до 37,8% в Свердловской области в 2000 году, по смешанной несвязанной системе — от 11,9% в Ульяновской области в 2008 году до 33,3% в Твери в 2012 году.

3.3. Сравнительные исследования

3.3.1. Сравнение данных протоколов совмещенных выборов

В России достаточно часто совмещаются выборы разного уровня, то есть в один день проходит голосование по нескольким бюллетеням. Тенденция к совмещению выборов была заметна уже в 1990-е годы, а с введением в 2006 году двух в году единых дней голосования и тем более с заменой их в 2013 году на один такой день в году совмещение выборов стало правилом, а проведение не совмещенных выборов — исключением. Совмещением с точки зрения обсуждаемых здесь вопросов можно считать и проведение выборов по смешанной системе, когда избиратель на одних выборах голосует двумя бюллетенями.

По каждому голосованию составляется отдельный итоговый протокол, и сравнение данных этих протоколов дает богатую пищу для анализа. С одной стороны, такое сравнение оказывается очень полезным для выявления ошибок или сознательных манипуляций с протоколами. С другой стороны, если протоколы составлены грамотно и честно (и даже в случае небольших неточностей в них), их сравнение позволяет получить ценную информацию об электоральном поведении избирателей.

В первую очередь следует отметить, что могут быть строки, содержимое которых должно строго совпадать в разных протоколах. Это строки, касающиеся открепительных удостоверений (которые широко использовались до 2017 года, но и сейчас закон допускает их использование). На выборах по смешанной системе избирателю выдавалось одно открепительное удостоверение, по которому он мог получить бюллетень и по единому округу, и по одномандатному — если голосовал в том же одномандатном округе. Да и при совмещении разных выборов могло приниматься решение о выдаче единого открепительного удостоверения.

Очевидно, что если открепительное удостоверение единое, то в разных протоколах одного УИК должны совпадать данные в строках: о числе открепительных удостоверений, полученных УИК; о числе открепительных удостоверений, выданных избирателям в УИК; о числе открепительных удостоверений, выданных избирателям в ТИК; о числе погашенных

открепительных удостоверений. В протоколах вышестоящих комиссий эти данные могут не совпадать только в одном случае: если итоги голосования на каких-то УИК признаны недействительными, причем только по одному из протоколов.

В 2003–2004 годах мы проводили проверку выполнения этих требований на выборах в Государственную Думу 2003 года. Оказалось, что они не выполняются в протоколах 73 окружных комиссий из 225 (то есть почти в трети) и соответственно не выполняются в итоговом протоколе ЦИК⁴³. Этот факт был включен в иск к ЦИК, который подали КПРФ, «Яблоко» и семь граждан РФ, в обоснование требования отменить протокол ЦИК⁴⁴. И хотя требование о совпадении данных в четырех строках протокола с очевидностью вытекало из закона и к тому же содержалось в инструкции ЦИК, как представители ЦИК, так и Верховный Суд РФ эти факты проигнорировали.

В других строках протокола данные не обязательно должны совпадать, но часто они должны быть либо близкими, либо в одном протоколе не могут быть меньше, чем в другом. Так, число бюллетеней, полученных УИК, определяется решением вышестоящей комиссии⁴⁵. Чаще всего УИК получает одинаковое число бюллетеней по разным голосованиям. В принципе, возможна выдача разного числа бюллетеней; но если у большинства УИК число бюллетеней совпадает, а у некоторых различается, это должно вызывать подозрения и стать сигналом для разбирательства.

Особенно интересно сличение данных в строках «число избирателей, внесенных в список на момент окончания голосования», «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно», «число бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования», «число бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования в день голосования», «число бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования» и «число бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования». В общем случае они не обязаны совпадать до единицы. Но все же есть определенные закономерности, вытекающие из закона и опыта.

Списочное число избирателей на разных выборах может не совпадать по двум причинам. Во-первых, из-за разных правил предоставления активного избирательного права. Так, на каких-то выборах могут голосовать студенты, зарегистрированные в общежитии, граждане без регистрации

⁴³ <http://www.votas.ru/buzin-bs.zip>; <http://www.votas.ru/tab15-1.html>

⁴⁴ <http://www.votas.ru/zayav-SC.zip>

⁴⁵ Если решение вышестоящей комиссии о числе бюллетеней, выдаваемых УИК, доступно, желательно его сверить со строкой 2 протоколов УИК.

по месту жительства, а на других — нет. Во-вторых, из-за «мобильных» избирателей, голосующих либо по открепительным удостоверениям, либо по месту нахождения: они могут иметь право голосовать на одних выборах и не иметь его на других (при выборах по смешанной системе они могут иметь право голосовать по единому округу, но не по одномандатному). По этой же причине сильные расхождения возможны на «закрытых» участках (больницы, санатории, СИЗО), где часто допускается голосование без открепительных или предварительно поданных заявлений.

В общем случае при голосовании в большем округе не может быть меньше избирателей, чем при голосовании в меньшем, — поскольку могут оказаться избиратели, имеющие активное избирательное право в большем округе, но не имеющие его в меньшем, но не наоборот. Так, при голосовании по единому округу не может быть меньше избирателей, чем по одномандатному. При голосовании на федеральных выборах по единому округу не может быть меньше избирателей, чем при голосовании на региональных выборах. А вот при совмещении двух региональных кампаний по единому округу — выборов главы региона и выборов регионального парламента по партийным спискам — разницы быть не должно⁴⁶. Единственное допустимое исключение из этого правила: на муниципальных выборах закон разрешает голосовать гражданам государств, имеющих с Россией соответствующий договор, постоянно проживающим на территории соответствующего муниципального образования. Но на практике такие случаи крайне редки.

Те же закономерности касаются и числа избирателей, получивших бюллетени, и числа бюллетеней в стационарных и переносных ящиках. Здесь приходится делать оговорку, что в принципе возможен отказ избирателя получить какой-либо из бюллетеней, но такие случаи практически не встречаются. В отношении бюллетеней, извлеченных из стационарных и переносных ящиков, дополнительным фактором для объяснения расхождений может быть унос бюллетеней избирателями, но обычно он невелик (см. подразделы 2.7.2 и 4.4.3).

Кроме того, в большинстве случаев разница в списочном числе избирателей и разница в числе избирателей, получивших бюллетени, должны соответствовать друг другу, а также соответствовать разнице в числе избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям, либо

⁴⁶ Тем не менее, они часто различаются. Так, в сентябре 2020 года в протоколах Избирательной комиссии Калужской области число избирателей на выборах губернатора оказалось 800 986, а на выборах Законодательного Собрания 800 889; в протоколах Избирательной комиссии Костромской области число избирателей на выборах губернатора оказалось 523 374, а на выборах областной Думы 523 369.

проголосовавшим по месту нахождения. Эти соотношения мы неоднократно проверяли и выявляли явные нестыковки⁴⁷.

Числа голосов, поданных за кандидатов и списки, числа голосов «против всех» (при наличии такой строки) и числа недействительных бюллетеней, разумеется, не должны совпадать. Но различия в этих данных обычно подчиняются определенным закономерностям, и их анализ может быть весьма полезным.

На выборах представительных органов по смешанной системе избиратель голосует одним бюллетенем за список какой-либо партии, а другим — за кандидата, баллотирующегося в одномандатном округе. Кандидат может быть выдвинут одной из партий, участвующих в выборах по спискам, партией, не участвующей в выборах по спискам (в том числе по причине отказа в регистрации списка), или в порядке самовыдвижения. Две последние категории кандидатов встречаются почти на каждом выборах, но в последнее время их становится все меньше. С другой стороны, могут быть партии, не выдвигающие кандидатов по одномандатным округам или выдвигающие небольшое число кандидатов, поэтому в конкретном округе часто нет кандидатов от каких-то партий, участвующих в выборах по спискам. И обычно число кандидатов в бюллетене по одномандатному округу меньше числа партий в бюллетене по спискам.

Так, на выборах в Государственную Думу 2016 года были зарегистрированы 14 партийных списков. В 225 одномандатных округах не был зарегистрирован ни один из кандидатов, выдвинутых иными партиями, и всего дошли до бюллетеня 19 самовыдвиженцев. Из 14 партий, чьи списки были зарегистрированы, у одной все кандидаты отсеялись еще на стадии заверения списков. У четырех парламентских партий были кандидаты в 206–224 округах, у девяти непарламентских — от 33 до 206. В разных округах баллотировались от 5 до 13 кандидатов⁴⁸.

Не удивительно, что значительная часть избирателей поддерживает в одномандатном округе кандидата, выдвинутого партией, за список которой он голосует по единому округу. Но так поступают не все избиратели — и не только в России. Часть избирателей голосует за одну партию и за кандидата другой партии (или за самовыдвиженца). Данное явление было зафиксировано в Германии и названо *splitting* («расщепление»), наблюдается оно и в других странах, где используется смешанная система. Подробнее об его исследовании будет рассказано в подразделе 3.5.3.

⁴⁷ <http://www.votas.ru/buzin-bs.zip>; <http://www.votas.ru/err-prot.html>; http://www.votas.ru/GD7-Beskontrolnye_sootnoshenija.html

⁴⁸ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 773–775, 883, 1091–1099.

Не менее интересна ситуация, когда совмещаются две или более кампании выборов по партийным спискам. При этом возможны разные варианты с набором партий, участвующих в выборах. Один из вариантов: набор партий полностью совпадает. Так было, например в 2016 году в Пермском крае: в выборах Законодательного Собрания края и Пермской городской Думы участвовали одни и те же шесть партий. Другой вариант: в одних выборах (обычно более высокого уровня) участвует большее число партий, но среди них и все те партии, которые задействованы в других выборах. Пример можно взять из того же Пермского края 2016 года: одновременно проходили выборы в Государственную Думу, в которых участвовали 14 партий, и среди них все шесть партий, которые были на выборах Законодательного Собрания Пермского края и Пермской городской Думы. Другие примеры (из 2020 года): выборы Госсовета Республики Коми (8 партий) и городских советов Инты (3 партии), Воркуты (4 партии) и Сыктывкара (6 партий); выборы Законодательного Собрания Новосибирской области (10 партий) и советов 16 районов области (от 3 до 6 партий). Третий вариант: на каждых выборах были партии, не представленные на других. Примером может служить Калужская область в 2020 году: на выборах Законодательного Собрания области были представлены 11 партий, на выборах Городской Думы Калуги — 10; из них 9 партий участвовали в обеих кампаниях, только в областных выборах принимали участие партия «За Правду» и Партия прямой демократии, и только в городских — РОДП «Яблоко», плюс на городских выборах была строка «против всех». Приведенные здесь случаи мы исследовали в своих работах⁴⁹.

В обеих работах использовались сходные методики. Для анализа использовались данные об итогах голосования, размещенные на официальном портале ЦИК России, в разрезе избирательных участков. При этом в первую очередь исключались участки, данные с которых могли вносить искажения. Во-первых, участки, где разность между числом проголосовавших на региональных и муниципальных выборах превышала 20 человек. Это могло быть связано с наличием избирателей, имевших право голосовать на региональных, но не муниципальных выборах (обычная ситуация для участков, расположенных в больницах, а также участков, где голосуют студенты или военнослужащие), либо с ошибками или сознательными манипуляциями. В любом случае на таких участках сложно сравнивать итоги голосования на региональных и муниципальных выборах. Во-вторых, исключались небольшие участки, где голосовало менее 50 избирателей, поскольку в этих

⁴⁹ Любарев А. Е., Ковин В. С. Исследование совмещенных выборов: политические партии на выборах 2016 г. в Пермском крае // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 1. С. 164–183; Любарев А. Е. Исследование совмещенных выборов: региональные и муниципальные выборы 2020 года // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 2. С. 96–109.

случаях даже небольшие в абсолютных числах отклонения дают значительную разницу в процентах.

Далее по каждому участку рассчитывалась разница процентов, полученных партиями, участвовавшими в обеих кампаниях, и вычислялись коэффициенты линейной корреляции между этой разницей и процентами, полученными на региональных выборах партиями, участвовавшими только в этих выборах (проценты, как обычно, рассчитывались от числа проголосовавших избирателей). Для тех партийных пар, у которых получались значимые (для $p < 0,05$) коэффициенты корреляции, далее строились графики и вычислялись коэффициенты линейной регрессии. Если из графиков было видно, что есть участки с сильными отклонениями, эти участки дополнительно исключались.

Полученные результаты подтверждают предположение, что одна из основных причин различий в голосовании за основные партии на разных выборах — наличие в одном из бюллетеней других партий. На основании регрессионного анализа можно сделать оценку, какие партии у кого отнимали голоса. В качестве примера приведем исследование по Пермскому краю. На основании сделанного анализа мы пришли к выводу, что избиратели, голосовавшие на выборах в Государственную Думу за «Коммунистов России», на выборах в Законодательное Собрание Пермского края и Пермскую городскую Думу голосовали в основном за КПРФ (см. рис. 3.3). Иными словами,

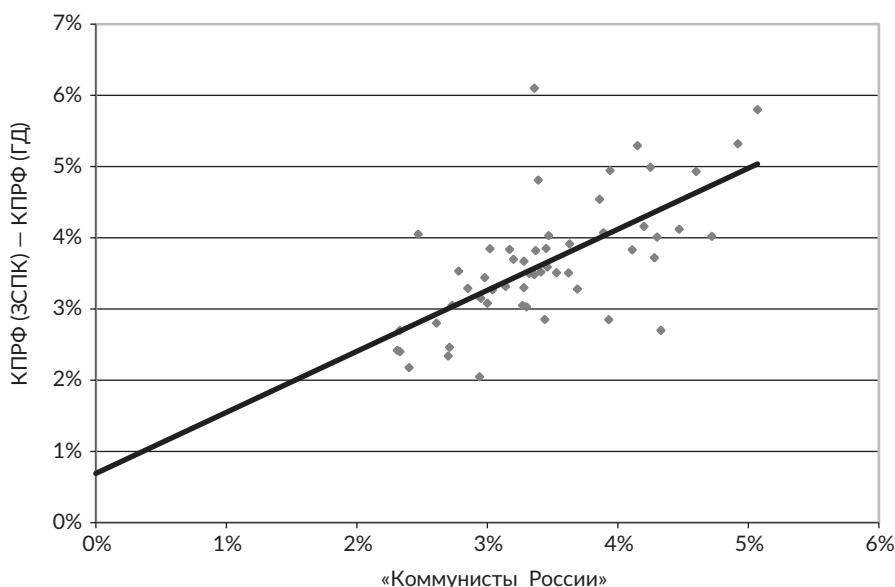

Рис. 3.3. Зависимость потерь КПРФ (разности между ее результатом на выборах в Законодательное Собрание Пермского края и Государственную Думу) от результата «Коммунистов России» на выборах в Государственную Думу по 54 территориям Пермского края.

на выборах в Государственную Думу «Коммунисты России» выступали как явные спойлеры КПрФ.

В то же время корреляция между потерями «Справедливой России» и результатами Российской партии пенсионеров за справедливость оказалась невысокой. По-видимому, потери «Справедливой России» на выборах в Государственную Думу на разных территориях и избирательных участках были связаны с сочетанием различных факторов, помимо голосования за «пенсионеров».

Для либеральных партий мы увидели достаточно хорошую корреляцию между суммарными потерями РОДП «Яблоко» и Партии Роста и суммой голосов за ПАРНАС и РЭП «Зеленые». Отсюда можно сделать вывод, что и именно ПАРНАС и «Зеленые» вместе в основном отнимали голоса на выборах в Государственную Думу у партии «Яблоко» и Партии Роста.

Однако наличие в одном из бюллетеней других партий не является единственной причиной в различном голосовании на разных выборах за основные партии. Другим фактором может служить разное отношение избирателей к кандидатам, включенным в списки одной и той же партии на федеральных, региональных и муниципальных выборах. Это хорошо было видно на тех же пермских выборах в отношении РОДП «Яблоко», поскольку в 2016 году от этой партии шли три разные команды. Ярче всего различия между голосованием за списки партии «Яблоко» в Государственную Думу и Законодательное Собрание края проявились в Рябининском сельском поселении, жители которого активно поддержали (31,1%) список партии в Государственную Думу, возглавляемый их земляком Д. Н. Махониным (будущим губернатором края), но в гораздо меньшем количестве (17,3%) проголосовали за список в Законодательное Собрание.

Еще один фактор проявился на выборах 2020 года в Калужской и Новосибирской областях. В Новосибирской области «Единая Россия» только в трех районах из исследованных 11 получила на муниципальных выборах результат лучший, чем на выборах в Законодательное Собрание, и во всех трех у нее было первое место в бюллетене по районным выборам, а из остальных восьми — только в одном. У «Справедливой России» первый номер был тоже в четырех районах, при этом в двух из них у нее оказалась наибольшая разница между результатами районных и областных выборов.

В выборах в Законодательное Собрание Калужской области и Городскую Думу Калуги участвовали одновременно три партии с коммунистическим названием. На областных выборах КПрФ имела первый номер, у «Коммунистов России» был третий номер, а КПСС занимала последнее, 11-е место. На городских выборах впереди шла КПСС (2-й номер), «Коммунисты

России» были на 7-м, а КПРФ — на 8-м месте. При этом разница между суммарным результатом трех коммунистических партий на областных и городских выборах составила всего 0,6%. Но у КПРФ разница составила 1,2%, у «Коммунистов России» 0,4%, а у КПСС результат на городских выборах оказался лучше (разница -1,0%). Нетрудно предположить, что некоторая часть избирателей не пыталась разобраться в нюансах компартий, а голосовала за ту, которую первой увидела в бюллетене.

3.3.2. Сравнение итогов голосования на разных участках и территориях

Сравнение итогов голосования на разных участках и территориях является одним из наиболее распространенных методов электоральных исследований. Уже сами сводные таблицы избирательных комиссий разного уровня (от ТИК до ЦИК) — официально ими утверждаемые и публикуемые на портале ЦИК — можно считать первым шагом такого анализа. Сравнить обычно имеет смысл относительные показатели, которые либо уже есть в этих таблицах, либо их легко вычислить непосредственно в файле в формате Эксель.

Для наглядности часто имеет смысл строить гистограммы, где каждому участку, территории или региону (они расположены на горизонтальной оси) соответствует столбец, высота которого пропорциональна величине электорального показателя. Пример такой гистограммы приведен на рис. 3.4.

В гистограмме на рис. 3.4 столбики расположены в порядке возрастания номеров избирательных участков. Иногда удобнее располагать их в порядке возрастания значения электорального показателя, как на рис. 3.5. В первом случае хорошо видно, что участки с крайне низкими значениями электорального показателя (в данном случае доли голосов за блок «Родина») не сгруппированы, а располагаются в разных частях гистограммы (что обычно соответствует разным территориям города). Во втором случае мы хорошо видим резкий скачок в изменениях значения электорального показателя (в данном случае доли голосов за «Единую Россию»).

Из таблиц и/или гистограмм можно увидеть различия в электоральных показателях между участками, территориями или регионами. Дальше уже нужно попытаться понять, чем вызваны такие различия. Они могут быть связаны с разными социальными факторами (крупный город — небольшой городок — сельская местность; элитные кварталы — ветхий жилой фонд и т. п.), с различиями в агитационном охвате и рядом других вполне объяснимых факторов. Если же такие объяснения не удастся сделать, можно подозревать манипуляции. Так, в приведенных на рис. 3.4 и 3.5 примерах различия в итогах голосования указывают на фальсификации, и этот вывод

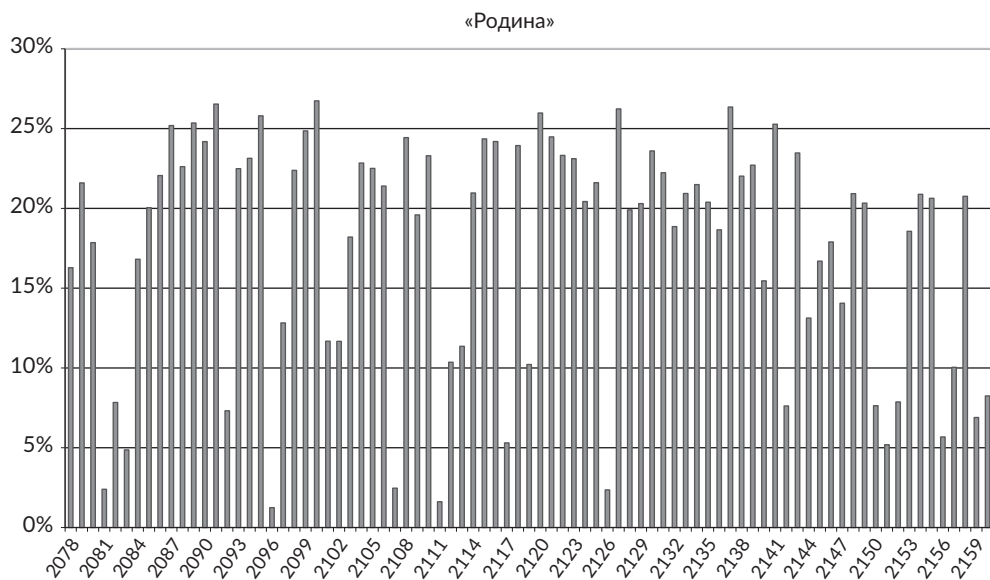

Рис. 3.4. Распределение доли голосов за блок «Родина» по избирательным участкам г. Подольска Московской области на выборах в Государственную Думу 2003 года.

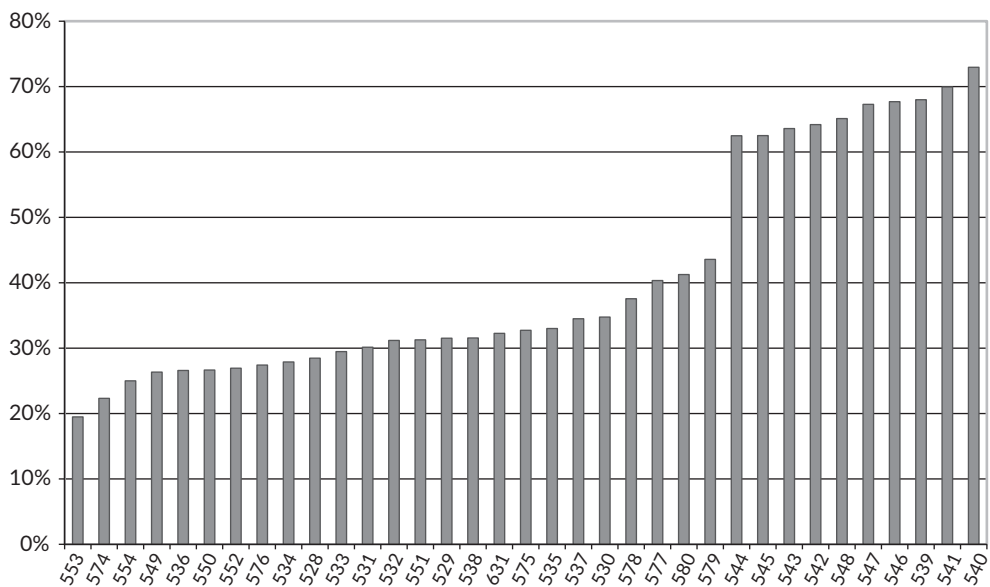

Рис. 3.5. Распределение доли голосов за «Единую Россию» по избирательным участкам территории № 16 на выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

подтверждается показаниями наблюдателей и членов избирательных комиссий⁵⁰.

Сильные различия в итогах голосования на географически близких избирательных участках давно служат источником подозрений в манипуляциях. Однако такой подход долгое время не был обоснован ничем, кроме интуитивных представлений. В 2016 году Н. Е. Шалаев, исследовав электроальную статистику ряда постсоциалистических стран (Албания, Армения, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Румыния, Украина, Эстония), показал, что на избирательных участках, расположенных по одному адресу (а значит, обслуживающих географически близкие группы избирателей), результаты лидеров и показатель явки различаются меньше, чем в среднем по региону. Для доли недействительных бюллетеней такой закономерности нет⁵¹.

Еще одно направление электорально-географических исследований — сравнение электоральных показателей в центре региона и на его периферии (или более простой вариант — сравнение итогов голосования в региональном центре и в регионе в целом). Возможно и более детальное исследование, при котором в регионе выделяются, помимо центра, городские округа, муниципальные районы, включающие городские поселения, и чисто сельские районы.

Результаты такого исследования изложены в нашей работе. Мы продемонстрировали, что ряд показателей (явка, выездное голосование, голосование за «Единую Россию» и ее кандидатов, Аграрную партию России и некоторые партии-аутсайдеры) имеет тенденцию повышаться от регионального центра к сельской периферии, в то время как другие (голосование по открепительным удостоверениям, унос бюллетеней, голосование «против всех», недействительные бюллетени после отмены строки «против всех», голосование за либеральные и левоцентристские партии) имеют противоположную тенденцию. КПРФ и ЛДПР в 1990-е годы опирались на региональную периферию. В первой половине 2000-х годов у обеих партий результаты в региональных центрах стали выше, чем в среднем по региону. У КПРФ эта тенденция сохранилась, а у ЛДПР в последние годы

⁵⁰ Подробнее об этих случаях см. Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 136–138; Иванченко А. В., Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В., Скосаренко Е. Е., Сергеев А. А., Акаевич В. Г., Кривцов В. И. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года. Бюллетень Национального центра демократических процедур, выпуск № 3, май 2007. С. 200.

⁵¹ Шалаев Н. Е. Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа. Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 120–131.

заметно обратное движение. При этом обе партии достаточно часто получают в средних городах лучшие результаты по сравнению как с региональным центром, так и с сельскими районами⁵².

3.3.3. Сравнение итогов голосования разного времени

Сравнение итогов голосования на выборах, проходивших в разное время, обычно используется для того, чтобы понять, как меняется поведение избирателей. Однако часто возникает вопрос, насколько правомерно сравнение разных кампаний. Как будет показано в разделе 4.2, активность избирателей в значительной степени зависит от вида выборов. И мы можем предполагать, что при разном уровне явки результаты могут различаться в связи с тем, что избиратели, имеющие разные политические предпочтения, различаются по активности на выборах разного уровня⁵³.

Так, в первые два года после выборов в Государственную Думу исследователи обычно стоят перед дилеммой: с какими выборами сравнивать только что прошедшие выборы региональных парламентов? С недавними выборами в Государственную Думу или с выборами тех же региональных парламентов пятилетней давности? В первом случае мы можем надеяться уловить изменения последнего года в настроениях избирателей, но остается опасность, что мы будем сравнивать несравнимое.

Выход обычно в том, чтобы сравнивать и с аналогичными предыдущими выборами, и с недавно прошедшими выборами другого уровня. И вообще — чем больше временной ряд сравнений, тем более глубоким получается анализ. Примеры сравнения электоральных параметров разных лет читатель найдет в главе 4.

В то же время сравнение итогов голосования на выборах разных лет может быть полезно и для выявления аномалий, особенно в сочетании со сравнением итогов голосования на разных территориях. Если какой-либо участок (территория, регион) на нескольких выборах мало отличался

⁵² Любарев А. Е. Внутрирегиональные различия электоральных показателей на российских выборах 1995–2018 гг. // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vnutriregionalnye-razlichiiia-elektoralnykh-pokazatelei-na-rossiiskikh-vyborakh-1995-2018-gg/>).

⁵³ Здесь сразу стоит оговориться, что различия в явке по территориям на одних и тех же выборах и различия в явке по времени и тем более на выборах разного уровня не следует смешивать. В первом случае у нас есть основания считать, что эти различия не отражаются на итогах голосования, во втором, скорее, наоборот. Это связано, в частности, с тем, что на выборах разного уровня обычно различные повестки плюс различается набор участвующих в них партий, а эти факторы по-разному влияют на мобилизацию тех или иных частей электората.

от соседних по итогам голосования, а затем вдруг показал сильные отличия, это должно стать серьезным основанием для подозрений. Разумеется, тут возможны естественные причины: сильные изменения в составе электората (появился новый дом, переехала большая группа граждан), наличие кандидата-земляка, резкое улучшение или ухудшение условий жизни (продолжили дорогу, коммунальная авария) и т. п. Но чаще всего, увы, такие резкие изменения связаны с воздействием административного ресурса, включая прямые фальсификации. Впрочем, возможно и противоположное явление: например, на какой-либо территории итоги голосования традиционно фальсифицируются, но появление группы наблюдателей из другого региона на небольшом числе участков приводит к тому, что итоги голосования на них показывают существенные отличия от основной массы. Примеры этих явлений читатель найдет в главе 5.

Сравнение итогов голосования на однотипных выборах разного времени используется также при исследовании партийных систем. М. Педерсеном был предложен *индекс волатильности*, который характеризует изменчивость партийной системы от одних выборов к другим. Впоследствии этот показатель был скорректирован Э. Пауэллом и Дж. Такером. Они предложили вычислять общую волатильность как сумму электоральной волатильности (собственно индекс Педерсена) и межэлекторальной волатильности. Первая характеризует изменения в итогах голосования за партии, участвовавшие в обеих кампаниях, вторая — наличие и успешность партий, участвовавших только в одной кампании. Итоговая формула для общей волатильности (V_t) получилась следующей:

$$V_t = \frac{\sum |\Delta p_{i,t}|}{2} + \frac{\sum L_{k,t-1} + \sum M_{s,t}}{2},$$

где $|\Delta p_{i,t}|$ — разность между процентами голосов, поданных за партию i на текущих выборах t и на предыдущих выборах $t-1$, $L_{k,t-1}$ — доля голосов, поданных на предыдущих выборах $t-1$ за партию k , не принимавшую участие в выборах t , $M_{s,t}$ — доля голосов на выборах t за партию s , не участвовавшую в предыдущих выборах $t-1$. Первое слагаемое — электоральная волатильность, второе — межэлекторальная.

На практике вопрос идентификации некоторых партий как участвовавших в предыдущих выборах или как новых не вполне тривиален. Так, при анализе российских выборов неизбежно встает вопрос: считать ли «Единую Россию» в 2003 году новой партией или преемницей блока «Медведь»; считать ли «Справедливую Россию» в 2007 году новой партией или преемницей блока «Родина»; считать ли одной партией «Союз правых сил» 2007 года, «Правое дело» 2011 года и Партию Роста 2016 года.

Таблица 3.1. Показатели волатильности российской партийной системы на выборах в Государственную Думу

Год	Индекс электоральной волатильности	Индекс межэлекторальной волатильности	Индекс общей волатильности
1995	24,50	27,21	51,71
1999	12,86	41,83	54,69
2003	12,19	17,06	29,25
2007	22,24	5,23	27,47
2011	16,97	1,85	18,82
2016	10,87	3,68	14,55

Примечание: таблица составлена С. А. Шпагиным.

Анализ волатильности на выборах в Государственную Думу был сделан С. А. Шпагиным, результаты его расчетов представлены в таблице 3.1. При этом ответ на обозначенные выше вопросы был во всех случаях в пользу преемственности партий⁵⁴.

Как видно из таблицы, индекс электоральной волатильности был максимальным в 1995 году, но в 2007 году получился новый всплеск почти до уровня 1995 года. Индекс межэлекторальной волатильности имел максимум в 1999 году. Индекс общей волатильности также был максимальным в 1999 году, а затем неуклонно снижался.

3.4. Статистические методы исследования

3.4.1. Корреляционный и регрессионный анализ

Корреляционный анализ является достаточно простым и доступным инструментом, позволяющим устанавливать связи между массивами чисел. В связи с этим он часто (хотя, пожалуй, недостаточно широко) используется для анализа итогов голосования. Получаемые результаты дают богатую пищу для оценки электорального поведения и партийной системы, хотя их интерпретация часто неоднозначна и требует дополнительных исследований.

Корреляционный анализ основан на вычислении линейного коэффициента корреляции Пирсона, который показывает статистическую связь между двумя случайными величинами. Он может принимать значения от -1 до $+1$. Чем лучше связь двух величин, тем больше по модулю значение

⁵⁴ Шпагин С. А. Стабильность и динамика партийной системы в России: новые возможности для изучения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2. С. 70–77.

коэффициента корреляции. Далее необходимо оценить, является ли полученный коэффициент корреляции значимым — это зависит от объема выборки и заданного исследователем уровня значимости (5%, 1%, 0,1% и др.)⁵⁵. Для такой оценки существуют соответствующие таблицы.

Можно выделить три направления применения корреляционного анализа в электоральных исследованиях:

1) исследование корреляций между результатами партий или кандидатов на одних и тех же выборах;

2) исследование корреляций между результатами партий и/или кандидатов на разных выборах;

3) исследование корреляций между результатами партий или кандидатов и социально-экономическими показателями.

Итогом расчета коэффициентов корреляции между результатами партий или кандидатов на одних и тех же выборах обычно является квадратная корреляционная матрица, симметричная относительно диагонали, на которой располагаются единицы (так как коэффициент корреляции между одной и той же случайной величиной равен единице). Часто из-за такой симметрии, чтобы не дублировать числа, дается не полная матрица, а ее половина. При этом для экономии места и наглядности может быть использован вариант, когда в одной половине матрицы размещаются коэффициенты, относящиеся к одному объекту, а во второй половине — к другому объекту.

Примеры исследования корреляций между результатами партий и/или кандидатов можно найти в наших работах⁵⁶. Здесь в качестве примера исследований корреляций между результатами партий или кандидатов на одних и тех же выборах приведем наши данные по выборам в Государственную Думу 2003 года. Исследовались корреляционные связи между результатами основных партий, вычисленными в процентах от числа проголосовавших избирателей. Исследования проводились на двух уровнях — в масштабе всей Российской Федерации (использовались данные протоколов 225 окружных избирательных комиссий), и в масштабе Москвы (использовались данные протоколов 125 ТИК). В таблице 3.2 в правой верхней части расположены данные по Москве, а в левой нижней части — данные по Российской Федерации в целом.

⁵⁵ Здесь мы будем определять значимость коэффициентов корреляции исходя из 5-процентного уровня значимости.

⁵⁶ Любарев А. Е. Корреляционный анализ результатов парламентских выборов 1995 года // ПОЛИС. 1996. № 2. С. 116–129; Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 322–338; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 511–527; Любарев А. Е. Корреляционный анализ итогов голосования на российских федеральных и региональных выборах 2011–2018 гг. // Политическая наука. 2021. № 1. С. 205–225.

Таблица 3.2. Коэффициенты корреляции между процентами голосов, полученных основными избирательными объединениями и блоками на выборах депутатов Государственной Думы 2003 года по Москве и Российской Федерации в целом

	СПС	«Яблоко»	«Родина»	КПРФ	РПП-ПСС	АПР	ЕР	ЛДПР	П/в
СПС	1	0,85	0,65	0,68	-0,52	-0,47	-0,93	-0,74	-0,35
«Яблоко»	0,70	1	0,65	0,68	-0,48	-0,45	-0,90	-0,80	-0,43
«Родина»	0,37	0,53	1	0,73	-0,29	-0,17	-0,77	-0,73	-0,45
КПРФ	-0,36	-0,38	-0,08	1	-0,35	-0,07	-0,79	-0,72	-0,49
РПП-ПСС	0,10	0,13	-0,05	-0,03	1	0,20	0,47	0,34	0,11
АПР	-0,32	-0,37	-0,23	0,27	-0,03	1	0,39	0,21	-0,01
ЕР	-0,33	-0,44	-0,56	-0,33	-0,35	-0,19	1	0,71	0,29
ЛДПР	-0,33	-0,15	-0,07	0,30	0,24	0,21	-0,46	1	0,67
П/в	0,39	0,52	0,54	-0,12	0,25	-0,29	-0,59	0,21	1

Примечания. В правой верхней части — коэффициенты корреляции в масштабе Москвы в разрезе 125 ТИК. В левой нижней части — коэффициенты корреляции в масштабе Российской Федерации в разрезе 225 одномандатных избирательных округов. Жирным шрифтом выделены положительные коэффициенты, превышающие критические значения для 5-процентного уровня значимости (0,18 для Москвы и 0,14 для Российской Федерации).

Сокращения: АПР — Аграрная партия России, ЕР — «Единая Россия», П/в — против всех списков, РПП-ПСС — «Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости», СПС — Союз правых сил.

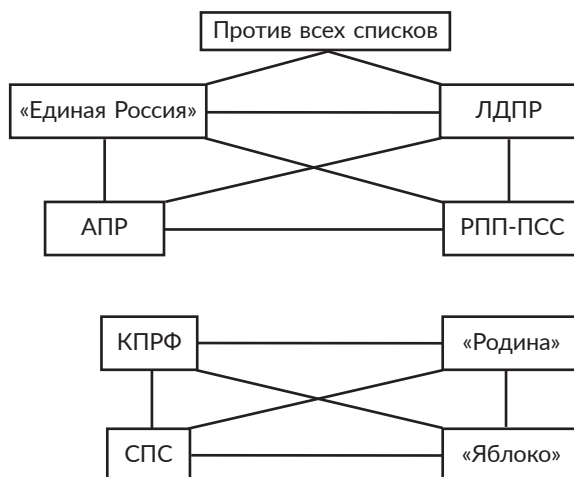
Из таблицы видно, что корреляционные связи в Москве и Российской Федерации частично совпадают и частично различаются. Общими являются значимые положительные коэффициенты корреляции между СПС, партией «Яблоко» и блоком «Родина», у ЛДПР с блоком РПП-ПСС, аграриями и голосами «против всех». Однако по России мы видим значимые положительные корреляции КПРФ с ЛДПР и аграриями, а в Москве они отрицательные (хотя с аграриями корреляция незначимая). Также по России значимые положительные корреляции у голосов «против всех» с СПС, партией «Яблоко» и блоками «Родина» и РПП-ПСС.

В Москве же у КПРФ значимая положительная корреляция с СПС, партией «Яблоко» и блоком «Родина», а у «Единой России» — с ЛДПР, аграриями, блоком РПП-ПСС и голосами «против всех». И это не случайное явление. Положительную корреляцию КПРФ с Объединением «Яблоко» и с блоком ДВР — Объединенные демократы» (в 1995 году) и с блоком СПС (в 1999 году) мы видели в Москве и по двум предыдущим думским выборам. Также в 1999 году в Москве была положительная корреляция между Блоком Жириновского, блоком «Медведь» («Единство») и голосами «против всех». По России в целом «Медведь» также положительно коррелировал с Блоком Жириновского, но, в отличие от Москвы, у него была отрицательная корреляция с голосами «против всех».

На основании итогов голосования на выборах в Государственную Думу 2003 года были рассчитаны корреляции для некоторых других городов и регионов. В большинстве случаев результаты были ближе к общероссийским, чем к московским. Так, положительную корреляцию между КПРФ и СПС или партией «Яблоко» (соответственно 0,60 и 0,48) мы обнаружили только для Нижнего Новгорода в разрезе 9 территориальных избирательных комиссий, однако ее нельзя считать значимой (для 9 точек при 5-процентном уровне значимости критическое значение коэффициента корреляции — 0,67). В разрезе участковых избирательных комиссий значимой получились положительная корреляция между КПРФ и СПС в нижегородском районе Сормово, а также между КПРФ и партией «Яблоко» в Приокском районе Нижнего Новгорода; в других районах этого города корреляции коммунистов с либералами были либо незначимые, либо отрицательные. Отрицательными были корреляции КПРФ с СПС и партией «Яблоко» по 57 территориальным избирательным комиссиям Краснодарского края, 30 территориальным комиссиям Санкт-Петербурга, а также по совокупности 67 территориальных комиссий остальных девяти крупнейших городов России (Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Челябинск).

Результаты корреляционного анализа можно изобразить и графически. Например, нарисовав граф, где партии (а также голоса «против всех») являются вершинами, линии между которыми отражают значимые положительные связи. Особенно наглядными получаются такие графы, когда партии четко делятся на кластеры, между компонентами которых нет значимых положительных корреляций. Пример такого графа (корреляции на выборах в Государственную Думу 2003 года по Москве, отраженные в правой верхней части таблицы 3.2) представлен на рис 3.6.

Рис. 3.6. Граф, иллюстрирующий положительные значимые корреляционные связи между основными избирательными объединениями и блоками (а также голосованием «против всех») на выборах в Государственную Думу 2003 года по 125 территориальным избирательным комиссиям Москвы. Обозначения избирательных объединений и блоков такое же, как в таблице 3.2.

Появление после партийной реформы 2012 года большого числа новых политических партий (часто с весьма близкими названиями) повысило наш интерес к корреляционному анализу. По итогам голосования на региональных и муниципальных (в региональных центрах) выборах 8 сентября 2013 года мы вычислили коэффициенты корреляции для большого числа партийных пар⁵⁷.

Оказалось, что за прошедшие 10 лет положительная корреляция между КПРФ и партией «Яблоко» стала более распространенной. Из 13 исследованных кампаний в 10 значения коэффициента были положительными (из них в 5 — значимыми) и только в трех — отрицательными, но при этом незначимыми. Высокая степень корреляции получилась между партиями либеральной части политического спектра («Яблоко», РПР-ПАРНАС, «Гражданская платформа»), а также между партией «Яблоко» и двумя «зелеными» партиями.

Интересно было оценить корреляционные связи между партиями со сходными названиями. Здесь наилучшая корреляция оказалась между «Гражданской платформой» и «Гражданской позицией», которая может свидетельствовать о том, что некоторая часть избирателей не смогла различить эти партии. Сказались как новизна бренда «Гражданская платформа», так и то, что существительные «платформа» и «позиция» близки и к тому же не несут содержательной нагрузки.

Гораздо слабее была корреляция между партиями КПРФ, КПСС и «Коммунисты России» (она даже ниже, чем корреляция между КПРФ и партией «Яблоко»). Здесь можно предполагать, что спойлерский эффект КПСС и особенно «Коммунистов России» не столько в том, что их путали с КПРФ, сколько в привлечении голосов тех избирателей, для которых важна лишь коммунистическая фразеология, отражающая их ностальгию по временам СССР, а также тех, кто, разочаровавшись в КПРФ, ищет «настоящих коммунистов». И совсем не было видно корреляции между партиями, использующими в своем названии производные от слова «справедливость». По-видимому, это понятие уже затерлось, и «Справедливая Россия» привлекала избирателей не с его помощью.

Аналогичные выводы были сделаны нами и по результатами анализа региональных выборов 2012–2015 годов. Одновременно оказалось, что в регионах корреляции между тремя партиями парламентской оппозиции имеют существенные различия — от сильно отрицательных до сильно положительных значений. Более детальный анализ показывает, что эти вариации

⁵⁷ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. С. 303–304.

связаны главным образом с тем, насколько различно голосуют региональный центр (а также другие крупные города) и периферия⁵⁸.

Парадоксальные, казалось бы, данные о положительной корреляции между партиями, идеологически далекими друг от друга, в частности, между КПРФ и РОДП «Яблоко» или между партиями «Родина» и «Яблоко», находят свое объяснение, если принять во внимание, что корреляционные связи между партиями отражают не столько их идейную близость, сколько социальную близость их электората. Для России главные различия по округам в голосовании за партийные списки в основном определялись разделением электората на жителей крупных городов, жителей небольших городов и сельчан и связанного с этим разделением противостоянием по линии Север — Юг⁵⁹. Для целого ряда партий характерно преобладание в их электорате жителей крупных городов. Таковы все либеральные партии, а также «Справедливая Россия», «Родина», обе «зеленые партии». В сельской местности ранее было гораздо сильнее влияние КПРФ, а в небольших городах — ЛДПР. Голосование «против всех» также было более характерно для городского электората⁶⁰ (см. также подраздел 4.4.1).

Однако в последние 15 лет «городской» партией становится и КПРФ⁶¹. Поэтому в регионах, где заметен электоральный разрыв между центром и периферией, результаты КПРФ положительно коррелируют с результатами либеральных и иных «городских» партий.

Для Москвы различия в итогах голосования по районам также связаны с социальным составом жителей, но здесь разделение другое: интеллигенция, чиновники, лимитчики и т. п. В Москве основной электоральной базой КПРФ были не сельские жители (которых в столице нет), а представители старой элиты, в значительной степени утратившие свой статус, но продолжавшие жить в престижных районах, а также часть социально-гуманитарной и творческой интеллигенции. В этих же районах была и более высокая доля электората реформаторов. Упрощенно говоря, в элитных районах

⁵⁸ Любарев А. Е. Корреляционный анализ итогов голосования на российских федеральных и региональных выборах 2011–2018 гг. // Политическая наука. 2021. № 1. С. 205–225.

⁵⁹ Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // ПОЛИС. 1996. № 4. С. 33–46.

⁶⁰ Ахременко А. С. Голосование «против всех» на российском региональном фоне // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2001. № 5. С. 97–111.

⁶¹ Кынев А. Метаморфозы электоральной географии России в 2007–2008 гг. и их причины // Российское электоральное обозрение. 2008. № 2. С. 4–22; Кынев А., Любарев А., Максимова А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1080–1082; Любарев А. Е. Внутрирегиональные различия электоральных показателей на российских выборах 1995–2018 гг. // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vnutriiregionalnye-razlichia-elektoralnykh-pokazatelei-na-rossiiskikh-vyborakh-1995-2018-gg/>).

старшее поколение голосовало в основном за КПРФ, а младшее — за либералов. А жители окраинных «пролетарских» районов в большей степени голосовали за ЛДПР, радикальных коммунистов и «партию власти», а также «против всех»⁶².

Интеллигентский характер партии «Яблоко», давно хорошо известен⁶³. Однако можно говорить о преобладании интеллигенции и в других партиях, имеющих выраженную идеологическую направленность — либеральную, патриотическую или экологическую. Поэтому можно предполагать, что высокая степень корреляции между результатами этих партий отражает в первую очередь их социальную опору на интеллигенцию, а географический фактор является, скорее, вторичным. Что касается КПРФ и «Справедливой России», то уровень корреляции их с РОДП «Яблоко» и аналогичными партиями, вероятно, показывает степень опоры их региональных отделений на интеллигентский электорат.

Отметим, что коэффициенты корреляции можно вычислять на различных массивах итогов голосования. Так, в случае выборов в Государственную Думу возможны четыре варианта:

1) в разрезе субъектов РФ — на основании данных протоколов избирательных комиссий субъектов РФ (для регионов, где несколько округов — суммируя данные протоколов соответствующих ОИК);

2) в разрезе одномандатных избирательных округов — на основании данных протоколов ОИК;

3) в разрезе ТИК, точнее, данных протоколов ТИК (на выборах в Государственную Думу протоколов ТИК больше, чем самих ТИК, поскольку территории, подведомственные некоторым ТИК, были разделены между двумя или тремя одномандатными округами, например, на выборах 2016 года было 2820 протоколов ТИК);

4) в разрезе избирательных участков — на основании данных протоколов УИК (более 96 тыс.).

В одной из наших работ мы проверили, различаются ли результаты корреляционного анализа для этих четырех вариантов исследования. Мы увидели, что принципиальных различий нет, лишь коэффициенты корреляции в разрезе УИК обычно ниже, чем для ТИК и ОИК. Поэтому можно пользоваться данными любого уровня⁶⁴.

⁶² Колосов В. А., Вендина О. И. Политические предпочтения москвичей в ходе избирательных кампаний // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 8. С. 675–680; Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 338–343.

⁶³ Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С. 260–262.

⁶⁴ Любарев А. Е. Корреляционный анализ итогов голосования на российских федеральных и региональных выборах 2011–2018 гг. // Политическая наука. 2021. № 1. С. 205–225.

Второе направление (исследование корреляций между результатами партий и/или кандидатов на разных выборах) интересно в первую очередь для проверки устойчивости электората одной и той же партии, а также для анализа степени преемственности партий.

В таблице 3.3 представлены коэффициенты корреляции между одними и теми же партиями на ближайших друг к другу выборах в Государственную Думу, а также между партиями, которые могут рассматриваться как партии-предшественники и партии-преемники; между одними и теми же кандидатами на ближайших друг к другу президентских выборах, а также между кандидатами от одной и той же или идеологически близких партий; между партиями на выборах в Государственную Думу и кандидатами от этих или идеологически близких партий на ближайших президентских выборах.

Таблица 3.3. Коэффициенты корреляции между результатами партий и кандидатов на разных федеральных выборах 1993–2018 годов (в разрезе субъектов РФ)

Первый массив		Второй массив		Коэффициент корреляции
Партия или кандидат	Год	Партия или кандидат	Год	
ЛДПР	1993	ЛДПР	1995	0,50
КПРФ	1993	КПРФ	1995	0,78
«Я-Б-Л»	1993	«Яблоко»	1995	0,78
ПРЕС	1993	ПРЕС	1995	0,36
«Женщины России»	1993	«Женщины России»	1995	0,72
Аграрная партия России	1993	Аграрная партия России	1995	0,73
«Выбор России»	1993	«Наш дом – Россия»	1995	0,03
ПРЕС	1993	«Наш дом – Россия»	1995	0,33
«Выбор России»	1993	ДВР-ОД	1995	0,46
ЛДПР	1995	Жириновский В. В.	1996	0,82
КПРФ	1995	Зюганов Г. А.	1996	0,88
«Яблоко»	1995	Явлинский Г. А.	1996	0,70
«Наш дом – Россия»	1995	Ельцин Б. Н.	1996	0,62
Конгресс русских общин	1995	Лебедь А. И.	1996	0,61
ЛДПР	1995	Блок Жириновского	1999	0,68
КПРФ	1995	КПРФ	1999	0,84
«Яблоко»	1995	«Яблоко»	1999	0,65
«Женщины России»	1995	«Женщины России»	1999	0,69

Продолжение табл. 3.3

Первый массив		Второй массив		Коэффициент корреляции
Партия или кандидат	Год	Партия или кандидат	Год	
«Наш дом – Россия»	1995	«Наш дом – Россия»	1999	0,32
«Наш дом – Россия»	1995	«Отечество – Вся Россия»	1999	0,61
«Наш дом – Россия»	1995	«Медведь»	1999	-0,10
ДВР-ОД	1995	Союз правых сил	1999	0,37
Конгресс русских общин	1995	КРО-ДЮБ	1999	0,29
Ельцин Б. Н.	1996	Путин В. В.	2000	0,43
Зюганов Г. А.	1996	Зюганов Г. А.	2000	0,66
Жириновский В. В.	1996	Жириновский В. В.	2000	0,77
Явлинский Г. А.	1996	Явлинский Г. А.	2000	0,54
Блок Жириновского	1999	Жириновский В. В.	2000	0,91
КПРФ	1999	Зюганов Г. А.	2000	0,79
«Яблоко»	1999	Явлинский Г. А.	2000	0,84
«Медведь»	1999	Путин В. В.	2000	0,12
Союз правых сил	1999	Титов К. А.	2000	0,53
Блок Жириновского	1999	ЛДПР	2003	0,78
КПРФ	1999	КПРФ	2003	0,80
«Яблоко»	1999	«Яблоко»	2003	0,77
«Отечество – Вся Россия»	1999	«Единая Россия»	2003	0,45
«Медведь»	1999	«Единая Россия»	2003	0,09
Союз правых сил	1999	Союз правых сил	2003	0,49
КРО-ДЮБ	1999	«Родина»	2003	0,46
Путин В. В.	2000	Путин В. В.	2004	0,68
Зюганов Г. А.	2000	Харитонов Н. М.	2004	0,77
Жириновский В. В.	2000	Малышкин О. А.	2004	0,67
Явлинский Г. А.	2000	Хакамада И. М.	2004	0,62
ЛДПР	2003	Малышкин О. А.	2004	0,86
КПРФ	2003	Харитонов Н. М.	2004	0,81
«Единая Россия»	2003	Путин В. В.	2004	0,80
Союз правых сил	2003	Хакамада И. М.	2004	0,52
«Родина»	2003	Глазьев С. Ю.	2004	0,64
ПВР-РПЖ	2003	Миронов С. М.	2004	0,58

Продолжение табл. 3.3

Первый массив		Второй массив		Коэффициент корреляции
Партия или кандидат	Год	Партия или кандидат	Год	
ЛДПР	2003	ЛДПР	2007	0,85
КПРФ	2003	КПРФ	2007	0,72
«Яблоко»	2003	«Яблоко»	2007	0,84
Аграрная партия России	2003	Аграрная партия России	2007	0,39
«Единая Россия»	2003	«Единая Россия»	2007	0,84
Союз правых сил	2003	Союз правых сил	2007	0,60
«Родина»	2003	«Справедливая Россия»	2007	0,57
ПВР-РПЖ	2003	«Справедливая Россия»	2007	0,41
Путин В. В.	2004	Медведев Д. А.	2008	0,79
Харитонов Н. М.	2004	Зюганов Г. А.	2008	0,75
Малышкин О. А.	2004	Жириновский В. В.	2008	0,72
ЛДПР	2007	Жириновский В. В.	2008	0,85
КПРФ	2007	Зюганов Г. А.	2008	0,87
«Единая Россия»	2007	Медведев Д. А.	2008	0,86
ДПР	2007	Богданов А. В.	2008	0,31
ЛДПР	2007	ЛДПР	2011	0,92
КПРФ	2007	КПРФ	2011	0,77
«Яблоко»	2007	«Яблоко»	2011	0,92
«Единая Россия»	2007	«Единая Россия»	2011	0,90
Союз правых сил	2007	«Правое дело»	2011	0,50
«Гражданская Сила»	2007	«Правое дело»	2011	0,73
ДПР	2007	«Правое дело»	2011	0,24
«Справедливая Россия»	2007	«Справедливая Россия»	2011	0,71
«Патриоты России»	2007	«Патриоты России»	2011	0,59
Медведев Д. А.	2008	Путин В. В.	2012	0,84
Зюганов Г. А.	2008	Зюганов Г. А.	2012	0,87
Жириновский В. В.	2008	Жириновский В. В.	2012	0,79
ЛДПР	2011	Жириновский В. В.	2012	0,90
КПРФ	2011	Зюганов Г. А.	2012	0,92
«Яблоко»	2011	Прохоров М. Д.	2012	0,88
«Единая Россия»	2011	Путин В. В.	2012	0,92

Окончание табл. 3.3

Первый массив		Второй массив		Коэффициент корреляции
Партия или кандидат	Год	Партия или кандидат	Год	
«Справедливая Россия»	2011	Миронов С. М.	2012	0,91
«Единая Россия»	2011	Путин В. В.	2012	0,92
КПРФ	2011	Зюганов Г. А.	2012	0,92
ЛДПР	2011	Жириновский В. В.	2012	0,90
«Справедливая Россия»	2011	Миронов С. М.	2012	0,91
«Яблоко»	2011	Прохоров М. Д.	2012	0,88
«Единая Россия»	2011	«Единая Россия»	2016	0,88
КПРФ	2011	КПРФ	2016	0,78
ЛДПР	2011	ЛДПР	2016	0,90
«Справедливая Россия»	2011	«Справедливая Россия»	2016	0,58
«Яблоко»	2011	«Яблоко»	2016	0,89
«Патриоты России»	2011	«Патриоты России»	2016	0,09
«Правое дело»	2011	Партия Роста	2016	0,40
Путин В. В.	2012	«Единая Россия»	2016	0,86
Зюганов Г. А.	2012	КПРФ	2016	0,78
Жириновский В. В.	2012	ЛДПР	2016	0,90
Миронов С. М.	2012	«Справедливая Россия»	2016	0,54
Прохоров М. Д.	2012	«Гражданская платформа»	2016	0,32
Путин В. В.	2012	Путин В. В.	2018	0,75
Зюганов Г. А.	2012	Грудинин П. Н.	2018	0,54
Жириновский В. В.	2012	Жириновский В. В.	2018	0,86
«Единая Россия»	2016	Путин В. В.	2018	0,86
КПРФ	2016	Грудинин П. Н.	2018	0,64
ЛДПР	2016	Жириновский В. В.	2018	0,87
«Яблоко»	2016	Явлинский Г. А.	2018	0,85
Партия Роста	2016	Титов Б. Ю.	2018	0,57
«Коммунисты России»	2016	Сурайкин М. А.	2018	0,25
«Родина»	2016	Бабурин С. Н.	2018	0,22

Сокращения: ДВР-ОД – «Демократический выбор России – Объединенные демократы», ДПР – Демократическая партия России, ПВР-РПЖ – «Партия Возрождения России – Российская партия Жизни», ПРЕС – Партия российского единства и согласия, «Я-Б-Л» – «Блок: «Явлинский – Болдырев – Лукин».

Как видно из таблицы, в большинстве случаев корреляция между результатами одной и той же партии достаточно высокая. Исключениями можно считать ЛДПР и ПРЕС 1993 и 1995 годов, движение «Наш дом — Россия» 1995 и 1999 годов, Союз правых сил 1999 и 2003 годов, Аграрную партию России 2003 и 2007 годов, «Патриотов России» 2011 и 2016 годов. При этом Союз правых сил в 1999 году был избирательным блоком, а в 2003 году — политической партией, в которую не вошел ряд известных активистов блока. В остальных случаях низкой корреляции партия потеряла существенную часть электората (особенно ПРЕС в 1995 году и движение «Наш дом — Россия» в 1999 году, к тому же обе утратили статус «партии власти»).

Корреляция у партий-преемников обычно ниже, а в некоторых случаях она практически отсутствует (критический уровень значимости — 0,21), свидетельствуя о том, что преемственность чисто формальная или надуманная. Так, на вопрос, кто был преемником блока «Выбор России», который воспринимался одновременно и как партия реформаторов, и как «партия власти», — партия реформаторов Демократический выбор России или новая «партия власти», движение «Наш дом — Россия» — корреляционный анализ дает следующий ответ: движение «Наш дом — Россия» однозначно преемником не являлось, но и Демократический выбор России можно считать преемником с большой натяжкой. Также трудно считать движение «Наш дом — Россия» преемником ПРЕС.

Говоря далее о «партиях власти», следует отметить, что блок «Отечество — Вся Россия» можно считать преемником движения «Наш дом — Россия», а партию «Единая Россия» в свою очередь — преемником блока «Отечество — Вся Россия». В то же время отсутствует электоральная преемственность между блоком «Медведь» и «партиями власти» 1995 и 2003 годов (соответственно «Наш дом — Россия» и «Единая Россия»).

«Правое дело» было создано в 2008 году путем неформального слияния трех партий — Союза правых сил, «Гражданской Силы» и Демократической партии России. Из таблицы мы видим, что электоральная преемственность у «Правого дела» 2011 года скорее с «Гражданской Силой», чем с Союзом правых сил, а с Демократической партией России преемственности нет совсем.

Наконец, стоит отметить относительно высокую корреляцию между блоком «Родина» 2003 года и «Справедливой Россией» 2007 года, которая больше, чем у блока «Партия Возрождения России — Российская партия Жизни». Формально-юридически «Справедливая Россия» является преемником партии «Родина», которая (под именем Партия российских регионов) была одним из учредителей блока «Родина». В то же время лидером «Справедливой России» стал прежний лидер Российской партии Жизни

председатель Совета Федерации С. М. Миронов. Однако, как видно из коэффициентов корреляции, «Справедливая Россия» заняла в основном электоральную нишу блока «Родина».

Также интересно оценить корреляцию между кандидатами на должность Президента РФ. Как видно из таблицы, коэффициенты корреляции между одними и теми же кандидатами либо выдвиженцами одной и той же партии также достаточно высокие, но в основном ниже, чем между одной и той же партией. Если же говорить о преемниках, то обращает на себя внимание невысокая корреляция между результатами Б. Н. Ельцина в первом туре выборов 1996 года и В. В. Путина в 2000 году.

Еще один вариант — исследовать корреляцию между результатами партии на выборах в Государственную Думу и результатами ее (либо близкого к ней) кандидата на выборах Президента РФ, прошедших несколько месяцев спустя. Как видно из таблицы, корреляция между результатом партии и выдвинутого ею кандидата довольно высокая, особенно до 2012 года, когда интервал между выборами составлял несколько месяцев (в этот период она во всех случаях была выше 0,6, а в основном выше 0,8 — за исключением случаев А. И. Лебеда в 1996 году, который был выдвинут как Конгрессом русских общин, так и группой избирателей, но подписи за него были собраны группой избирателей, Г. А. Явлинского в 1996 году и Г. А. Зюганова в 2000 году, который тогда формально был выдвинут группой избирателей). В последнем цикле мы видим невысокую корреляцию в случаях П. Н. Грудина (это может означать, что электорат коммуниста-бизнесмена не полностью совпадал с традиционным электоратом КПРФ) и Б. Ю. Титова и крайне низкую корреляцию в случае М. А. Сурайкина (что, по-видимому, свидетельствует о неустойчивости электората Партии Роста и «Коммунистов России»).

Коэффициенты корреляции между партией и кандидатом, связанным с партией менее формально, часто были существенно ниже. В первую очередь обращает на себя внимание отсутствие значимой корреляции между результатами блока «Медведь», поддержанного В. В. Путиным, и результатами самого В. В. Путина. Низкой была и корреляция между результатами Демократической партии России и ее лидера А. В. Богданова, который баллотировался в Президенты РФ как самовыдвиженец. В то же время довольно высокой оказалась корреляция между результатами партии «Яблоко» и результатами М. Д. Прохорова, который формально к этой партии никакого отношения не имел, но реально опирался на близкий электорат.

Примером исследований, в котором использовались корреляции между результатами партий и социально-экономическими показателями, является

работа А. Ю. Бузина, в которой анализировались такие корреляции для выборов в Государственную Думу 1995 года⁶⁵.

Другой пример — исследования А. С. Ахременко. В одной из работ он показал корреляцию между уровнем голосования «против всех» и долей городского и русского населения в регионе⁶⁶. Аналогичное исследование этот автор провел в отношении активности избирателей — она также оказалась связанной с этими факторами и, кроме того, с расстоянием центра региона от Москвы (в данном случае все корреляции отрицательные)⁶⁷.

Регрессионный анализ используется для установления функциональной зависимости между параметрами, для которых корреляционный анализ показывает наличие связи. Таким образом, регрессионный анализ часто дополняет корреляционный. Однако в отношении этого инструмента следует быть осторожным. Если использование линейного коэффициента корреляции полезно даже в случае нелинейных зависимостей, то применение линейной регрессии к нелинейным явлениям может приводить к неверным выводам или просто к бессмысленным уравнениям. Об этом, в частности, предупреждает один из пионеров количественных исследований в политологии Р. Таагепера⁶⁸.

Очевидно, что применение линейной регрессии имеет смысл тогда, когда зависимость действительно линейна, что хорошо может быть видно на соответствующем графике и отражается в высоком (то есть близком к единице) значении линейного коэффициента корреляции. В наибольшей степени она полезна тогда, когда регрессионная прямая попадает (с допустимой точностью) в начало координат, то есть когда зависимость прямо пропорциональна.

В моих работах есть попытки установления связей между голосованиями с использованием регрессионного анализа. Так, в книге о выборах в Москве строились регрессионные зависимости в разрезе московских ТИК между голосованием за КПРФ 1995 года и за Г. А. Зюганова 1996 года (в первом туре), между голосованием на президентских выборах за А. И. Лебеда и приходом голосов во втором туре у Б. Н. Ельцина, между голосованием за блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы» в 1995 году

⁶⁵ Бузин А. Ю. Влияние социально-экономического развития регионов России на итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва // ПОЛИС. 1996. № 1. С. 103–118.

⁶⁶ Ахременко А. С. Голосование «против всех» на российском региональном фоне // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2001. № 5. С. 97–111.

⁶⁷ Ахременко А. С. Электоральное участие и абсентизм в российских регионах: закономерности и тенденции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2005. № 3. С. 95–113.

⁶⁸ Таагепера Р. Две моих мечты. Изложение лекции Рейна Таагеперы, лауреата премии имени Карла Дойча // Политическая наука. 2018. № 1. С. 12–39.

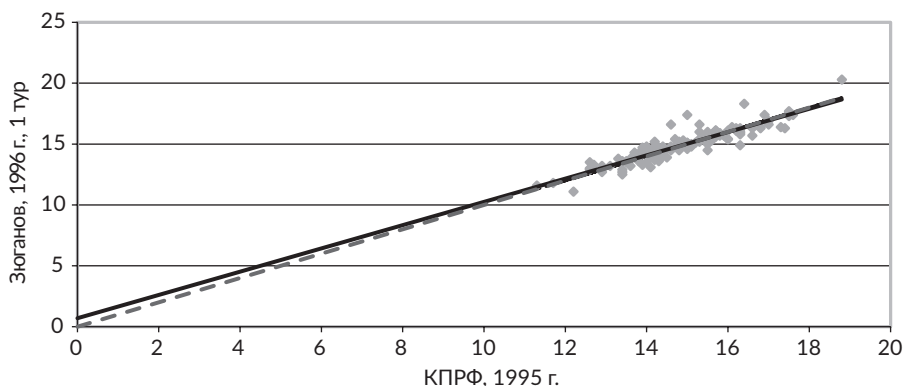

Рис. 3.7. Зависимость процента голосов, полученных Г. А. Зюгановым в первом туре выборов Президента РФ 1996 года от процента голосов, полученных КПрФ на выборах депутатов Государственной Думы 1995 года. Точки — районы Москвы. Сплошная линия — результат линейной регрессии по 120 точкам, изображенным на графике. Прерывистая линия соединяет точки с равными значениями абсциссы и ординаты.

и за блок «Союз правых сил» в 1999 году, между голосованием в 1999 году за блок «Союз правых сил» и за кандидатуру С. В. Кириенко на выборах мэра Москвы⁶⁹.

КПрФ и Г. А. Зюганов получили в Москве практически одинаковую долю голосов — 14,84 и 14,85%. Зависимость между их результатами получилась практически идеальной: линия регрессии имеет наклон, близкий к единице, и пересекает вертикальную ось в районе нуля (см. рис. 3.7). Иными словами, не только в целом по Москве, но и в большинстве районов за КПрФ и Зюганова голосовал один и тот же процент избирателей. Это свидетельствовало об устойчивости коммунистического электората.

Зависимость прироста голосов Ельцина от процента голосов, полученных в первом туре Лебедем⁷⁰, неплохо ложится на прямую линию с наклоном 0,82, пересекающую ось ординат в точке 8,2%. По этим данным можно сделать оценку, что в среднем 82% сторонников Лебеда проголосовали во втором туре за Ельцина, что дало последнему прирост в 7,9% голосов. Остальные 8,2% прироста Ельцин получил от сторонников других кандидатов.

«Демократический выбор России — Объединенные демократы» и «Союз правых сил» получили в Москве практически одинаковый процент голосов (11,5%). Из этих фактов можно было бы сделать предположение, что за эти

⁶⁹ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 329–335.

⁷⁰ А. И. Лебедь получил в Москве 9,6% голосов, Б. Н. Ельцин в первом туре 61,2% и во втором 77,3%.

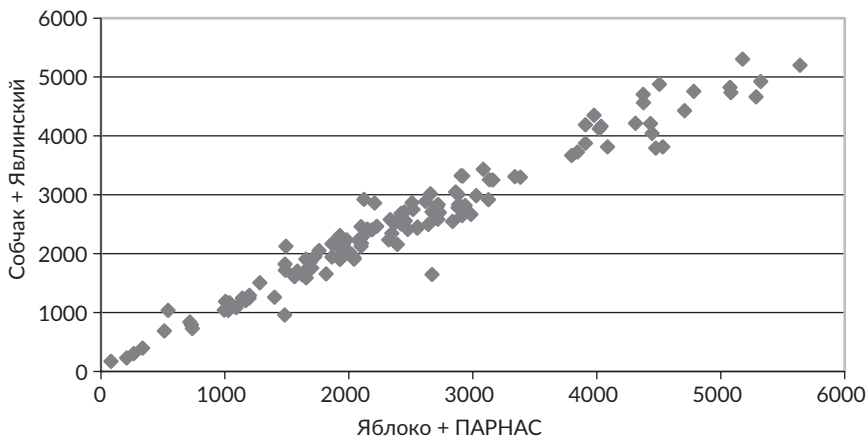

Рис. 3.8. Зависимость числа голосов, поданных в сумме за К. А. Собчак и Г. А. Явлинского на выборах Президента РФ 2018 года, от числа голосов, поданных в сумме за списки РОДП «Яблоко» и ПАРНАС на выборах в Государственную Думу 2016 года. Точки — районы Москвы.

близкие по составу и платформе блоки голосовали одни и те же избиратели. Однако регрессионный анализ показал, что это не совсем так. Линия регрессии имеет наклон меньше единицы и пересекает вертикальную ось в точке 2,5%. Иными словами, правые немного увеличили свою поддержку в тех районах, где она была низкой, и потеряли часть избирателей в районах с высокой поддержкой.

За Кириенко проголосовало почти столько же избирателей (11,2%), сколько и за «Союз правых сил» (11,5%). Однако регрессионный анализ показал, что избиратели Кириенко и возглавлявшегося им блока не полностью совпадали: линия регрессии имеет наклон меньше единицы и пересекает вертикальную ось в точке 5%. Иными словами, в районах с низкой поддержкой СПС Кириенко получил больше голосов, чем правый блок, а в районах с высокой поддержкой — меньше.

В 2018 году удалось зафиксировать⁷¹ линейную связь по Москве между суммой голосов за «Яблоко» и ПАРНАС на выборах в Государственную Думу 2016 года и суммой голосов за К. А. Собчак и Г. А. Явлинского на прошедших президентских выборах (см. рис. 3.8). Это означает, что в основной массе те, кто голосовал в 2016 году за «Яблоко» или ПАРНАС, в 2018 году проголосовали за Собчак или Явлинского. А кто не голосовал тогда, тот не голосовал и потом. Важность данного графика в том, что в 2016 году А. А. Навальный не призывал к бойкоту, но и не поддержал ни ПАРНАС, ни «Яблоко».

⁷¹ <https://lyubarev.livejournal.com/39505.html>

В 2018 году он предпринял весьма интенсивную кампанию за бойкот. Результат оказался одинаковым (во всяком случае, в либеральной среде).

Еще об одном опыте использования корреляционного и регрессионного анализа рассказано в подразделе 3.3.1: на материале совмещенных выборов мы исследовали зависимость между результатами партии, участвовавшей только в одних выборах, и разностью результатов партии, участвовавшей в обеих кампаниях.

3.4.2. Кластерный и факторный анализ

Методы кластерного анализа использовались в работе А. С. Ахременко. Для этого вначале вычисляются «расстояния» между объектами (в данном случае — итогами голосования за партии). При этом использовались два разных подхода — метрика Пирсона: $1 - r$, где r — коэффициент корреляции, и евклидово расстояние: $\sqrt{\sum (x_i - y_i)^2}$, где x_i и y_i — результаты партий, «расстояние» между которыми измеряется, на i -й территории.

Далее использовались два разных метода. Иерархический кластер-анализ предусматривает построение дендрограмм (древовидных структур), на которых объекты группируются в зависимости от расстояния между ними. При методе K -средних изначально задается число кластеров, и математический алгоритм позволяет сгруппировать объекты.

Методы эти были опробованы на примере выборов в Государственную Думу 1999 года на территории Северо-Западного административного округа Москвы; в качестве территориальных единиц выступали 16 районов округа. Оценивались итоги голосования за шесть основных партий и блоков. Во всех случаях наиболее близки были Союз правых сил и «Яблоко», и кластер из этих двух партий был ближе всего к КПРФ. В другую группу включались блок «Медведь» и Блок Жириновского; блок «Отечество — Вся Россия» либо стоял особняком, либо примыкал к кластеру «Медведь» — Блок Жириновского⁷².

В целом результаты кластерного анализа похожи на описанное нами в предыдущем подразделе построение графа на основе корреляционных связей, но кластерный анализ в данном отношении математически более формализован.

Описанные выше подходы в оценке «расстояний» между объектами использовались в той же работе и для решения другой задачи — определения электоральных различий субъектов РФ. При этом использовались данные об итогах голосования на семи федеральных выборах 1993–2004 годов. Вначале для каждого выборов и для каждого региона вычислялась сумма

⁷² Ахременко А. С. Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2008. С. 100–112.

парных «расстояний» этого региона от всех остальных, затем результаты преобразовывались в ранги (порядковые номера) регионов в их ранжированном перечне. Далее складывались ранги по всем выборам и получался своеобразный «индекс уникальности». Регионами с наименьшей уникальностью оказались Тверская, Владимирская и Калужская области, а наиболее высокие значения индекса получились у Москвы, Санкт-Петербурга, ряда республик и автономных округов⁷³.

В большей степени при исследовании российских выборов использовался факторный анализ, позволяющий выявить скрытые (латентные) связи и охарактеризовать электоральные размежевания (расколы)⁷⁴. Первая работа была выполнена В. Боксером и соавторами на материале выборов в Государственную Думу 1993 года. Авторы использовали данные об итогах голосования в 68 субъектах РФ, в которых проживало свыше 90% избирателей (исключен был ряд республик и автономных округов). При этом четыре партии-аутсайдера были объединены попарно в два «блока». В результате была выбрана четырехфакторная модель. Первый фактор был связан с отношением к курсу реформ, второй фактор — противостояние конформизма и революционизма, третий фактор — противостояние прозападнических и анитизападнических позиций, четвертый фактор связан с неприятием выбора между полярными политическими позициями⁷⁵.

Позже А. С. Ахременко применил факторный анализ для исследования федеральных выборов 1991–2004 годов⁷⁶. Далее на основании этого анализа он сделал вывод об эволюции электорального пространства России. Так, по его данным, период 1991–1996 годов характеризовался выраженным доминированием раскола между «державно-консервативными» левыми политическими силами и «либерально-реформистскими» правыми. Следующий электоральный цикл, охватывавший парламентские выборы 1999 года и президентские выборы 2000 года, автор счел переходным. Он отметил, что в 1999 году лево-правый раскол еще можно было считать базовым.

⁷³ Ахременко А. С. Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2008. С. 92–99.

⁷⁴ Подробнее о методе см.: Ахременко А. С. Структуры электорального пространства. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007. С. 75–97; Ахременко А. С. Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2008. С. 120–138.

⁷⁵ Боксер В., Макфол М., Осташев В. Российский электорат на парламентских выборах и референдуме 12 декабря 1993 года: мотивация выбора // Анализ электората политических сил России. М.: Комтех, 1995. С. 92–110.

⁷⁶ Ахременко А. С. Структурирование электорального пространства в российских регионах: факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. // ПОЛИС. 2005. № 2. С. 26–60; Ахременко А. С. Структуры электорального пространства. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007. С. 129–211.

С 2000 года постепенно начинает доминировать раскол «действующая власть — альтернативы действующей власти». Указанная тенденция полностью закрепились в электоральном цикле 2003–2004 годов⁷⁷.

Ю. Г. Коргунюк скорректировал методику, используемую А. С. Ахременко, в частности, он расширил число участников выборов, включенных в анализ, и в качестве дополнительной оценки ввел показатель вклада, вносимого в размежевание каждой партией. Далее он подверг анализу выборы в Государственную Думу 1993, 1995, 1999, 2003 и 2007 годов и дал несколько иную, чем А. С. Ахременко интерпретацию размежеваний. В частности, на выборах 1999 года, по его мнению уже доминировало противостояние «партий власти» и «партий общественности». Общий вывод автора состоит в констатации последовательного усиления унитаристских и консервативных тенденций в настроениях российского электората. В то же самое время на осях «традиции — прогресс», «частная — государственная собственность», «коллективизм — индивидуализм» наблюдалось ослабление противостояния и укрепление нейтральной позиции. При этом модернисты, рыночники и индивидуалисты теряли поддержку избирателей гораздо быстрее и кардинальнее, нежели их оппоненты⁷⁸.

В следующей работе Ю. Г. Коргунюк (впоследствии вместе с А. С. Ахременко) проанализировал итоги голосования на выборах в Государственную Думу 1995, 1999, 2003 и 2007 годов на уровне регионов и показал, что в разных регионах процесс вытеснения идеологического размежевания противостоянием власти и «общественности» проходил по-разному⁷⁹. Затем теми же методами были проанализированы выборы в Государственную Думу 2011 года⁸⁰, позже к ним был добавлен регрессионный анализ, позволивший связать выявленные электоральные размежевания с социально-экономическими и демографическими характеристиками регионов⁸¹, а также анализ

⁷⁷ Ахременко А. С. Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2008. С. 144–152.

⁷⁸ Коргунюк Ю. Г. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // Полития. 2009. № 4. С. 103–142.

⁷⁹ Коргунюк Ю. Г. Электоральные размежевания и мотивы голосования // Полития. 2011. № 2. С. 85–117; Коргунюк Ю. Г., Ахременко А. С. Трансформация структуры электоральных размежеваний в постсоветской России и изменение роли идеологической мотивации в поведении избирателей // Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах / Под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, О. Б. Подвинцева и Я. Ю. Шашковой. М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. С. 188–217.

⁸⁰ Коргунюк Ю. Г. Структура электоральных размежеваний в избирательном цикле 2011–2012 годов и возможные сценарии развития ситуации // Полития. 2012. № 3 (66). С. 84–99.

⁸¹ Коргунюк Ю. Г. Концепция размежеваний и факторный анализ // Полития. 2013. № 3. С. 31–61; Коргунюк Ю. Г. Региональная карта электоральных размежеваний по итогам думских выборов 2011 года // Полития. 2014. № 3. С. 75–91.

электоральных размежеваний на региональных выборах 2012–2015 годов⁸². Далее эти же методы были применены к думской кампании 2016 года, и был сделан вывод, что в 2016 году на первый план вышло системное размежевание, отодвинув авторитарно-демократическое на второе место, а социально-экономическое — на третье⁸³.

Позднее Ю. Г. Коргунюк предложил новые инструменты измерения электоральных размежеваний: коэффициенты максимального и эффективного ареала, а также коэффициенты политизации и социализации. Они предназначены для исследования размежеваний на микроуровне, позволяя подробнее рассмотреть эволюцию взаимосвязи между социальными позициями и политическими предпочтениями избирателей постсоветской России. В отличие от факторного анализа данные инструменты акцентируют внимание не на дисперсии голосов, полученных партиями, а на том, какую часть электората охватывает то или иное электоральное размежевание. Применение этих инструментов показало, в частности, что в 1990-е годы электоральное пространство России имело фрагментированный характер, причем самое влиятельное размежевание — социально-экономическое — не охватывало его даже наполовину. Вышедшее на первый план в 2000-х годах авторитарно-демократическое размежевание существенно расширило свой максимальный и эффективный ареал, но главным образом за счет административного ресурса. Снижение в 2016 году показателей авторитарно-демократического размежевания и рост показателей социально-экономического (как и слившегося с ним системного) автор трактовал как свидетельство того, что привычные административные методы контроля электорального пространства постепенно утрачивают эффективность⁸⁴. В следующей работе Ю. Г. Коргунюк проанализировал структуру электоральных и политических размежеваний на думских выборах 2011 и 2016 годов на региональном

⁸² Коргунюк Ю. Г., Грачев М. Н. Партийная реформа и изменения в структуре электоральных размежеваний // Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции / Под ред. Н. А. Борисова, Ю. Г. Коргунюка, А. Е. Любарева, Г. М. Михалевой. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2015. С. 106–142; Коргунюк Ю. Г. Партийная реформа 2012–2014 гг. и структура электоральных размежеваний в регионах России // ПОЛИС. 2015. № 4. С. 97–113; Коргунюк Ю. Г., Шпагин С. А. Выборы в региональные собрания 13 сентября 2015 года и изменения в партийно-политическом пространстве России // Полития. 2016. № 2 (81). С. 55–76.

⁸³ Коргунюк Ю. Г. Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения // Политическая наука. 2017. № 1. С. 90–119.

⁸⁴ Коргунюк Ю. Г. Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202–224; Коргунюк Ю. Г. Новые инструменты измерения электоральных размежеваний: от макро- к микроуровню // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/novye-instrumenty-izmereniia-elektoralnykh-razmezhevaniy-ot-makro-k-mikrourovniu/>).

уровне и выявил связь между уровнем конкурентности политической жизни в регионе и четкостью политической интерпретации электоральных размежеваний: чем меньше конкуренция, тем четче политическая картина в восприятии избирателя, и наоборот — в самых конкурентных регионах корреляция между электоральными размежеваниями и политическими измерениями не укладывалась в рамки 5-процентной погрешности⁸⁵. В недавней работе Ю. Г. Коргунюк приходит к выводу о преобладании тенденции к размыванию структуры электоральных размежеваний в регионах⁸⁶.

3.4.3. Другие статистические методы

В работе М. Мягкова и соавторов были развиты разработанные в зарубежной литературе методы оценки *перетока голосов* между партиями от одних выборов к другим. Для этого использовались данные о доле голосов за кандидатов или за партии от списочного числа избирателей (и соответственно о доле не участвовавших в выборах избирателей) по всем территориальным избирательным комиссиям (всего в Российской Федерации действовали более 2700 таких комиссий). Для расчета коэффициентов перетока использовался взвешенный метод наименьших квадратов.

В результате расчета был оценен переток голосов от выборов в Государственную Думу 1995 года к аналогичным выборам 1999 года, от выборов в Государственную Думу 1999 года к аналогичным выборам 2003 года, от выборов в Государственную Думу 1999 года к президентским выборам 2000 года и от выборов в Государственную Думу 2003 года к президентским выборам 2004 года⁸⁷. В качестве примера в таблице 3.4 приведены данные о перетоке голосов от парламентских выборов 1999 года к парламентским выборам 2003 года.

Как видно из таблицы, за четыре года изменения произошли в электорате всех основных партий. «Единая Россия» смогла привлечь на свою сторону только две трети избирателей блоков «Медведь» и «Отечество — Вся Россия», но при этом ей удалось приобрести значительную долю электората КПРФ, ЛДПР и партии «Яблоко». Заметным был переток голосов от блока «Медведь»

⁸⁵ Коргунюк Ю. Г. Новые инструменты измерения электоральных размежеваний и региональная карта размежеваний на выборах 2011 и 2016 гг. // Электоральная политика. 2019. № 2 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/novye-instrumenty-izmereniia-elektoralnykh-razmezhevanii-i-regionalnaia-karta-razmezhevanii-na-vyborah-2011-i-2016-gg/>).

⁸⁶ Коргунюк Ю. Г. Структура электоральных размежеваний на выборах в региональные собрания субъектов РФ (2016–2020): тенденции трансформации // Электоральная политика. 2021. № 1 (5) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/struktura-elektoralnykh-razmezhevanii-na-vyborah-v-regionalnye-sobraniiia-subektov-rf-2016-2020-tendentsii-transformatsii/>).

⁸⁷ Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Электоральный ландшафт России: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2004.

Таблица 3.4. Коэффициенты перетока голосов между партиями и блоками, а также не голосовавшими избирателями от выборов в Государственную Думу 1999 года к выборам в Государственную Думу 2003 года

2003/1999	«Медведь»	ОВР	КПРФ	БЖ	«Яблоко»	СПС	Ост.	Не гол.
ЕР	0,65	0,63	0,19	0,26	0,18	-0,05	0,16	0,02
КПРФ	0,00	-0,04	0,37	-0,06	-0,01	0,09	0,13	0,00
ЛДПР	0,09	-0,03	0,05	0,70	0,15	0,03	0,04	0,02
«Родина»	0,07	0,14	0,08	-0,17	0,15	0,14	-0,02	0,03
«Яблоко»	0,01	0,06	-0,01	0,00	0,27	0,15	-0,02	0,01
СПС	0,00	0,04	-0,02	-0,13	-0,01	0,37	0,06	0,00
Ост.	0,10	0,17	0,11	0,10	-0,08	0,20	0,66	-0,01
Не гол.	0,08	0,03	0,23	0,29	0,37	0,07	-0,02	0,93

Источник: Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Электоральный ландшафт России: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2004. С. 9.

Сокращения: БЖ – Блок Жириновского, ЕР – «Единая Россия», Не гол. – не голосовавшие избиратели, ОВР – блок «Отечество – Вся Россия», Ост. – остальные партии и блоки и голоса «против всех», СПС – Союз правых сил.

к ЛДПР, от Союза правых сил – к партии «Яблоко» и КПРФ и от партии «Яблоко» к ЛДПР.

Наиболее интересно, из каких составляющих сложился электорат блока «Родина». Принято считать, что блок этот (как и ряд других блоков на выборах 2003 года) создавался с целью отнять голоса у КПРФ. Однако расчеты М. Мягкова и соавторов показали, что «Родина» сумела собрать самый разный электорат: больше всего за нее голосовали бывшие избиратели блока «Отечество – Вся Россия» (1,13 млн), только на втором месте бывшие избиратели КПРФ (1,10 млн), далее – избиратели, не голосовавшие в 1999 году (1,03 млн), избиратели блока «Медведь» (0,98 млн), Союза правых сил (0,72 млн) и партии «Яблоко» (0,51 млн)⁸⁸.

В работе П. В. Панова был предложен *индекс концентрации*, который может быть вычислен для каждого кандидата на основании данных о его поддержке в различных территориальных единицах (например, избирательных участках) избирательного округа. Этот индекс вычисляется следующим образом. Сначала для каждого территориального образования вычисляется показатель *a*, который представляет собой долю территориальной единицы в общем количестве голосов, которое получил кандидат в масштабах всего округа, взвешенное долей соответствующей территориальной единицы

⁸⁸ Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Электоральный ландшафт России: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2004. С. 35.

в общем числе избирателей этого округа. Затем вычисляются модули разностей между всеми возможными парами значений a , далее эти модули суммируются, и сумма делится на число территориальных единиц минус один.

Получаемый индекс концентрации может принимать значения от 0 до 1. Если кандидат получил все голоса в одной территориальной единице, индекс будет равен 1. Если его избиратели распределились между всеми территориальными единицами абсолютно равномерно, индекс будет равен 0. По мнению автора, данный индекс является показателем партикуляристских (клиентелистских) электоральных практик, при которых партикуляристские блага предоставляются в обмен на голоса определенным территориальным группам избирателей.

В данной работе на примере выборов глав муниципальных районов и городских округов Пермского края, проходивших с конца 2003 года до весны 2009 года, а также выборов депутатов Законодательного Собрания Пермского края 2006 года по одномандатным избирательным округам путем регрессионного анализа было показано, что значимое положительное влияние на индексы концентрации оказывал уровень конкуренции (индикатором которого является эффективное число кандидатов, см. подраздел 3.2.2)⁸⁹.

3.5. Исследования, специфичные для отдельных избирательных систем

3.5.1. Исследования двухтуровой системы

При использовании мажоритарной системы абсолютного большинства наибольший интерес представляет вопрос, в каком случае во втором туре побеждает кандидат, который в первом туре занимает второе место. Мы исследовали этот вопрос на массиве данных о выборах глав регионов и муниципальных образований в Российской Федерации⁹⁰.

За период с 1995 по 2005 год в России прошло 227 успешных кампаний по выборам глав регионов. Из них второй тур потребовался в 74. После восстановления прямых выборов глав регионов в 2012 году второй тур использовался лишь пять раз (эти случаи будут рассмотрены нами отдельно в конце данного подраздела).

Из 74 кампаний периода 1995–2005 годов мы исключили из нашего рассмотрения два случая, когда была отменена регистрация одного

⁸⁹ Панов П. Электоральные практики на конкурентных и неконкурентных выборах // Российское электоральное обозрение. 2009. № 2. С. 44–56.

⁹⁰ Любарев А. Как в России выбирают губернаторов // Российская Федерация сегодня. 2004. № 10. С. 36; Любарев А. Е. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства: российский опыт // ПОЛИТЭКС. 2015. № 3. С. 74–86.

Таблица 3.5. Результаты второго тура выборов глав регионов в зависимости от результатов первого тура

Доля голосов, полученных победителем первого тура	Всего компаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число	доля
45–50%	15	14	93,3%
40–45%	19	17	89,5%
35–40%	14	10	71,4%
меньше 35%	24	11	45,8%

из кандидатов, вышедших во второй тур — выборы Губернатора Приморского края 2001 года и выборы Главы администрации Ульяновской области 2004 года. Таким образом, всего нами рассматривались 72 избирательные кампании по выборам глав регионов, проходивших с августа 1995 года по февраль 2005 года в два тура. В таблице 3.5 показано, как зависела частота побед во втором туре кандидата, лидировавшего в первом туре, от его результата в первом туре.

Как видно из таблицы, если в первом туре победитель получал меньше 35%, шансы лидера и его соперника на победу во втором туре оказывались примерно равны. Если же у лидера 35–40%, то его шансы были значительно выше, но все же еще очень далеки до 100%. Поражение же кандидата, получившего в первом туре более 40%, было маловероятно.

И все же такое иногда случалось. Рассмотрим эти три случая подробнее.

Один из них можно считать пограничным: В. В. Хабаров лидировал в первом туре выборов Главы администрации Ненецкого автономного округа 1 декабря 1996 года с результатом 40,6% (то есть лишь чуть выше 40%), а во втором (13 декабря) проиграл В. Я. Бутову (получившему в первом туре 22,0%). Однако стоит отметить, что результат Хабарова во втором туре снизился по сравнению с первым как в абсолютных (с 7 451 до 7 056 голосов), так и в относительных (до 40,3%) величинах.

Два других случая имели место тогда, когда первый тур губернаторских выборов был совмещен с федеральными выборами. В обоих случаях во втором туре явка была существенно ниже, чем в первом — это связано с тем, что интерес избирателей к федеральным выборам обычно выше, чем к региональным (см. раздел 4.2). Данное снижение приводило к тому, что победитель второго тура получал в абсолютных числах меньше, чем его соперник в первом.

Так, в первом туре выборов Главы администрации Тамбовской области 17 декабря 1995 года (совмещенном с выборами в Государственную Думу) действующий глава О. И. Бетин лидировал с 278 283 голосами (42,0%),

вторым был А. И. Рябов (36,8%). Но во втором туре, когда явка снизилась с 68,9% до 52,7%, победу одержал Рябов, получивший всего 268 221 голосов. Любопытно, что в 1999 году Бетин взял реванш — уникальный случай в российской практике.

Аналогичной была и ситуация на получивших широкий резонанс выборах Губернатора Алтайского края. В первом туре 14 марта 2004 года (совмещенном с президентскими выборами) лидировал действующий губернатор А. А. Суриков с 609 001 голосом (47,5%), вторым был известный артист М. С. Евдокимов (39,5%). Во втором туре 4 апреля явка снизилась с 64,1% до 57,5%, и за победившего Евдокимова проголосовало лишь 569 035 избирателей. Впрочем, результат Сурикова снизился и в относительных величинах (до 46,3%).

Количество выборов глав муниципальных образований, прошедших в два тура, значительно больше. Для исследования мы ограничились выборами глав муниципальных районов, городских округов и городских поселений с числом избирателей более 20 тысяч, прошедших начиная с декабря 2003 года (когда результаты выборов стали отражаться на Интернет-портале ЦИК России) по декабрь 2013 года.

Всего на указанном ресурсе найдены данные о 170 таких кампаниях. Из них мы исключили из рассмотрения 8 — две кампании, где во втором туре победил «кандидат против всех» (Дальнегорск, Приморский край, январь 2005 года; Мегион, Ханты-Мансийский автономный округ, апрель 2005 года), четыре кампании, где была отменена регистрация одного из кандидатов, вышедших во второй тур (Владивосток, июль 2004 года; Оловянинский район, Читинская область, ноябрь 2004 года; Богучанский район, Красноярский край, май 2005 года; Партизанск, Приморский край, март 2009 года) и две кампании, где результаты выборов были отменены судом из-за подкупа избирателей (Багратионовский район, Калининградская область, март 2004 года; Дальнегорск, Приморский край, октябрь 2005 года).

Полученный массив из 162 кампаний охватывает 26 субъектов Российской Федерации (3 республики, 7 краев, 15 областей и автономный округ), включает 93 района и 69 городов. Временной расклад следующий (по дате первого тура): декабрь 2003 года и 2004 год — 48 кампаний, 2005 год — 36 кампаний, 2006 год — 13 кампаний, 2007 год — 14 кампаний, 2008 год — 9 кампаний, 2009 год — 16 кампаний, 2010 год — 10 кампаний, 2011 год — 6 кампаний, 2012 год — 8 кампаний, 2013 год — 2 кампании (уменьшение числа кампаний со временем свидетельствует, по-видимому, в первую очередь о сокращении применения системы абсолютного большинства). В 2006 году было отменено голосование «против всех»; в нашем массиве в 94 кампаниях использовалось такое голосование, а в 68 не использовалось. В 37 кампаниях первый тур был совмещен с датой голосования на федеральных выборах.

Нас, в частности, интересовало, как изменялась активность избирателей во втором туре — об этом будет сказано в подразделе 4.2.5. Здесь мы попытаемся ответить на вопрос: что происходит во втором туре с поддержкой двух оставшихся кандидатов? Смысл второго тура именно в том, что оба кандидата в той или иной пропорции получают поддержку избирателей, которые в первом туре голосовали за других кандидатов. Иными словами, в теории поддержка обоих кандидатов должна вырасти.

В большинстве случаев так и происходит. Однако есть немало исключений. Анализ показал, что в 33 кампаниях снизилась в абсолютных показателях (то есть в количестве полученных голосов) поддержка кандидата, занявшего в первом туре первое место, в 21 кампании — кандидата, занявшего в первом туре второе место, причем в семи кампаниях снизились абсолютные показатели у обоих. Во всех семи случаях снижение явки во втором туре превышало 20% от первоначального показателя явки. Из них в пяти первый тур был совмещен с федеральными выборами.

Гораздо реже встречались ситуации со снижением поддержки кандидатов в относительных показателях (то есть в проценте голосов от числа проголосовавших избирателей). В восьми кампаниях такое произошло с кандидатом, занявшим в первом туре второе место, причем во всех этих случаях у него снизился также абсолютный показатель. В десяти кампаниях относительный показатель снизился у кандидата, занявшего в первом туре первое место, из них в шести у него также снизился абсолютный показатель.

Далее, как и в случае губернаторских выборов, интересны ситуации, когда кандидат, лидировавший в первом туре, проигрывал во втором. Таких случаев оказалось 35. В таблице 3.6 показано, как зависела частота побед во втором туре кандидата, лидировавшего в первом туре, от его результата в первом туре.

Данные, представленные в таблице 3.6, несколько отличаются от аналогичных данных по губернаторским выборам, однако тенденции точно такие

Таблица 3.6. Результаты второго тура выборов глав муниципальных образований в зависимости от результатов первого тура

Доля голосов, полученных победителем первого тура	Всего кампаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число	доля
45–50%	36	32	88,9%
40–45%	35	30	85,7%
35–40%	28	21	75,0%
30–35%	36	26	72,2%
меньше 30%	27	18	66,7%

Таблица 3.7. Результаты второго тура выборов глав муниципальных образований в зависимости от разрыва между лидерами в первом туре

Разрыв в процентах голосов, полученных кандидатами, вышедшими во второй тур	Всего кампаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число	доля
меньше 5%	44	30	68,2%
5-10%	36	21	58,3%
10-15%	29	24	82,8%
15-20%	18	18	100%
больше 20%	35	34	97,1%

же. Чем ниже результат лидера в первом туре, тем выше шансы его проигрыша. При этом данные за период, когда было голосование «против всех», мало отличаются от данных за последующий период.

Зависимость результатов второго тура от разрыва голосов между лидерами в первом туре оказалась еще более резкой (см. таблицу 3.7). При разрыве менее 10% шансы поражения лидера первого тура довольно высоки, при разрыве более 15% они весьма низкие.

Случаев, когда кандидату, занявшему второе место, удалось преодолеть разрыв более 10%, или когда проиграл кандидат, получивший в первом туре более 40%, было всего 11, причем в четырех имели место обе аномалии, в двух — только преодоление разрыва более 10% и в еще пяти — только проигрыш кандидата, получившего в первом туре более 40%. Более детальный анализ этих случаев показал, что почти все они связаны с изменением поведения избирателей во втором туре. В 9 случаях из 11 активность избирателей в первом и втором турах существенно различалась. В двух случаях победитель первого тура получил во втором меньшее число голосов, еще в двух он получил меньший процент голосов, а в пяти случаях его результат во втором туре был меньше, чем в первом, как в абсолютных, так и в относительных величинах. В трех случаях победитель второго тура получил в этом туре меньшее количество голосов, чем его соперник в первом туре.

Существует мнение, что система абсолютного большинства невыгодна власти, поскольку в первом туре ее ставленник собирает все голоса провластного электората, а во втором туре происходит консолидация оппозиции, и голоса выбывших кандидатов достаются сопернику ставленника власти. Наш анализ показал, что так происходит в большинстве случаев, но не во всех.

Из 35 кампаний, где во втором туре победил кандидат, занявший в первом туре второе место, в семи мы не смогли определить явного ставленника власти во втором туре (Кунгур, Пермский край, 2004 год; Сосновский район, Тамбовская область, 2004 год; Пожарский район, Приморский край, 2005 год;

Переволоцкий район, Оренбургская область, 2005 год; Рыбинский район, Ярославская область, 2005–2006 годы; Рубцовск, Алтайский край, 2008 год; Дзержинск, Нижегородская область, 2010 год). Также мы исключаем выборы главы Мурманска 2009 года, где главе города выдвиженцу «Единой России» М. Ю. Савченко противостоял ставленник областной власти вице-губернатор С. А. Субботин.

В остальных 27 кампаниях был явный ставленник власти — глава муниципального образования, и. о. или зам. главы, глава или зам. главы муниципального образования нижнего уровня — районного центра, либо сотрудник региональной администрации. В большинстве случаев они шли как самовыдвиженцы, но в 8 кампаниях (начиная с 2007 года) выдвигались «Единой Россией».

Из этих 27 кампаний в 6 провластный кандидат занимал в первом туре второе место, а во втором побеждал. В остальных случаях (21 кампания), напротив, ставленник власти, лидировавший в первом туре, проигрывал во втором.

В 2015 и 2018 годах на губернаторских выборах дважды побеждал кандидат, занявший в первом туре второе место. Так, в Иркутской области в 2015 году в первом туре лидировал кандидат «Единой России» и. о. губернатора С. В. Ерощенко, получивший 270 526 голосов (49,60%). На втором месте был кандидат КПРФ С. Г. Левченко — 199 702 голоса (36,61%). Таким образом, Ерощенко, не дотянувший до заветной половины всего 0,4%, опережал Левченко на 13% голосов, и, с точки зрения теории, его победа во втором туре была запрограммирована.

Однако, как и в большинстве других аномальных случаев, здесь решающую роль сыграло изменение активности избирателей. Явка в первом туре составила всего 29,2%. Несомненно, что одной из основных причин неучастия значительного числа избирателей в первом туре было неверие в возможность сменить власть путем выборов. Результат первого тура у многих жителей Иркутской области (в первую очередь у жителей Иркутска и ряда других городов) возродил веру в выборы. И немалая их часть пошла голосовать во втором туре за оппозиционного кандидата.

В результате явка при повторном голосовании выросла до 37,2%. С. В. Ерощенко прибавил 18 401 голос, но в относительных величинах его результат снизился до 41,46%. Прибавка С. Г. Левченко оказалась внушительной — за него проголосовало 392 942 избирателя (56,39%), или на 193 240 человек больше, чем в первом туре⁹¹.

⁹¹ Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 463–470.

Похожей была и ситуация во Владимирской области в 2018 году. Однако здесь результат лидера, губернатора С. Ю. Орловой, в первом туре и ее отрыв от основного соперника, кандидата от ЛДПР В. В. Сипягина, были не такими большими (36,4% против 31,2%), так что здесь даже наш эмпирический опыт говорил, что победа Орловой во втором туре не гарантирована. Но и в этом случае явка во втором туре была повышена за счет протестного электората (с 32,9% до 38,3%), результат С. Ю. Орловой вырос на 1,0%, однако результат В. В. Сипягина вырос на 25,8%, и он уверенно победил.

Более близкой к иркутской была ситуация в Приморском крае. Здесь в первом туре лидировал врио губернатора А. В. Тарасенко с 46,6% голосов, его соперник кандидат КПРФ А. С. Ищенко получил 24,6% голосов. На основании нашего опыта можно было прогнозировать, что шансы Тарасенко победить во втором туре были очень велики — но при одной оговорке: если не произойдет существенной дополнительной мобилизации его противников. Однако такая мобилизация произошла (см. подраздел 4.2.5), но в результате ряда фальсификаций и последующего признания результатов выборов недействительными иркутская история не повторилась⁹².

3.5.2. Исследования в многомандатных округах

При использовании избирательных систем в многомандатных округах, где у избирателя больше одного голоса, интерес представляет вопрос, насколько полно избиратели пользуются предоставленными им голосами. Для этой цели мы ввели *коэффициент использования голосов избирателями*. Он вычислялся как сумма голосов всех избирателей округа, поданных за кандидатов, деленная на число голосов, которые имел избиратель, и на разность между числом действительных бюллетеней и числом голосов «против всех» (если нет строки «против всех», нужно просто делить на число действительных бюллетеней).

Расчет этого коэффициента был первоначально использован при анализе выборов советников районных Собраний в Москве 1997 и 1999 годов. Для выборов 1997 года были получены следующие результаты. В Южном административном округе, где все районы были разделены на несколько избирательных округов с числом мандатов, не превышающих 6, этот показатель менялся от 0,62 до 0,94. В Юго-Западном административном округе, где каждый район представлял единый избирательный округ с числом мандатов от 10 до 18, коэффициент использования голосов составлял от 0,55 до 0,76. В тех районах Центрального административного округа, которые были

⁹² Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 529–543.

разделены на несколько избирательных округов, данный коэффициент изменялся 0,69 до 0,87, а в тех районах, которые представляли единый избирательный округ – от 0,63 до 0,71.

На выборах 1999 года наиболее высоким (0,83) коэффициент использования голосов избирателями оказался в пятимандатном округе № 2 района Куркино (фактически сельский район, расположенный за пределами Московской кольцевой автомобильной дороги, МКАД). Из округов, расположенных в пределах МКАД, наибольшим (0,79) данный коэффициент был в трехмандатном округе № 4 района Фили–Давыдково. Наименьшее значение коэффициента (0,34) зафиксировано в пятимандатном округе № 2 района Люблино. В 52 округах из 351 коэффициент использования голосов избирателями был ниже 0,5. Еще в 149 округах этот коэффициент оказался между 0,5 и 0,6. При этом данный коэффициент имел значимую положительную корреляцию (0,33) со степенью конкуренции (отношением числа кандидатов к числу мандатов)⁹³.

Данные о коэффициенте использования голосов избирателями на некоторых выборах, проходивших с 2003 года по 2014 год, представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8. Коэффициент использования голосов избирателями при применении многомандатных округов на различных выборах, проходивших с 2003 по 2014 год

Территория	Год	Округа	Коэффициент
Республика Калмыкия	2003	3 четырехмандатных	0,72–0,74
Корякский автономный округ	2004	1 пятимандатный	0,67
Амурская область	2005	9 двухмандатных	0,71–0,84
Мурманская область	2007	8 двухмандатных	0,70–0,79
Чертаново Центральное (внутригородское муниципальное образование г. Москвы)	2004	3 четырехмандатных	0,68–0,81
	2008		0,67–0,76
	2012		0,55–0,63
Роговское поселение (в 2009 – Московская область, в 2014 – Москва)	2009	1 десятимандатный	0,79
	2014		0,81
Андреапольский район Тверской области	2014	3 двухмандатных	0,64–0,76
Весьегонский район Тверской области	2014	5 трехмандатных	0,59–0,68
Фировский район Тверской области	2014	4 четырехмандатных	0,55–0,73
Торжокский район Тверской области	2014	3 пятимандатных	0,62–0,64
Мурманск	2014	11 двухмандатных	0,72–0,81
Тула	2014	7 пятимандатных	0,53–0,67

⁹³ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 225, 278–279.

Как видно из таблицы, коэффициент использования голосов избирателями везде весьма далек от единицы, лишь в редких случаях он немного превышал 0,8. Иными словами заметная часть избирателей не использовала все имеющиеся у нее голоса. Для двухмандатных округов мы можем вычислить долю избирателей, которые использовали только один голос. Она составляет удвоенную разность между единицей и нашим коэффициентом. В Амурской области эта доля составила от 32 до 58%, в Мурманской области — от 42 до 60%, в Мурманске — от 38 до 55%.

Коэффициент корреляции между числом кандидатов и коэффициентом использования голосов избирателями оказался значимым (с точки зрения 5-процентного критерия) только в Амурской области (0,752); в Мурманской области его значение составило 0,578, в Мурманске — только 0,242, а в Туле корреляции вообще не наблюдалось (0,007).

Вычисление коэффициента использования голосов может быть использовано и для контроля честности подсчета голосов в многомандатных округах. Такой анализ был проделан А. Ю. Бузиным на муниципальных выборах в Москве 2017 года. Среднее по Москве значение коэффициента использования голосов составило 79%. При этом на 3256 участках из 3298 это значение варьировалось от 55 до 94%. Аномально низкое значение (20%, то есть абсолютно все избиратели сделали одну отметку) было всего на одном участке района Очаково-Матвеевское, а на 41 участке данный коэффициент превысил 94%. Такие высокие значения вызывают серьезные сомнения. Особенно подозрительно выглядят пять участков, где коэффициент оказался равен 100% (то есть абсолютно все избиратели использовали все предоставленные им голоса) и еще 14 участков, где коэффициент варьировался от 98,1 до 99,9%.

Из пяти участков со 100-процентным использованием голосов, два находились в пятимандатном округе № 2 района Чертаново Центральное, еще в одном УИК этого же округа коэффициент составил 99,3%. Средний же коэффициент по округу — 82%, на остальных 13 УИК округа он варьировался от 72 до 83%. Следует отметить, что в этом округе от команды Гудкова-Каца шли только три кандидата, которые вели совместную агитацию, поэтому достаточно большое число избирателей голосовало только за этих трех кандидатов, так что коэффициент на уровне 80% вполне понятен, а 100-процентное использование голосов в данном округе практически исключено. При этом именно на двух участках со 100-процентным использованием голосов оказалась наибольшая средняя поддержка кандидатов от «Единой России» (соответственно 63 и 58%; в то время как на остальных — от 28 до 53%). Поэтому возникли серьезные подозрения, что неиспользованные избирателями голоса были в процессе подсчета добавлены кандидатам-единороссам:

либо были дорисованы галочки, либо искажения происходили при оглашении содержания бюллетеней.

Стоит также отметить, что из 19 участков с аномально высоким коэффициентом 12 оказались в четырех районах Южного административного округа, что наводит на подозрение о роли префектуры этого округа в использовании технологии «добавления галочек»⁹⁴.

3.5.3. Исследования расщепления голосов в смешанных системах

В смешанных связанных и несвязанных системах чаще всего избиратель голосует с помощью двух бюллетеней: один бюллетень подается за кандидата (партийного или непартийного) в одномандатном избирательном округе, другой — за партийный список в многомандатном (возможно, в едином) избирательном округе. Это позволяет избирателю голосовать одновременно за список одной партии и за кандидата от другой партии (или непартийного кандидата). Такое поведение избирателей получило название «расщепление» голосов (splitting, шплиттинг)⁹⁵.

Исследования расщепления голосов на выборах в Германии и ряде других стран ведутся давно⁹⁶. На российских выборах расщепление голосов было первоначально затронуто в работе М. В. Григорьевой, однако оно касалось лишь инкумбентов⁹⁷. В нашей работе была предпринята попытка исследовать расщепление голосов более комплексно. Оно касалось

⁹⁴ <https://abuzin.livejournal.com/166395.html>; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Российские выборы–2017: преемственность и изменение практик между двумя федеральными кампаниями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. С. 402–403 (<https://liberal.ru/files/articles/7259/rossiskie-vibori2018.pdf>).

⁹⁵ Майер Г. Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. Т. 1. М.: ИГП РАН, 1994. С. 142–144; Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция / А. Г. Орлов, Ю. И. Лейбо, И. А. Ракитская; науч. ред. Ю. А. Веденеев, В. И. Лысенко. М.: РЦОИТ: Норма, 2007. С. 175; Любарев А. Е. Сравнение германской и российской избирательных систем // Вопросы права и политики. 2013. № 11. С. 1–29.

⁹⁶ Jesse E. The West German electoral system: The case for reform, 1949–87 // *West Eur. Politics*. 1987. V.10. No. 3. P. 434–448; Jesse E. Split-voting in the Federal Republic of Germany: An Analysis of Federal Elections from 1953 to 1987 // *Electoral Studies*. 1988. 7. P. 109–124; Rich T. S. The Timing of Split-Ticket Voting Decisions in Mixed Systems: Evidence from South Korea // *Asian Journal of Political Science*. 2012. V. 20. No. 2. P. 203–220; Rich T. S. Split-Ticket Voting in South Korea's 2012 National Assembly Election // *Asian Politics & Policy*. 2014. No. 3. P. 455–469.

⁹⁷ Григорьева М. В. Действующие депутаты на выборах региональных законодательных собраний (на примере Самарской и Ульяновской областей) // Российское электоральное обозрение. 2009. № 1. С. 54–62; Григорьева М. В. Региональные и муниципальные депутаты на выборах законодательных собраний российских регионов: факторы успеха в условиях изменения избирательного законодательства, 2003–2011 (кросс-региональное исследование). Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. СПб, 2013. С. 101–103.

нескольких стран (Германия, Россия, Украина), большого числа партий и выборов разных лет. Помимо общенациональных выборов исследовались и выборы регионального уровня⁹⁸.

Метод исследования основан на сравнении результатов, полученных списками и кандидатами от одной партии на одних и тех же выборах в одном и том же одномандатном избирательном округе. Результаты выражаются в проценте голосов от числа действительных бюллетеней либо от числа избирателей, принявших участие в голосовании. Это зависит от того, в каком виде проценты голосов официально представляются в той или иной стране. Выборочная проверка показала, что на общую картину и выводы указанное различие не влияет. На любых выборах анализировалась информация по партиям, от которых баллотировалось не менее трех кандидатов.

Главный показатель, использованный в предшествующих работах⁹⁹, — *индекс разрыва голосов* (vote gap), ИРГ. Он вычисляется как разность между результатом кандидата и результатом партийного списка (для простоты далее будем называть его результатом партии). Этот индекс имеет положительные значения, если результат кандидата выше результата партии в этом же одномандатном округе, и отрицательные — если ниже. Индекс этот первоначально вычисляется отдельно для каждого одномандатного округа. Далее мы вычисляли средние значения данного индекса — среднее арифметическое по всем одномандатным округам, в которых баллотировались кандидаты от соответствующей партии (ИРГ_{ср}).

Еще один показатель, использованный ранее¹⁰⁰, — доля одномандатных округов, в которых результат кандидата выше результата партии. Мы назвали его *индексом превосходства кандидатов* (ИПК).

⁹⁸ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 475–510.

⁹⁹ Bawn K. Voter responses to electoral complexity: ticket splitting, rational voters and representation in the Federal Republic of Germany // Br. J. Pol. Sci. 1999. V. 29. No. 3. P. 487–505; Григорьева М. В. Действующие депутаты на выборах региональных законодательных собраний (на примере Самарской и Ульяновской областей) // Российское электоральное обозрение. 2009. № 1. С. 61; Григорьева М. В. Региональные и муниципальные депутаты на выборах законодательных собраний российских регионов: факторы успеха в условиях изменения избирательного законодательства, 2003–2011 (кросс-региональное исследование). Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. СПб, 2013. С. 101–103.

¹⁰⁰ Jesse E. The West German electoral system: The case for reform, 1949–87 // West Eur. Politics. 1987. V. 10. No. 3. P. 434–448; Bawn K. Voter responses to electoral complexity: ticket splitting, rational voters and representation in the Federal Republic of Germany // Br. J. Pol. Sci. 1999. V. 29. No. 3. P. 487–505.

Анализ показал, что распределение значений ИРГ по одномандатным округам для разных партий различается. В одних случаях оно достаточно равномерное. В иных случаях мы видим отдельных популярных кандидатов, результаты которых значительно превосходят результат партии, в то время как у большинства других кандидатов разрыв невелик или даже отрицателен. Для того чтобы различать эти случаи, мы использовали еще один показатель — *асимметрию*, которая вычисляется как стандартная функция по формуле:

$$\frac{n}{(n-1)(n-2)} \sum \left(\frac{x_i - x_{cp}}{s} \right)^3,$$

где n — число округов, в которых баллотировались кандидаты партии, x_i — значение ИРГ в i -м округе, x_{cp} — ИРГ_{ср}, s — стандартное отклонение распределения значений ИРГ.

Мы вычисляли также *коэффициент корреляции* между результатами кандидатов и партии в разрезе одномандатных округов, а также показатель, отражающий влияние кандидатов, баллотирующихся от партии, на результат этой партии в соответствующих одномандатных округах. Этот показатель, названный нами *индексом влияния кандидатов* (ИВК), вычислялся как отношение среднего результата партии в округах, где баллотировались ее кандидаты, к среднему результату партии в округах, где у нее не было своих кандидатов¹⁰¹.

Например, на выборах в германский бундестаг СДПГ, ХДС и ХСС неизменно имели положительное значение ИРГ_{ср}, а СвДП — отрицательное. Это связано в основном с «тактическим» (в другой терминологии — «стратегическим») голосованием части электората СвДП: понимая, что у кандидатов этой партии в одномандатных округах практически нет шансов победить (то есть опередить кандидатов ведущих партий — СДПГ и ХДС или ХСС), они голосовали за кандидатов этих ведущих партий¹⁰². При этом избиратели СвДП предпочитали голосовать за кандидатов той партии, с которой СвДП планировала вступить в коалицию. В 2000-е годы, после того как Зеленые

¹⁰¹ Аналогичный подход (но без вычисления коэффициента) использовался при анализе выборов в Государственную Думу 1995 года в работе: Яргомская Н. Б. Избирательная система и политическая фрагментация // Политическая социология и современная российская политика / Под ред. Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкиной. СПб: Борей-принт, 2000. С. 160–173.

¹⁰² Bawn K. Voter responses to electoral complexity: ticket splitting, rational voters and representation in the Federal Republic of Germany // Br. J. Pol. Sci. 1999. V. 29. No. 3. P. 487–505; Jesse E. The West German electoral system: The case for reform, 1949–87 // West Eur. Politics. 1987. V. 10. No. 3. P. 434–448; Jesse E. Split-voting in the Federal Republic of Germany: An Analysis of Federal Elections from 1953 to 1987 // Electoral Studies. 1988. 7. P. 109–124.

образовали правительственную коалицию с СДПГ, значительная часть электората Зеленых, как и электората СвДП, в одномандатных округах стала применять «тактическое» голосование.

Что касается партий-аутсайдеров, то для них оказались характерны положительные значения ИРГ_{ср} и высокие (часто 100%) значения ИПК. Так, на выборах 2013 года из 11 партий, получивших 0,3% и менее и выдвинувших более двух одномандатников, 100-процентные значения ИПК имели шесть, остальные пять — от 67 до 98%¹⁰³.

По российским выборам мы первоначально делали анализ на материале выборов в Государственную Думу 1995, 1999 и 2003 годов, а также выборов по смешанной системе с использованием одномандатных округов в 13 регионах, где такие выборы успели за период 2003–2014 годов пройти трижды¹⁰⁴. Позднее добавился анализ выборов в Государственную Думу 2016 года¹⁰⁵.

По результатам трех думских кампаний мы сделали вывод, что низкие значения показателей ИРГ_{ср} и ИПК характерны для лидерских и идеологических партий (наиболее яркий пример — ЛДПР / Блок Жириновского, в меньшей степени КПРФ) — избиратели охотнее голосуют за список такой партии, поддерживая соответствующую идею или лидера, чем за кандидатов от нее, которые часто малоизвестны. Партии, которые менее идеологизированы и включают нескольких известных политиков, занимают промежуточное положение. Партии-аутсайдеры имеют высокие значения указанных индексов независимо от своего характера — в этом отношении Россия схожа с Германией.

Корреляция между результатами партии и кандидатов почти во всех случаях была значимая, но все же невысокая — в основном ниже, чем в Германии. Значения ИВК в большинстве случаев выше единицы, то есть средние результаты партии выше в тех округах, где у партии были кандидаты-одномандатники. Исключение — «Наш дом — Россия» в 1995 году. В целом видно, что значения ИВК невысокие у партий с привлекательным брендом — идеологических, лидерских, а также «партий власти» (КПРФ, ЛДПР, «Наш дом — Россия», «Единая Россия», «Коммунисты — Трудовая

¹⁰³ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 482–483.

¹⁰⁴ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 483–498.

¹⁰⁵ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1112–1115.

Россия — За Советский Союз») и более высокие у партий и блоков с аморфной идеологией, но включавших ряд сильных кандидатов (Аграрная партия России, Блок Ивана Рыбкина, «Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева», Народная партия РФ, «Великая Россия — Евразийский Союз») ¹⁰⁶.

На выборах в Государственную Думу 2016 года отрицательные значения ИРГ_{ср} и ИПК ниже 50% имели «Единая Россия», ЛДПР и КПРФ, причем у КПРФ это было выражено в наименьшей степени, а у ЛДПР в наибольшей. Тем не менее, можно увидеть, что кандидаты от ЛДПР стали получать более высокие результаты, приближающиеся к результатам партии. В целом разделение партий по вычисляемым нами показателям оказалось менее выраженным, чем в прежних кампаниях по смешанной системе, из чего можно сделать вывод, что в этот раз голосование за одномандатников было более партийное и соответственно менее персонализированное, чем в 1995, 1999 и 2003 годах.

Любопытным феноменом выборов 2016 года стало парадоксально низкое (0,89) значение ИВК у «Коммунистов России», что можно считать еще одним подтверждением спойлерской роли этой партии: наличие кандидата больше мешало, чем помогало партии, так как в этом случае ее сложнее было спутать с КПРФ ¹⁰⁷.

При исследовании региональных выборов наиболее интересным оказалась противоположная картина для ЛДПР и «Справедливой России». Если у ЛДПР, как и на федеральных выборах, список партии выступал лучше, чем кандидаты (значения ИРГ_{ср} в большинстве случаев отрицательные, а значения ИПК — не более 50%), то у «Справедливой России» во всех 24 кампаниях, где она участвовала, значения ИРГ_{ср} положительные, а значения ИПК лишь в двух случаях были ниже 50% (45 и 48%); иными словами, кандидаты от «Справедливой России» выступали на региональных выборах лучше, чем сама партия. Это подтвердилось и на выборах в Государственную Думу 2016 года ¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 495–498.

¹⁰⁷ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1112–1115.

¹⁰⁸ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 497; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1112–1115.

По Украине мы анализировали выборы в Верховную Раду 2012 и 2014 годов. Картина в целом оказалась похожа на российскую. В группу, где результаты партии явно лучше результатов кандидатов, попали в основном партии идеологические и лидерские: Коммунистическая партия Украины (в обеих кампаниях), УДАР и «Батьковщина» (в 2012 году), Оппозиционный блок, Радикальная партия Олега Ляшко, и «Сильная Украина» (в 2014 году). У партии «Свобода» и у всех партий-аутсайдеров результаты кандидатов явно лучше результатов партии.

В 2014 году союзниками были провластные Блок Петра Порошенко и Народный фронт. Тем интереснее, что у Блока Петра Порошенко результаты кандидатов явно лучше результатов партии, а у Народного фронта — наоборот. По-видимому, значительная часть избирателей голосовала за список Народного фронта и кандидатов Блока Петра Порошенко¹⁰⁹.

В целом анализ показал существенные различия между ситуацией в Германии, с одной стороны, и в России и Украине, с другой. В Германии различия между основными партиями по уровню ИРГ_{ср} и ИПК зависят в основном от уровня их поддержки избирателями. У двух наиболее сильных партий (ХДС/ХСС и СДПГ) результаты кандидатов лучше результатов партий, а у двух партий с меньшей поддержкой (СвДП и Зеленые), напротив, результаты кандидатов ниже. Особняком стоят Левые, не вступающие на федеральном уровне в коалиции, у которых различия между результатами партии и кандидатов незначительны. Таким образом, в Германии расщепление голосов связано главным образом с «тактическим» поведением избирателей.

В России к первой группе (результаты партии лучше результатов кандидатов) относятся в основном лидерские и идеологические партии. Во вторую группу (результаты кандидатов лучше результатов партии) из партий, имеющих заметную поддержку избирателей, попадают партии менее идеологизированные, представляющие скорее избирательные союзы разных представителей элиты. Типичным примером такой партии является «Справедливая Россия», несмотря на заявляемую ею левую идеологию. Ранее подобными партиями были «Женщины России», Аграрная партия Россия, Блок Ивана Рыбкина, Народная партия РФ.

Аналогичные тенденции, но менее ярко выраженные, мы видим в Украине. Очевидно, в России и Украине избиратели в меньшей степени, чем в Германии, привержены определенным партиям, тем более что в обеих странах

¹⁰⁹ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 498–505.

устойчивая партийная система еще не сформировалась. Все же немалая часть российских и украинских избирателей склонна голосовать одинаково по партийному и кандидатскому бюллетеням — об этом свидетельствуют в том числе относительно высокие значения коэффициента корреляции. Однако также немалая часть, выбирая кандидатов, ориентируется не на их партийную принадлежность, а на их личные качества, агитационные материалы и т. п.

Общим для трех стран оказались показатели партий-аутсайдеров. Для всех них характерны лучшие результаты у кандидатов, чем у партийных списков. Более того, для многих из них оказалось характерно стопроцентное доминирование результатов кандидатов. Это относится в том числе и к сильно идеологизированным партиям, таким как германская Национал-демократическая партия (с 1972 года, когда ее поддержка упала ниже 2%), Марксистско-Ленинская партия Германии, «Сталинский блок — за СССР», Блок левых сил Украины, Национально-демократическая партия Украины или Конгресс украинских националистов. Объяснение этому феномену может быть в том, что в подавляющем большинстве случаев число кандидатов-одномандатников меньше числа участвующих в выборах партийных списков. Голосование же за списки партий-аутсайдеров и за их кандидатов в основном случайное.

Наличие в округе партийного кандидата чаще всего повышало результат партии в этом округе, о чем свидетельствуют значения ИВК больше единицы. Случаи, когда этот показатель был ниже единицы, довольно редки. Правда, для некоторых партий высокие значения ИВК можно интерпретировать иначе: партия выдвигала кандидатов в основном в тех округах, где у нее наибольшая поддержка. Однако в большей части случаев такое объяснение не срабатывает.

Далее мы попытались оценить уровень расщепления голосов в избирательной кампании в целом. Для этого мы использовали два показателя. Первый показатель — общий индекс расщепления голосов (ОИРГ), который позволяет оценить общую долю избирателей, голосовавших за список одной партии и за кандидатов от другой партии или непартийных кандидатов. Этот показатель считался следующим образом. В каждом одномандатном округе сравнивались доли голосов за список партии и кандидата от этой партии и выбиралось меньшее из двух чисел. Выбранные числа суммировались и получалась общая доля нерасщепленных голосов в округе. Затем полученные доли нерасщепленных голосов по всем округам усреднялись, и среднее значение вычиталось из 100%.

Полученные таким образом значения ОИРГ, по-видимому, оказываются заниженными, так как не учитывают «перекрестное расщепление», когда

одни избиратели голосуют за партию А и кандидата от партии В, а другие, наоборот, — за партию В и кандидата от партии А. Однако мы предположили, что уровень такого «перекрестного расщепления» невысок¹¹⁰.

ОИРГ учитывает как избирателей, расщепивших свои голоса вынужденно, поскольку в округе не баллотировался кандидат от выбранной ими партии, так и тех, кто имел возможность проголосовать за кандидата и список одной и той же партии, но по каким-то причинам поступил иначе. Для оценки доли этой второй категории избирателей мы использовали индекс специфического расщепления голосов (ИСРГ). Он вычислялся следующим образом. В каждом одномандатном округе отдельно суммировались положительные и отрицательные значения ИРГ всех партий, у которых в этом округе был и список, и одномандатник. Затем сравнивались модули полученных сумм и из двух чисел выбиралось наибольшее. Полученные значения по всем округам усреднялись¹¹¹.

В таблице 3.9 приведены значения ОИРГ и ИСРГ для всех выборов в германский бундестаг, начиная с 1983 года, выборов в Государственную Думу 1995, 1999 и 2003 годов, выборов в Верховную Раду 2012 и 2014 годов, а также выборов законодательных органов шести российских регионов в период 2003–2014 годов.

Как видно из таблицы, в Германии оба индекса существенно ниже, чем в России и Украине. При этом в каждой кампании ОИРГ и ИСРГ имели близкие значения. Это связано с отмеченным выше фактом — основные партии выдвигают кандидатов по всем или почти всем одномандатным округам. В 2005 и 2009 годах индексы заметно выросли, что, вероятно связано с ростом «тактического» голосования. В 2013 году они снизились: по-видимому, введение «выравнивающих» мандатов снизило уровень «тактического» голосования¹¹².

В России на выборах в Государственную Думу 1995–2003 годов значение ИСРГ было довольно высоким, а значение ОИРГ — чрезвычайно высоким. Как показывает анализ, разрыв между этими индексами связан в первую очередь со значительной долей успешно выступавших непартийных кандидатов. Так, в 1999 году доля таких кандидатов (а также их доля среди

¹¹⁰ На выборах в бундестаг 2017 года автор смог убедиться, что уровень «перекрестного расщепления» выше, чем он ранее предполагал (см. <https://lyubarev.livejournal.com/32764.html>).

¹¹¹ Любарев А. Е., Шалаев Н. Е. Расщепление голосов в смешанных избирательных системах: попытка комплексного исследования // Социодинамика. 2015. № 8. С. 125–286; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 505–508.

¹¹² Подробнее о «выравнивающих» мандатах: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 222–223.

Таблица 3.9. Показатели расщепления голосов для различных избирательных кампаний

Страна или регион	Год	ОИРГ	ИСРГ	Страна или регион	Год	ОИРГ	ИСРГ
Федеративная Республика Германия	1983	5,8%	5,8%	Хабаровский край	2005	42,8%	11,0%
	1987	6,6%	6,1%		2010	15,1%	11,2%
	1990	5,6%	5,5%		2014	17,8%	16,5%
	1994	6,5%	6,5%	Архангельская область	2004	68,5%	14,4%
	1998	9,1%	8,9%		2009	39,5%	16,2%
	2002	7,6%	7,5%		2013	31,3%	23,9%
	2005	11,1%	10,9%	Владимирская область	2005	61,9%	19,3%
	2009	11,9%	11,6%		2009	30,8%	16,0%
	2013	9,5%	9,3%		2013	28,2%	24,8%
Российская Федерация	1995	65,8%	23,6%	Волгоградская область	2003	70,5%	11,1%
	1999	71,9%	17,8%		2009	23,6%	14,9%
	2003	61,1%	23,5%		2014	21,9%	21,8%
	2016	19,7%	15,5%	Ульяновская область	2003	64,7%	13,5%
2006	73,2%	14,0%	2008		16,1%	14,7%	
Республика Алтай	2010	41,8%	18,9%	Украина (без Крыма и Донбасса)	2012	44,8%	21,2%
	2014	43,3%	25,3%		2014	62,3%	20,9%

избранных депутатов) была выше, чем в 1995 и 2003 годах¹¹³, и это отразилось на повышении значения ОИРГ. В 2016 году значение ОИРГ сильно снизилось, что явно связано с небольшим количеством и малой успешностью самовыдвиженцев. Однако и значение ИСРГ для выборов 2016 года оказалось ниже, чем в прежних кампаниях. Этот факт также подтверждает вывод о более партийном характере голосования на выборах 2016 года.

На региональных выборах во всех рассматриваемых субъектах РФ значение ОИРГ в первом цикле (2003–2006 годы) было выше, чем в последующих. При этом в третьем цикле значения ОИРГ и ИСРГ стали близкими (исключение — Республика Алтай). И это также связано со снижением доли непартийных кандидатов, в первую очередь с тем, что большая часть провластных кандидатов, ранее предпочитавших самовыдвижение, стала баллотироваться от «Единой России». Увеличение в 2013–2014 годах числа участвующих в выборах партий мало повлияло на значение ОИРГ, а значения ИСРГ в третьем цикле в большинстве рассматриваемых регионов выросли по сравнению со вторым циклом (исключением стала лишь Ульяновская область). В отношении этих индексов региональная специфика

¹¹³ Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. М., 2011. С. 442.

не просматривается, лишь в Хабаровском крае их значение несколько ниже, чем в других регионах.

Что касается Украины, то значения ИСРГ в двух кампаниях оказались примерно одинаковы, а значение ОИРГ в 2014 году существенно выросло по сравнению с 2012 годом. Это связано с тем, что значительная часть депутатов, избранных в 2012 году от Партии регионов, в 2014 году баллотировались как самовыдвиженцы.

3.6. Методы выявления аномалий и фальсификаций

3.6.1. Общие проблемы выявления аномалий и фальсификаций

Прежде чем обсуждать статистические методы выявления фальсификаций, следует обратить внимание на то, что фальсификации бывают разных видов. По своему влиянию на итоги голосования все способы фальсификаций можно разделить на три группы:

1) вброс — число голосов за одного кандидата (одну партию) увеличивается, а за других остается неизменным; в этом случае на число «вброшенных голосов» увеличивается показатель явки, то есть результат кандидата (партии) увеличивается формально за счет снижения числа не проголосовавших избирателей;

2) переброс — число голосов за одного кандидата (одну партию) увеличивается за счет снижения числа голосов за другого кандидата (другую партию);

3) изъятие — вид, противоположный вбросу — число голосов за одного кандидата (одну партию) уменьшается, а за других остается неизменным; в этом случае показатель явки также снижается, то есть результат кандидата (партии) уменьшается формально за счет повышения числа не проголосовавших избирателей.

Отметим, что в нашей практике случаи изъятия встречались существенно реже, чем случаи вброса и переброса.

Необходимо также различать способы фальсификаций в зависимости от того, на какой стадии избирательного процесса они произошли: на стадии голосования, подсчета голосов или подведения итогов голосования. В ходе голосования возможны лишь фальсификации типа вброса — это может быть как непосредственный вброс пачки бюллетеней в урну, так и многократное голосование одних и тех же лиц, незаконно получающих бюллетени. В ходе подсчета голосов в основном используется переброс, хотя возможны также вброс и изъятие. На последней стадии (оформление протоколов) возможны все три варианта и их комбинации¹¹⁴.

¹¹⁴ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 12–16.

В связи с этим важно понимать, что отдельные математические методы могут быть пригодны для выявления фальсификаций одного вида или способа и неэффективны в случае применения других способов.

Методы различаются и по другим признакам. Одни из них дают лишь качественную оценку. Другие позволяют оценивать вероятность того, что итоги голосования не фальсифицированы. Третьи дают возможность оценить размер аномалий¹¹⁵.

Любые методы следует сопоставлять с данными, получаемыми от наблюдателей и других свидетелей процесса подведения итогов голосования. Иногда аномалии могут объясняться естественными причинами, которые выявляются при анализе местных условий. Но довольно часто методы, о которых пойдет речь, выявляют аномалии именно в тех случаях, о которых мы получаем с мест информацию либо о самих фальсификациях, либо о действиях, которые можно расценить как прикрытие фальсификаций (нарушение установленных законом процедур подведения итогов голосования, удаление наблюдателей, создание помех для камер видеонаблюдения и т. п.).

Следует заметить, что любые статистические методы не являются и не могут являться юридическим доказательством фальсификаций. Однако, по нашему глубокому убеждению, результаты, полученные надежными статистическими методами, могут и должны приниматься правоприменительными и правоохранительными органами (избирательными комиссиями, прокуратурой, судом) в качестве оснований для проведения проверок на предмет фальсификаций и иных нарушений избирательного законодательства.

Так, в российских избирательных законах есть фраза: *«При ... возникновении сомнений в правильности составления протоколов и (или) сводных таблиц, поступивших из нижестоящей комиссии, вышестоящая комиссия вправе принять решение о проведении повторного подсчета голосов избирателей»*. С нашей точки зрения, аномалии в итогах голосования, выявленные математическими методами, и должны быть главным источником тех сомнений, которые должны побудить избирательные комиссии провести проверку правильности подведения итогов нижестоящими комиссиями. И то, что они этого обычно не делают, свидетельствует либо об их некомпетентности, либо ангажированности.

Кроме того, статистические методы могут использоваться для оценки масштаба фальсификаций в тех случаях, когда факты фальсификаций выявлены и нужно решить, могли ли они повлиять на результаты выборов¹¹⁶.

¹¹⁵ Оригинальную классификацию методов выявления фальсификаций можно найти в интервью Е. В. Овчинникова (<https://789.ru/magazine/kompanii-i-licza/14002-boris-ovchinnikov.html>).

¹¹⁶ Михайлов В. Статистический анализ результатов выборов: необходимость включения в правовое поле // Российское электоральное обозрение. 2010. № 1. С. 20–30.

3.6.2. Методы, основанные на простом анализе электоральной статистики

Одним из наиболее простых и понятных методов выявления фальсификаций является сравнительный анализ — сравнение итогов голосования на близких по составу электората избирательных участках или территориях (см. также подраздел 3.3.2). Такое сравнение удобно осуществлять с помощью таблиц или, что более наглядно, с помощью гистограмм. Если электорат достаточно однородный, то при честном проведении голосования и подсчета голосов разброс не должен быть велик. Фальсификации же обычно осуществляются не по всем избирательным участкам¹¹⁷, и это приводит к заметному увеличению разброса.

Различные примеры применения данного метода приведены в нашей работе¹¹⁸. Также в подразделе 3.3.2 приведены гистограммы для выборов в Государственную Думу 2003 года по г. Подольску и выборов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга по ТИК № 16. Так, на рис. 3.4 (в подразделе 3.3.2) показан разброс в голосовании за блок «Родина». Для сравнения и доказательства однородности электората г. Подольска мы построили и гистограмму голосования в этом же городе за лидера блока «Родина» С. Ю. Глазьева, одновременно баллотировавшегося в Государственную Думу по одномандатному округу (эта гистограмма есть в цитируемой работе¹¹⁹), из которой видно, что разброс в голосовании по городу совсем не велик.

Здесь мы приведем еще один пример: голосование в г. Магнитогорске за «Единую Россию» на выборах в Государственную Думу 2011 года — в сравнении с голосованием на выборах мэра города в 2010 году (рис. 3.9). Верхняя гистограмма показывает, что участковые комиссии по голосованию за «Единую Россию» резко разделились на две категории: с низкой и высокой долей голосования. Нижняя гистограмма демонстрирует, что за полтора года до думских выборов голосование в Магнитогорске было вполне однородным (не считая небольшого числа «закрытых» участков (больницы, СИЗО)¹²⁰.

¹¹⁷ Это не относится к тем случаям, когда итоговые протоколы составляются безотносительно реальных итогов голосования. В таких случаях однородность итогов голосования может оказаться почти абсолютной, что также вызывает обоснованные подозрения. Примеры приведены в подразделах 3.6.8 и 4.5.2.

¹¹⁸ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 135–140.

¹¹⁹ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 137.

¹²⁰ <https://abuzin.livejournal.com/87116.html>

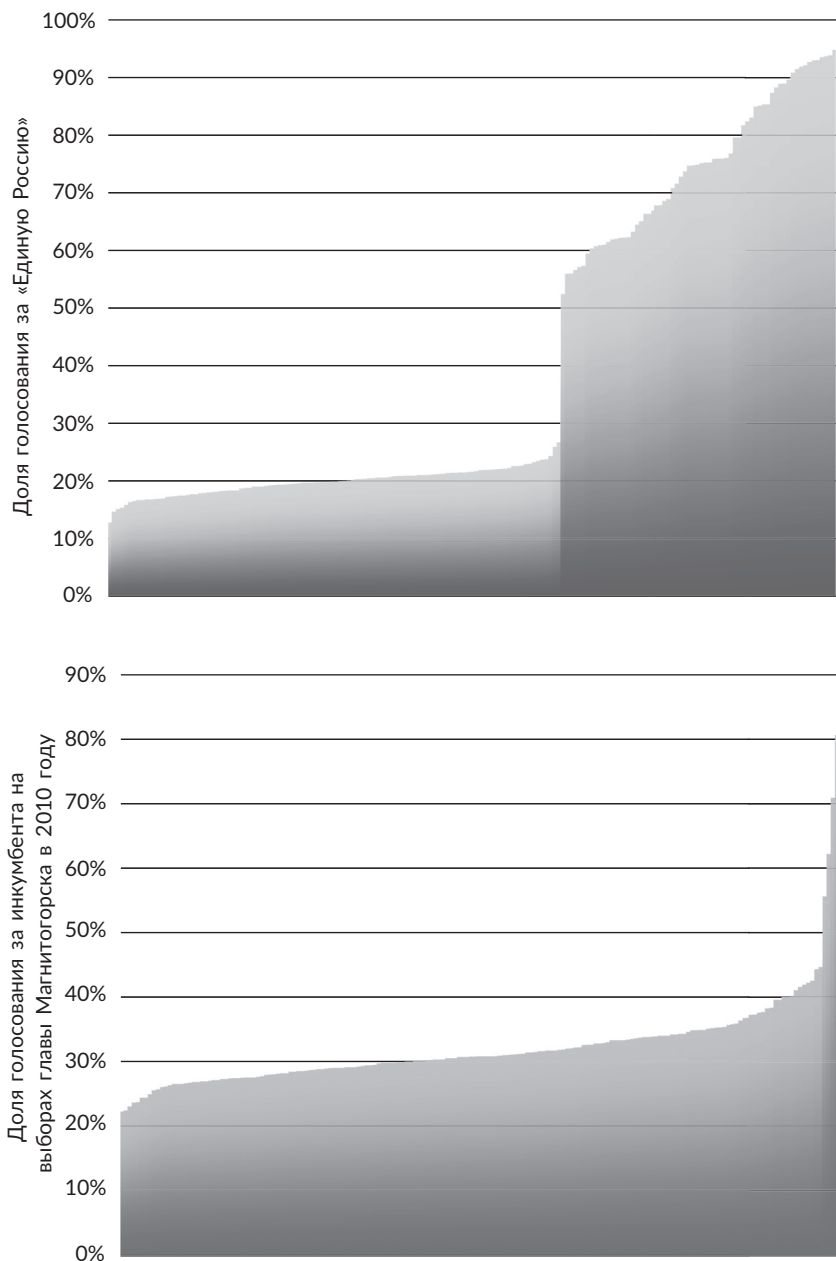

Рис. 3.9. Верхняя гистограмма: доля голосования за «Единую Россию» в УИК г. Магнитогорска на выборах в Государственную Думу 2011 года (УИК упорядочены по этой доле). Нижняя гистограмма: доля голосования за кандидата Е. Н. Тефтелева на выборах мэра Магнитогорска в 2010 году (УИК упорядочены по этой доле). Гистограммы построены А. Ю. Бузиным.

3.6.3. Методы, основанные на распределении цифр в данных протоколов

Ряд методов основан на анализе частоты появления в официальных протоколах избирательных комиссий различных цифр. Смысл этих методов в том, что при составлении протоколов на основе истинных итогов голосования, выявленных путем подсчета голосов, цифры должны распределяться в них случайным образом. Если же протоколы «корректируются», то в силу психологических факторов некоторые цифры в них начинают появляться чаще, а другие — реже. Таким образом, эти методы позволяют выявлять фальсификации на последних стадиях подведения итогов голосования, в том числе и перебррос.

Известен закон Бенфорда, который гласит, что для чисел, описывающих естественные феномены, вероятность встретить ту или иную цифру в первом разряде числа неодинакова, а выражается определенной формулой. С помощью ряда преобразований эту формулу можно распространить и на последующие разряды чисел, при этом разница в частоте появления малых (1,2,3) и больших (7,8,9) цифр будет сокращаться, и примерно с пятого разряда появление любой цифры становится равновероятным.

Однако закон Бенфорда — не единственный, который можно предложить для получения нормативных частот. Известен также закон Стиглера, который описывает распределение цифр в первом разряде чисел с помощью другой формулы.

Закон Бенфорда часто применяют ко второму разряду чисел, поскольку есть обоснованные сомнения в его применимости в отношении первого разряда чисел, но предполагается, что для анализа второго разряда он пригоден (т. н. закон Бенфорда по второй цифре). Впрочем, и это утверждение подвергается критике¹²¹.

Подобный подход использовали У. Мебейн и К. Калинин. Они анализировали распределение в протоколах второй значащей цифры. Отклонение распределения от этого закона трактовалось ими как признак фальсификаций¹²².

Легко понять, что анализ частоты появления первой цифры для электоральных исследований не подходит. Это связано в первую очередь с ограничениями на размер избирательного участка. Так, если

¹²¹ Шалаев Н. Е. Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа. Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 105–106.

¹²² Мебейн У., Калинин К. Электоральные фальсификации в России: комплексная диагностика выборов 2003–2004, 2007–2008 гг. // Российское электоральное обозрение. 2009. № 2. С. 57–70.

в России на значительной части участков число избирателей составляет 1500–3000 человек, то при высокой явке на президентских выборах частота цифр 1 и 2 должна доминировать, например, в первом разряде числа действительных бюллетеней. А в числе голосов за лидера в первом разряде будет достаточно часто оказываться либо 1 (если число четырехзначное), либо, напротив, большие цифры (если число трехзначное). Однако можно предполагать, что ограничения в размере участка влияют и на вторую значащую цифру (так, для четырехзначных чисел во втором разряде чаще будут малые цифры).

В связи с этим часто предлагается анализировать последний разряд чисел. Впрочем, если числа трехзначные (что достаточно часто для числа голосов за кандидатов), то это лишь третий разряд, а если двузначные (а они тоже встречаются) — то второй. При этом используются две разные гипотезы о нормативном распределении цифр — бенфордовская и равновероятная.

Иной подход был предложен Б. Бебером и А. Скакко. Их метод опирается на данные психологических исследований о восприятии случайных чисел человеком. Подобные исследования показали, что ряд характеристик чисел воспринимается людьми как признак «неслучайности». Среди таких черт выделяются повторяющиеся цифры (пары, триплеты). С точки зрения человека, такое событие носит «неслучайный» характер, и если человек будет пытаться построить ряд случайных чисел, то будет избегать подобных повторений, хотя в общем массиве натуральных чисел такие повторения встречаются в одной десятой части случаев. В результате таких пар будет меньше, чем предсказывает теория вероятности¹²³.

Н. Е. Шалаев на материале электоральной статистики пост-социалистических стран проверил гипотезы о нормативном распределении чисел в протоколах участковых комиссий и пришел к выводу, что предложенные методы неприменимы для поиска электоральных аномалий. Они не подкреплены ни теоретическими, ни эмпирическими данными. Так, закон Бенфорда предполагает пропорции, стабильно недооценивающие доли малых цифр и переоценивающие доли больших. По мнению Шалаева, сама логика бенфордианского анализа имеет право на жизнь в качестве метода поиска аномалий, но эталонное распределение необходимо использовать другое. Вполне возможно, что окажется плодотворным выведение его из эмпирических данных. Также Шалаев считает, что нельзя списывать со счетов и метод Бебера-Скакко, по крайней мере с точки зрения концепции. Если

¹²³ Шалаев Н. Е. Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа. Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 106, 115.

удастся установить истинный закон, которому подчиняются цифры в данных электоральной статистики, то знание того, как от случайных чисел отличаются выдуманные человеком псевдослучайные, поможет идентифицировать случаи, когда подсчёт голосов заменялся фабрикацией данных протоколов. Однако в его текущем виде метод Бебера-Скакко применяться не может¹²⁴.

3.6.4. Метод ранговых распределений

В начале 1990-х годов А. А. Собяниным и В. Г. Суховольским был предложен метод ранговых распределений, основанный на предположении, что при свободной конкуренции число голосов, получаемых кандидатами, должно удовлетворять закону Ципфа–Парето, который выражается следующим уравнением:

$$\ln N_i = A - B \cdot \ln i,$$

где N_i — число голосов, полученных каждым кандидатом, i — место, полученное кандидатом в ходе выборов, A и B — константы, которые могут быть различными для каждого конкретного выборов.

Для проверки, удовлетворяют ли итоги голосования закону Ципфа–Парето, достаточно построить зависимость итогов голосования за каждого кандидата (в абсолютных или относительных величинах) от занятого им места в двойных логарифмических координатах: в случае удовлетворения эта зависимость должна ложиться с хорошей точностью на прямую линию.

По утверждениям авторов метода, исследование большого массива данных о результатах выборов в разных странах, включая выборы в России в 1990–1991 годы, привело их к выводу, что в большинстве случаев закон Ципфа–Парето выполнялся. Этот метод был применен авторами для выявления фальсификаций в г. Кызыле на выборах Президента РСФСР 1991 года, а также на выборах губернатора Липецкой области 1993 года.

Однако при этом сами авторы отмечали, что нарушение данной закономерности может быть следствием не только прямых фальсификаций, но и других нарушений принципа свободной конкуренции. Более того, они отметили, что закон Ципфа–Парето будет выполняться тогда, когда каждый

¹²⁴ Шалаев Н. Е. Распределение цифр в младших разрядах чисел и выявление искаженных результатов голосования // ПОЛИТЭКС. 2015. № 3. С. 164–180; Шалаев Н. Е. К вопросу о распределении цифр в младших разрядах чисел в данных электоральной статистики // ПОЛИТЭКС. 2015. № 4. С. 208–219; Шалаев Н. Е. Электоральные аномалии в постсоциалистическом пространстве: опыт статистического анализа. Дисс. на соискание уч. степ. канд. полит. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 105–120.

из кандидатов, каждая из партий обладает своей собственной, не перекрывающейся со всеми остальными, политической платформой¹²⁵.

Ю. Н. Благовещенский и И. А. Винюков, анализируя данный метод на материале выборов депутатов Государственной Думы 2003 года, отметили, что в современных российских условиях при голосовании по партийным спискам картина оказывается более сложной. Есть группа лидеров, для которых закон Ципфа–Парето выполняется удовлетворительно, и группы середняков и аутсайдеров, для каждой из которых данный закон выполняется обычно хуже и с другими коэффициентами наклона (а потому для всех партий вместе закон Ципфа–Парето выполняется плохо)¹²⁶. Получается, что конкуренция между разными партиями идет на разном поле: между лидерами — на одном, между середняками — на другом, между аутсайдерами — на третьем. Приходится делать вывод, что данный метод можно применять только для группы лидеров, и то с большой осторожностью.

В силу указанных обстоятельств метод ранговых распределений не получил сколько-нибудь широкого применения.

3.6.5. Метод корреляции с явкой Собянина–Суховольского и его модификации

Другой метод был использован А. А. Собяниным и В. Г. Суховольским для доказательства фальсификаций на выборах депутатов Государственной Думы 1993 года. Он основан на предположении, что в отсутствие фальсификаций результаты кандидатов или партий (в процентах от числа проголосовавших избирателей или действительных голосов) не зависят от активности избирателей. Если же результаты кандидатов или партий на отдельных территориях (избирательный участок, район и т. п.) выражать в процентах от списочного числа избирателей, то зависимость таких результатов от показателя явки должна выражаться прямой, исходящей из начала координат, тангенс угла наклона которой равен среднему проценту голосов от числа проголосовавших избирателей.

Такие «нормальные» графики действительно часто наблюдаются на выборах (см. верхний график на рис. 3.10). Однако встречаются и графики, которые, с точки зрения данной гипотезы следует считать «аномальными»: в них точки, характеризующие итоги голосования на отдельных территориях,

¹²⁵ Собянин А. А., Суховольский В. Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М.: Проектная группа по правам человека, 1995. С. 52–73.

¹²⁶ Благовещенский Ю. Н., Винюков И. А. Возможности статистики в обнаружении нарушений (выборы в Думу–2003) // Интернет–мониторинг выборов в Госдуму 2003 (гражданская инициатива Проекта «Информатика для демократии — 2000+»). Материалы 3-й науч.-практ. конф. Проекта. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. С. 249–261.

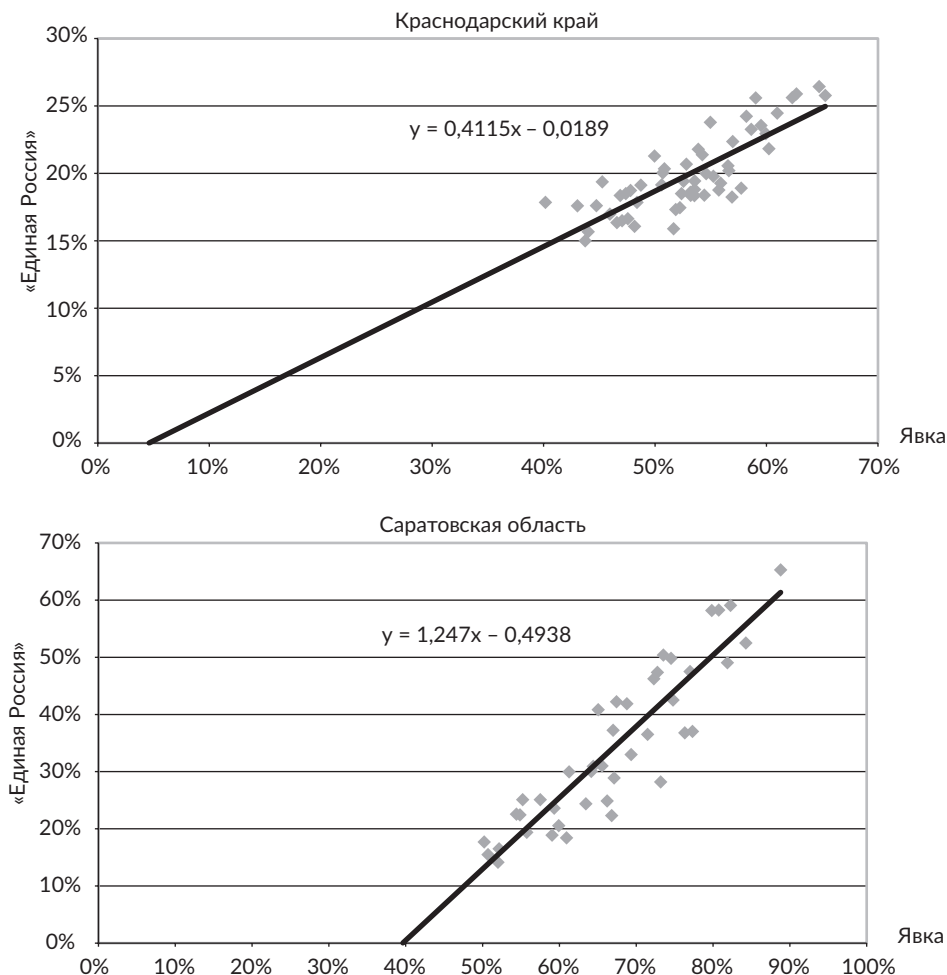

Рис. 3.10. Зависимость доли голосов за «Единую Россию», выраженной в процентах от списочного числа избирателей, от явки в разрезе ТИК на выборах депутатов Государственной Думы 2003 года для Краснодарского края (вверху) и Саратовской области (внизу). Источник: Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М., 2007. С. 146.

располагаются вдоль регрессионной прямой, пересекающей ось ординат заметно выше или ниже начала координат (см. нижний график на рис. 3.10).

Особое внимание следует обратить на случаи, когда результаты одного кандидата ложатся на прямую, имеющую тангенс угла наклона, равный единице, а результаты остальных кандидатов (а также доля недействительных бюллетеней) ложатся на горизонтальные прямые. Это означает, что все «дополнительно пришедшие» (по сравнению с территориями с минимальной

явкой) избиратели голосовали только за одного кандидата. По мнению авторов метода, такие графики свидетельствуют о фальсификациях типа вброса¹²⁷.

Аналогичный метод применял позднее В. В. Михайлов для выявления фальсификаций на выборах в Татарстане и других российских регионах 1991–2001 годов. Однако он по оси ординат откладывал долю голосов от числа проголосовавших избирателей. В таком варианте «нормальные» линии должны были иметь нулевой наклон, а «аномальные» — положительный для кандидата, в пользу которого совершались фальсификации, и отрицательный для остальных¹²⁸. Однако такой способ анализа не позволяет отличать «нормальный» случай от случаев, когда закономерности не видно из-за сильного разброса: в обоих случаях коэффициент корреляции будет близок к нулю. При способе Собянина–Суховольского в «нормальном» случае коэффициент корреляции будет близок к единице.

Метод корреляции с явкой Собянина–Суховольского был развит в работах М. Мягкова, Д. Шакина и соавторов, посвященных анализу выборов в России и Украине. Тангенс угла наклона кривой на графиках Собянина–Суховольского (один из двух параметров регрессионного уравнения) они назвали «поддержкой дополнительных избирателей» (ПДИ) и в качестве критерия отклонения от «нормы» (нерегулярности в их терминологии) использовали разность между ПДИ и результатом кандидата (партии) относительно числа проголосовавших избирателей¹²⁹.

Мы в своей работе использовали в основном другой показатель — второй параметр регрессионного уравнения, то есть отрезок, отсекаемый регрессионной прямой на оси ординат. Этот параметр мы назвали смещением регрессионной линии (СРЛ). В идеальном случае значение СРЛ должно быть нулевым (то есть регрессионная линия должна попадать в начало координат). По нашим оценкам, «нормальными» можно считать итоги голосования, при которых значение СРЛ по модулю не превышает 0,1 (или 10%). Превышение этого порога свидетельствует об аномалиях¹³⁰.

¹²⁷ Собянин А. А., Суховольский В. Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М.: Проектная группа по правам человека, 1995. С. 75–105.

¹²⁸ Михайлов В. Демократизация России: различная скорость в регионах // Особая зона: выборы в Татарстане / Ред. В. В. Михайлов, В. А. Бажанов, М. Х. Фарукшин. Ульяновск: Казанское отделение Международной Правозащитной Ассамблеи, 2000. С. 25–84; Михайлов В. В. Республика Татарстан: демократия или суверенитет? М., 2004. С. 184–325 (<https://drive.google.com/file/d/1DnVsfXslerXMELS1CfFhtYezbyzSLILO/view?usp=sharing>).

¹²⁹ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2005. С. 4–5; Myagkov M., Ordeshook P. C., Shakin D. The Forensics of Election Fraud: Russia and Ukraine. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 289 p.

¹³⁰ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 197–201.

Метод корреляции с явкой Собянина–Суховольского неоднократно подвергался критике. Главные аргументы оппонентов сводятся к тому, что гипотеза о независимости голосования и явки может не выполняться не только из-за прямых фальсификаций, но и по другим причинам. При этом можно выделить три альтернативных объяснения.

Первое сводится к тому, что помимо прямых фальсификаций возможны и некоторые незаконные формы воздействия на избирателей, которые могут приводить к подобным эффектам — давление на избирателей, контроль за их волеизъявлением¹³¹. Однако такие незаконные действия можно объединить с фальсификациями в одну группу, и в этом случае аномалии, выявляемые методом корреляции с явкой, будут мерилom более широкого явления — использования административного ресурса в процессе голосования и подведения его итогов.

Второе объяснение основано на представлении, согласно которому различные категории избирателей отличаются не только своими политическими предпочтениями, но и активностью на выборах. В наиболее общем виде его можно сформулировать так: конформистски настроенные группы избирателей (сельский электорат, лица пожилого возраста) показывают повышенную активность на выборах и одновременно повышенный уровень поддержки представителей власти и (или) традиционных политических сил.

Третье объяснение предполагает, что кандидаты и партии, поддержка которых растет с явкой, просто более активно работали с теми группами избирателей, которые колебались в своем выборе, в том числе и в выборе «голосовать — не голосовать». В результате именно они привели на выборы этих колебавшихся избирателей, и потому корреляция их поддержки с явкой вполне закономерна.

Следует отметить, что во многих критических высказываниях заметно непонимание разницы между различиями итогов голосования во времени (то есть между выборами, проводившимися в разные даты) и в пространстве (то есть между разными территориями на одних и тех же выборах). Так, отмечалось, что при низкой явке в России в 1990-е годы доля голосов за левых была выше, чем на выборах с высокой явкой¹³² (то же самое наблюдалось в 2000-е годы в отношении голосования за партию власти). Однако, если бы эта закономерность распространялась на пространственные различия, то зависимость голосования от явки для левых (или за власть)

¹³¹ Панов П. Электоральные практики на конкурентных и неконкурентных выборах // Российское электоральное обозрение. 2009. № 2. С. 44–56.

¹³² Лучин В. А. Общественный контроль на выборах и референдуме. М.: Права человека, 2001. С. 175–176.

имела бы пониженный наклон, а за правых — повышенный. На самом деле наблюдалась противоположная картина.

Проанализировав большой массив электоральной статистики на российских выборах 1991–2008 годов, мы смогли сделать следующие выводы. Во-первых, оказалось, что «нормальный» характер связи между явкой и поддержкой кандидатов или партий был вплоть до середины 2000-х годов характерен для городского электората. Для сельских районов и регионов с высокой долей сельского населения «аномальные» результаты получались достаточно часто, и потому можно было бы предположить, что такие результаты характерны для сельского электората. Однако мы увидели, что и для ряда сельских районов получались вполне «нормальные» результаты. Поэтому остается вопрос: действительно ли «аномалии» получались вследствие особенностей самого сельского электората, или они связаны с тем, что в сельской местности и до середины 2000-х годов в широких масштабах практиковались фальсификации либо иные незаконные способы воздействия на итоги голосования.

Во-вторых, «аномальность» в значительной степени зависела от силы региональной власти и ее заинтересованности в результатах выборов. Кроме того, наиболее «аномальные» результаты получались именно в тех регионах, из которых было больше всего обоснованных сообщений о фальсификациях.

Проверяли мы и предположение о том, что кандидаты и партии, поддержка которых росла с явкой, более активно работали с теми группами избирателей, которые колебались в своем выборе. Такая активность, действительно, иногда приводила к небольшим «аномалиям», но нигде в подобных случаях значение ПДИ не приближалось к единице.

Важно также отметить, что в 2007–2008 годах степень «аномальности» в городах (включая Москву) резко выросла. И это не может быть объяснено иначе как массовыми фальсификациями, о которых свидетельствовали и сообщения с мест¹³³. А с 2012 года, когда массовые фальсификации в Москве прекратились, графики вновь стали «нормальными» или близкими к «норме» (см. подраздел 5.1.6).

Один из наиболее ярких примеров отклонений от «нормы» (имевший место уже после выхода нашей работы) — выборы мэра Москвы 2013 года, когда А. А. Навальный достаточно успешно мобилизовал протестный электорат. Результат Навального (от числа проголосовавших избирателей)

¹³³ Любарев А. Е. Статистические аномалии на федеральных выборах 2007–2008 годов // Выборы Президента России 2008: Доклад Ассоциации «ГОЛОС». М., 2008. С. 86–92; Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 207–249.

составил 27,2%. Если делать анализ в разрезе ТИК, то значение ПДИ для голосов за Навального (то есть коэффициент наклона на графике Собянина–Суховольского) составило 61,2%, значение СРЛ оказалось 10,9%. У инкумбента С. С. Собянина результат 51,4%, а значение ПДИ 11,5% и значение СРЛ 12,8%. А вот у занявшего третье место И. И. Мельникова ПДИ получилось более близким к его результату — соответственно 16,5% и 10,7%, а значение СРЛ –1,9% (то есть близко к нулю). И у остальных трех кандидатов значение СРЛ оказалось не более 2% по модулю.

Таким образом, здесь мы видим некоторое отклонение от «нормы», но оно не похоже на то, что проявляется в случаях действия административного ресурса, когда у одного кандидата или партии значение ПДИ близко к единице или даже превышает ее, а у всех остальных оно нулевое или отрицательное. В случае выборов мэра Москвы 2013 года у одного кандидата линия регрессии шла выше «нормальной» (но с наклоном, существенно меньшим единицы), у другого — ниже «нормальной» (но с наклоном, существенно большим нуля), а у остальных — близко к «нормальной».

Однако результат анализа тех же выборов в разрезе УИК оказался другим. Значение ПДИ у Навального 9% (т. е. меньше его результата), а у Собянина — около 70% (т. е. больше его результата). При этом коэффициент корреляции невысокий (для Навального $R^2 = 0,18$). Получивший эти данные А. Ю. Бузин обратил внимание на тот факт, что если исключить УИК с высокими значениями явки, то картина получается иной. Если отбросить УИК с явкой более 75% (которых всего 5%), то значение ПДИ будет равно 27%, то есть будет в точности равно набранной кандидатом доле голосов. Если же отбросить УИК с явкой более 60% (которых всего 5,5%), то наклон регрессионной прямой будет равен 37%, что на 10% больше, чем набранная Навальным доля голосов.

В связи с этим А. Ю. Бузин предложил модификацию метода Собянина–Суховольского¹³⁴. По его мнению, имеет смысл рассматривать не сам по себе коэффициент Собянина–Суховольского (т. е. ПДИ), а зависимость коэффициента линейной регрессии $a_i(\tau)$ от порога отсека по явке τ (т. е. значение ПДИ, вычисленное для УИК, у которых явка не больше величины τ). В качестве примера на рисунке 3.11 изображена такая зависимость для двух основных кандидатов на выборах мэра Москвы 2013 года.

Как видно из графика, примерно до явки 37% значение ПДИ для Навального возрастало, а затем началось снижение. В области значений явки примерно 30–50%, значение ПДИ у Навального было больше, чем у Собянина.

¹³⁴ Бузин А. Ю. Модификация метода Собянина–Суховольского // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/modifikatsiia-metoda-sobianina-sukhovolskogo/>).

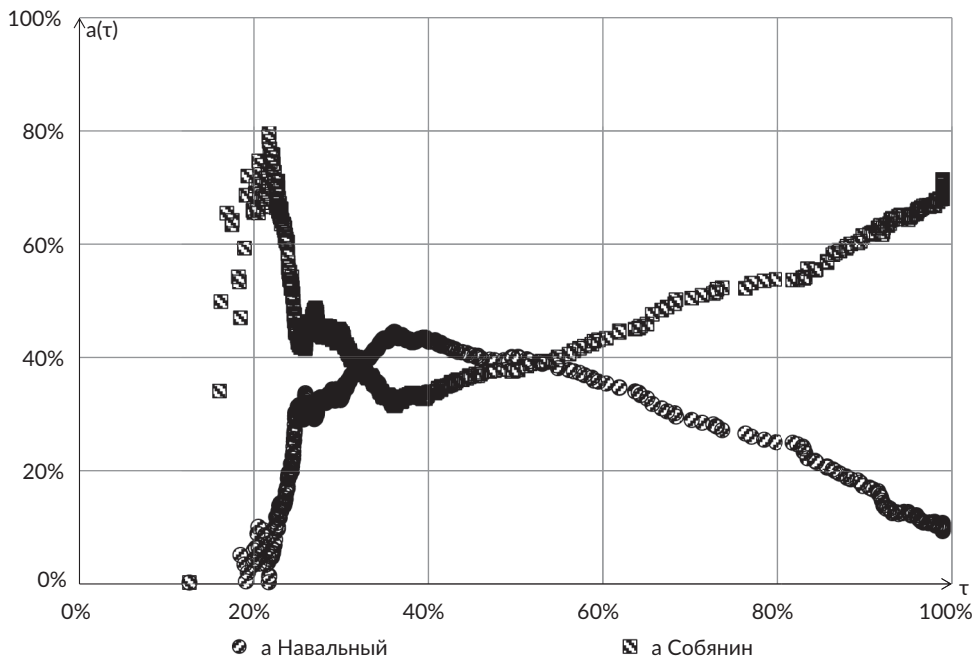

Рис. 3.11. Зависимость ПДИ (линейного коэффициента регрессии на графике Собянина–Суховольского) в разрезе УИК от порога отсечения явки (τ) для двух основных кандидатов на выборах мэра Москвы 2013 года.

В этой области прирост явки давал больше преимущества Навальному, чем его сопернику.

Все эти данные свидетельствуют, что метод Собянина–Суховольского следует применять с определенной осторожностью. Само по себе более высокое значение ПДИ по сравнению с долей голосов, полученных кандидатом, еще не является достаточным признаком фальсификации. Имеет смысл проверить данные как в разрезе ТИК, так и в разрезе УИК, а также при разных порогах отсечения явки.

3.6.6. Методы, основанные на распределении электоральных показателей по явке

В работах М. Мягкова и соавторов был использован метод исследования распределения явки¹³⁵. Впоследствии этот же метод был предложен

¹³⁵ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2005. С. 4, 22–23; Myagkov M., Ordeshook P. C., Shakin D. The Forensics of Election Fraud: Russia and Ukraine. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 289 p.

С. А. Шпилькиным в ходе анализа федеральных выборов 2007–2008 годов¹³⁶, затем он неоднократно использовался А. Ю. Бузиным¹³⁷.

Метод заключается в построении графика, где по оси абсцисс откладывается явка, а по оси ординат — число избирательных участков, на которых явка укладывается в соответствующий однопроцентный интервал, точнее, полуинтервал (например, для явки 50% это от 49 до 50% или от 50 до 51%), либо число избирателей на таких участках, либо их доля. Метод может быть использован для территорий, содержащих значительное число участков (две–три тысячи и более), для меньших территорий приходится использовать двух- или даже пятипроцентные интервалы, но точность и наглядность в этом случае значительно ниже.

По мнению исследователей, использующих данный метод, на относительно однородных территориях при отсутствии административного воздействия получающиеся кривые распределения должны быть близки к гауссовым, то есть иметь один «горб» и быть достаточно симметричными. При этом опыт показывает, что требование однородности может быть существенно смягчено. Важно лишь, чтобы состав электората менялся от одной крайности к другой достаточно плавно. Так, в существенно неоднородной России на федеральных выборах 1995–2003 годов получались вполне «нормальные» кривые распределения — с одним четко выраженным пиком и не сильными отклонениями от симметрии (а при исключении республик они становились еще более симметричными)¹³⁸.

На рис. 3.12 представлены для сравнения графики, построенные для федеральных выборов 2003, 2004, 2007 и 2008 годов. На них достаточно хорошо видно, как эволюционировало распределение явки. Для 2003 года мы видим

¹³⁶ Шпилькин С. Обработка данных результатов федеральных выборов 2007–2008 годов // Выборы Президента России 2008: Доклад Ассоциации «ГОЛОС». М., 2008. С. 94–102.

¹³⁷ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 196–197, 201–204; Бузин А. Ю. Голосование и подсчет голосов // Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. С. 203–252; Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М.: ГОЛОС, 2012. С. 246–249; Бузин А. Ю. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996–2012 годах // ПОЛИС. 2014. № 6. С. 62–70; Бузин А. Москва не нуждается в фальсификациях // Выборы столичные (2014). Взгляд экспертов. М.: Центр «Панорама», 2015. С. 5–15; Бузин А. Документально оформленное преступление // Там же. С. 16–21.

¹³⁸ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов: Аналитический доклад. М.: Институт открытой экономики, 2005. С. 33; Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. Илл. 23–24; Myagkov M., Ordeshook P. C., Shakin D. The Forensics of Election Fraud: Russia and Ukraine. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. P. 85.

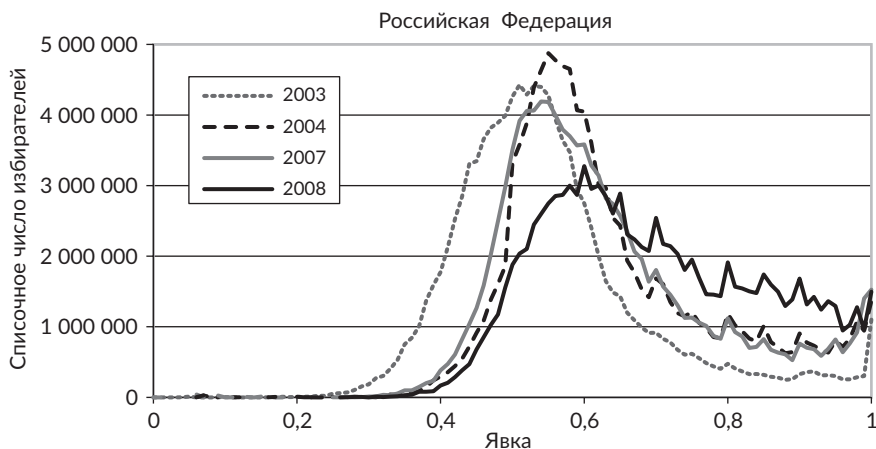

Рис. 3.12. Кривые распределения явки для федеральных выборов 2003–2008 годов. Источник: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. Илл. 23.

один пик — достаточно гладкий и почти симметричный, лишь в области высоких значений явки видно пологое снижение, не симметричное участку подъема. В 2004 и 2007 годах кривые почти совпадают (кроме центрального участка), на них уже видны «зазубрины» (пики на круглых процентах) и в нисходящей части (то есть в области высоких значений явки) они заметно выше, чем кривая 2003 года. А в 2008 году нисходящая часть еще выше, и «зазубрины» более часты (через каждые 5%) и более выражены; кривую уже нельзя назвать ни симметричной, ни одногорбой. Стоит отметить, что выборы 2003 и 2004 годов, как и выборы 2007 и 2008 годов, разделяло всего три месяца. Очевидно, поведение электората не может так резко меняться в течение короткого времени, поэтому данные кривые демонстрируют влияние на выборы административных воздействий. Дополнительные графики, иллюстрирующие аналогичные изменения в Москве и Краснодарском крае, будут приведены в подразделе 5.1.5 и разделе 5.5.

Синтезом методов корреляции с явкой Собянина–Суховольского и метода исследований распределения явки, можно считать метод, который был разработан С. А. Шпилькиным в 2008 году¹³⁹. В данном случае также

¹³⁹ Шпилькин С. Обработка данных результатов федеральных выборов 2007–2008 годов // Выборы Президента России 2008: Доклад Ассоциации «ГОЛОС». М., 2008. С. 94–102. Впоследствии С. А. Шпилькин обнаружил более раннее (в 2004 году) применение аналогичного метода Дж. Б. Кислингом для анализа выборов в Армении, однако эта работа была опубликована только в Интернете, первоначально — на сайте автора, а затем — на сайте НИВ (<http://www.vibory.ru/analyt/Armenian.pdf>).

строятся кривые распределения по однопроцентным интервалам явки, но по оси ординат откладываются число или доля голосов, поданных за кандидатов или партии. Как и в случае распределения явки, метод применим для территорий с большим количеством избирательных участков.

Идея метода основана, как и у Собянина и Суховольского, на предположении о независимости голосования и явки. Однако несомненное достоинство метода Шпилькина заключается в наличии внутреннего контроля. Как было показано автором метода на примере российских федеральных выборов 2007 и 2008 годов, кривые для всех партий (для выборов 2007 года) или для всех кандидатов (для выборов 2008 года), кроме лидеров («Единой России» и Д. А. Медведева соответственно), были фактически подобны, то есть представляли одну и ту же зависимость с разными множителями. Такое подобие и является свидетельством независимости результата от явки. Более того, кривые для лидеров тоже были подобны остальным — но только на восходящем участке, то есть в области низких значений явки, а на нисходящем участке (то есть в области высоких значений явки) они шли выше (см. рис. 3.13); иными словами, в терминологии Шпилькина, в дополнение к «нормальным» голосам лидер получал еще и «аномальные».

Другим важным достоинством метода Шпилькина является возможность на основании построенных зависимостей оценить количество «аномальных» голосов. Для этого строится зависимость суммы голосов за всех кандидатов (или все партии), кроме лидера. Затем определяется подгоночный коэффициент, на который умножается это «суммарное» распределение. Данный коэффициент вычисляется таким образом, чтобы восходящая ветвь «нормальной» составляющей как можно более плотно прилегала к восходящей ветви кривой распределения для лидера. В результате получается кривая распределения «нормальных» голосов за лидера, а разность между фактическим распределением и «нормальным» и дает в результате интегрирования количество «аномальных» голосов.

Число «аномальных» голосов на выборах 2000–2018 годов и при проведении Общероссийского голосования 2020 года, оцененное данным методом¹⁴⁰, представлено на рис. 3.14. Как видно из гистограммы, «аномальные» голоса достигли максимума на выборах 2008 и 2011 годов, а затем их число стало снижаться. Однако при проведении Общероссийского голосования 2020 года это число взлетело на небывалую ранее высоту. Эти данные

¹⁴⁰ Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 31–45.

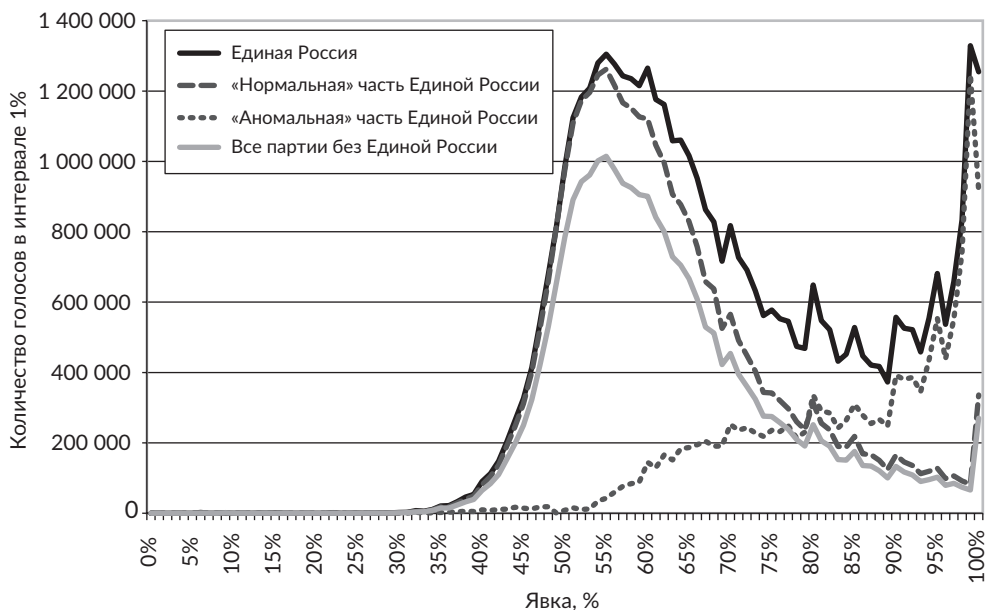

Рис. 3.13. Разделение голосов за «Единую Россию» на выборах 2007 года на «нормальную» и «аномальную» части. Источник: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. Илл. 38 (иллюстрация предоставлена С. А. Шпилькиным).

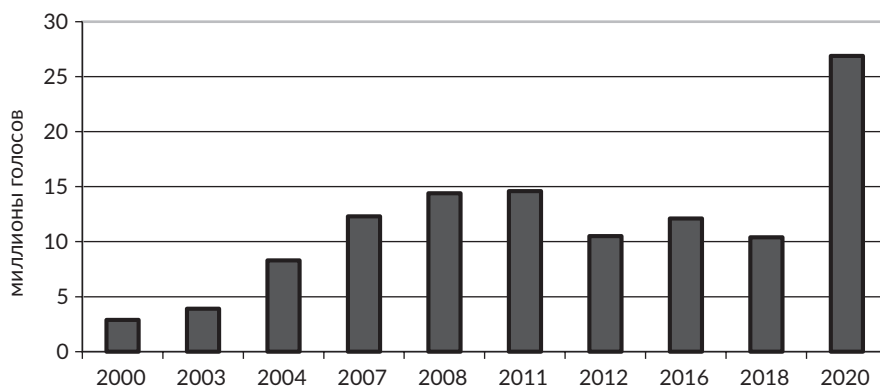

Рис. 3.14. Число «аномальных» голосов в федеральных кампаниях 2000–2020 годов. Источник: Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции. М., 2020. С. 34–35.

вполне соответствуют той картине, которая вырисовывается и по итогам наблюдения за голосованием и подведением его итогов в этих кампаниях.

Отметим, что метод Шпилькина в описанном виде, как и метод корреляции с явкой Собянина–Суховольского, эффективен для выявления

фальсификаций типа вброса и мало пригоден для выявления перебросов. Однако позднее С. А. Шпилькин уточнил свой метод. Так, на президентских выборах расчет по не модифицированному методу дал оценку в 10,4 млн «аномальных» голосов. Однако предположение о вбросе такого числа голосов приводит к выводу, что реальная явка на рассматриваемых выборах составила 58,1%, что явно не соответствует графику зависимости доли голосов за основного кандидата от явки. Визуально из этого графика получалась явка около 61,5%.

С. А. Шпилькин предположил, что, помимо вброса, имел место также переброс. Используя данные, полученные из отмеченного выше графика, он вычислил, что на выборах Президента РФ 2018 года вброшено было 6,5 млн голосов и переброшено 1,05 млн¹⁴¹.

3.6.7. Методы, основанные на анализе пиков на кривых распределения

Как мы уже видели на рис. 3.12 и 3.13, на графиках распределения электоральных показателей по однопроцентным интервалам явки начиная с 2004 года стали появляться пики на круглых значениях процентов. Это явление было проанализировано в ряде работ Д. Кобака, С. Шпилькина и М. Пшеничникова¹⁴².

Они показали, что на всех выборах, начиная с 2004 года, число избирательных участков, где явка и/или результат лидера были выражены целым числом процентов (в отличие от дробных значений) было много выше, чем ожидалось по чистой случайности. Моделирование методом Монте-Карло подтвердило высокую статистическую значимость наблюдаемого явления, что, по мнению авторов, свидетельствует о его техногенной природе. Географический анализ показал, что эти аномалии были сосредоточены в определенной подгруппе российских регионов, что также свидетельствует об их организованном происхождении.

Превышение количества избирательных участков с целочисленными показателями явки и результата лидера (на плебисците — голосования за поправки) над статистически ожидаемыми было оценено на выборах 2004 года примерно в 900, в 2008 году оно достигло примерно 1700, затем

¹⁴¹ Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252 (<https://trv-science.ru/2018/04/vybory-2018-faktor-x-i-pila-churova/>).

¹⁴² Kobak D., Shpilkin S., Pshenichnikov M. Integer percentage as electoral falsification fingerprints // *Annals of Applied Statistics*. 2016. V. 10. No. 1. P. 54–73; Kobak D., Shpilkin S., Pshenichnikov M. Statistical fingerprints of electoral fraud? // *Significance*. 2016. V. 13. No. 4. P. 20–23; Kobak D., Shpilkin S., Pshenichnikov M. Putin's peaks: Russian election data revisited // *Significance*. 2018. V. 15. No. 3. P. 8–9; Kobak D., Shpilkin S., Pshenichnikov M. Suspect peaks in Russia's «referendum» results // *Significance*. 2020. V. 17. No. 5. P. 8–9.

снизилось (в 2011 и 2012 годах составив примерно 1000–1100), затем вновь стало расти: в 2016 году получилось примерно 1500, в 2018 — примерно 1700, в 2020 году — примерно 3700¹⁴³.

3.6.8. Методы анализа сгустков результатов

Случаи, когда на значительной части избирательных участков итоги голосования в процентах совпадают с большой точностью, наблюдаются с 2003 года (см. подраздел 4.5.2). Но большой резонанс они получили в 2016 году, когда такие «сгустки» (с результатом «Единой России» 62,2%) были обнаружены более чем на четверти участков г. Саратова.

Выявляются такие «сгустки» обычно при построении гистограмм или графиков, которые, в частности, строит А. С. Габдульвалеев (см. подраздел 4.5.2). Однако возможен и автоматизированный поиск «сгустков». В данном случае важно с помощью теории вероятности оценить, насколько такие сгустки вероятны при честном подведении итогов голосования. Пример такого расчета приведен Б. В. Овчинниковым как раз для саратовского случая¹⁴⁴.

Если предположить, что 62,2% — средний результат партии по рассматриваемому пулу участков и что участки достаточно однородны по составу электората (если это предположение не верно, то вероятность будет еще ниже), то на участке с 1340 избирателями (это среднее количество избирателей, проголосовавших на саратовских участках) вероятность попадания результата (с точностью до десятых процента) в 62,2% составляет 4,5%. А вот на участке с 1341 избирателями вероятность такого попадания уже составляет всего лишь 2,2% — потому что в искомый диапазон попадает уже не 2 числа (833 и 834), а только одно (834). Если взять официальные данные по количеству проголосовавших по каждому из 107 прославившихся участков (а там по официальным цифрам голосовало от 550 до 1922 человек на каждом участке), то в среднем по этим участкам вероятность попадания результата «Единой России» в диапазон от 62,135% до 62,245% составляет 3,4% (разброс от 1,9% до 5,3%).

На рис. 3.15 показано распределение саратовских участков по явке — с группировкой по «бинам» шириной в 0,1%. И для сравнения холмик — распределение, которое должно было получиться, если бы все участки Саратова были бы примерно одинаковые, и различия между ними носили случайный характер (в реальности, с учетом экономических и социальных различий

¹⁴³ Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 34.

¹⁴⁴ <https://barouh.livejournal.com/421828.html>

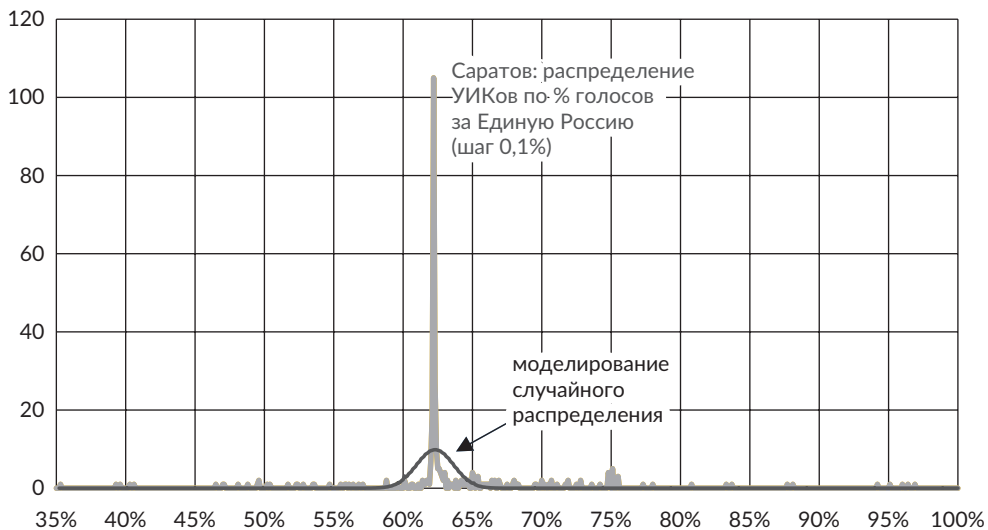

Рис. 3.15. Распределение участков г. Саратова на выборах в Государственную Думу 2016 года по голосованию за «Единую Россию» (график построен Б. В. Овчинниковым).

между районами города, холмик должен был бы быть еще более низким и широким).

Выше был приведен расчет вероятности по отдельным участкам. А чтобы от этого перейти к оценке вероятности в целом по Саратову, нужно смоделировать еще одно биномиальное распределение. В первом распределении исходом было голосование или неголосование конкретного избирателя за «Единую Россию». Во втором распределении таким исходом уже является попадание или непопадание результата «Единой России» на конкретном участке в 62,2%. Участков в Саратове 346, из них на 107 участках результат «Единой России» составил от 62,136 до 62,245%, вероятность попадания участка в этот диапазон в среднем 3,4%. При такой вероятности подобных участков должно было бы быть в Саратове около 12. А их оказалось 107 — итого 95 сверхнормативных попаданий. В Экселе есть функция под названием БИНОМРАСП, которая позволяет рассчитать вероятность для любого количества успешных исходов при определенном количестве «попыток» и определенной вероятности. Однако в данном случае Эксель даже не может посчитать вероятность такого «везения» — в какой-то момент он округляет до нуля. Но Эксель может посчитать, что вероятность 10 и более попаданий сверх нормы (22 УИКа и более) составляет 0,4%, вероятность 20 попаданий сверх нормы уже в 9300 раз меньше — только 0,000045% (1 раз на 2,2 миллиона голосований). Максимум, что может посчитать Эксель — 46 попаданий из 346: вероятность 1 на 180 триллионов.

Дальше можно только примерно оценивать — для 107 попаданий у Овчинникова получилась вероятность примерно 10 в степени -44 . Позднее один из комментаторов сделал аналогичный расчет и пришел к выводу, что вероятность около 10^{-70} или 10^{-80} .

3.6.9. Методы выявления высчитанных и выдуманных результатов

В некоторых случаях из официальных итогов голосования можно сделать вывод, что они не основаны на реальных итогах голосования, а нарисованы с помощью калькулятора. Для России это не характерно, поскольку здесь публикуются итоги голосования по каждому избирательному участку, и итоги голосования по округу должны быть равны сумме итогов по всем участкам. Поэтому в России чаще бывают случаи, описанные в подразделе 3.6.8.

А вот там, где итоги голосования по участкам и территориям не публикуются, у тех, кто официально подводит итоги голосования, есть соблазн их просто нарисовать. Приведем два примера выявления таких результатов.

В 2014 году в Севастополе отдельно от Крыма проводился референдум, на который были вынесены альтернативные варианты ответа: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». По официальным данным общее число зарегистрированных избирателей составило 306 258 человек, проголосовал 274 101 человек, первый ответ получил 262 041 голос.

Деление 274 101 на 306 258 дает с точностью до шестого знака после запятой 0,895000, деление 262 041 на 274 101 дает с точностью до пятого знака после запятой 0,95600. Попадание с такой точностью (несколько нулей подряд после третьего разряда) крайне маловероятно, и легче всего объясняется тем, что сначала были заданы проценты явки и ответа (соответственно 89,5% и 95,6%), а затем уже под эти проценты подгонялись абсолютные числа¹⁴⁵.

Расчет верхней оценки p -value для гипотезы подсчета был сделан А. Шенем¹⁴⁶. При этом он отметил еще один момент: деление числа выбравших второй вариант ответа (9250) на число выбравших первый вариант (262 041) дает 0,03529982, то есть здесь тоже с точностью до шестого знака после запятой будут нули в пятом и шестом разряде.

Расчет получился следующий. Если изменить относительные результаты на единицу в третьей значащей цифре, то число проголосовавших получится на 307 больше, чем по официальным данным, число выбравших первый

¹⁴⁵ <https://kireev.livejournal.com/1095568.html>

¹⁴⁶ Шень А. Выборы и статистика: казус «Единой России» (2009–2020). 2020. С. 47 (<https://arxiv.org/pdf/1204.0307v4.pdf>).

вариант ответа — на 273 больше, чем по официальным данным, число выбравших второй вариант ответа — на 26 больше, чем по официальным данным. Значение p -value получается $\frac{1}{307 \cdot 273 \cdot 26}$, то есть менее чем один к двум миллионам.

Похожий анализ был сделан Б. В. Овчинниковым для выборов президента Беларуси 2020 года¹⁴⁷. Правда, в Беларуси рисовка была не столь откровенной. Например, у Лукашенко доля голосов 80,0754%, а у Тихановской 10,0948%. Но это только на первый взгляд все нормально. Оказалось, что в сумме у Дмитриева и Канапацкой (два первых кандидата в бюллетене) получается 2,8899%. У Лукашенко и Тихановской (две следующие строчки) в сумме 90,1702%. Три оставшиеся строки (Черечень, «против всех» и недействительные) в сумме дают тоже почти круглый процент — 6,9399%.

Если бы у Лукашенко и Тихановской в сумме было всего на 11 голосов меньше, а у Дмитриева с Канапацкой на 3 голоса больше, то попадание в круглые проценты было бы идеальным. Но и даже то неидеальное попадание, которое мы видим, не могло возникнуть случайно. Вероятность, что при реальном подсчете голосов и сумма двух первых кандидатов, и сумма третьего и четвертого кандидатов будут отклоняться от чисел, соответствующих круглым процентам, менее чем на 12 голосов составляет, по расчетам Овчинникова, всего 1 случай на 2500.

Почему суммы двух соседних кандидатов близки к круглым процентам, а результат каждого по отдельности — нет? Такое может получиться, если сначала посчитали «результат» путем умножения общего количества голосов на придуманный процент каждого кандидата, а затем для маскировки перекинули несколько сотен голосов между двумя соседними колонками (кандидатами). Результат Дмитриева отличается от произведения общей численности избирателей на его округленный процент на +204 голоса, а Канапацкой — на -207 голосов. У Лукашенко и Тихановской аналогичные зеркальные отклонения: -266 и +277. Видимо, был еще финальный раунд «полировки», когда для дополнительной маскировки перекидывали уже единичные голоса — но уже не между соседними колонками, а по всей таблице.

Овчинников отметил, что это только версия. А вот то, что официальные результаты выборов в целом по стране несут в себе следы умножения общего количества проголосовавших на заранее определенные проценты и последующего переброса голосов между соседними колонками, по его мнению, несомненно.

¹⁴⁷ <https://www.facebook.com/boris.ovchinnikov/posts/10157467497977304>

3.6.10. Параметрические методы

П. Климек с сотрудниками предложили метод анализа фальсификаций, основанный на созданной ими позитивной эмпирической модели электро-ральной фальсификации. Модель Климека выстраивается вокруг партии/ кандидата, набравших большинство голосов. Модель строится на двух компонентах. Первый компонент включает явку и число голосов, отданных за победителя в условиях чистых выборов. Результаты чистых выборов моделируются из нормального распределения со средним значением и стандартным отклонением, полученными из первого локального максимума эмпирической функции распределения. Второй компонент учитывает интенсивность аномалий, связанных с возможными электро-ральными фальсификациями и рассчитывается на основе информации, полученной из правой части эмпирической функции распределения. Данная модель помогает получить количественные оценки аномалий внутри избирательного участка по двум отдельно взятым параметрам: *инкрементная фальсификация* с умеренным перераспределением голосов и *предельная фальсификация* со значительным перераспределением голосов в пользу кандидата или партии власти. Каждый из параметров отражает различные механизмы фальсификаций. Переброс избирательных бюллетеней в основном выражен в *инкрементных фальсификациях*, тогда как вброс — в *предельных*¹⁴⁸.

Метод Климека был развит в работах У. Мебейна и К. Калинина¹⁴⁹. Модель рассматривает случаи *чистого голосования*, *инкрементных фальсификаций* и *предельных фальсификаций* в качестве трех отдельных компонентов *конечной смешанной модели*. В качестве входящих данных модель использует три переменные: общее число зарегистрированных избирателей, общее число проголосовавших избирателей и число избирателей, проголосовавших за победившего кандидата. Подбор параметров осуществляется с помощью

¹⁴⁸ Klimek, P., Yegorov, Y., Hanel, R., and Thurner, S. Statistical Detection of Systematic Election Irregularities // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2012. V. 109. No. 41. P. 16469–16473; Калинин К. Валидация конечной смешанной модели с использованием квазиэкспериментальных и географических данных // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/validatsiia-konechnoi-smeshannoi-modeli-s-ispolzovaniem-kvaziekperimentalnykh-i-geograficheskikh-dannykh/>); Шень А. Выборы и статистика: казус «Единой России» (2009–2020). 2020. С. 56 (<https://arxiv.org/pdf/1204.0307v4.pdf>).

¹⁴⁹ Mebane W. R., Jr. Election Forensics: Frauds Tests and Observation-level Frauds Probabilities. Prepared for presentation at the 2016 Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago, IL, April 7–10, 2016; Калинин К., Mebane W. R., Jr. Worst Election Ever in Russia? Prepared for presentation at the 2017 Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago, IL, April 2017; Калинин К. Валидация конечной смешанной модели с использованием квазиэкспериментальных и географических данных // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/validatsiia-konechnoi-smeshannoi-modeli-s-ispolzovaniem-kvaziekperimentalnykh-i-geograficheskikh-dannykh/>).

функции правдоподобия с имитируемыми ненаблюдаемыми переменными, взятыми из работы Климека и соавторов. Основные параметры генерируются из нормальных распределений. Оценка максимального правдоподобия позволяет получить оценки параметров, максимизирующие вероятность того, что наблюдаемые данные произведены процессом, описанным моделью Мебейна.

Попытки оценить с помощью конечной смешанной модели Мебейна уровень фальсификаций на российских выборах дали результаты значительно ниже, чем по оценкам С. А. Шпилькина (см. подраздел 3.6.6) и П. Климека. Так, согласно расчетам У. Мебейна и К. Калинина, на президентских выборах 2012 года примерно на 8% участках осуществлялась инкрементная фальсификация, примерно на 0,2% — предельная фальсификация; на парламентских выборах 2011 года эти числа составляли соответственно 11% и 0,2% (в то время как по оценкам Климека фальсификации имели место на 64% участков на думских и на 39% участков на президентских выборах). Размер манипуляций по их расчетам на думских выборах 2011 года составил 680 тыс. голосов инкрементной и 260 тыс. голосов предельной фальсификации, а на президентских выборах 2012 года — соответственно 292 и 190 тыс. голосов¹⁵⁰. Для думских выборов 2016 года их оценка фальсификаций — около двух миллионов голосов, для президентских 2018 года — 320 тыс. голосов¹⁵¹.

К. Калинин попытался проверить данную модель, сопоставляя ее результаты по выборам 2011 и 2012 годов с данными, полученными из других источников. Однако подтверждения, которые он получил, — качественные, а не количественные. Так, модель показывает, что на избирательных участках, оборудованных обычными урнами, и без квалифицированных наблюдателей фальсификаций ощутимо больше, чем на участках с КОИБ и квалифицированными наблюдателями; наибольший уровень фальсификаций был зафиксирован на территориях, демонстрирующих низкий уровень демократичности и наличие сильных политических машин, то есть в национальных республиках и сельских районах. По нашему мнению, эти данные не доказывают адекватность данной модели.

Модель Мебейна и ее результаты в отношении российских выборов подверглись довольно резкой критике. Так, Д. Кобак и М. Пшеничников

¹⁵⁰ Калинин К. Валидация конечной смешанной модели с использованием квазиэкспериментальных и географических данных // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/validatsiia-konechnoi-smeshannoi-modeli-s-ispolzovaniem-kvaziekspierimentalnykh-i-geograficheskikh-dannykh/>).

¹⁵¹ <https://meduza.io/feature/2018/05/07/issledovatel-iz-stenforda-schitaet-chto-falsifikatsiy-na-vyborah-prezidenta-rossii-bylo-ochen-malo-kak-on-eto-vychislil> (данное СМИ признано в России «иностранным агентом»).

высказали мнение, что «параметры Мебейна не имеют никакого отношения к реальности, в отличие от параметров Климека. Иными словами, процедура Мебейна работает некорректно, и поэтому никакие выводы на ее основании делать невозможно в принципе»¹⁵².

По мнению А. Шенья, из текстов публикаций Мебейна и Калинина можно сделать вывод, что задаваемая ими функция параметров f_0, f_i, f_e определена на треугольнике $f_0 + f_i + f_e = 1$ и является там линейной. Поэтому она обязательно достигает максимума в одной из вершин треугольника. Если же алгоритм максимизации этой функции дает внутреннюю точку треугольника, то это может означать лишь, что или алгоритм максимизации работает некорректно, или функция постоянна на треугольнике и достигает максимального значения в любой его точке. В обоих случаях значения переменных, выданные алгоритмом, лишены смысла¹⁵³.

3.6.11. Методы, которые можно использовать в особых случаях

Существуют также методы, которые могут быть применены в особых случаях. Так, если выборы проводились в два тура, полезно сравнение итогов голосования в первом и втором турах. Например, В. В. Михайлов, анализируя результаты выборов Президента РФ 1996 года, использовал коэффициент переориентации избирателей, получаемый делением отношения числа голосов, полученных кандидатами во втором туре, на отношение числа голосов, полученных этими же кандидатами в первом туре. Михайлов показал, что данный коэффициент мало отличался для большинства регионов, несмотря на их существенные различия в уровне голосования за основных кандидатов. В тех же регионах или территориях, где коэффициент переориентации избирателей существенно отличался от среднего, были основания подозревать фальсификации во втором туре¹⁵⁴.

¹⁵² <https://meduza.io/feature/2018/07/03/tak-skolko-golosov-ukrali-na-prezidentskih-vyborah-sotnitysyach-ili-milliony> (данное СМИ признано в России «иностранным агентом»).

¹⁵³ Шень А. О. функции правдоподобия и работе Кирилла Калинина «Валидация конечной смешанной модели с использованием квазиэкспериментальных и географических данных» // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/on-the-likelihood-for-finite-mixture-models-and-kirill-kalinins-paper-validation-of-the-finite-mixture-model-using-quasi-experimental-data-and-geography/>); Шень А. Выборы и статистика: казус «Единой России» (2009–2020). 2020. С. 56–58 (<https://arxiv.org/pdf/1204.0307v4.pdf>).

¹⁵⁴ Михайлов В. Демократизация России: различная скорость в регионах // Особая зона: выборы в Татарстане. Ульяновск, 2000. С. 32–49; Михайлов В. В. Республика Татарстан: демократия или суверенитет? М., 2004. С. 261–282 (<https://drive.google.com/file/d/1DnVsfXSlErXMELs1CfFHtYezbyzSLiL0/view?usp=sharing>); Михайлов В. В. Выборы Президента РФ 1996 г. о размерах фальсификаций // Электоральная политика. 2021. № 1 (5) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vybory-prezidenta-rf-1996-g-o-razmerakh-falsifikatsii/>).

М. Мягков и соавторы предложили еще один метод анализа для двухтуровых выборов. Используя статистические методы для оценки перетока голосов (см. подраздел 3.4.3), они постулировали, что получаемые результаты, выражаемые в долях перетока, не должны быть выше 1 (100%) и ниже 0. Любой выход значений за пределы этого диапазона свидетельствует о «нерегулярностях», а величина превышений дает численную оценку числа «нерегулярных» голосов¹⁵⁵.

В тех случаях, когда на части территории выборы проходят с использованием технических средств, а на другой части — обычным способом, полезно сравнить между собой результаты, полученные на этих частях. Хотя применение технических средств (например, Комплексов обработки избирательных бюллетеней) не может полностью исключить возможности фальсификаций, оно блокирует применение наиболее легких способов фальсификации, таких как вброс пачки бюллетеней в стационарную урну, неправильный подсчет голосов и неправильное составление протокола. Поэтому итоги голосования на участках, оборудованных такими Комплексами, могут в первом приближении рассматриваться как честные¹⁵⁶. Правда, оснащение участков техническими средствами обычно не является случайным, поэтому важно для контроля проверить итоги голосования на тех же участках на других выборах, где эти средства не использовались, и сделать соответствующую коррекцию. Примеры таких расчетов приведены в наших работах¹⁵⁷ (см. также подраздел 5.1.4).

¹⁵⁵ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов. М., 2005. С. 5, 24–27; Myagkov M., Ordeshook P. C., Shakin D. The Forensics of Election Fraud: Russia and Ukraine. N.Y., 2009.

¹⁵⁶ Со временем ситуация изменилась: фальсификаторы нашли способы манипуляций и в случае применения КОИБов (см. подраздел 5.4.3).

¹⁵⁷ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 148–149; Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 249–253.

Глава 4

СТАТИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

4.1. Численность избирателей

Численность избирателей является важным показателем. С одной стороны, от этой численности вычисляется активность избирателей на выборах, или явка. Хотя с 2007 года явка не имеет юридического значения, поскольку не влияет на признание выборов состоявшимися, тем не менее этот показатель важен для общей оценки легитимности выборов. С другой стороны, любые неточности в оценке численности избирателей, сильные колебания данного показателя порождают сомнения в честности проведения голосования и подсчета голосов, подозрения в использовании многократного голосования и иных манипуляций.

В Российской Федерации ведется регистр избирателей, в который в обязательном порядке должны включаться все граждане страны, обладающие активным избирательным правом. В нем также должны отражаться все изменения, касающиеся каждого избирателя — смена им места жительства, фамилии, паспортных данных и т. п. Однако на практике регистр не вполне соответствует требованиям закона из-за нечеткой работы органов, ответственных за его наполнение и обновление: с одной стороны, какая-то часть избирателей в нем отсутствует, с другой стороны, не всегда исключаются умершие избиратели, а некоторые оказываются включенными несколько раз (часто в связи со сменой места жительства — они включаются по новому месту, но не исключаются по старому).

Источниками информации о численности избирателей являются в первую очередь данные учета избирателей, который на основании Федерального закона от 19 сентября 1997 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» начал осуществляться дважды год — по состоянию на 1 января и 1 июля. Правда, на основной версии сайта ЦИК приведены данные только начиная с 2016 года. Но в архивной версии сайта ЦИК есть данные об общей численности российских избирателей в Российской Федерации и за ее пределами начиная с 1 января 1998 года¹⁵⁸, а также о численности избирателей по всем регионам начиная с 1 января 2009 года¹⁵⁹.

¹⁵⁸ <http://old.cikrf.ru/izbiratel/docs/20150731.html>

¹⁵⁹ <http://old.cikrf.ru/izbiratel/quantity/>

Кроме того, численность избирателей на соответствующей территории отражается в первых строках протоколов и сводных таблиц об итогах голосования избирательных комиссий. В частности, численность избирателей по всей Российской Федерации отражается в протоколе и сводной таблице ЦИК России по итогам федеральных выборов (выборов Президента Российской Федерации и Государственной Думы), а также по итогам Общероссийского голосования 2020 года.

Следует отметить, что учет избирателей, находящихся за пределами Российской Федерации, принципиально не полон. В данных, публикуемых на 1 января и 1 июля, отражаются только те избиратели, которые встали на консульский учет. А в первой строке итоговых протоколов избирательных комиссий учитываются только те зарубежные избиратели, которые пришли голосовать.

При анализе численности избирателей на основе итоговых протоколов до 2017 года необходимо было также учитывать, что избиратели, получившие открепительные удостоверения, должны были исключаться из списков избирателей и вновь включаться в них только в случае их явки на избирательный участок. Таким образом, численность избирателей занижалась на число избирателей, получивших открепительные удостоверения, но не пришедших голосовать. Кроме того, в итоговых протоколах не отражаются избиратели тех избирательных участков, где итоги голосования признаны недействительными, но таких обычно совсем немного.

На рисунке 4.1 показано изменение численности избирателей, проживающих в России, начиная с января 2000 года. Мы не стали приводить данные за 1998–1999 годы по нескольким причинам. Во-первых, в эти годы территория Чеченской Республики не контролировалась федеральной властью. Во-вторых, оказалось слишком сложным на выборах депутатов Государственной Думы 1999 года отделить голосование на зарубежных участках.

На рисунке показаны как данные учета избирателей (светлые столбики), так и данные из итоговых протоколов ЦИК России, уточненные (для выборов 2000–2016 годов, когда применялись открепительные удостоверения) следующим образом: из общего числа избирателей (строка 1) вычиталось число избирателей на зарубежных участках, прибавлялось число избирателей, получивших открепительные удостоверения в ТИК и УИК, и вычиталось число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям (темные столбики).

В первую очередь следует прокомментировать динамику численности избирателей. Изменения числа избирателей на территории Российской Федерации связаны сразу с несколькими факторами. Во-первых, это естественный прирост: смертность в данный период и вступление в 18-летний

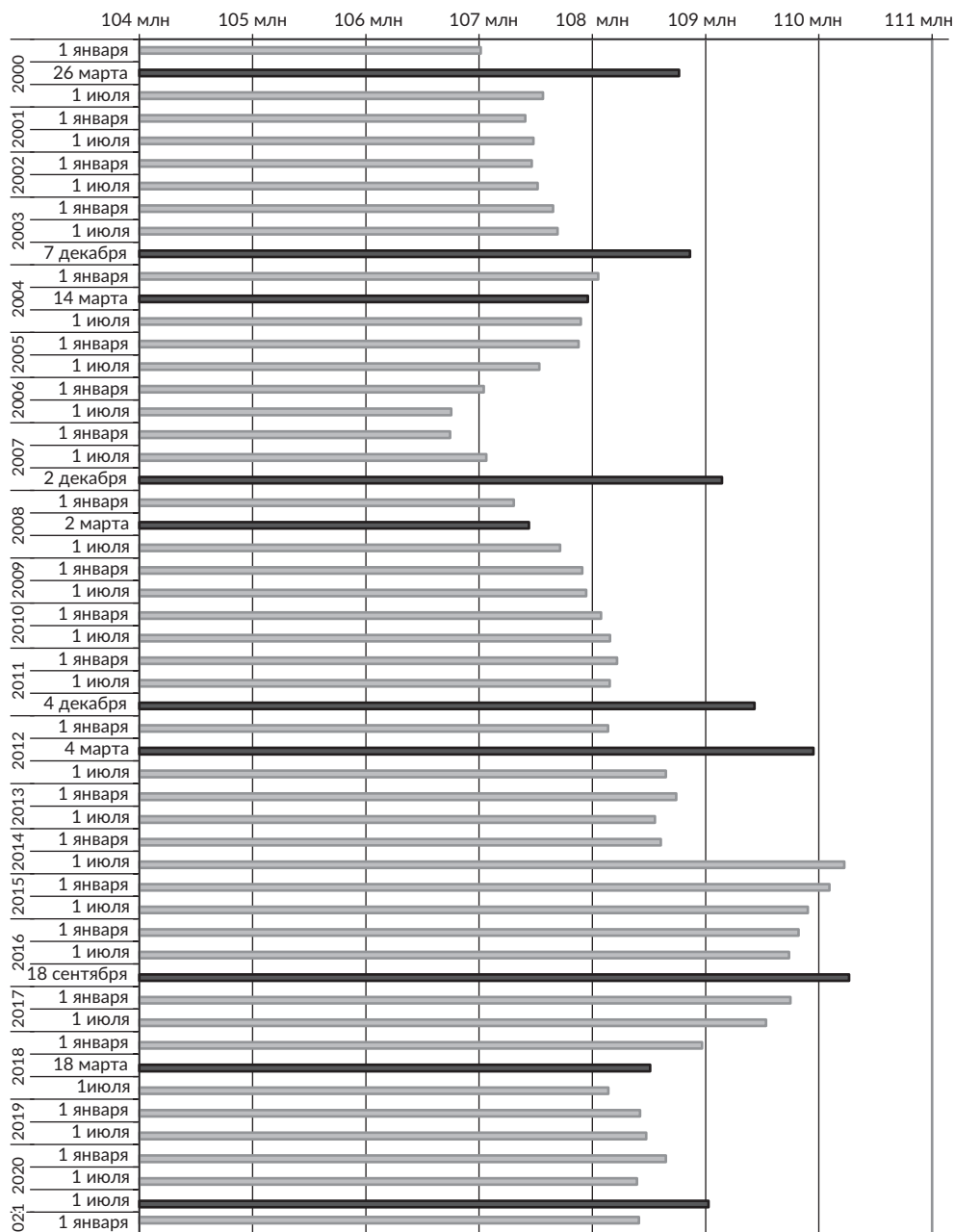

Рис. 4.1. Численность избирателей на территории Российской Федерации в 2000–2021 годах. Светло-серым обозначены данные учета избирателей (регистра избирателей). Темно-серым обозначено расчетное число избирателей на федеральных выборах (для выборов 2000–2016: строка 1 без избирателей на зарубежных участках + строка 12 + строка 15 – строка 13).

возраст граждан, что отражает рождаемость на 18 лет раньше. Во-вторых, миграция: с одной стороны, выезд граждан на постоянное место жительства за рубеж, с другой стороны, приезд на территорию страны граждан, проживавших за рубежом, и получение российского гражданства иммигрантами. Третьим фактором могут быть целенаправленные действия государственных органов, в частности, «чистка» списков избирателей, которая иногда проводится перед федеральными выборами.

На графике мы видим небольшой рост числа избирателей в 2000–2003 годы, затем довольно резкий рост между 1 июля 2003 года и 1 января 2004 года (явно искусственного характера), далее довольно заметное снижение в 2004–2006 годах (смертность еще довольно высокая, а рождаемость в 1987–1989 годах шла на спад).

С 1 января 2007 года по 1 января 2013 года мы видим почти неуклонный рост. За это время число избирателей выросло примерно на 2 млн, то есть в среднем более чем на 300 тыс. в год. В то же время из сравнения рождаемости в 1990–1994 годах со смертностью в 2008–2012 годах¹⁶⁰ следует, что естественные факторы работали на убыль избирателей.

Миграция в 2008–2012 годы по данным Росстата имела положительное сальдо: прибыло 1,527 млн убыло 0,265 млн. Но даже если предполагать, что все иммигранты получили российское гражданство, этим фактором полностью нельзя объяснить двухмиллионный прирост числа избирателей. Скорее всего, прирост имел искусственный характер, связанный, вероятно, с плохой работой по исключению из регистра избирателей умерших и переехавших граждан.

На 1 января 2014 года число избирателей осталось примерно на том же уровне, чем за год до этого, хотя естественная убыль продолжалась.

В марте 2014 года к Российской Федерации был присоединен Крым вместе с Севастополем, и число избирателей выросло примерно на 1,8 млн. Это с большой степенью точности соответствует данным ЦИК Украины о численности избирателей на этих территориях на 2014 год.

Далее мы наблюдаем убыль числа избирателей: за три года (между 1 июля 2014 и 1 июля 2017 года) она составила 693 тыс., то есть в среднем 231 тыс. в год. Однако разность между числом умерших в 2014–2016 годах и числом родившихся в 1996–1998 годах ежегодно составляла более 600 тыс.

На 1 января 2018 года число избирателей сократилось по сравнению с 1 июля 2017 года сразу на 563 тыс. человек. Такое сокращение связано с «чисткой» списков. Как отметила Э. А. Памфилова на заседании ЦИК 6 февраля 2018 года, это произошло «в результате огромной системной работы,

¹⁶⁰ <https://www.golosinfo.org/articles/142519>

которую мы начали еще год назад для того, чтобы очистить списки от „двойников“ — людей, сменивших место прописки, — и привести их в порядок». При этом было отмечено, что работа по исключению «двойников» еще не завершена¹⁶¹. И действительно, на 1 июля 2018 года число избирателей сократилось по сравнению с 1 января 2018 года еще на 827 тыс. человек. После этого опять обозначилась тенденция к росту, остановленная проведением в 2020 году Общероссийского голосования.

Интересно также сравнить с данными учета данные из итоговых протоколов ЦИК. Из рисунка 4.1 мы видим, что в большинстве случаев (все четыре думские кампании, две президентские и кампания Общероссийского голосования) число избирателей по протоколу ЦИК (уточненное в отмеченном выше порядке) оказывалось значительно выше числа избирателей по данным учета на ближайшие даты. В декабре 2007 года различие превысило 2 млн, в 2000, 2003, 2011 и 2012 годах составляло около 1 млн, в 2016 году — около 0,5 млн, в 2020 году — более 0,6 млн. Причин для этого может быть несколько: отсутствие в списках значительного числа избирателей, которые были включены в список в день голосования по факту как пришедшие голосовать; двойной учет (в том числе в связи с плохо урегулированной до 2017 года возможностью подавать заявления о голосовании по месту нахождения); манипуляции, связанные с многократным голосованием и списками.

Главные исключения — президентские выборы 2004 и 2008 годов, где, видимо, свою роль сыграла существенная «чистка» списков перед выборами, компенсировавшая отмеченные выше эффекты. Похожая ситуация и в 2018 году, но здесь все же число избирателей по сводной таблице оказалось заметно выше, чем по данным учета на 1 июля 2018 года (хотя и ниже, чем по данным учета на 1 января 2018 года).

Интересны также данные о динамике численности избирателей по регионам. Здесь, помимо естественного прироста или убыли, большую роль может играть межрегиональная миграция.

В таблице 4.1 представлены данные о минимальной и максимальной численности избирателей по российским регионам (не считая присоединившихся в 2014 году) с 1 января 2009 года по 1 января 2021 года. В большинстве регионов (46) численность избирателей на 1 января 2021 года самая низкая с 2009 года. Напротив, в 13 регионах она сейчас самая высокая: это республики Алтай, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская, Краснодарский край, Калининградская, Ленинградская, Московская и Тюменская области, Москва и Санкт-Петербург.

¹⁶¹ <http://www.cikrf.ru/news/cec/38942/>

Таблица 4.1. Изменения численности избирателей по субъектам Российской Федерации за 2009–2018 годы

Регион	Минимум		Максимум		Макс. изменение
	число	дата	число	дата	
Республика Адыгея	331 591	01.01.2009	339 486	01.01.2016	2,3%
Республика Алтай	140 915	01.01.2009	162 251	01.01.2021	13,1%
Республика Башкортостан	2 949 989	01.01.2009	3 074 527	01.01.2015	4,1%
Республика Бурятия	695 388	01.01.2009	716 607	01.07.2014	3,0%
Республика Дагестан	1 439 079	01.01.2009	1 697 825	01.01.2020	15,2%
Республика Ингушетия	167 710	01.01.2009	230 292	01.01.2021	27,2%
Кабардино-Балкарская Республика	516 025	01.01.2010	539 108	01.01.2021	4,3%
Республика Калмыкия	203 000	01.01.2021	217 933	01.01.2013	6,9%
Карачаево-Черкесская Республика	293 922	01.01.2019	317 637	01.01.2012	7,5%
Республика Карелия	513 160	01.01.2021	558 529	01.01.2009	8,1%
Республика Коми	653 686	01.01.2021	745 552	01.01.2009	12,3%
Республика Марий Эл	537 365	01.01.2021	560 376	01.07.2012	4,1%
Республика Мордовия	607 912	01.01.2021	665 341	01.01.2009	8,6%
Республика Саха (Якутия)	588 521	01.01.2009	646 528	01.01.2021	9,0%
Республика Северная Осетия – Алания	487 104	01.01.2009	522 821	01.01.2017	6,8%
Республика Татарстан	2 855 316	01.01.2009	2 938 433	01.01.2020	2,8%
Республика Тыва	167 288	01.01.2012	197 932	01.01.2021	15,5%
Удмуртская Республика	1 173 773	01.01.2021	1 224 197	01.01.2010	4,1%
Республика Хакасия	375 643	01.07.2009	401 347	01.01.2018	6,4%
Чеченская Республика	576 493	01.07.2009	751 769	01.01.2021	23,3%
Чувашская Республика	921 170	01.01.2021	989 005	01.07.2011	6,9%
Алтайский край	1 803 626	01.01.2021	1 976 967	01.01.2009	8,8%
Забайкальский край	785 513	01.01.2021	824 573	01.07.2013	4,7%
Камчатский край	232 488	01.01.2021	263 420	01.01.2009	11,7%
Краснодарский край	3 797 097	01.01.2009	4 249 315	01.01.2021	10,6%
Красноярский край	2 040 557	01.07.2018	2 165 433	01.01.2013	5,8%
Пермский край	1 987 120	01.07.2020	2 119 182	01.01.2009	6,2%
Приморский край	1 441 246	01.01.2021	1 526 447	01.01.2011	5,6%
Ставропольский край	1 870 495	01.07.2018	1 967 777	01.07.2012	4,9%
Хабаровский край	975 551	01.01.2021	1 059 850	01.07.2009	8,0%
Амурская область	608 341	01.01.2021	654 709	01.01.2010	7,1%
Архангельская область	885 402	01.01.2021	1 000 099	01.07.2009	11,5%
Астраханская область	727 354	01.01.2021	764 802	01.01.2010	4,9%

Продолжение табл. 4.1

Регион	Минимум		Максимум		Макс. изменение
	число	дата	число	дата	
Белгородская область	1 220 797	01.07.2009	1 238 277	01.01.2015	1,4%
Брянская область	978 333	01.01.2021	1 046 819	01.07.2009	6,5%
Владимирская область	1 111 664	01.01.2021	1 216 523	01.01.2009	8,6%
Волгоградская область	1 825 783	01.01.2021	1 968 827	01.01.2009	7,3%
Вологодская область	926 570	01.01.2021	987 549	01.07.2009	6,2%
Воронежская область	1 842 943	01.01.2021	1 931 184	01.01.2010	4,6%
Ивановская область	792 574	01.01.2021	888 132	01.01.2009	10,8%
Иркутская область	1 851 493	01.01.2021	1 898 705	01.07.2012	2,5%
Калининградская область	743 056	01.01.2009	816 762	01.01.2021	9,0%
Калужская область	794 722	01.07.2018	812 992	01.01.2010	2,2%
Кемеровская область	1 966 767	01.01.2021	2 133 844	01.01.2010	7,8%
Кировская область	1 043 054	01.01.2021	1 140 118	01.01.2009	8,5%
Костромская область	520 726	01.01.2021	571 872	01.07.2009	8,9%
Курганская область	684 766	01.01.2021	774 597	01.01.2009	11,6%
Курская область	911 232	01.01.2021	973 374	01.01.2009	6,4%
Ленинградская область	1 240 884	01.01.2012	1 371 359	01.01.2021	9,5%
Липецкая область	920 682	01.01.2021	959 281	01.07.2012	4,0%
Магаданская область	101 713	01.01.2021	121 039	01.01.2009	16,0%
Московская область	5 442 856	01.07.2012	5 861 118	01.01.2021	7,1%
Мурманская область	581 159	01.01.2021	692 149	01.01.2009	16,0%
Нижегородская область	2 546 549	01.01.2021	2 749 658	01.01.2009	7,4%
Новгородская область	485 840	01.01.2021	536 278	01.01.2009	9,4%
Новосибирская область	2 081 332	01.01.2009	2 150 372	01.01.2020	3,2%
Омская область	1 506 170	01.01.2021	1 576 211	01.01.2013	4,4%
Оренбургская область	1 539 065	01.01.2021	1 659 588	01.07.2012	7,3%
Орловская область	618 858	01.01.2021	661 107	01.07.2009	6,4%
Пензенская область	1 048 406	01.01.2021	1 131 986	01.01.2009	7,4%
Псковская область	524 362	01.07.2020	588 707	01.01.2010	10,9%
Ростовская область	3 190 937	01.07.2019	3 307 315	01.07.2009	3,5%
Рязанская область	898 049	01.01.2021	966 718	01.01.2009	7,1%
Самарская область	2 400 947	01.07.2018	2 519 247	01.07.2012	4,7%
Саратовская область	1 884 974	01.01.2021	2 008 845	01.07.2010	6,2%
Сахалинская область	369 978	01.01.2018	397 109	01.01.2009	6,8%
Свердловская область	3 305 933	01.07.2018	3 485 516	01.01.2009	5,2%

Окончание табл. 4.1

Регион	Минимум		Максимум		Макс. изменение
	число	дата	число	дата	
Смоленская область	754 503	01.01.2021	827 220	01.01.2009	8,8%
Тамбовская область	828 488	01.01.2021	874 020	01.07.2012	5,2%
Тверская область	1 039 675	01.01.2021	1 165 156	01.01.2009	10,8%
Томская область	757 692	01.07.2009	770 642	01.07.2017	1,7%
Тульская область	1 168 125	01.01.2021	1 294 348	01.01.2009	9,8%
Тюменская область	1 021 396	01.01.2009	1 122 275	01.01.2021	9,0%
Ульяновская область	983 023	01.01.2021	1 080 085	01.01.2009	9,0%
Челябинская область	2 602 317	01.01.2021	2 741 964	01.07.2012	5,1%
Ярославская область	1 005 695	01.01.2021	1 070 112	01.01.2009	6,0%
Город Москва	7 040 798	01.07.2009	7 440 740	01.01.2021	5,4%
Город Санкт-Петербург	3 387 181	01.07.2010	3 871 548	01.01.2021	12,5%
Еврейская автономная область	125 447	01.01.2021	138 232	01.07.2009	9,2%
Ненецкий автономный округ	30 780	01.07.2009	34 012	01.07.2019	9,5%
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 052 158	01.01.2009	1 134 816	01.01.2017	7,3%
Чукотский автономный округ	32 692	01.07.2018	36 908	01.07.2009	11,4%
Ямало-Ненецкий автономный округ	352 459	01.07.2018	367 669	01.01.2014	4,1%

В 25 регионах самая высокая численность была в начале обсуждаемого периода (1 января 2009 года). При этом в 22 из них минимальная численность зафиксирована на 1 января 2021 года. То есть можно говорить о постоянной убыли избирателей в этих регионах. Это республики Карелия, Коми и Мордовия, Алтайский и Камчатский края, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Кировская, Курганская, Курская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ульяновская и Ярославская области. Из этих регионов самую большую убыль мы видим в северных регионах – Мурманской области (16,0%), Магаданской области (16,0%), Республике Коми (12,3%) и Камчатском крае (11,7%). Заметная убыль и в близких к Москве регионах – Ивановской области (10,8%), Тверской области (10,8%), Тульской области (9,8%), а также в Курганской области (11,6%).

В 14 регионах самая низкая численность была в начале обсуждаемого периода (1 января 2009 года), но только в 6 из них максимум достигнут в 2021 году. Такими регионами постоянного роста являются республики Алтай (рост на 13,1%), Ингушетия (27,2%), Саха (Якутия) (9,0%), Краснодарский край (10,6%), Калининградская (9,0%) и Тюменская (9,0%) области.

4.2. Активность избирателей (явка)

Активность избирателей — важнейшая характеристика любых прошедших выборов. До 2007 года в России от этого показателя зависело признание выборов состоявшимися. Но и после того, как порог явки был отменен, показатель активности продолжает играть важную роль: считается, что от него зависит оценка легитимности прошедших выборов и избранных на них органов власти.

4.2.1. Федеральные выборы 1995–2018

За период после принятия Конституции 1993 года в России прошли шесть циклов федеральных выборов — выборы депутатов Государственной Думы и после них выборы Президента (за исключением последнего цикла вторые проходили через 3–6 месяцев после первых). Показатели явки на этих выборах представлены в таблице 4.2.

Из таблицы 4.2 можно увидеть две тенденции. Во-первых, явка на президентских выборах всегда была выше явки на выборах в Государственную Думу в том же электоральном цикле. Разница во всех циклах, кроме последнего, составляла от 5 до 9%. И в целом, как мы увидим дальше, выборы Президента РФ всегда сопровождаются повышенной явкой по сравнению со всеми иными выборами в России по причине их повышенного символического значения.

Во-вторых, до последнего цикла действовала единая тенденция в отношении федеральных кампаний: явка на обеих либо снижалась по сравнению с предыдущими аналогичными выборами (как в циклах 1999–2000, 2003–2004 и 2011–2012 годов), либо на обеих повышалась (как в цикле 2007–2008 годов).

В последнем цикле ситуация оказалась уникальной. Во-первых, произошли разнонаправленные изменения: явка на выборах в Государственную

Таблица 4.2. Активность избирателей на федеральных выборах с 1995 года по 2018 год

Цикл выборов	Выборы в Государственную Думу		Выборы Президента	
	дата	явка	дата	явка
1995–1996	17.12.1995	64,8%	16.06.1996	69,8%
			03.07.1996	68,9%
1999–2000	19.12.1999	61,8%	26.03.2000	68,7%
2003–2004	07.12.2003	55,7%	14.03.2004	64,4%
2007–2008	02.12.2007	63,8%	02.03.2008	69,8%
2011–2012	04.12.2011	60,2%	04.03.2012	65,3%
2016–2018	18.09.2016	47,9%	18.03.2018	67,5%

Думу 2016 года сильно снизилась по сравнению с выборами 2011 года, а явка на президентских выборах 2018 года выросла по сравнению с выборами 2012 года. Во-вторых, разрыв между явкой на президентских и парламентских выборах в этот раз достиг почти 20%.

Повышение явки на выборах 2018 года, очевидно, связано с беспрецедентной по масштабу и интенсивности кампанией по привлечению избирателей на выборы. С другой стороны, снижение активности избирателей в 2016 году было обусловлено не в последнюю очередь переносом выборов на сентябрь, неудобный для проведения голосования. Отсюда крайне низкая явка на тех выборах и соответственно большой разрыв между явкой 2018 и 2016 годов.

Снижение активности избирателей на федеральных выборах, по-видимому, обусловлено объективными причинами. Повышение же явки чаще всего достигается административными методами (включая прямые фальсификации) — особенно это характерно для цикла 2007–2008 годов (подробнее см. подразделы 3.6.5–3.6.7). В то же время административное воздействие не всегда было направлено на повышение явки: иногда оно, напротив, было нацелено на «сушку явки» (что особенно характерно для выборов в Государственную Думу 2016 года).

4.2.2. Федеральные и региональные выборы 2016–2020 годов

В таблице 4.3 показана активность избирателей по регионам на последних федеральных и региональных выборах. Регионы в ней отсортированы в порядке возрастания явки на президентских выборах.

Из таблицы видно, что в подавляющем большинстве регионов явка на президентских выборах была выше, чем на других. Исключениями, где явка на выборах в Государственную Думу была выше, чем на президентских, оказались семь регионов: республики Дагестан, Карачаево-Черкесская, Мордовия, Татарстан и Чеченская, Кемеровская и Тюменская области — во всех семи явка на думских выборах превышала 78%.

В четырех регионах явка на президентских выборах оказалась ниже, чем на выборах главы. Три из них — те же Мордовия, Татарстан и Чечня (причем в Мордовии и Чечне выборы главы были совмещены с думскими). Четвертый регион — Еврейская автономная область, где выборы главы прошли в 2020 году в условиях трехдневного голосования и их результаты эксперты сочли недостоверными¹⁶².

¹⁶² Кынев А. В. Запрос на перемены, низкая явка и трехдневное голосование. Общие итоги электоральных результатов избирательной кампании — 2020 (https://liberal.ru/wp-content/uploads/legacy/files/articles/7668/Monitoring_Doklad_3_Kynev_konvertirovan.pdf).

Таблица 4.3. Активность избирателей по регионам на федеральных и региональных выборах 2016–2020 годов

Регион	Президента	ГД ^а	Законодательного органа	Главы региона
Иркутская область	55,7%	33,7%	26,3%	32,6%
Республика Карелия	57,2%	39,6%	39,4% ^б	29,3%
Новгородская область	57,3%	39,9%	39,7% ^б	28,4%
Тверская область	57,6%	41,6%	41,5% ^б	41,5% ^б
Забайкальский край	58,0%	37,7%	22,0%	35,1%
Ивановская область	58,6%	38,0%	32,9%	32,9% ^г
Архангельская область ^д	59,2%	36,6%	29,1%	33,1%
Томская область	59,3%	33,3%	33,6% ^б	25,8%
Город Москва	59,9%	35,3%	21,8%	30,9%
Еврейская автономная область	60,2%	38,4%	38,2% ^б	73,0%
Красноярский край	60,3%	36,7%	36,5% ^б	28,9%
Республика Коми	60,4%	40,8%	30,1%	30,2% ^г
Новосибирская область	60,4%	34,9%	28,3%	29,5%
Астраханская область	60,4%	37,0%	35,9% ^б	33,5%
Омская область	60,5%	38,7%	38,4% ^б	43,6%
Костромская область	60,5%	39,4%	32,0%	32,0% ^г
Приморский край	61,1%	37,4%	37,1% ^б	30,2%
Сахалинская область	61,2%	35,7%	26,0%	37,4%
Смоленская область	61,3%	39,5%	23,7%	29,7%
Курганская область	61,7%	41,8%	31,1%	42,6%
Амурская область	62,1%	42,5%	42,1% ^б	31,3%
Калининградская область	62,3%	43,3%	43,0% ^б	39,4%
Свердловская область	62,3%	41,5%	41,3% ^б	37,3%
Кировская область	62,7%	41,9%	41,2% ^б	30,4%
Удмуртская Республика	63,3%	44,5%	34,5%	34,6% ^г
Московская область	63,6%	38,2%	37,7% ^б	38,6%
Ненецкий АО	63,6%	44,8%	36,0%	—
Город Санкт-Петербург	63,9%	32,7%	32,4% ^б	30,1%
Ярославская область	64,1%	37,8%	29,3%	33,9%
Хабаровский край	64,2%	36,9%	34,8%	36,1%
Ульяновская область	64,3%	52,3%	40,3%	52,3% ^б
Курская область	64,5%	46,9%	46,7% ^б	41,6%
Воронежская область	64,6%	53,3%	44,1%	44,8%
Республика Алтай	64,8%	45,1%	49,9%	49,9% ^г

Продолжение табл. 4.3

Регион	Президента	ГД ^а	Законодательного органа	Главы региона
Ростовская область	64,8%	48,1%	45,4%	43,0%
Владимирская область	65,0%	38,4%	32,9%	32,9% ^г
Рязанская область	65,1%	43,2%	32,5%	36,2%
Псковская область	65,3%	42,1%	41,8% ^б	36,9%
Алтайский край	65,4%	40,3%	40,2% ^б	37,3%
Республика Хакасия	65,9%	39,4%	41,9%	41,9% ^г
Нижегородская область	66,0%	44,3%	44,0% ^б	40,5%
Оренбургская область	66,1%	41,7%	41,6% ^б	39,6%
Вологодская область	66,2%	40,8%	40,6% ^б	40,5%
Мурманская область	66,4%	39,7%	39,3% ^б	35,8%
Челябинская область	66,4%	44,4%	33,9%	45,1%
Республика Марий Эл	66,4%	53,4%	35,0%	43,6%
Саратовская область	66,5%	64,4%	54,8%	54,8% ^г
Пермский край	66,5%	35,2%	35,1% ^б	35,8%
Ленинградская область	66,9%	43,7%	43,3% ^б	51,5%
Самарская область	66,9%	52,8%	52,6% ^б	48,0%
Камчатский край	67,7%	39,5%	38,3% ^б	37,1%
Волгоградская область	68,1%	42,1%	41,2%	41,2% ^г
Калужская область	68,2%	43,0%	35,4%	35,4% ^г
Тульская область	68,7%	45,6%	31,9%	45,5% ^в
Республика Калмыкия	69,6%	57,5%	54,0%	55,2%
Ханты-Мансийский АО – Югра	69,7%	39,3%	38,2% ^б	–
Республика Саха (Якутия)	71,0%	48,1%	50,7%	50,7% ^г
Город Севастополь	71,4%	47,0%	29,2%	48,3%
Республика Крым	71,6%	49,1%	33,3%	–
Магаданская область	71,9%	39,0%	33,2%	39,6%
Тамбовская область	72,0%	49,3%	49,2% ^б	64,6%
Орловская область	72,2%	53,6%	53,4% ^б	57,8%
Липецкая область	72,2%	52,2%	52,1% ^б	47,1%
Белгородская область	73,2%	62,2%	54,5%	54,7%
Пензенская область	73,7%	60,6%	51,0%	56,7%
Ставропольский край	73,8%	42,0%	41,7% ^б	66,9%
Республика Адыгея (Адыгея)	74,3%	53,9%	53,7% ^б	–
Республика Бурятия	75,2%	40,5%	39,5%	41,7%
Республика Башкортостан	75,4%	69,8%	49,1%	71,8%

Окончание табл. 4.3

Регион	Президента	ГД ^а	Законодательного органа	Главы региона
Чувашская Республика – Чувашия	76,2%	59,4%	59,3% ^б	55,5%
Республика Татарстан (Татарстан)	77,4%	78,8%	70,1%	78,8%
Республика Мордовия	77,9%	83,0%	82,7% ^б	82,0%
Краснодарский край	77,9%	51,2%	42,1%	68,6%
Тюменская область ^д	78,9%	81,1%	81,0% ^б	57,3%
Брянская область	79,7%	55,1%	58,4%	50,4%
Республика Ингушетия	82,0%	81,4%	81,1% ^б	–
Чукотский АО	82,3%	64,5%	62,9% ^б	60,2%
Кемеровская область	83,2%	86,8%	66,4%	66,5% ^г
Карачаево-Черкесская Республика	87,4%	93,3%	69,1%	–
Республика Дагестан	87,5%	88,1%	88,2% ^б	–
Республика Северная Осетия – Алания	90,0%	85,6%	59,1%	–
Чеченская Республика	91,5%	94,9%	94,8% ^б	94,8% ^в
Кабардино-Балкарская Республика	91,8%	90,1%	67,2%	–
Ямало-Ненецкий АО	91,9%	74,4%	47,1%	–
Республика Тыва	93,7%	90,1%	75,0%	90,3% ^в

Примечания:^а Без зарубежных участков, приписанных к региону.^б Выборы законодательного органа были совмещены с выборами Государственной Думы.^в Выборы главы региона были совмещены с выборами в Государственную Думу.^г Выборы главы региона были совмещены с выборами законодательного органа.^д Без входящих в состав области автономных округов.

Явку на выборах в Государственную Думу и на выборах главы региона можно сравнивать по 70 регионам – в 10 выборы главы не проводятся, в пяти выборы были совмещены. Из таблицы можно увидеть, что в 50 регионах явка выше на думских выборах, а в 20 – на губернаторских. При этом в большинстве случаев (39 регионов) разница не превышает 5 процентных пунктов (п. п.). Из 50 регионов, где явка выше на думских выборах, разница больше 5 п. п. в 26, а из 20 регионов, где явка выше на губернаторских выборах – всего в пяти. Это уже упомянутая Еврейская автономная область, а также Краснодарский и Ставропольский края, Ленинградская и Тамбовская области (в Ставропольском крае выборы проходили в 2019 году, в остальных четырех регионах – в 2020; во всех случаях высокая явка достигнута административными методами).

Выборы в региональные законодательные органы были совмещены с думскими в 39 регионах. Показатели явки в этих случаях не должны

существенно различаться. Тем не менее, мы видим, что в некоторых регионах различия заметные — на Чукотке в 1,6 п. п., на Камчатке в 1,2 п. п., в Югре в 1,1 п. п., в Астраханской области в 1,0 п. п., в Кировской области — в 0,7 п. п. Это может быть связано с наличием относительно большого числа избирателей, голосовавших только на федеральных выборах (например, вахтовиков в северных регионах), но нельзя исключить и приписки в протоколах думских выборов — с этим нужно отдельно разбираться.

Среди остальных 46 регионов лишь в четырех явка на выборах регионального законодательного органа была выше, чем на думских: это республики Алтай, Саха (Якутия) и Хакасия (во всех трех республиках выборы законодательного органа совмещались с выборами главы), а также Брянская область.

Явка на выборах главы региона были ниже, чем на выборах законодательного органа в основном там, где последние совмещались с думскими выборами. Среди остальных 40 регионов исключений всего два — уже упомянутая Брянская область и Ростовская область.

Таким образом, явка на выборах чаще всего снижается в ряду «президентские выборы — выборы в Государственную Думу — выборы главы региона — выборы регионального законодательного органа».

Различия в явке по регионам на разных выборах в основном достаточно устойчивы. Коэффициенты корреляции достаточно высокие: между президентскими и думскими выборами 0,883, между президентскими и губернаторскими — 0,820, между губернаторскими выборами и выборами законодательных органов — 0,796.

На всех четырех видах выборов в нижней двадцатке по явке Архангельская, Ивановская, Иркутская, Новосибирская, Томская области и Москва. В трех из четырех случаев в нижней двадцатке Республика Коми, Забайкальский, Красноярский и Приморский края, Астраханская, Владимирская, Костромская, Сахалинская, Смоленская, Ярославская области и Санкт-Петербург. В верхней — Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Мордовия, Татарстан, Чечня, Чувашия, Кемеровская область, Тюменская область (южная часть) и Чукотский АО.

Рекорды низкой явки на региональных выборах были установлены в 2014–2015 годах: 21,0% на выборах в Московскую городскую Думу 2014 года и на выборах губернатора Архангельской области 2015 года. В цикле 2016–2020 годов самые низкие результаты были немного выше — 21,8% на выборах в Московскую городскую Думу 2019 года и 25,8% на выборах губернатора Томской области 2017 года.

На основе корреляционного анализа итогов голосования на федеральных выборах 1995–2004 годов по регионам А. С. Ахременко сделал вывод, что

основными факторами, действующими в сторону снижения явки, являются доля русского населения, доля городского населения и удаленность региона от Москвы¹⁶³. Сейчас уже понятно, что объяснение региональных различий в показателе явки этими факторами не может исчерпываться. По-видимому, главную роль играют характеристики регионального режима, в том числе уровень административного влияния на выборы.

Что касается доли городского населения, то влияние этого фактора подтверждается и нашими исследованиями. Так, анализируя внутрирегиональные различия в явке на федеральных и региональных выборах, мы показали, что она в основном снижается в ряду «региональный центр — города — районы с городами — сельские районы»¹⁶⁴.

4.2.3. Муниципальные выборы

Исследований активности избирателей на муниципальных выборах, как и вообще исследований электоральной статистики муниципальных выборов явно недостаточно. Здесь мы вначале обратимся к двум нашим работам.

В работе 2013 года¹⁶⁵ исследовалась явка:

- в шести муниципальных образованиях четырех регионов, где удалось отследить динамику за 2003–2012 годы;
- на выборах мэров 34 региональных центров 2008–2013 годов, не совмещенных с федеральными и региональными выборами — в сравнении с явкой на президентских выборах в тех же городах;
- на выборах горсоветов 25 региональных центров по пропорциональной или смешанной системе 2009–2012 годов, не совмещенных с федеральными и региональными выборами, а также выборами мэров — в сравнении с явкой на выборах региональных парламентов и Государственной Думы в тех же городах;
- на выборах 14 октября 2012 года в 12 регионах, где в тот день не было региональных выборов (в каждом регионе выбирались одни выборы главы сельского поселения, одни выборы представительного органа сельского поселения, одни выборы главы городского поселения и одни выборы

¹⁶³ Ахременко А. С. Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: закономерности и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 95–113.

¹⁶⁴ Любарев А. Е. Внутрирегиональные различия электоральных показателей на российских выборах 1995–2018 гг. // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vnutreregionalnye-razlichia-elektoralnykh-pokazatelei-na-rossiiskikh-vyborakh-1995-2018-gg/>).

¹⁶⁵ Любарев А. Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138–209 (http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html).

представительного органа городского поселения, если такие выборы проводились в тот день; при этом выборы представительного органа исследовались только в случае, если они не были совмещены с выборами соответствующего главы).

По итогам исследований были сделаны следующие выводы:

- во всех региональных центрах (кроме Кемерово) явка на федеральных выборах была выше, чем на муниципальных в том же городе;
- из 15 случаев сравнения явки на выборах горсовета регионального центра и регионального парламента в девяти явка была выше на региональных выборах и в шести — на муниципальных (из них в четырех случаях региональные выборы прошли позднее муниципальных, что может быть связано с тенденцией снижения активности избирателей, а в двух муниципальных выборы были более конкурентными, чем региональные);
- в среднем явка в региональных центрах составила: на выборах городских советов — 37,3%, на выборах мэров — 39,6%, на выборах региональных парламентов — 45,2%, на выборах в Государственную Думу — 60,2%, на выборах Президента РФ — 62,9%;
- на выборах 14 октября 2012 года в исследованной выборке средняя явка составила: для выборов глав сельских поселений — 55,3%, для выборов представительных органов сельских поселений — 49,0%, для выборов глав городских поселений — 34,8%, для выборов представительных органов городских поселений — 34,3%;
- в целом, особенно если отбросить специфические регионы, можно сказать, что на выборах глав сельских поселений скорее нормой, чем исключением, является явка ниже 50%, на выборах представительных органов сельских поселений — ниже 40%, на выборах глав городских поселений — ниже 30%, а на выборах представительных органов городских поселений — ниже 20%;
- в основном сложилась следующая шкала убывания активности избирателей: выборы Президента РФ, выборы Государственной Думы, выборы главы региона, выборы регионального парламента, выборы главы муниципального образования, выборы представительного органа муниципального образования (исключением чаще всего является более высокая явка на выборах главы региона или муниципального образования по сравнению с выборами соответственно в Государственную Думу или региональный парламента).

В 2017 году мы провели исследование с целью понять влияние на явку месяца, в котором проводится голосование¹⁶⁶. Анализировались, в частности,

¹⁶⁶ https://komitetgi.ru/service/Влияние_месяца_на_явку.doc

выборы глав муниципальных образований (кроме региональных центров), проходившие вне единых дней голосования с 21 сентября 2014 года по 3 сентября 2017 года (всего было охвачено 493 голосования). Если не считать января, июля, августа, сентября и октября, когда было мало таких голосований, средняя явка по месяцам варьировала от 41,3% в мае до 52,9% в феврале.

В другой части этого исследования мы анализировали выборы по партийным спискам представительных органов региональных центров в единые дни голосования 2006–2017 годов (кроме совмещенных с федеральными выборами). Напомним, что в 2006–2012 году единые дни голосования были в марте и октябре, а с 2013 года — в сентябре. Средняя явка получилась следующая: в марте — 40,8%, в сентябре — 31,7%, в октябре — 36,9%.

Далее мы будем приводить данные об активности избирателей на муниципальных выборах 2017–2021 годов в сравнении с региональными и федеральными выборами. При этом будем отдельно анализировать муниципальные образования разного вида — городские округа, муниципальные районы, внутригородские муниципальные образования, городские и сельские поселения.

Сначала посмотрим на выборы глав муниципальных образований. Сразу необходимо отметить, что в большинстве городских округов прямые выборы глав на данный момент отменены. Поэтому мы приведем данные по всем выборам глав городских округов за указанный период, которые не были совмещены с основными федеральными или региональными выборами. Таких оказалось всего 28. Данные о явке на них в сравнении с выборами глав регионов 2017–2020 годов и президентскими выборами 2018 года приведены в таблице 4.4.

Как видно из таблицы, явка на выборах главы городского округа в основном довольно низкая. В 13 городах (почти половина) она оказалась менее 30%, еще в 12 — между 30 и 40%, и лишь в трех городах — выше 40%. При этом явка на президентских выборах во всех рассматриваемых городах выше, чаще всего значительно выше. А вот явка на выборах главы региона в этих же городах выше только в 19 случаях — и часто ненамного выше, а в 9 случаях явка на муниципальных выборах оказалась выше, чем на региональных.

Выборы глав муниципальных районов в обозреваемый период проводились только в 15 регионах. При этом в Московской области в обоих районах они были совмещены с региональными. Для анализа мы выбрали по два района в 12 регионах: один чисто сельский (то есть в него входят только сельские поселения), второй — с существенной долей городского населения (то есть включающий, помимо сельских поселений, одно или несколько городских поселений). В двух автономных округах мы выбрали по одному сельскому району. Данные о явке на них в сравнении с выборами глав регионов 2017–2020 годов и президентскими выборами 2018 года приведены в таблице 4.5 (верхний район — сельский, нижний — с городским населением).

Таблица 4.4. Активность избирателей на выборах глав городских округов в сравнении с выборами в этих городах глав регионов и Президента РФ 2017–2021 годов

Дата	Регион	Городской округ	Муниципальные	Главы региона	Президента
12.03.2017	Сахалинская область	Охинский	36,2%	32,9%	57,7%
10.09.2017	Республика Саха	Якутск	37,3%	46,2%	70,3%
	Республика Хакасия	Абаза	39,3%	49,4%	71,2%
	Амурская область	Свободный	30,0%	31,1%	59,2%
	Владимирская область	Гусь-Хрустальный	25,5%	27,0%	63,9%
	Иркутская область	Усолье-Сибирское	37,4%	29,7%	54,4%
	Чукотский АО	Провиденский	68,5%	79,5%	80,9%
15.10.2017	Костромская область	Мантурово	25,2%	28,4%	53,8%
		Шарья	18,0%	24,7%	55,8%
09.09.2018	Томская область	Томск	19,8%	19,3%	57,8%
14.10.2018	Костромская область	Мантурово	24,6%	28,4%	53,8%
11.11.2018	Амурская область	Свободный	27,4%	31,1%	59,2%
03.03.2019	Костромская область	Галич	27,2%	30,8%	64,1%
24.03.2019	Иркутская область	Усть-Илимск	32,7%	23,3%	55,0%
08.09.2019	Республика Бурятия	Улан-Удэ	35,5%	35,0%	76,5%
	Республика Саха	Жатай	42,8%	32,1%	67,6%
	Республика Хакасия	Сорск	33,8%	41,7%	69,1%
	Владимирская область	Муром	27,9%	33,2%	70,1%
	Иркутская область	Тулун	32,2%	31,4%	53,3%
		Саянск	31,0%	40,4%	63,6%
		Братск	31,5%	24,4%	55,1%
	Новосибирская область	Новосибирск	20,7%	21,2%	58,6%
Чукотский АО	Анадырь	32,4%	45,6%	75,0%	
22.12.2019	Республика Хакасия	Абакан	23,6%	36,5%	61,2%
13.09.2020	Республика Хакасия	Черногорск	20,7%	35,3%	68,6%
	Амурская область	Белогорск	26,7%	23,5%	59,7%
28.02.2021	Костромская область	Мантурово	20,1%	28,4%	53,8%
28.03.2021	Республика Саха	Якутск	41,7%	46,2%	70,3%

Как видно из таблицы 4.5, явка на президентских выборах была выше, чем на региональных и муниципальных, во всех районах, в ряде случаев значительно выше. Явка на выборах главы региона была выше, чем главы района, в 21 случае из 26. Стоит также отметить, что в сельском районе явка обычно была выше, чем в районе с городским населением того же региона — по всем трем видам выборов в 9 случаях из 12.

Для анализа явки на выборах глав поселений мы отобрали восемь регионов, относящихся к разным федеральным округам, где в период с 8 сентября

Таблица 4.5. Активность избирателей на выборах глав муниципальных районов в сравнении с выборами в этих районах глав регионов и Президента РФ 2017–2021 годов

Регион	Дата	Муниципальный район	Муниципальные	Главы региона	Президента
Республика Бурятия	10.12.2017	Прибайкальский	40,7%	39,5%	74,4%
	17.12.2017	Селенгинский	40,0%	50,8%	70,3%
Республика Саха (Якутия)	10.09.2017	Верхневиллюйский	70,4%	77,2%	80,5%
		Виллюйский	64,0%	59,9%	70,5%
Республика Хакасия	08.09.2019	Боградский	37,0%	44,9%	67,3%
		Аскизский	38,8%	40,7%	61,6%
Забайкальский край	10.09.2017	Красночикойский	37,5%	45,2%	64,7%
		Краснокаменский	16,3%	33,2%	57,3%
Хабаровский край	13.09.2020	Аяно-Майский	59,3%	66,5%	82,1%
		Вяземский	31,3%	39,2%	59,4%
Амурская область	08.09.2019	Тамбовский	37,0%	36,0%	66,7%
		Сковородинский	21,3%	28,4%	61,0%
Астраханская область	13.09.2020	Красноярский	41,4%	50,6%	63,5%
	09.09.2018	Харабалинский	31,0%	32,7%	54,2%
Иркутская область	08.09.2019	Боханский	46,3%	43,4%	57,8%
		Шелеховский	31,4%	28,0%	59,0%
Костромская область	08.09.2019	Октябрьский	34,4%	39,6%	63,2%
		Кологривский	30,6%	38,1%	61,0%
Курская область	10.09.2017	Льговский	42,1%	48,4%	62,4%
	09.09.2018	Пристенский	52,2%	57,6%	72,9%
Псковская область	10.09.2017	Палкинский	45,7%	56,4%	75,4%
		Островский	30,8%	40,7%	64,1%
Томская область	09.09.2018	Томский	23,0%	27,1%	58,2%
		Колпашевский	30,5%	33,0%	58,6%
Чукотский АО	08.09.2019	Чукотский	73,6%	75,8%	89,2%
Ямало-Ненецкий АО	10.09.2017	Ямальский	70,1%	77,1%*	95,3%

*Выборы губернатора Тюменской области.

2019 года по 15 марта 2020 года проходили выборы глав городских и сельских поселений. В каждом из них мы выбрали по одному городскому и одному сельскому поселению. Данные о явке на них в сравнении с выборами глав регионов 2017–2020 годов и президентскими выборами 2018 года приведены в таблице 4.6.

Как видно из таблицы, явка на президентских выборах была выше, чем на региональных и муниципальных, за исключением Краснодарского края (превратившегося в последние годы в зону электоральной аномалии,

Таблица 4.6. Активность избирателей на выборах глав поселений в сравнении с выборами в этих поселениях глав регионов и Президента РФ 2017–2021 годов

Регион	Поселение ^а	Муниципальные	Главы региона	Президента
Республика Северная Осетия – Алания	Дигорское г. п.	35,3%	–	90,8%
	Чиколинское с. п.	48,3%	–	89,1%
Краснодарский край	Афипское г. п.	78,6%	96,0%	84,4%
	Азовское с. п.	95,3%	96,8%	94,3%
Приморский край	Пограничное г. п.	22,5%	32,4% ^б	57,7%
	Новицкое с. п.	42,2%	52,9% ^б	67,6%
Иркутская область	Бирюсинское г. п.	17,4%	21,0%	45,6%
	Зареченское с. п.	45,1%	45,2%	55,1%
Кировская область	Тужинское г. п.	40,4%	44,7%	75,1%
	Калининское с. п.	26,2%	44,4%	69,6%
Новгородская область	Большевишерское г. п.	38,6%	26,8%	57,4%
	Калининское с. п.	53,6%	71,0%	76,6%
Рязанская область	Гусевское г. п.	33,6%	36,0%	62,0%
	Лашманское с. п.	40,3%	27,2%	58,6%
Ханты-Мансийский АО – Югра	Г. п. Белый Яр	20,8%	29,8% ^в	69,9%
	С. п. Болчары	66,7%	53,5% ^в	82,2%

Примечания:

^а Выборы глав поселений Иркутской области проходили 20 октября 2019 года, Новгородской области – 15 марта 2020 года; в остальных регионах – 8 сентября 2019 года.

^б Повторные выборы 16 декабря 2018 года.

^в Выборы губернатора Тюменской области.

см. раздел 5.5). Явка на выборах главы региона была выше, чем главы поселения, в 11 случаях из 14. Стоит также отметить, что в сельском поселении явка обычно была выше, чем в городском поселении того же региона: на муниципальных выборах исключение было одно, на региональных – два, на президентских – три.

Для анализа явки на выборах представительных органов городских округов мы использовали данные о выборах в тех городах, где они проводились по смешанной системе и не были совмещены с федеральными и региональными выборами. В каждом из регионов, где такие выборы были найдены, мы брали (при наличии) выборы в региональном центре и выборы в одном городском округе, не являющемся региональным центром. Всего таким образом было отобрано 46 городов. Данные о явке на них в сравнении с выборами в Государственную Думу 2016 года и в региональные парламенты 2017–2020 годов приведены в таблице 4.7.

Таблица 4.7. Активность избирателей на выборах представительных органов городских округов в сравнении с выборами в этих городах региональных парламентов 2017–2021 годов и Государственной Думы 2016 года

Регион	Дата	Городской округ	Муниципальные	Региональные	ГД	
Республика Адыгея	09.09.2018	Майкоп	21,9%	—	41,6%	
Республика Алтай	10.09.2017	Горно-Алтайск	31,1%	47,6%	39,2%	
Башкортостан	13.09.2020	Стерлитамак	31,9%	39,8%	71,4%	
Карачаево-Черкесская Республика	10.09.2017	Карачаевск	74,6%	69,1%	93,6%	
Республика Северная Осетия – Алания	08.09.2019	Владикавказ	51,7%	65,9%	87,6%	
Республика Тыва	09.09.2018	Кызыл	51,4%	63,0%	82,3%	
Удмуртская Республика	13.09.2020	Ижевск	17,3%	26,6%	37,6%	
		Сарапул	24,7%	39,7%	39,0%	
Республика Хакасия	10.09.2017	Черногорск	12,0%	35,1%	35,1%	
Алтайский край		Барнаул	19,9%	—	38,3%	
		Бийск	20,8%	—	33,5%	
Забайкальский край		Петровск-Забайкальский	18,3%	29,9%	33,9%	
Камчатский край		Петропавловск-Камчатский	16,3%	—	33,8%	
Красноярский край		Норильск	16,6%	—	30,1%	
Приморский край		Владивосток	14,6%	—	30,1%	
		Находка	23,5%	—	36,4%	
Ставропольский край		13.09.2020	Ессентуки	21,9%	—	33,5%
Амурская область		10.09.2017	Белогорск	19,5%	—	44,1%
Белгородская область	09.09.2018	Белгород	21,2%	33,2%	50,2%	
		Шебекинский	38,1%	42,0%	60,6%	
Брянская область		Стародуб	34,2%	72,0%	76,7%	
		Волгоград	24,1%	40,9%	37,5%	
		Волжский	21,9%	30,1%	42,0%	
Ивановская область		13.09.2020	Иваново	16,4%	25,5%	31,1%
			Шуя	25,6%	30,9%	31,5%
Калининградская область		10.09.2017	Советск	28,0%	—	46,4%
Курская область			Курск	26,3%	—	44,6%
Липецкая область			Елец	31,5%	—	43,4%
Московская область	13.09.2020	Подольск	15,0%	—	37,3%	
Мурманская область	09.09.2018	Мончегорск	22,0%	—	38,9%	
		Великий Новгород	24,1%	—	37,0%	

Окончание табл. 4.7

Регион	Дата	Городской округ	Муниципальные	Региональные	ГД
Омская область	10.09.2017	Омск	21,7%	—	33,5%
Оренбургская область	13.09.2020	Оренбург	18,8%	—	40,2%
Орловская область		Орел	28,3%	—	43,9%
Пензенская область	08.09.2019	Пенза	30,8%	33,1%	45,5%
Псковская область	10.09.2017	Псков	22,9%	—	40,2%
		Великие Луки	23,4%	—	39,4%
Рязанская область	09.09.2018	Рязань	21,9%	20,7%	33,7%
	10.09.2017	Касимов	42,1%	30,2%	53,6%
Сахалинская область	09.09.2018	Холмский	18,6%	27,4%	32,1%
Свердловская область		Екатеринбург	26,7%	—	40,2%
Тверская область	10.09.2017	Тверь	19,7%	—	37,7%
	08.09.2019	Кимры	28,2%	—	38,5%
Томская область	13.09.2020	Томск	19,4%	—	28,9%
		Северск	26,3%	—	44,2%
Ульяновская область	10.09.2017	Новоульяновск	37,3%	35,5%	41,3%

Примечание: прочерк в столбце «Региональные» означает, что выборы регионального парламента были совмещены с выборами в Государственную Думу.

Как видно из таблицы, явка на думских выборах была выше, чем на муниципальных, во всех исследуемых городах. На региональных выборах явка в 17 анализируемых случаев из 21 была ниже, чем на думских, и также в 17 случаях была выше, чем на муниципальных.

При этом обращает на себя внимание крайне низкая явка во многих городах — и крупных, и небольших. Так, на выборах представительных органов городских округов из числа исследованных минимальная явка (12,0%) зафиксирована в хакасском Черногорске. На региональных выборах минимум (20,7%) у нас получился в Рязани, а на думских (28,9%) — в Томске. Впрочем, мы точно знаем, что томская явка не стала рекордной: среди городов с числом избирателей более 100 тыс. наименьшую явку на думских выборах показали Березники в Пермском крае (24,0%).

Для анализа явки на выборах представительных органов муниципальных районов мы использовали данные о выборах, проводившихся по смешанной системе и не совмещенных с федеральными и региональными. Такие выборы были найдены лишь в 16 регионах, и в каждом из них мы выбрали один район (как и в других случаях предпочтение оказывалось району с наибольшим населением). Данные о явке на них в сравнении

с выборами в Государственную Думу 2016 года и в региональные парламенты 2017–2020 годов приведены в таблице 4.8.

В случае муниципальных районов также в основном наблюдается понижение явки в ряду «Государственная Дума — региональный парламент — представительных орган района». Для пары «Государственная Дума — представительных орган района» исключение только одно из 16, для пары «Государственная Дума — региональный парламент» — два исключения из 10, для пары «региональный парламент — представительных орган района» — 3 из 10.

В заключение этого подраздела коснемся явки на выборах во внутригородских муниципальных образованиях Москвы. Хотя такие выборы с 1997 года проводились шесть раз, первые пять кампаний были совмещены с выборами более высокого уровня, поэтому явка определялась теми выборами. Но в 2017 году выборы Советов депутатов 125 московских муниципальных образований не были совмещенными, и мы можем анализировать явку на них.

Таблица 4.8. Активность избирателей на выборах представительных органов муниципальных районов в сравнении с выборами в этих районах региональных парламентов 2017–2021 годов и Государственной Думы 2016 года

Регион	Дата	Муниципальный район	Муниципальные	Региональные	ГД
Республика Адыгея	10.09.2017	Майкопский	27,4%	—	44,5%
Республика Алтай	09.09.2018	Кош-Агачский	61,2%	56,1%	58,5%
Республика Бурятия	08.09.2019	Селенгинский	26,5%	43,9%	37,7%
Республика Калмыкия	13.09.2020	Целинный	30,2%	50,6%	55,6%
Республика Саха (Якутия)	08.09.2019	Олекминский	51,9%	51,6%	55,9%
Забайкальский край	10.09.2017	Шилкинский	20,2%	18,8%	36,1%
Краснодарский край	09.09.2018	Туапсинский	46,3%	52,5%	70,0%
Красноярский край	13.09.2020	Емельяновский	22,2%	—	33,5%
Амурская область	10.09.2017	Завитинский	22,4%	—	48,7%
Архангельская область	10.09.2017	Вельский	18,8%	29,0%	38,8%
Воронежская область	10.09.2017	Бутурлиновский	44,9%	85,7%	72,2%
Кемеровская область	10.09.2017	Мариинский	51,8%	78,1%	91,6%
Псковская область	10.09.2017	Псковский	21,4%	—	40,0%
Тверская область	09.09.2018	Конаковский	25,0%	—	38,1%
Еврейская автономная область	09.09.2018	Биробиджанский	29,7%	—	42,8%
Ненецкий автономный округ	08.09.2019	Заполярный	25,7%	38,8%	48,1%

Примечание: прочерк в столбце «Региональные» означает, что выборы регионального парламента были совмещены с выборами в Государственную Думу.

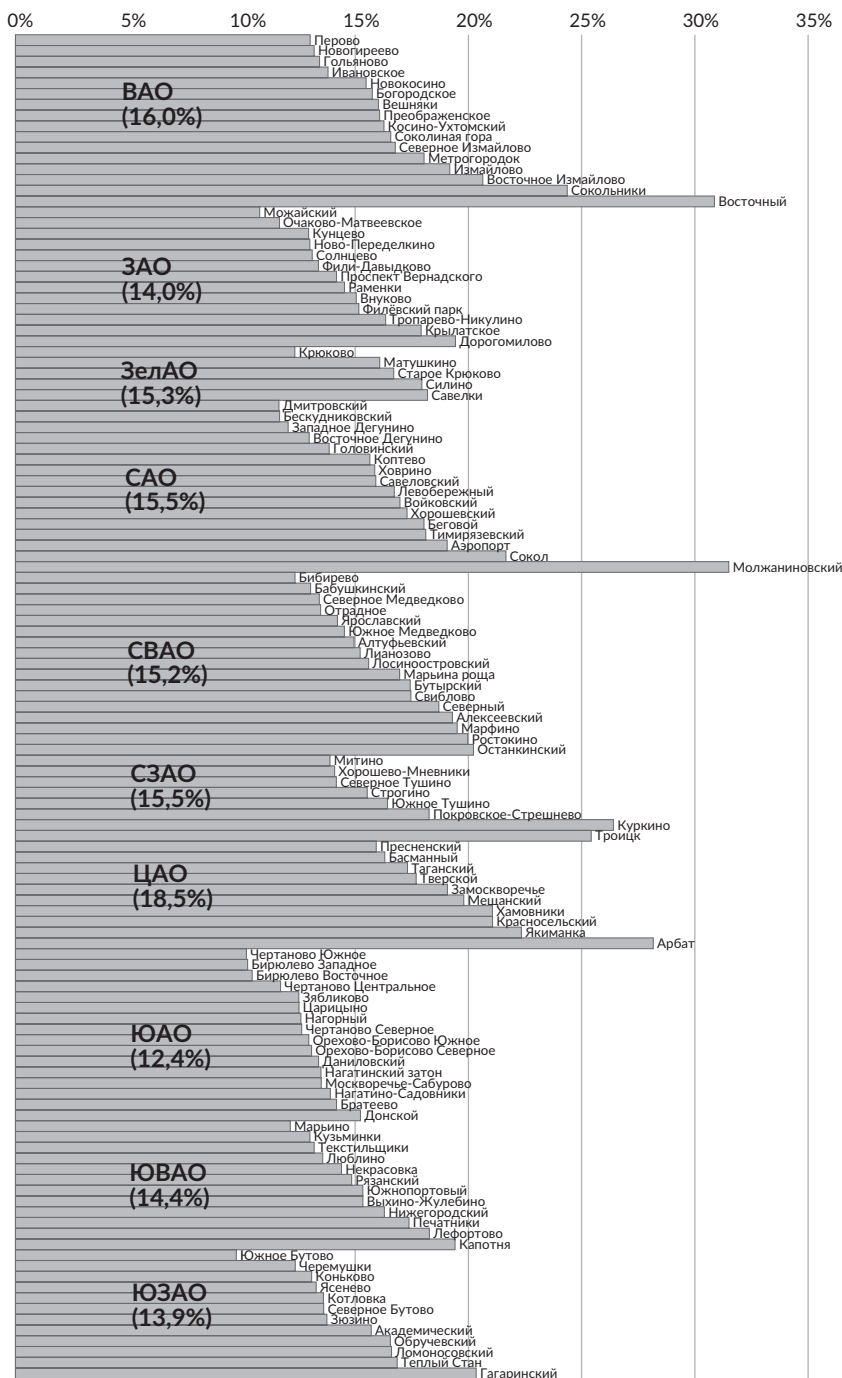

Рис. 4.2. Распределение явки по районам Москвы на выборах муниципальных депутатов 2017 года (иллюстрация сделана А. Ю. Бузиным).

Такой анализ сделал А. Ю. Бузин¹⁶⁷, данные по отдельным многомандатным избирательным округам приведены также в нашей работе¹⁶⁸. По данным Бузина, в каждом административном округе активность избирателей сильно варьировалась по районам (см. рис. 4.2). Более 30% явка была только в двух районах «старой» Москвы, расположенных за МКАД — Восточном и Молжаниновском. Наиболее низкую явку (около 10%) показали районы Можайский, Чертаново Южное, Бирюлево Западное, Бирюлево Восточное (эти районы расположены около МКАД) и Южное Бутово (находится за МКАД). Стоит также отметить, что относительно высокая явка (более 20%) наблюдалась в районах, близких к центру (Алексеевский, Гагаринский, Красносельский, Сокольники), где шла активная борьба.

4.2.4. Дополнительные выборы

Дополнительные выборы — это выборы депутата вместо выбывшего. Явка на таких выборах обычно ниже, чем на основных, и часто значительно ниже. Это связано с тем, что интереса к данным выборам мало: они редко могут изменить соотношение сил в представительном органе.

Так, в период 1994–2006 годов, когда на выборах в Государственную Думу для признания выборов состоявшимися требовалась явка не менее 25%, дополнительные выборы часто признавались несостоявшимися. Такой исход зафиксирован в Орджоникидзевском округе № 164 Свердловской области (28 мая 1995 года, явка 9,1%), Хакасском округе № 30 (1 июня 1997 года, 22,2%), Кыштымском округе № 184 Челябинской области (29 июня 1997 года, 24,0%), Советском округе № 186 Челябинской области (29 июня 1997 года, 21,8%), Орджоникидзевском округе № 165 Свердловской области (23 ноября 1997 года, 21,1%), Люблинском округе № 195 Москвы (6 декабря 1998 года, 24,2%), Мончегорском округе № 115 Мурманской области (18 июня 2000 года, 23,9%), Архангельском округе № 59 (7 октября 2001 года, 22,1%), Чертановском округе № 204 Москвы (14 октября 2001 года, 19,6%), дважды в Северном округе № 209 Санкт-Петербурга (15 октября 2000 года, 18,7%; 14 октября 2001 года, 22,5%), Центральном округе № 130 Омской области (29 сентября 2002 года, 11,9%), Преображенском округе № 199 Москвы (5 декабря 2004 года, 24,5%) и Брянском округе № 66 (24 апреля 2005 года, 24,3%).

Явка на дополнительных выборах в Государственную Думу 2017–2020 годов в сравнении с основными выборами по тем же округам представлена в таблице 4.9. Как видно из таблицы, во всех округах явка на основных

¹⁶⁷ <https://abuzin.livejournal.com/166395.html>

¹⁶⁸ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Российские выборы — 2017: преемственность и изменение практик между двумя федеральными кампаниями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. С. 419–421 (<https://liberal.ru/files/articles/7259/rossiskie-vibori2018.pdf>).

Таблица 4.9. Активность избирателей на дополнительных выборах в Государственную Думу 2017–2020 годов в сравнении с основными выборами 2016 года в этих округах

Дата	Округ	Регион	Дополнительные	Основные
10.09.2017	Брянский № 77	Брянская область	36,0%	58,0%
	Кингисеппский № 112	Ленинградская область	24,6%	46,5%
09.09.2018	Амурский № 71	Амурская область*	31,3%	42,5%
	Центральный № 98	Калининградская область	20,1%	43,6%
	Нижегородский № 129	Нижегородская область*	35,5%	41,7%
	Самарский № 158	Самарская область*	44,1%	50,4%
	Саратовский № 163	Саратовская область	16,0%	67,2%
	Балашовский № 165		34,1%	64,0%
	Заволжский № 180	Тверская область	24,3%	43,7%
08.09.2019	Комсомольский № 70	Хабаровский край*	33,8%	34,8%
	Новгородский № 134	Новгородская область	23,1%	39,9%
	Орловский № 145	Орловская область	45,5%	53,6%
	Серовский № 174	Свердловская область	24,8%	42,4%
13.09.2020	Нижнекамский № 28	Республика Татарстан*	86,7%	91,3%
	Сеймский № 110	Курская область	40,1%	47,0%
	Лермонтовский № 147	Пензенская область*	50,1%	60,5%
	Ярославский № 194	Ярославская область	22,7%	37,8%

* Одновременно проводились региональные выборы.

выборах была выше, часто — значительно выше. Стоит также обратить внимание, что на дополнительных выборах, не совмещенных с региональными, явка в основном была довольно низкой: в 7 из 11 случаев она оказалась ниже 25%.

Крайне низкая явка часто отмечается и на дополнительных выборах региональных депутатов. В качестве примеров можно привести дополнительные выборы депутата Ярославской областной Думы по округу № 9, прошедшие 16 июля 2017 года (явка 6,6%), дополнительные выборы депутата Государственного Совета Удмуртской Республики по округу № 8, прошедшие 28 марта 2021 года (явка 7,0%), и дополнительные выборы депутата Саратовской областной Думы по округу № 1, прошедшие 16 мая 2021 года (явка 5,3%).

На дополнительных или повторных муниципальных выборах показатель явки может достигать просто смехотворных значений. Так, широкую известность получил случай, произошедший на дополнительных выборах в одном из сельских поселений Курганской области в марте 2007 года: в голосовании приняли участие всего два избирателя. Впрочем, судя по имеющейся информации, выборы были безальтернативными, а в относительных показателях

явка двух избирателей составила 7%, что не является рекордом. Например, нам известен случай повторных выборов в муниципальном образовании Звездное Санкт-Петербурга в сентябре того же 2007 года, где явка составила 0,9%.

4.2.5. Повторное голосование

Возможность повторного голосования предусмотрена на выборах Президента РФ (реально оно понадобилось только в 1996 году) и глав регионов (в период 1995–2005 годов оно проводилось достаточно часто, в период 2012–2020 годов — всего пять раз). Ранее повторное голосование применялось и на выборах глав муниципальных образований, но в последние годы такая возможность на этих выборах была практически полностью исключена.

Явка на повторном голосовании (которое часто именуют вторым туром выборов) имеет важное значение, точнее, важную роль играет изменение явки по сравнению с общими выборами (или первым туром). Если явка в первом и втором туре примерно одинакова, то можно полагать, что кандидаты, вышедшие во второй тур, получают голоса тех же избирателей, которые голосовали за них в первом туре, плюс как-то перераспределяются голоса выбывших кандидатов. И потому результат второго тура в целом достаточно предсказуем.

Однако часто явка во втором туре оказывается либо ниже, либо выше, чем в первом. При этом снижение явки вполне понятно: часть избирателей, голосовавших за выбывших кандидатов, может не пожелать голосовать за оставшихся и потому отказаться от участия. Но действуют и другие факторы.

Одним из факторов может быть неудобная дата голосования в первом или втором туре. Так, на выборах губернатора Московской области 1995 года первый тур прошел 17 декабря, а второй был назначен на 30 декабря (это была суббота, фактически начало новогодних праздников). Неудивительно, что явка во втором туре упала более чем в два раза и составила по официальным данным (которые подвергались сомнению) 29,6%.

Примеры противоположного характера обнаружены на выборах глав муниципальных образований, когда первый тур проходил 19 или 26 декабря 2004 года, а второй тур — 9 января 2005 года. В пяти таких случаях (Шарыпово Красноярского края, Заречный Пензенской области, Надеждинский Приморского края, Белоярский и Невьянский районы Свердловской области) явка во втором туре оказалась выше. Год спустя мы увидели три аналогичных случая (Зеленчукский, Малокарачаевский и Прикубанский районы Карачаево-Черкесской Республики), когда первый тур прошел 25 декабря 2005 года, а второй — 15 января 2006 года. Вероятно, это связано с тем, что голосование в середине января избирателям удобнее, чем в конце декабря, когда люди заняты предновогодними хлопотами.

Заметное снижения явки часто наблюдалось тогда, когда первый тур совмещался с федеральными выборами, и потому в нем принимали участие и те избиратели, которых реально выборы главы региона или муниципального образования не интересовали. Понятно, что во втором туре они уже не голосовали. При этом иногда существенно снижался уровень поддержки инкумбента. Мы знаем два ярких примера на губернаторских выборах. В 1995 году глава администрации Тамбовской области О. И. Бетин лидировал в первом туре с 278 283 голосами (42,0%), вторым был А. И. Рябов (36,8%). Но во втором туре, когда явка снизилась с 68,9% до 52,7%, победу одержал Рябов, получивший всего 268 221 голосов. Аналогичной была и ситуация на получивших широкий резонанс выборах губернатора Алтайского края. В первом туре 14 марта 2004 года (совмещенном с президентскими выборами) лидировал действующий губернатор А. А. Суриков с 609 001 голосом (47,5%), вторым был М. С. Евдокимов (39,5%). Во втором туре 4 апреля явка снизилась с 64,1% до 57,5%, и за победившего Евдокимова проголосовало лишь 569 035 избирателей.

Однако и существенное повышение явки часто оказывается в пользу оппозиционного кандидата. Так было на губернаторских выборах в Иркутской области в 2015 году, в Хакасии, Владимирской области, Приморском и Хабаровском краях в 2018 году. Во всех пяти случаях проведения второго тура после восстановления губернаторских выборов в 2012 году явка во втором туре выросла, причем в наибольшей степени она повысилась в крупных (или относительно крупных) городах (см. таблицу 4.10). Это очевидно было связано с тем, что часть избирателей, скептически относившихся к возможности поражения инкумбента, после первого тура поверила в такую возможность и пришла на выборы, чтобы поддержать оппозиционного кандидата. В четырех из пяти случаев это привело к победе оппозиционеров, в пятом случае (Приморский край) победа кандидата от оппозиции была сорвана путем фальсификаций, а после взрыва возмущения результаты выборов были признаны недействительными¹⁶⁹.

В работе 2015 года¹⁷⁰ мы делали анализ 162 кампаний по выборам глав муниципальных районов, городских округов и городских поселений с числом избирателей более 20 тыс., проходившим в два тура в период с декабря 2003 года по декабрь 2013 года. Оказалось, что в 46 случаях явка увеличилась

¹⁶⁹ Подробно эти кампании описаны в книгах: Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. С. 463–470; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 527–543.

¹⁷⁰ Любарев А. Е. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства: российский опыт // ПОЛИТЭКС. 2015. № 3. С. 74–86.

Таблица 4.10. Активность избирателей в первом и втором турах губернаторских выборов 2015 и 2018 годов

Регион	Даты голосования	Город	1 тур	2 тур
Иркутская область	13.09.2015 / 27.09.2015	Регион в целом	29,2%	37,2%
		Иркутск	24,9%	41,4%
		Ангарск	20,6%	31,2%
		Братск	19,6%	28,9%
		Усолье-Сибирское	23,8%	34,4%
		Черемхово	44,1%	54,3%
Приморский край*	09.09.2018 / 16.09.2018	Регион в целом	30,2%	35,4%
		Владивосток	22,3%	28,2%
		Арсеньев	33,2%	37,0%
		Дальнегорск	24,0%	28,8%
Хабаровский край	09.09.2018 / 23.09.2018	Регион в целом	36,1%	47,5%
		Хабаровск	32,9%	48,3%
		Комсомольск-на-Амуре	36,1%	46,7%
Владимирская область	09.09.2018 / 23.09.2018	Регион в целом	32,9%	38,3%
		Владимир	31,0%	40,3%
		Муром	33,2%	40,7%
Республика Хакасия	09.09.2018 / 11.11.2018	Регион в целом	41,9%	45,7%
		Абакан	36,5%	44,9%
		Саяногорск	42,4%	48,5%
		Черногорск	35,3%	46,0%

* Данные о явке во втором туре основаны на официальной сводной таблице, утвержденной Избирательной комиссией Приморского края 20 сентября 2018 года. Данные о повышении явки в городах Артем, Находка и Уссурийск не приведены, поскольку мы считаем их недостоверными.

во втором туре по сравнению с первым, а в 116 случаях – уменьшилась (из них в 37 случаях первый тур был совмещен с федеральными выборами). Таким образом, если рассматривать только несовмещенные выборы, то активность избирателей уменьшилась в 63% кампаний и увеличилась в 37% (соотношение близко к «золотому сечению»).

4.3. Особые способы голосования

4.3.1. Выездное голосование

До последнего времени (то есть до 2020 года) закон предусматривал проведение выездного голосования (голосования вне помещения для голосования) только для избирателей, которые не могли самостоятельно по уважительным причинам (по состоянию здоровья, инвалидности) прибыть в помещение

для голосования. В реальности это положение не соблюдалось, и выездное голосование практиковалось для более широкого круга избирателей.

При проведении Общероссийского голосования 2020 года была опробована новая схема, и она для выборов была закреплена законом, действовавшим на выборах в сентябре 2020 года. Выездное голосование было допущено не только в день голосования, но и в дни досрочного голосования. Однако если на выборах число избирателей, получивших бюллетени при проведении выездного голосования в день голосования, фиксировалось в протоколе, то уровень выездного голосования в предшествующие дни остался неизвестным. В связи с этим анализ данных, содержащихся в соответствующей строке протокола на выборах 2020 года, большого смысла не имеет. Что касается Общероссийского голосования, то там уровень выездного голосования вообще никак не фиксировался в протоколе.

Динамика выездного голосования на федеральных выборах представлена в таблице 4.11. Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, уровень выездного голосования на президентских выборах всегда был выше, чем на думских в том же электоральном цикле. И это вряд ли можно объяснить сезонным фактором. Во-вторых, этот уровень оставался стабильным в 1990-е годы, но заметно рос в период 2000–2012 годов. Вряд ли за данный период так сильно (в 1,7 раза) выросло число избирателей, не имевших возможности самостоятельно прибыть в помещение для голосования. Наиболее реалистичное объяснение — повышение административного уровня в обеспечении явки возрастных избирателей, которые в 2000-е годы стали повластно настроенными; при этом уровень на президентских выборах обычно было сильнее. В 2016 и особенно в 2018 году произошло некоторое снижение уровня выездного голосования благодаря действиям нового состава ЦИК по пресечению нарушений.

Хорошо известно, что регионы сильно различаются по уровню выездного голосования. В таблице 4.12 приведены данные о выездном голосовании по регионам на выборах Государственной Думы 2016 года, Президента РФ 2018 года и региональных выборах 2017–2019 годов. В ней эти различия хорошо видны. С одной стороны, выделяются регионы с крайне низким уровнем выездного голосования. Это в основном регионы с высоким уровнем явки (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан, ЯНАО), хотя в некоторых других регионах с высокой явкой (Мордовия, Тыва, Кемеровская область) выездное голосование имеет уровень, близкий к среднероссийскому. Низкая доля выездного голосования наблюдается и в ряде северных регионов (Камчатский край, Мурманская область, Ненецкий АО). С другой стороны, высокий уровень выездного голосования традиционно наблюдается в ряде черноземных областей, а также в некоторых областях европейской нечерноземной зоны.

Таблица 4.11. Уровень выездного голосования на федеральных выборах 1995–2018 годов

Вид выборов	Дата	Доля выездного голосования от	
		списочного числа избирателей	числа принявших участие в выборах
Государственная Дума	17.12.1995	3,0%	4,6%
Президент РФ, 1 тур	16.06.1996	3,2%	4,6%
Президент РФ, 2 тур	03.07.1996	3,3%	4,8%
Государственная Дума	19.12.1999	2,6%	4,2%
Президент РФ	26.03.2000	3,2%	4,7%
Государственная Дума	07.12.2003	3,1%	5,5%
Президент РФ	14.03.2004	4,3%	6,6%
Государственная Дума	02.12.2007	4,1%	6,4%
Президент РФ	02.03.2008	5,2%	7,5%
Государственная Дума	04.12.2011	4,0%	6,6%
Президент РФ	04.03.2012	5,4%	8,2%
Государственная Дума	18.09.2016	3,1%	6,5%
Президент РФ	18.03.2018	4,4%	6,5%

Таблица 4.12. Доля выездного голосования от числа избирателей, принявших участие в выборах, на выборах Государственной Думы 2016 года, Президента РФ 2018 года и региональных выборах 2017–2019 годов

	Государственной Думы	Президента РФ	Главы региона	Зак. органа региона
Республика Адыгея	5,9%	6,1%	—	—
Республика Алтай	5,2%	4,5%	3,9%	3,9%
Республика Башкортостан	5,6%	4,8%	3,9%	5,5%
Республика Бурятия	5,4%	6,5%	7,3%	6,2%
Республика Дагестан	0,9%	2,2%	—	—
Республика Ингушетия	0,8%	1,0%	—	—
Кабардино-Балкарская Республика	2,1%	3,6%	—	2,2%
Республика Калмыкия	4,8%	5,8%	5,1%	6,1%
Карачаево-Черкесская Республика	1,4%	5,4%	—	2,1%
Республика Карелия	3,9%	4,7%	5,0%	—
Республика Коми	4,3%	4,1%	—	—
Республика Крым	5,4%	5,1%	—	6,1%
Республика Марий Эл	8,7%	8,7%	11,8%	10,7%
Республика Мордовия	5,6%	7,6%	6,2%	—
Республика Саха (Якутия)	5,0%	4,6%	5,1%	5,3%
Республика Северная Осетия	2,7%	5,4%	—	3,7%

Продолжение табл. 4.12

	Государственной Думы	Президента РФ	Главы региона	Зак. органа региона
Республика Татарстан	2,8%	4,6%	—	2,9%
Республика Тыва	7,8%	6,7%	—	6,4%
Удмуртская Республика	3,9%	4,5%	5,0%	5,0%
Республика Хакасия	6,5%	5,7%	5,5%	5,5%
Чеченская Республика	0,5%	1,0%	—	—
Чувашская Республика	6,8%	6,7%	—	—
Алтайский край	6,1%	7,1%	10,1%	—
Забайкальский край	6,3%	6,4%	8,4%	9,4%
Камчатский край	3,0%	3,6%	—	—
Краснодарский край	11,5%	10,4%	—	13,5%
Красноярский край	4,3%	4,6%	6,9%	—
Пермский край	5,0%	7,7%	9,0%	—
Приморский край	3,8%	3,8%	4,8%	—
Ставропольский край	9,1%	11,9%	9,0%	—
Хабаровский край	5,2%	4,1%	5,0%	4,7%
Амурская область	5,8%	6,4%	9,2%	—
Архангельская область	5,5%	4,3%	—	5,3%
Астраханская область	5,6%	6,1%	6,0%	—
Белгородская область	11,5%	9,7%	12,3%	—
Брянская область	9,3%	11,3%	—	10,2%
Владимирская область	9,8%	8,5%	11,2%	11,2%
Волгоградская область	9,9%	11,5%	10,7%	10,7%
Вологодская область	8,2%	8,8%	11,2%	—
Воронежская область	16,0%	12,3%	16,8%	—
Ивановская область	15,0%	9,4%	12,6%	12,6%
Иркутская область	5,0%	4,8%	—	5,5%
Калининградская область	3,0%	4,7%	3,4%	—
Калужская область	9,0%	7,9%	—	—
Кемеровская область	5,7%	7,9%	6,0%	6,0%
Кировская область	8,5%	9,2%	10,4%	—
Костромская область	7,7%	7,2%	—	—
Курганская область	10,6%	7,9%	9,9%	—
Курская область	11,3%	11,6%	14,3%	—
Ленинградская область	7,7%	7,2%	—	—
Липецкая область	12,6%	11,6%	10,4%	—

Окончание табл. 4.12

	Государственной Думы	Президента РФ	Главы региона	Зак. органа региона
Магаданская область	4,9%	4,1%	5,2%	—
Московская область	4,6%	4,5%	8,9%	—
Мурманская область	1,4%	2,4%	1,8%	—
Нижегородская область	12,7%	7,6%	12,3%	—
Новгородская область	9,1%	7,6%	11,4%	—
Новосибирская область	5,2%	4,9%	7,9%	—
Омская область	5,6%	5,5%	5,7%	—
Оренбургская область	6,6%	6,8%	7,9%	—
Орловская область	12,7%	12,1%	16,3%	—
Пензенская область	11,0%	13,3%	—	12,2%
Псковская область	14,1%	13,1%	17,3%	—
Ростовская область	8,6%	7,7%	—	8,5%
Рязанская область	12,4%	10,8%	14,7%	—
Самарская область	7,8%	6,6%	8,1%	—
Саратовская область	7,9%	8,9%	8,7%	8,7%
Сахалинская область	4,1%	4,4%	5,8%	5,3%
Свердловская область	3,4%	3,8%	3,2%	—
Смоленская область	9,0%	7,6%	—	11,5%
Тамбовская область	11,0%	12,0%	—	—
Тверская область	10,4%	7,9%	—	—
Томская область	4,0%	4,4%	5,0%	—
Тульская область	9,8%	10,9%	—	18,1%
Тюменская область	3,2%	3,9%	4,5%	—
Ульяновская область	7,5%	8,2%	—	8,5%
Челябинская область	6,7%	6,1%	7,8%	—
Ярославская область	7,9%	7,8%	10,5%	10,5%
Москва	3,2%	3,8%	6,6%	7,4%
Санкт-Петербург	2,2%	3,0%	3,8%	—
Севастополь	2,7%	3,2%	3,6%	4,0%
Еврейская автономная область	6,1%	5,3%	—	—
Ненецкий АО	1,7%	2,3%	—	2,5%
Ханты-Мансийский АО — Югра	1,8%	2,0%	—	—
Чукотский АО	3,2%	3,2%	3,8%	—
Ямало-Ненецкий АО	0,9%	1,2%	—	—

Примечание: прочерк означает отсутствие соответствующих выборов в период 2017–2019 годов.

Более подробный анализ показывает, что повышенным уровнем выездного голосования отличаются сельские районы этих областей. Объясняется это обычно тем, что в этих районах есть большое число населенных пунктов, с которыми нет регулярного транспортного сообщения, и потому жители этих деревень и хуторов не могут самостоятельно добраться до избирательных участков. При этом эксперты давно обращали внимание на то, что участковые комиссии при строгом соблюдении закона не в состоянии обеспечить тот уровень выездного голосования, который они фиксируют в своих итоговых протоколах¹⁷¹.

Перед президентскими выборами 2018 года ЦИК приняла специальное разъяснение о том, что избирательные комиссии вместе с органами местного самоуправления должны обеспечивать подвоз таких избирателей на избирательные участки вместо того, чтобы выезжать к ним с переносным ящиком для голосования¹⁷². Благодаря этому уровень выездного голосования на президентских выборах был снижен, в том числе и в ряде регионов, где он традиционно высок. Однако на региональных выборах 2018–2019 годов мы вновь увидели большое число проголосовавших в переносные ящики в этих регионах (Воронежская, Ивановская, Орловская, Псковская, Тульская области).

Хотя высокий уровень выездного голосования чаще всего показывают одни и те же регионы, круг рекордсменов со временем меняется. В таблице 4.13 приведены первые пятерки на разных выборах. Мы видим, что в 2007–2008 годах лидерами были Псковская и Тамбовская области, но в последние годы Тамбовская область стала покидать лидирующую пятерку, и Псковскую область также немного потеснили с лидерских позиций. Теперь на лидерство больше претендуют Воронежская, Пензенская и Тульская области.

Как отмечалось выше, в ряде сельских районов уровень выездного голосования оказывается значительно выше, чем в среднем по региону. На любых выборах находятся районы, где доля выездного голосования превышает 30%. Так, на региональных выборах 2018 года мы обнаружили 16 таких районов¹⁷³, при этом в Новоржевском районе Псковской области уровень выездного голосования достиг 40,0%, а в Тутаевском районе Ярославской области — 48,2%.

Поскольку Новоржевский район довольно часто попадал в число лидеров выездного голосования, мы решили проследить динамику этого показателя в районе в течение длительного периода. Ее можно увидеть в таблице 4.14.

¹⁷¹ Полуэктов В. Сыграть в ящик по-медвежьи // ИЗБАСС, 2008 (<http://www.izbass.ru/tg07-gd03.htm>).

¹⁷² <http://cikrf.ru/upload/decree-of-cec/141-1163-7-pril.docx>

¹⁷³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 482.

Таблица 4.13. Регионы – лидеры по уровню выездного голосования на разных выборах

Выборы	Пять регионов с наибольшей долей выездного голосования от числа избирателей, принявших участие в выборах
Государственной Думы 2007 года	Псковская область (15,4%), Тамбовская область (14,7%), Воронежская область (13,6%), Орловская область (13,1%), Тверская область (12,1%)
Президента РФ 2008 года	Псковская область (18,4%), Тамбовская область (18,2%), Воронежская область (15,4%), Орловская область (14,1%), Смоленская область (13,9%)
Государственной Думы 2011 года	Псковская область (15,8%), Воронежская область (14,2%), Тамбовская область (13,8%), Орловская область (13,0%), Ивановская область (12,5%)
Президента РФ 2012 года	Тамбовская область (19,8%), Тульская область (18,0%), Воронежская область (16,4%), Ставропольский край (15,4%), Псковская область (15,1%)
Государственной Думы 2016 года	Воронежская область (16,0%), Ивановская область (15,0%), Псковская область (14,1%), Нижегородская область (12,7%), Орловская область (12,7%)
Президента РФ 2018 года	Пензенская область (13,3%), Псковская область (13,1%), Воронежская область (12,3%), Орловская область (12,1%), Тамбовская область (12,0%)
Региональные выборы 2015–2019 годов	Тульская область (областная Дума, 2019, 18,1%), Воронежская область (областная Дума, 2015, 18,0%), Псковская область (губернатор, 2018, 17,3%), Орловская область (губернатор, 2018, 16,3%), Рязанская область (губернатор, 2017, 14,7%)

Таблица 4.14. Динамика показателей выездного голосования в Новоржевском районе Псковской области в период 2003–2019 годов

Выборы	Дата	Явка	Доля выездного голосования от	
			списочного числа избирателей	числа принявших участие в выборах
Государственной Думы	07.12.2003	63,5%	23,3%	36,7%
Президента РФ	14.03.2004	69,3%	23,2%	33,5%
Главы администрации Псковской области	14.11.2004	57,0%	20,8%	36,5%
Главы администрации Псковской области	05.12.2004	55,6%	21,6%	38,9%
Псковского областного Собрания депутатов	11.03.2007	49,5%	22,3%	45,0%
Государственной Думы	02.12.2007	68,0%	28,8%	42,4%
Президента РФ	02.03.2008	77,3%	34,6%	44,8%
Главы Новоржевского района	01.03.2009	59,0%	23,5%	39,7%
Государственной Думы	04.12.2011	55,7%	20,8%	37,3%
Президента РФ	04.03.2012	58,9%	21,0%	35,6%
Губернатора Псковской области	14.09.2014	51,6%	17,3%	33,5%
Государственной Думы	18.09.2016	44,0%	15,6%	35,5%
Собрания депутатов Новоржевского района	10.09.2017	31,0%	13,6%	43,8%
Президента РФ	18.03.2018	67,6%	21,9%	32,4%
Губернатора Псковской области	09.09.2018	51,4%	20,5%	40,0%
Главы Новоржевского района	08.09.2019	52,5%	15,9%	30,3%

На примере Новоржевского района мы можем видеть характерную тенденцию. Если доля выездного голосования от числа принявших участие в выборах варьируется в достаточно широких пределах (от 30,3 до 45,0%), то доля от списочного числа избирателей для большинства кампаний примерно одинакова — 20–23%. При этом явка в этих кампаниях меняется от 49,5 до 69,3%. Это означает, что, в то время как активность избирателей, голосующих на избирательных участках, существенно меняется, активность избирателей, голосующих в переносные ящики, остается практически неизменной. Такая картина характерна для несвободного выездного голосования.

4.3.2. Досрочное голосование

До 2020 года досрочное голосование имело две основные формы:

- досрочное голосование в труднодоступных и отдаленных местностях, проводимое по инициативе избирательной комиссии;
- досрочное голосование в УИК или в ТИК по инициативе самого избирателя.

Досрочное голосование в труднодоступных и отдаленных местностях, проводимое по инициативе избирательной комиссии, осуществлялось в отдельных регионах, в основном в северных и горных. Так, на президентских выборах 2018 года досрочное голосование имело место в 40 регионах, а также на зарубежных участках. Всего бюллетени для досрочного голосования получили 219 648 избирателей (0,3% от числа принявших участие в выборах), из них 53 482 за пределами России, 41 135 в Ямало-Ненецком АО, 26 633 в Ханты-Мансийском АО, 17 281 в Якутии, в остальных регионах менее 10 тыс.

Досрочное голосование по инициативе избирателя на президентских выборах не использовалось никогда. На выборах в Государственную Думу оно использовалось только в 1995 году. Тогда всего бюллетени для досрочного голосования получил 462 461 избиратель (0,7% от числа принявших участие в выборах), из них 409 306 в участковых комиссиях (0,6%) и 53 155 в территориальных (0,1%).

До 2002 года досрочное голосование практиковалось на региональных выборах. Закон предусматривал, что оно должно было проводиться в ТИК или ОИК за 15–4 дня до дня голосования и в УИК не ранее чем за три дня до дня голосования. При этом в протоколе отдельно указывалось число бюллетеней, выданных в ТИК (ОИК), и отдельно либо суммарное число бюллетеней, выданных досрочникам, либо число бюллетеней, выданных досрочникам в УИК.

Таблица 4.15. Досрочное голосование (в процентах от числа избирателей, принявших участие в выборах) на выборах некоторых глав регионов в период 1999–2002 годов

Регион	Дата	Досрочное голосование		
		всего	в ТИК	в УИК
Омская область	05.09.1999	0,5%	0,1%	0,5%
Волгоградская область	24.12.2000	0,1%	0,0%	0,1%
Приморский край, 1 тур	27.05.2001	1,3%	0,3%	1,0%
Приморский край, 2 тур	17.06.2001	0,5%	0,1%	0,4%
Республика Северная Осетия – Алания	27.01.2002	4,8%	2,4%	2,4%
Республика Карелия	28.04.2002	1,8%	0,3%	1,5%
Республика Бурятия	23.06.2002	2,2%	0,5%	1,7%
Красноярский край, 1 тур	08.09.2002	1,8%	0,6%	1,3%
Красноярский край, 2 тур	22.09.2002	1,6%	0,2%	1,4%
Республика Калмыкия	20.10.2002	1,0%	0,2%	0,8%

Полными данными о досрочном голосовании в период до 2003 года мы не располагаем. В таблице 4.15 приведены данные по тем выборам глав регионов, по которым данные протоколов оказались в нашем распоряжении.

Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, во всех восьми регионах общий уровень досрочного голосования был невысок. Максимум (4,8%) — в Северной Осетии, на втором месте с 2,2% Бурятия. Во-вторых, везде, за исключением той же Осетии, в УИК проголосовало значительно больше избирателей, чем в ТИК. Как отмечалось выше, период голосования в УИК составлял 4 дня (за 1–3 дня до дня голосования и накануне дня голосования), а период голосования в ТИК — 12 дней. Однако ТИК обычно дальше от избирателя, чем УИК, особенно в районах, поэтому не удивительно, что избиратели предпочитали досрочно голосовать в УИК.

Особняком стоят скандальные выборы главы Карачаево-Черкесской Республики 1999 года. Во втором туре досрочное голосование составило 20,2% от числа избирателей, включенных в списки, или 27,7% от числа избирателей, принявших участие в выборах¹⁷⁴. Такой беспрецедентно высокий для региональных выборов уровень досрочного голосования вызвал возмущение как в республике, так и за ее пределами. Озвучивались и утверждения о фальсификациях в процессе досрочного голосования¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997–2000. Электоральная статистика. М., 2001. Т. 2. С. 69; Первые выборы первого Президента Карачаево-Черкесской Республики. Черкесск, 2005. С. 12.

¹⁷⁵ Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. М., 2002. С. 91.

Таблица 4.16. Досрочное голосование на федеральных и региональных выборах в Москве в период 1995–2001 годов

Выборы	Дата	От списочного числа избирателей	От принявших участие в выборах
Государственной Думы	17.12.1995	0,3%	0,4%
Мэра Москвы	16.06.1996	0,9%	1,4%
Московской городской Думы	14.12.1997	0,2%	0,6%
Депутата Государственной Думы по Орехово-Борисовскому округу № 197	12.04.1998	3,3%	9,4%
Депутата Государственной Думы по Люблинскому округу № 195	06.12.1998	0,6%	2,3%
Мэра Москвы	19.12.1999	0,4%	0,6%
Депутата Московской городской Думы по округу № 19	16.04.2000	1,0%	4,7%
Депутата Московской городской Думы по округу № 23	04.06.2000	2,6%	27,1%
Московской городской Думы	16.12.2001	1,5%	4,9%

Отдельно рассмотрим досрочное голосование на выборах в Москве, по которым у нас есть достаточно данных. В таблице 4.16 приведены данные по досрочному голосованию на федеральных и региональных выборах на территории Москвы в период 1995–2001 годов.

Из таблицы хорошо видно, насколько различались уровни досрочного голосования на разных выборах. И, наблюдая эти выборы непосредственно, мы можем сказать, что различия эти были связаны с административным воздействием.

На декабрьских выборах 1995, 1997 и 1999 годов досрочно проголосовавшие избиратели составляли 0,2–0,4% от общего числа избирателей или 0,4–0,6% от числа избирателей, принявших участие в выборах. На выборах Мэра Москвы в июне 1996 года процент досрочно проголосовавших был выше: видимо, сказался сезонный фактор. Не слишком высоким был уровень досрочного голосования и на дополнительных выборах депутата Государственной Думы по Люблинскому округу в декабре 1998 года: на этих выборах лидировал кандидат, не поддерживаемый мэрией, администрация не стремилась обеспечить нужную явку, и выборы в конечном итоге были признаны несостоявшимися.

Особенно высокой доля досрочно проголосовавших была там, где с самого начала избирательной кампании было стремление обеспечить явку любой ценой. Примером могут служить дополнительные выборы депутата Государственной Думы по Орехово–Борисовскому округу в апреле 1998 года,

где мэрия продвигала генерала А. И. Николаева. Еще более ярким примером стали дополнительные выборы депутата Московской городской Думы по округу № 23 в июне 2000 года, где досрочное голосование сопровождалось явными фальсификациями¹⁷⁶.

На декабрьских выборах 1995 и 1999 годов большая часть досрочно проголосовавших голосовала в участковых комиссиях, то есть в последние три дня перед днем выборов. На выборах, проходивших 14 декабря 1997 года, 16 апреля 2000 года и 16 декабря 2001 года, число избирателей, голосовавших досрочно в территориальных и участковых комиссиях, было примерно одинаковым. На дополнительных выборах, проходивших 12 апреля 1998 года, 6 декабря 1998 года и 4 июня 2000 года, большая часть досрочно голосовавших избирателей голосовала в территориальных комиссиях.

На выборах в Московскую городскую Думу 1997 и 2001 годов обнаруживается существенная дифференциация округов по уровню досрочного голосования, особенно голосования в ТИКах. Так, на выборах 1997 года доля проголосовавших в ТИК от числа принявших участие в выборах варьировалась от 0,02 до 2,75% (т. е. различалась в 119 раз), в то время как проголосовавших в УИК — от 0,16 до 0,57% (разница в 3,7 раза).

На выборах 2001 года администрация и горизбирком, опасаясь низкой явки, пытались активно привлечь избирателей к досрочному голосованию. Среди плакатов, выпущенных по поручению Мосгоризбиркома, был и такой: «Каждый москвич может проголосовать досрочно». А некоторые избирательные комиссии выпустили плакаты с откровенным призывом: «Голосуй досрочно!». Но уровень административного рвения различался по префектурам. Особенно отличился Южный административный округ (ЮАО), где досрочно проголосовало 3,2% избирателей от их списочного числа (то есть более чем вдвое выше общегородского уровня). Во всех районах ЮАО уровень досрочного голосования был не ниже 1,5%, причем в 14 из 16 районов этот уровень превысил 2%, а в трех районах превысил 4%. Еще резче выделяется ЮАО по уровню досрочного голосования в ТИК. Если в среднем по Москве этот показатель составил 0,8% (от списочного числа избирателей), и ни в одном другом административном округе не превышал 0,8%, то в ЮАО он достиг 2,2%. При этом лишь в одном районе ЮАО в ТИК проголосовало 0,8%, в остальных — 1,5% и выше, а в трех районах — больше 3%.

В период 2003–2010 годов досрочное голосование допускалось только на муниципальных выборах. В таблице 4.17 мы приводим выборочные

¹⁷⁶ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 307–311. Впрочем, фальсификации на этих выборах (как и на выборах 16 апреля того же года) не помогли: выборы были признаны несостоявшимися).

Таблица 4.17. Досрочное голосование (в процентах от числа избирателей, принявших участие в выборах) на муниципальных выборах в период 2003–2010 годов

Регион	Орган	Дата	Досрочное голосование		
			всего	в ТИК (ИКМО)	в УИК
Курская область	Глава г. Курска	28.09.2003	1,5%	0,3%	1,1%
Калининградская область	Глава Гвардейского района	14.11.2004	0,2%	0,03%	0,2%
Новосибирская область	Глава Искитимского района	05.12.2004	0,6%	0,03%	0,6%
Ульяновская область	Глава г. Ульяновск	05.12.2004	0,4%	0,02%	0,4%
Омская область	Глава Таврического района	19.12.2004	0,7%	0,1%	0,6%
Челябинская область	Глава г. Магнитогорск	20.03.2005	1,3%	0,1%	1,2%
Новгородская область	Глава Старорусского района	09.10.2005	0,3%	0,04%	0,3%
Томская область	Дума г. Томска	09.10.2005	1,5%	0,1%	1,4%
Мурманская область	Глава г. Североморск	11.12.2005	0,5%	0,1%	0,4%
Карачаево-Черкесская Республика	Глава Зеленчукского района	25.12.2005	0,3%	0,1%	0,2%
Пермский край	Глава г. Пермь	12.03.2006	1,8%	0,2%	1,5%
Ставропольский край	Глава г. Кисловодска	12.03.2006	0,1%	0,03%	0,1%
Республика Адыгея	Глава Тахтамукайского района	11.03.2007	0,3%	0,1%	0,2%
Волгоградская область	Глава г. Волгоград	20.05.2007	0,8%	0,2%	0,6%
Московская область	Глава Мытищинского района	16.09.2007	7,0%	2,4%	4,6%
Архангельская область	Мэр г. Архангельск	25.05.2008	1,2%	0,2%	1,0%
Свердловская область	Глава г. Нижний Тагил	12.10.2008	2,0%	0,2%	1,8%
Тверская область	Вышневолоцкая городская Дума	12.10.2008	2,3%	0,4%	1,9%
Тульская область	Собрание депутатов г. Новомосковск	12.10.2008	8,3%	2,7%	5,7%
Республика Бурятия	Улан-Удэнский городской Совет	01.03.2009	1,7%	0,2%	1,5%
Забайкальский край	Дума г. Чита	01.03.2009	2,2%	0,1%	2,1%
Самарская область	Дума г. о. Тольятти	01.03.2009	1,5%	0,2%	1,3%
Краснодарский край	Глава г. Сочи	26.04.2009	24,3%	7,6%	16,7%
Амурская область	Благовещенская городская Дума	11.10.2009	3,2%	0,5%	2,7%
Сахалинская область	Собрание г. Южно-Сахалинска	11.10.2009	1,0%	0,1%	0,9%
Республика Калмыкия	Собрание депутатов Целинного районного м. о.	14.03.2010	3,6%	1,2%	2,4%
Красноярский край	Емельяновский районный Совет	14.03.2010	1,0%	0,01%	0,9%
Смоленская область	Рославльская районная Дума	14.03.2010	0,7%	0,05%	0,7%

данные о досрочном голосовании в этот период — на выборах глав или представительных органов (проходивших по смешанной системе) в 28 городских округах или муниципальных районах. Они подбирались так, чтобы охватить все годы данного периода и все федеральные округа.

В большинстве кампаний, приведенных в таблице, уровень досрочного голосования был невысоким. Сильно выделяются выборы в г. Сочи, о которых будет подробнее рассказано дальше. Относительно высокий уровень досрочного голосования фиксируется в Мытищинском районе Московской области и Новомосковске. Также везде число проголосовавших в УИК было больше, чем в ИКМО (избирательной комиссии муниципального образования) или ТИК.

На муниципальных выборах 2004 года в Москве и Санкт-Петербурге досрочное голосование стало причиной различных скандалов. Так, на повторных выборах депутатов муниципальных Собраний, проходивших 16 мая 2004 года, в округе № 5 района Строгино доля досрочно проголосовавших составила 41% от числа принявших участие в выборах, а в шести из восьми участковых комиссий округа № 2 района Академический число избирателей, значащихся досрочно проголосовавшими, превысило половину от общего числа проголосовавших¹⁷⁷. В муниципальном образовании Академическое г. Санкт-Петербурга доля досрочно проголосовавших достигла 63,8%, при этом факты свидетельствовали о подмене бюллетеней досрочно проголосовавших избирателей¹⁷⁸.

В 2010 году по инициативе президента Д. А. Медведева был принят закон, запретивший на выборах досрочное голосование по инициативе избирателя (на референдумах оно осталось). Однако 15 апреля 2014 года Конституционный Суд признал этот запрет не соответствующим Конституции РФ. И уже в сентябре 2014 года во многих регионах вновь практиковалось досрочное голосование — как на муниципальных выборах, так и на региональных. При этом на региональных выборах оно реально действовало лишь в 2014 и 2015 годах: в 2016 году выборы совмещались с думскими, и на них вместо досрочного голосования применялись открепительные удостоверения; в 2017 году досрочное голосование на региональных выборах было заменено на голосование по месту нахождения. На муниципальных выборах досрочное голосование в основном сохранилось. При этом вопрос о месте

¹⁷⁷ Бузин А. Ю. Московские муниципальные выборы 2004 года: История фальсификации. М., 2005. С. 77–83.

¹⁷⁸ Покровская О. Л., Рыбаков Н. И. Нарушения избирательного законодательства при проведении досрочного голосования // Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов: Материалы международной конференции / Под ред. А. В. Иванченко, А. Е. Любарева. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 314–318.

проведения досрочного голосования (ТИК, УИК или оба уровня комиссий) отдан на усмотрение региональных законодателей.

Данные о досрочном голосовании на региональных выборах 2014–2015 годов приведены на рисунке 4.3. Мы видим, что, в отличие от периода 1999–2002 годов, в большинстве регионов уровень досрочного голосования сразу оказался высоким — более 5%, а во многих — и более 10%. Максимум в 2014 году был достигнут на выборах губернатора Санкт-Петербурга (23,9%), но в 2015 году его перекрыли выборы Магаданской областной Думы (24,9%).

Данные о досрочном голосовании на выборах представительных органов региональных центров 2014–2019 годов приведены на рисунке 4.4. Здесь доля более 5% получилась менее чем в половине кампаний (32 из 69). Тем не менее, в большом числе городов уровень досрочного голосования оказался достаточно высоким. В 2014 году по этому показателю лидировал Брянск (28,4%), в 2015 — Магадан (23,3%), в 2017 — Барнаул (27,3%). В 2018 году усилия ЦИК по снижению уровня досрочного голосования дали некоторый результат: максимум (в Рязани) составил 8,3%. Но уже в 2019 году в Пензе досрочное голосование достигло 16,6%.

В 2020 году на фоне пандемии практика досрочного голосования получила новый импульс. В отношении Общероссийского голосования 1 июля и голосования в единый день голосования 13 сентября правильнее говорить уже не о досрочном, а о многодневном голосовании. До 2020 года закон требовал, чтобы досрочно могли голосовать только те, кто по уважительной причине не мог проголосовать в день голосования. И хотя чаще всего наличие уважительной причины не проверялось, сама норма закона действовала в качестве ограничителя и позволяла подвергать проверке и критике случаи с высоким уровнем досрочного голосования.

В 2020 году все ограничения были сняты. Общероссийское голосование проводилось в течение семи дней (с 25 июня по 1 июля), голосование в сентябре 2020 года — в течение трех дней, 11, 12 и 13 сентября.

При проведении Общероссийского голосования в итоговых протоколах не указывалось число избирателей, проголосовавших досрочно. И у нас нет данных о таком голосовании в разрезе УИК и ТИК. Однако данные по регионам ЦИК ежедневно публиковала¹⁷⁹. По этим данным досрочно (то есть до «главного» дня голосования) бюллетени получили 78,9% от числа принявших участие в плебисците и только 21,1% — в «главный» день. Голосование

¹⁷⁹ На сайте ЦИК данные о явке публиковались нарастающим итогом, поэтому данные за предыдущие дни терялись. Но движение «Голос» сохранило данные по каждому дню (https://docs.google.com/spreadsheets/d/1_eb2l079uFwm5qw4b1nqfCyEQoeUNadmElgT-hveZA/edit#gid=0).

по предшествующим дням было почти равномерным: самая большая доля (15,1%) голосовала во второй день, самая маленькая (12,0%) — в шестой (иными словами, в будние дни голосовали лучше, чем в субботу).

На выборах 11–13 сентября 2020 года данные о числе бюллетеней, выданных досрочникам, отражены в итоговых протоколах. Анализ показал, что по уровню досрочного голосования все кампании можно разделить на четыре группы¹⁸⁰. Первая группа — там, где за счет досрочного голосования обеспечено более двух третей явки, то есть средняя явка в пятницу и субботу была больше, чем в воскресенье. Это на губернаторских выборах Татарстан (68,4%), Пензенская (72,3%) и Тамбовская (76,0%) области, Севастополь (67,5%) и Еврейская автономная область (79,6%). На выборах региональных парламентов к этой группе относятся Белгородская область (74,1%) и Ямало-Ненецкий АО (72,0%). На выборах представительных органов региональных центров по смешанной системе таких случаев не было.

Вторая группа — там, где за счет досрочного голосования обеспечено 60–66% явки. На губернаторских выборах это Чувашская Республика, Камчатский, Краснодарский и Пермский края, Брянская, Калужская и Ростовская области. На выборах региональных парламентов — Воронежская, Калужская, Магаданская и Рязанская области. На выборах представительных органов региональных центров по смешанной системе — Казань, Чебоксары и Тамбов.

Третья группа — там, где за счет досрочного голосования обеспечено 50–60% явки. На губернаторских выборах это Республика Коми, Архангельская, Костромская, Ленинградская и Смоленская области. На выборах региональных парламентов к этой группе относятся Республика Коми, Костромская, Курганская и Челябинская области. На выборах представительных органов региональных центров по смешанной системе — Сыктывкар, Краснодар, Воронеж, Калуга, Оренбург, Орел и Смоленск.

Наконец, четвертая группа — там, где досрочное голосование дало менее половины общей явки. На губернаторских выборах это только Иркутская область (48,8%), на выборах региональных парламентов — только Новосибирская область (44,2%). Зато на выборах представительных органов региональных центров по смешанной системе такие показатели у четырех городов (из 14) — Ижевска (49,1%), Иваново (43,3%), Ростова-на-Дону (44,5%) и Томска (35,6%).

Мы также могли посмотреть различия в уровне досрочного голосования по ТИКам. Найдено большое число ТИК, где этот показатель превысил 80%. Наиболее высоким он оказался в Высокогорской ТИК Татарстана

¹⁸⁰ <https://www.golosinfo.org/articles/144816>

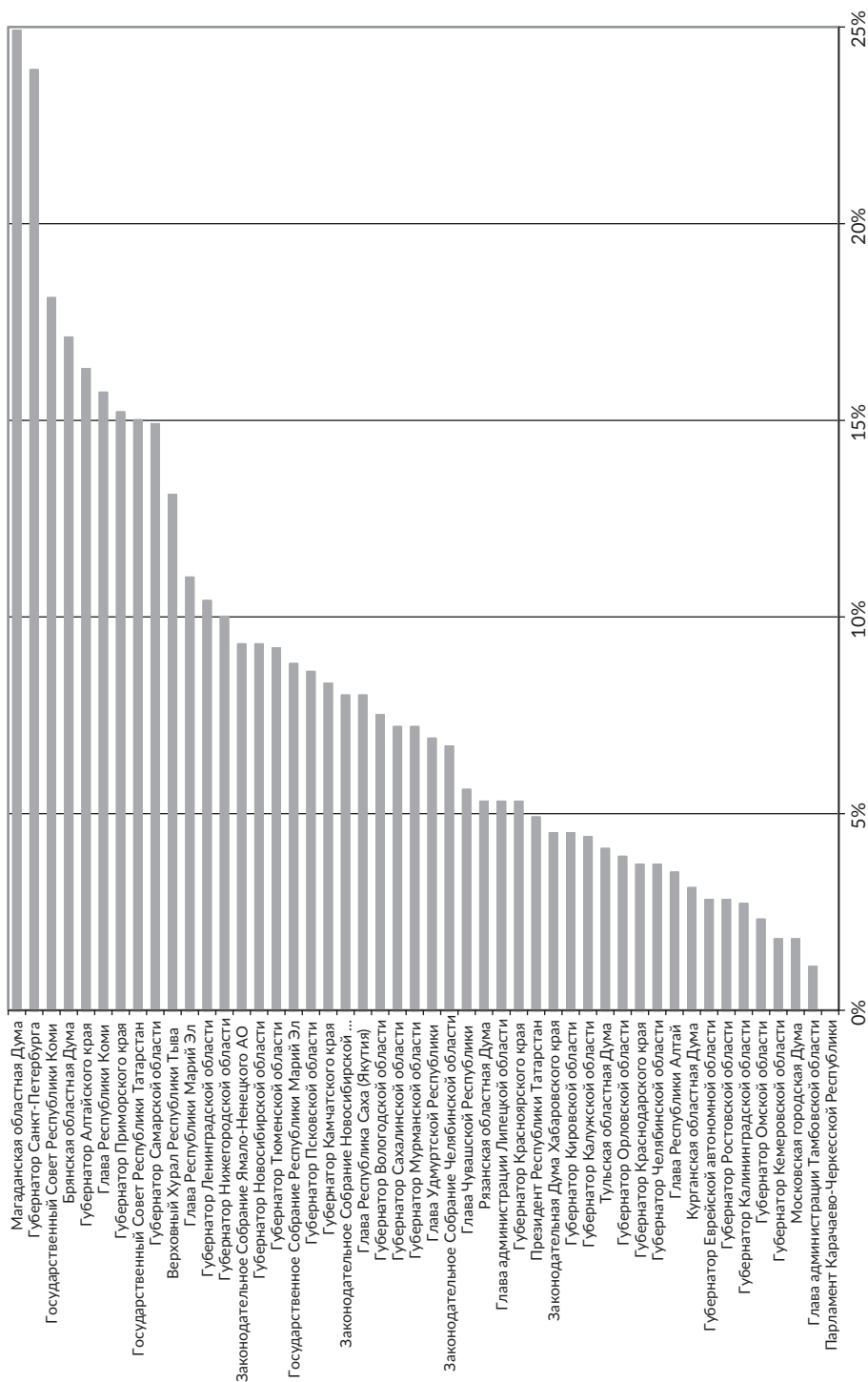

Рис. 4.3. Досрочное голосование (в процентах от числа избирателей, принявших участие в выборах) на региональных выборах 2014–2015 годов.

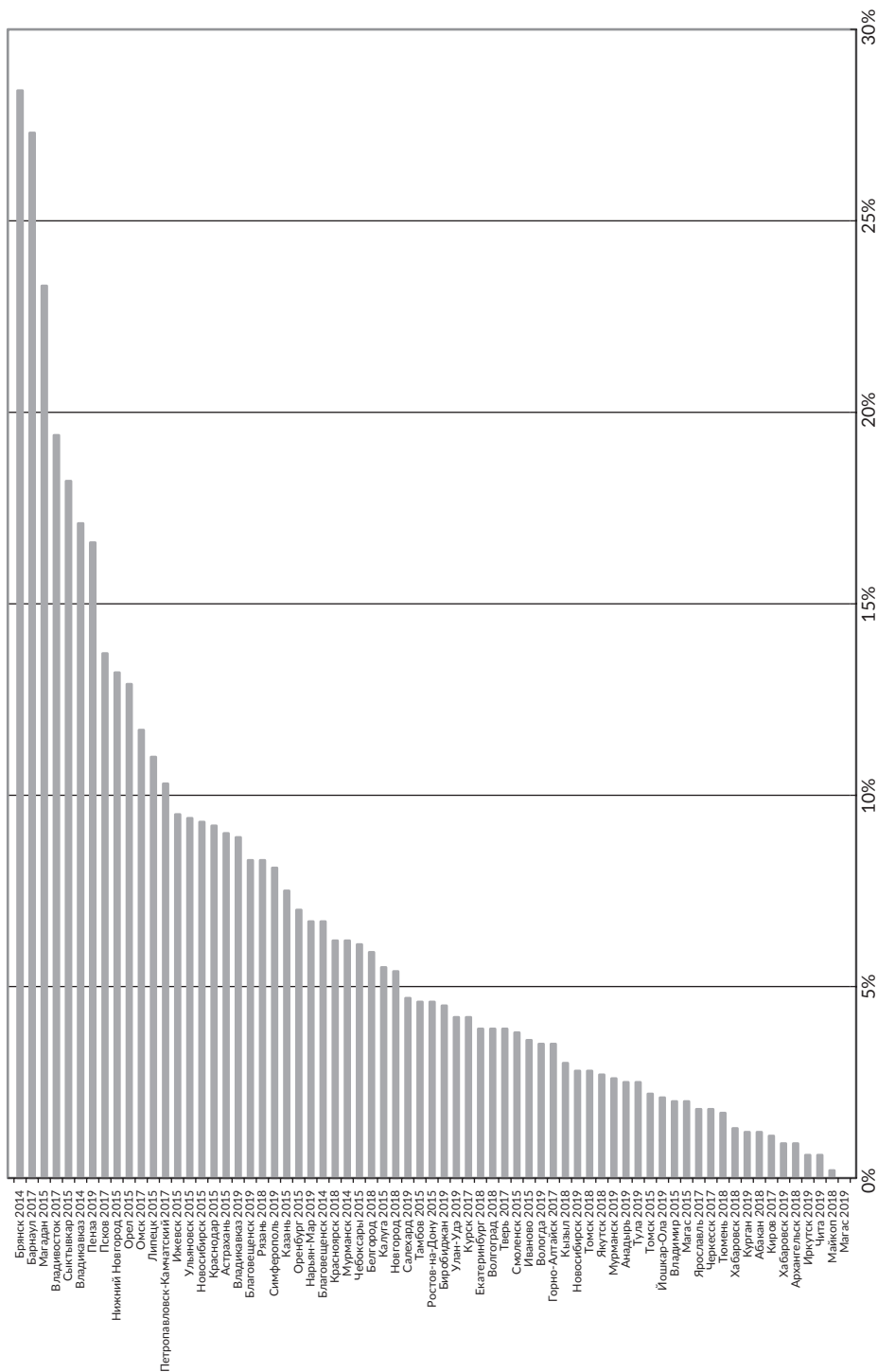

Рис. 4.4. Досрочное голосование (в процентах от числа избирателей, принявших участие в выборах) на выборах представительных органов региональных центров 2014–2019 годов.

(85,7%), Алеутской ТИК Камчатского края (86,0%), на Новой Земле Архангельской области (88,2%), Сердобской и Шемышейской ТИК Пензенской области (по 86,1%), Знаменской (92,1%), Мордовской (85,2%), Петровской (88,6%), Сампурской (88,5%), Сосновской (88,6%), Токаревской (86,8%) ТИК и в г. Мичуринск (86,1%) Тамбовской области, в Смидовичской ТИК Еврейской автономной области (86,2%).

В то же время наименьший на региональных выборах уровень досрочного голосования зафиксирован в Ненецком АО (24,2%), Усть-Удинской ТИК Иркутской области (31,4%) а также в Новосибирске (33,0%; при этом в ОИК № 28–27,0%, в ОИК № 37–26,3%).

Хотя мы видим, что часто низкий уровень досрочного голосования оказывается в крупных городах, общей закономерности нет. Были города с высоким уровнем и сельские районы, где уровень досрочного голосования низкий. Скорее всего, доля досрочного голосования зависела главным образом от уровня административного уровня.

Контрастом по отношению к региональным выборам и выборам в региональных центрах, где, как мы видели, доля досрочного голосования в основном была выше 50% и почти нигде не опускалась ниже 30%, служат муниципальные выборы в Красноярском крае. Они, по-видимому, были далеки от внимания «большого начальства», и потому, скорее всего, здесь не было соответствующего давления. Мы исследовали выборы в 48 муниципальных образованиях края, и оказалось, что в 30 из них доля досрочного голосования (от общего числа принявших участие в выборах) не превышает 10% (а в 123 не превышает и 5%). Самый низкий показатель в Новоселовском районе — 2,2%. Еще в 12 эта доля находится между 10 и 20%. В четырех (Березовский и Большеулуйский районы, Шарыповский муниципальный округ и г. Сосновоборск) между 20 и 30%. В ЗАТО п. Солнечный 42,6%. И только в Северо-Енисейском районе (который является труднодоступной территорией) доля досрочного голосования превысила половину (66,9%).

При высоком уровне досрочного голосования естественно возникает вопрос о его влиянии на результат выборов. Закон предусматривает, что, в случае если доля досрочно проголосовавших избирателей превысит один процент от списочного числа избирателей, УИК по требованию любого члена комиссии или наблюдателя обязана провести отдельный подсчет голосов по бюллетеням досрочников¹⁸¹. Такие подсчеты, хоть и не очень часто, но удавалось провести и их результаты зафиксировать.

¹⁸¹ Закон написан так, что данная норма распространяется только на досрочное голосование с помощью конвертов. Новые способы досрочного голосования с помощью переносных ящиков и сейф-пакетов под нее не попадают.

Таблица 4.18. Влияние досрочного голосования на результаты выборов Барнаульской городской Думы в 2017 году

Партия	Общий итог	Досрочное голосование	Без досрочного голосования
«Единая Россия»	49,5%	71,5%	41,1%
КПРФ	16,5%	8,3%	19,5%
ЛДПР	13%	9,1%	14,5%
«Справедливая Россия»	12,9%	6,2%	15,4%
«Яблоко»	4%	2%	4,8%
«Патриоты России»	1,3%	0,7%	1,5%
Недействительные бюллетени	2,9%	2,2%	3,1%

Выше мы отмечали высокий уровень досрочного голосования на выборах мэра г. Сочи 26 апреля 2009 года. Тогда штабу кандидата Б. Е. Немцова удалось собрать акты отдельного подсчета голосов на 73 участках (треть УИК). Оказалось, что при досрочном голосовании лидер А. Н. Пахомов набрал 86,1% голосов, а Б. Е. Немцов 5,8%, а в день голосования результаты были 67,4 и 17,3% соответственно¹⁸².

Высокий уровень досрочного голосования отмечался на выборах в Барнаульскую городскую Думу в 2017 году. Но и на выборах губернатора Алтайского края 2014 года Барнаул отличился: в краевом центре доля досрочного голосования составила 29%. В 2014 году отдельный подсчет по 16 участкам дал следующий результат: по протоколам у победителя Карлина 75,5%, у его основного соперника Юрченко 10,1%; при досрочном голосовании Карлин получил 93,2%, а Юрченко 2,2%¹⁸³.

В 2017 году барнаульцам удалось получить акты отдельного подсчета с 240 участков из 251. Здесь разница получилась еще более существенная (см. таблицу 4.18). Из расчетов получается, что, если бы досрочники голосовали в той же пропорции, что и избиратели в день голосования, «Единая Россия» получила бы на один мандат меньше, а КПРФ на один мандат больше¹⁸⁴.

Оценить влияние досрочного голосования помогают также корреляционный и регрессионный анализ. Выше отмечался высокий уровень досрочного голосования на дополнительных выборах депутата Московской городской Думы 4 июня 2000 года по округу № 23. Нами был проведен анализ зависимости доли голосов, полученных ставленником администрации

¹⁸² Бузин А. Ю. Российские выборы: изнутри, снаружи, сбоку. Записки негосударственного человека. М.: КнигИздат, 2020. С. 329.

¹⁸³ <https://standreychuk.livejournal.com/11321.html>

¹⁸⁴ <https://www.golosinfo.org/articles/142210>; <https://www.golosinfo.org/articles/142241>

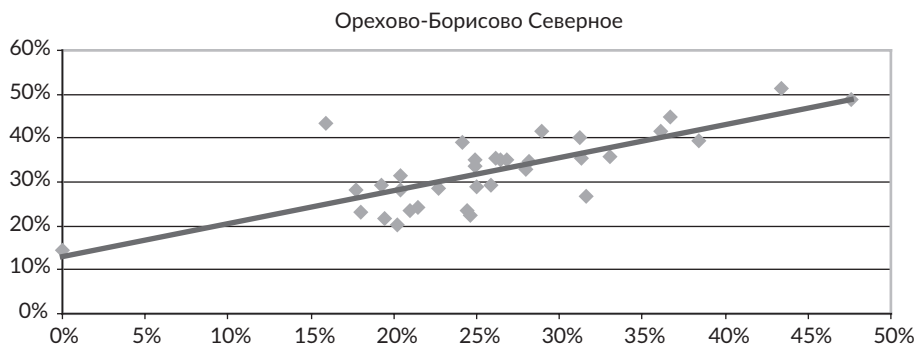

Рис. 4.5. Зависимость процента голосов, полученных Е. М. Подзоровым на дополнительных выборах депутата Московской городской Думы в 2000 году на избирательных участках района Орехово-Борисово Северное, от процента избирателей, проголосовавших досрочно. Линия — результат регрессии по 33 точкам, изображенным на графике

Е. М. Подзоровым на избирательных участках района Орехово-Борисово Северное, от уровня досрочного голосования на этих участках. На рис. 4.5 хорошо видно, что эта зависимость близка к прямолинейной, и из нее можно вычислить, что Подзоров при досрочном голосовании получил около 88% голосов, а в день голосования — всего 13%, что согласуется с результатами отдельного подсчета голосов досрочно проголосовавших избирателей, которого удалось добиться лишь на пяти избирательных участках.

А. Ю. Бузин подверг корреляционному анализу данные по Общероссийскому голосованию. Как уже было отмечено выше, данные о числе избирателей, проголосовавших досрочно, у нас есть только по регионам. Но по участкам есть данные о числе проголосовавших на 10 часов утра 1 июля, которые включают как досрочно проголосовавших, так и проголосовавших в первые два часа воскресенья. Используя их как приблизительные данные о досрочниках, Бузин вычислил коэффициенты корреляции между этой приблизительной долей досрочного голосования и итогами голосования. Оказалось, что в 71 регионе досрочное голосование показало значимую положительную корреляцию с голосованием за поправки. В то же время в 39 регионах наблюдается значимая отрицательная корреляция между долей проголосовавших 1 июля (после 10 часов) и голосованием за поправки. Таким образом, можно уверенно утверждать, что итоги голосования 25–30 июня и 1 июля сильно различаются¹⁸⁵.

На выборах 11–13 сентября 2020 года мы рассчитали коэффициенты корреляции между результатами победителя (для губернаторских выборов) или «Единой России» (для выборов региональных парламентов)

¹⁸⁵ <https://abuzin.livejournal.com/188151.html>

Таблица 4.19. Корреляция результатов избранного в 2020 году главы региона с долей голосовавших досрочно и в день голосования

Регион	Число территорий	Коэффициент корреляции с долей голосов за победителя	
		доли досрочно проголосовавших	доли проголосовавших на участке в день голосования
Республика Коми	21	0,441*	0,112
Республика Татарстан	65	0,575*	0,401*
Чувашская Республика	28	0,726*	0,473*
Краснодарский край	59	0,755*	0,536*
Пермский край	53	0,405*	0,012
Архангельская область	32	0,194	-0,203
Брянская область	33	0,304	0,369*
Иркутская область	45	-0,040	-0,365*
Калужская область	28	0,443*	0,150
Костромская область	30	0,694*	-0,299
Ленинградская область	18	0,704*	0,267
Пензенская область	33	0,894*	0,336
Ростовская область	62	0,796*	0,281*
Смоленская область	29	0,490*	0,042
Тамбовская область	32	0,762*	0,244

Примечания. Доля голосовавших за победителя считалась от числа избирателей, принявших участие в голосовании; доля голосовавших досрочно и на участке в день голосования считалась от списочного числа избирателей. Звездочкой обозначены значимые коэффициенты (для $p < 0,05$).

с долей досрочного голосования и голосования на участке в день голосования в разрезе ТИК (или ОИК). Как видно из таблицы 4.19, в большинстве регионов (12 из 15) мы видим значимую корреляцию между голосованием за победителя (а победителем во всех случаях был инкумбент) и долей досрочного голосования (исключения — Архангельская, Брянская и Иркутская области). А вот значимая положительная корреляция с долей голосовавших на участке в воскресенье получилась только в шести регионах. При этом в Иркутской области оказалась значимая отрицательная корреляция. Еще в двух регионах также получилась отрицательная корреляция, но ее нельзя считать значимой.

Похожая ситуация и на выборах региональных парламентов (см. таблицу 4.20). С долей досрочного голосования значимая положительная корреляция во всех десяти исследованных регионах, а с долей голосования на участке в день голосования — только в четырех.

Таблица 4.20. Корреляция результатов «Единой России» с долей голосовавших досрочно и в день голосования

Регион	Число территорий	Коэффициент корреляции с долей голосов за «Единую Россию»	
		доли досрочно проголосовавших	доли проголосовавших на участке в день голосования
Республика Коми	27	0,680*	0,242
Белгородская область	32	0,871*	0,624*
Воронежская область	28	0,936*	0,707*
Калужская область	46	0,808*	0,408*
Костромская область	44	0,713*	-0,203
Курганская область	17	0,732*	0,643*
Магаданская область	17	0,781*	0,444
Новосибирская область	38	0,859*	0,148
Рязанская область	20	0,929*	-0,200
Челябинская область	30	0,568*	0,224

Примечания. Доля голосовавших за «Единую Россию» считалась от числа избирателей, принявших участие в голосовании; доля голосовавших досрочно и на участке в день голосования считалась от списочного числа избирателей. Звездочкой обозначены значимые коэффициенты (для $p < 0,05$).

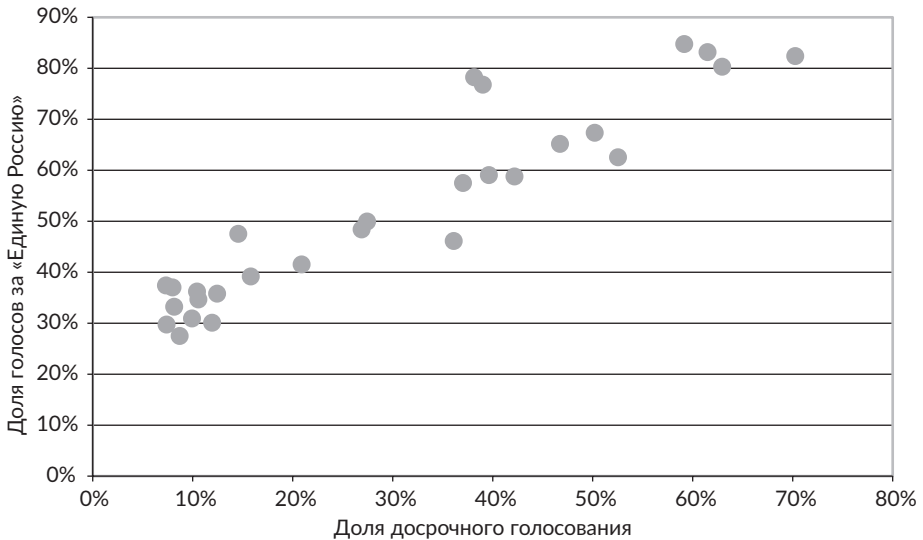

Рис. 4.6. Зависимость результата «Единой России» от явки избирателей на досрочном голосовании на выборах депутатов Воронежской областной Думы (в разрезе ОИК).

Рисунок 4.6 хорошо демонстрирует такую связь между явкой на досрочном голосовании и результатом «Единой России» на примере выборов Воронежской областной Думы. Связь практически линейна, что и отражено в коэффициенте корреляции 0,936.

4.3.3. Открепительные удостоверения

Открепительные удостоверения использовались на выборах еще в советское время. В постсоветский период от них начали отказываться, но на президентских выборах 1996 года они вновь появились. С 1999 года их стали использовать и на выборах в Государственную Думу. На региональных выборах открепительные удостоверения первоначально использовались редко, но после того, как в 2002 году на этих выборах запретили досрочное голосование, открепительные стали повсеместно применяться и здесь. На муниципальных выборах использование открепительных было достаточно редким явлением.

Данные о числе выданных открепительных удостоверений, о числе и доле избирателей, проголосовавших по открепительным на федеральных выборах 1996–2016 годов, представлены в таблице 4.21.

Из таблицы видно, во-первых, что в каждом цикле уровень голосования по открепительным на президентских выборах был выше, чем на думских. Во-вторых, основной тенденцией был рост данного уровня по обоим видам выборов. На президентских выборах исключением стали выборы 2004 года, когда произошло небольшое снижение по сравнению с 2000 годом — вероятно, эти выборы на пике популярности В. В. Путина не вызывали большого беспокойства у администрации (второй тур 1996 года, проходивший в июле, в этот ряд мы не включаем). На выборах в Государственную Думу мы видим снижение в 2016 году по сравнению с 2007 и 2011 годами, что, вероятно, связано с борьбой нового состава ЦИК против злоупотреблений.

Таблица 4.21. Открепительные удостоверения на федеральных выборах 1996–2016 годов

Избираемый орган	Дата	Выдано	Проголосовало			
			число	доля от принявших	доля от списка	доля от получивших
Президент РФ	16.06.1996	1 062 068	852 043	1,1%	0,8%	80,2%
	03.07.1996	1 834 398	1 483 262	2,0%	1,4%	80,9%
Государственная Дума	19.12.1999	585 918	441 584	0,7%	0,4%	75,4%
Президент РФ	26.03.2000	1 217 437	1 018 562	1,4%	0,9%	83,7%
Государственная Дума	07.12.2003	721 937	572 926	0,9%	0,5%	79,4%
Президент РФ	14.03.2004	1 052 801	818 681	1,2%	0,8%	77,8%
Государственная Дума	02.12.2007	1 589 295	1 169 149	1,7%	1,1%	73,6%
Президент РФ	02.03.2008	1 954 303	1 319 640	1,8%	1,2%	67,5%
Государственная Дума	04.12.2011	1 796 939	1 257 968	1,9%	1,2%	70,0%
Президент РФ	04.03.2012	2 166 913	1 600 046	2,2%	1,5%	73,8%
Государственная Дума	18.09.2016	1 246 324	809 157	1,5%	0,7%	64,9%

Интересным показателем является отношение числа избирателей, проголосовавших по открепительным, к числу тех, кто их получил. Этот показатель в основном имел тенденцию к снижению. Он может быть косвенным индикатором принуждения избирателей к голосованию по открепительным, поскольку обычно принудить их получить открепительное удостоверение легче, чем заставить по нему проголосовать.

Различия в уровне голосования по открепительным удостоверениям по регионам в период 2012–2016 годов показаны в таблице 4.22. В ней приведены лишь регионы, где в 2012–2015 годах проходили региональные выборы с использованием открепительных. Регионы в таблице отсортированы в порядке возрастания доли проголосовавших по открепительным удостоверениям на президентских выборах 2012 года.

Мы видим, что диапазон различий довольно большой, около двух порядков. На президентских выборах 2012 года минимум (0,03%) был в Дагестане, а максимум (4,1%) — в Чувашской Республике (оба региона в таблице не показаны). На выборах в Государственную Думу 2016 года диапазон оказался еще больше: от 0,01% в Карачаево-Черкесской Республике (в таблице не показана) до 4,6% в Астраханской области. На региональных выборах различия от 0,02% на выборах Парламента Чеченской Республики 2013 года до 4,5% на выборах Народного Хурала Республики Калмыкия 2013 года.

В большинстве регионов доля проголосовавших по открепительным на президентских выборах 2012 года была больше, чем на думских выборах 2016 года. Исключений 8 — Дагестан, Якутия, Алтайский и Пермский края, Астраханская, Оренбургская, Свердловская области и Санкт-Петербург. Чаще всего и на региональных выборах 2012–2015 годов по открепительным голосовало меньше, чем на президентских выборах 2012 года. Здесь исключения — Калмыкия (как выборы Верховного Хурала 2013 года, так и выборы Главы 2014 года), Удмуртская Республика (выборы Госсовета 2012 года), Чеченская Республика (выборы Парламента 2013 года), Астраханская область (выборы губернатора 2014 года), Брянская область (выборы губернатора 2012 года), Ивановская область (выборы Законодательного Собрания 2013 года), Оренбургская область (выборы губернатора 2014 года), Рязанская область (выборы губернатора 2012 года), Сахалинская область (выборы областной Думы 2012 года) и Смоленская область (выборы областной Думы 2013 года).

На президентских выборах 2012 года и думских выборах 2016 года в подавляющем большинстве регионов число избирателей, получивших открепительные удостоверения, было больше числа избирателей, проголосовавших по открепительным. На президентских выборах исключениями были Чеченская Республика, Московская область и Ненецкий автономный округ.

Таблица 4.22. Различия в доле проголосовавших по открепительным удостоверениям (от числа принявших участие в выборах) в регионах на федеральных выборах 2012 и 2016 годов и региональных выборах 2012–2015 годов

Регион	Президента 2012	ГД 2016	Региональные 2012–2015
Кабардино-Балкарская Республика	0,2%	0,1%	0,1%
Чеченская Республика	0,3%	0,0%	0,0%
Магаданская область	0,9%	0,7%	0,6%
Ставропольский край	1,2%	1,0%	0,5%
Ненецкий автономный округ	1,4%	1,1%	0,2%
Оренбургская область	1,5%	1,8%	1,6%
Республика Башкортостан	1,5%	0,7%	0,9%; 0,6%
Архангельская область	1,5%	1,4%	0,9%; 0,9%
Республика Саха (Якутия)	1,7%	2,3%	1,0%
Белгородская область	1,8%	1,5%	1,1%; 0,8%
Астраханская область	1,8%	4,6%	3,4%
Пензенская область	1,8%	1,4%	1,4%; 1,8%
Удмуртская Республика	1,8%	1,4%	2,7%
Амурская область	1,9%	1,3%	0,9%; 1,0%
Сахалинская область	1,9%	1,0%	2,1%
Чукотский автономный округ	1,9%	1,2%	0,9%
Кемеровская область	1,9%	0,5%	0,3%
Новгородская область	2,0%	1,6%	1,4%
Иркутская область	2,0%	1,7%	1,3%; 1,8%
Курская область	2,0%	1,9%	2,0%
Забайкальский край	2,1%	1,6%	1,4%
Смоленская область	2,1%	1,5%	2,5%; 1,2%
Республика Хакасия	2,2%	2,2%	1,3%
Курганская область	2,3%	1,7%	1,1%
Краснодарский край	2,3%	1,9%	1,5%
Ульяновская область	2,4%	1,7%	1,0%
Республика Бурятия	2,4%	2,3%	1,4%
Хабаровский край	2,4%	1,6%	0,8%
Воронежская область	2,6%	1,5%	2,0%; 1,5%
Рязанская область	2,6%	1,8%	3,2%
Костромская область	2,7%	0,9%	1,4%
Ростовская область	2,8%	1,4%	2,0%
Волгоградская область	2,8%	1,8%	0,3%
Республика Калмыкия	3,1%	3,1%	4,5%; 3,9%
Московская область	3,2%	2,2%	1,4%
Саратовская область	3,2%	1,0%	2,4%
Брянская область	3,4%	0,6%	3,9%; 0,1%
Ивановская область	3,8%	2,3%	4,0%; 3,2%
Москва	3,9%	3,3%	0,2%

На думских выборах такими исключениями были Ингушетия, Крым, Москва, Севастополь и Ненецкий автономный округ.

Поскольку открепительные удостоверения имеют нумерацию, в принципе после голосования возможно отследить, откуда и куда перемещаются избиратели, получившие эти удостоверения. Хотя закон никогда не предусматривал подобного отслеживания, как нам сообщили в ЦИК, номера открепительных удостоверений, изъятых у проголосовавших избирателей, после дня голосования вводились в ГАС «Выборы», и, таким образом, ЦИК имеет информацию о перемещениях избирателей. Официально эта информация никогда не публиковалась, но в 2017 году в ходе обсуждения нового порядка голосования по месту нахождения, призванного заменить открепительные удостоверения, краткая выжимка из этих данных была показана на одной из презентаций. Мы приводим ее в таблице 4.23 в том виде, как она была представлена, не имея возможности проверить большинство чисел и, в частности, объяснить, почему для выборов 2016 года данные о голосовании по открепительным не стыкуются.

Таблица иллюстрирует два важных момента. Во-первых, значительная часть избирателей (36% в 2012 году и 44% в 2016 году) получали открепительные за 3 дня и менее до дня голосования. Во-вторых, большая часть избирателей, использовавших открепительные удостоверения, голосовала в том же регионе (82% в 2012 году и 79% в 2016 году). Эти данные в основном согласуются и с другой имеющейся информацией, в частности, с приводимой в таблице 4.22: доля голосовавших по открепительным на региональных выборах была хоть и меньше в основном, чем на федеральных, но все же не намного меньше.

Соответствуют они и нашим представлениям о том, какие избиратели в основном голосовали по открепительным удостоверениям. Порядок получения открепительных удостоверений предусматривал либо личное получение их в ТИК или УИК по официальному месту жительства (то есть по месту

Таблица 4.23. Информация ЦИК России об открепительных удостоверениях на федеральных выборах 2012 и 2016 годов

Показатель		Выборы Президента РФ 2012 года	Выборы Государственной Думы 2016 года
Выдано		2 166 913	1 246 324
в том числе	ТИК и УИК ранее чем за 3 дня до дня голосования	1 390 056	699 364
	УИК за 3 и менее дней до дня голосования	776 858	546 960
Проголосовало		1 600 046	809 157
в том числе	в пределах субъекта РФ	1 312 613	639 108
	за пределами субъекта РФ	287 433	167 247

регистрации) избирателя, либо получение их иным лицом по нотариально удостоверенной доверенности с последующей почтовой пересылкой. Это приводило к тому, что избиратели, фактически проживающие далеко от места своей регистрации, открепительными удостоверениями практически не пользовались. Высказывалось предположение, что основной контингент голосовавших по открепительным удостоверениям составляли граждане, работавшие в день голосования на «чужих» избирательных участках — члены УИК, наблюдатели, представители СМИ, сотрудники полиции и МЧС.

Было много сообщений о том, что открепительные удостоверения использовались для принуждения избирателей голосовать на определенных избирательных участках (где за их волеизъявлением возможен был контроль или просто для обеспечения нужных показателей явки). Высказывались также предположения о том, что с помощью неучтенных открепительных удостоверений может быть организовано «круизное голосование» (то есть многократное голосование мобильных групп). У нас нет доказательств таких случаев на российских выборах, но во втором туре президентских выборов в Украине в 2004 году использование такой технологии было доказано¹⁸⁶.

Доказанным можно считать использование манипуляций с открепительными удостоверениями для внутривнутрипартийной борьбы на выборах представительных органов, где списки должны разбиваться на территориальные группы. Первым случаем, где такая технология была зафиксирована, стали выборы Псковского областного Собрания депутатов 11 марта 2007 года. В этот день проходили выборы законодательных органов 12 регионов, из них в 11 доля голосовавших по открепительным удостоверениям составила от 0,13 до 0,82%. В Псковской области данный показатель был равен 1,12%. При этом оказалось, что большая часть избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям (1792 из 2730), голосовала в округе № 11 (Печорский и Палкинский районы), где их доля среди всех голосовавших составила 11,7%. В самом округе было выдано всего 77 открепительных удостоверений, а большинство их (2348) было выдано в г. Пскове. Соответственно эти избиратели голосовали только по общеобластному округу, а по одномандатному округу № 11 по открепительным удостоверениям голосовали лишь 73 человека.

Если обратиться к результатам голосования, то можно увидеть, что округ № 11 оказался лидером как по числу голосов за «Единую Россию», так и по числу голосов за КПРФ. В списке «Единой России» соответствующую группу возглавлял зам. председателя областного Собрания М. С. Гавунас,

¹⁸⁶ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 68–70.

а в списке КПРФ — лидер движения «Псковщина» А. А. Рогов. И оба стали депутатами благодаря успеху их партий в данном округе.

Мы не располагаем информацией, кто именно из них привез в Печорский и Палкинский районы более полутора тысяч псковичей для обеспечения своей победы (возможно, оба). В данном случае мы зафиксировали сам факт того, как наличие в списке региональных групп может стимулировать манипуляции с помощью открепительных удостоверений¹⁸⁷. Впоследствии аналогичные технологии фиксировались и в других регионах.

С 2017 года открепительные удостоверения на федеральных и региональных выборах почти повсеместно заменены на голосование по месту нахождения.

4.3.4. Голосование по месту нахождения

Голосование по месту нахождения в принципе допускалось и до 2017 года. Однако в тот период оно не было четко отрегулировано в законе, и закон не содержал каких-либо требований к учету числа избирателей, голосовавших таким образом. По информации из ЦИК (которую у нас нет возможности проверить), на выборах в Государственную Думу 2016 года так голосовало около 100 тыс. избирателей.

Основная модель голосования по месту нахождения, введенная в 2017 году, отличалась от голосования по открепительным удостоверениям двумя принципиальными моментами. Во-первых, избиратель может подать заявление на такое голосование не только по месту своей регистрации, но и по месту нахождения (в УИК, ТИК или МФЦ)¹⁸⁸, а также дистанционно — через портал Госуслуг. Это должно было существенно облегчить участие в голосовании избирателей, реально проживающих далеко от своего официального места жительства. Во-вторых, избиратель должен был в своем заявлении указать, на каком избирательном участке он будет голосовать. Это дает возможность до дня голосования публиковать данные о перемещениях избирателей и тем самым может облегчить контроль за данным видом голосования.

Однако параллельно в 2017 году была введена и дополнительная модель (так называемые спецзаявления), которая принципиально не отличалась от системы открепительных удостоверений. За четыре и менее дня (а с 2019 года — за два и менее дня) до дня голосования избиратель мог подать спецзаявление в УИК по месту жительства, в котором ему не нужно было указывать участок,

¹⁸⁷ Иванченко А. В., Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В., Скосаренко Е. Е., Сергеев А. А., Акаевич В. Г., Кривцов В. И. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года. Бюллетень Национального центра демократических процедур, выпуск № 3, май 2007. С. 80–81.

¹⁸⁸ Позднее — в любой ТИК или УИК.

где он будет голосовать¹⁸⁹. Для контроля на спецзаявление приклеивалась специальная марка. В 2017 году круг участков, где можно было проголосовать на основании таких спецзаявлений, был ограничен, но уже в 2018 году это ограничение было снято. В 2020 году от системы спецзаявлений отказались.

В отличие от других форм голосования, статистика голосования по месту нахождения весьма ограничена. Эти данные не включаются в итоговый протокол УИК и публикуются неудовлетворительным образом. Данные о числе избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления, и о числе избирателей, включенных в реестр на исключение из списка, а также данные о числе избирателей, включенных в список на основании спецзаявлений, публикуются в разделе, формируемом из ГАС «Выборы», только на страницах УИК. Данные по территориям не публикуются в принципе, данные по регионам иногда публикуются отдельно. Данные о числе избирателей, подавших спецзаявления, кроме того, публиковались в разделе, формируемом из ГАС «Выборы», на странице региона.

Такие данные невозможно анализировать без привлечения программистов, автоматизировано скачивающих информацию с портала ЦИК. И мы неоднократно пользовались их помощью¹⁹⁰. Однако мы не можем быть уверены, что полученная таким образом информация полная — как из-за ошибок, допущенных ФЦИ (публикация неполных данных), так и ошибок программистов (неполное скачивание)¹⁹¹.

Кроме того, опыт показывает, что данные на портале ЦИК продолжают корректироваться после окончания срока их публикации, предусмотренного инструкциями ЦИК. Так, на президентских выборах 2018 года число избирателей, подавших спецзаявления, на конец дня 27 марта составляло 267 042, а на середину 28 марта — 267 247. При этом руководители ЦИК озвучивали 23 марта число 270 тыс.¹⁹² В сборнике электоральной статистики указано число 267 389.

По президентским выборам мы сейчас можем основывать свой анализ на данных из изданного ЦИК сборника электоральной статистики¹⁹³, где

¹⁸⁹ С 2018 года и в таком заявлении нужно было указывать номер участка, где избиратель планировал голосовать, но, в отличие от основных заявлений, эта информация в соответствующий УИК не передавалась и до дня голосования не публиковалась.

¹⁹⁰ С благодарностью отмечаю здесь С. А. Шпилькина и М. Крюкова, оказавших нам неоценимую помощь.

¹⁹¹ Так, данные, скачанные в конце дня 27 марта 2018 года, давали число избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления, 5 655 173, а число избирателей, включенных в реестр на исключение из списка, — 5 814 417. Год спустя в сборнике электоральной статистики мы увидели другие числа: соответственно 5 693 637 и 5 903 059. Впрочем, число 5,69 млн называлось руководителями ЦИК еще 23 марта 2018 года.

¹⁹² <http://www.cikrf.ru/news/cec/39433/>

¹⁹³ Выборы Президента Российской Федерации. 2018: Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 2018. С. 188, 193, 220–226.

приводятся по регионам данные о числе избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления, о числе избирателей, включенных в реестр на исключение из списка, о числе избирателей, подавших спецзаявления, и о числе избирателей, включенных в список на основании спецзаявлений. Данных по регионам о числе избирателей, проголосовавших на основании обычных заявлений, в этом сборнике нет, но они публиковались ЦИК отдельно¹⁹⁴. Анализ всех этих данных представлен в таблице 4.24.

Таблица 4.24. Показатели голосования по месту нахождения по регионам на выборах Президента РФ 2018 года

Регион	Обычные заявления				Спецзаявления	
	искл. ¹	вкл. ²	голос. ³	голос. ⁴	подали ⁵	голос. ⁶
Республика Адыгея	3,2%	95%	88%	3,6%	0,2%	0,2%
Республика Алтай	7,2%	77%	81%	7,0%	0,2%	0,3%
Республика Башкортостан	5,3%	80%	83%	4,7%	0,2%	0,2%
Республика Бурятия	8,0%	91%	83%	8,0%	0,2%	0,2%
Республика Дагестан	2,7%	82%	59%	1,5%	0,0%	0,0%
Республика Ингушетия	1,3%	96%	72%	1,1%	0,0%	0,0%
Кабардино-Балкарская Республика	2,5%	77%	76%	1,6%	0,0%	0,0%
Республика Калмыкия	7,5%	56%	86%	5,2%	1,0%	0,4%
Карачаево-Черкесская Республика	7,5%	88%	93%	7,0%	0,1%	0,1%
Республика Карелия	4,9%	93%	86%	6,9%	0,1%	0,2%
Республика Коми	5,6%	81%	79%	5,9%	0,3%	0,3%
Республика Крым	4,5%	116%	91%	6,7%	0,2%	0,2%
Республика Марий Эл	6,1%	75%	83%	5,8%	0,7%	0,3%
Республика Мордовия	6,6%	62%	85%	4,4%	0,4%	0,2%
Республика Саха (Якутия)	10,4%	91%	83%	11,1%	0,5%	0,5%
Республика Северная Осетия	6,3%	85%	90%	5,4%	0,2%	0,1%
Республика Татарстан	3,8%	98%	80%	3,8%	0,5%	0,3%
Республика Тыва	13,6%	69%	69%	6,9%	0,7%	0,2%
Удмуртская Республика	4,3%	83%	83%	4,7%	0,2%	0,3%
Республика Хакасия	5,2%	81%	78%	5,0%	0,3%	0,3%
Чеченская Республика	1,8%	133%	89%	2,3%	0,0%	0,0%
Чувашская Республика	9,4%	67%	88%	7,3%	0,5%	0,2%
Алтайский край	5,0%	84%	86%	5,5%	0,2%	0,2%
Забайкальский край	4,7%	80%	88%	5,8%	0,2%	0,2%
Камчатский край	5,2%	87%	88%	5,9%	0,1%	0,2%

¹⁹⁴ http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/vybory_prezidenta.xlsx

Продолжение табл. 4.24

Регион	Обычные заявления				Спецзаявления	
	искл. ¹	вкл. ²	голос. ³	голос. ⁴	подали ⁵	голос. ⁶
Краснодарский край	4,3%	119%	82%	5,4%	0,1%	0,1%
Красноярский край	4,0%	90%	84%	5,0%	0,2%	0,3%
Пермский край	6,4%	90%	84%	7,3%	0,2%	0,2%
Приморский край	5,0%	101%	87%	7,1%	0,2%	0,2%
Ставропольский край	4,2%	91%	88%	4,5%	0,2%	0,2%
Хабаровский край	5,3%	111%	88%	8,1%	0,3%	0,4%
Амурская область	5,7%	98%	91%	8,1%	0,3%	0,3%
Архангельская область	5,3%	84%	85%	6,3%	0,2%	0,2%
Астраханская область	4,9%	89%	89%	6,5%	0,2%	0,3%
Белгородская область	4,8%	85%	90%	5,0%	0,5%	0,2%
Брянская область	7,3%	71%	96%	6,2%	0,3%	0,1%
Владимирская область	4,6%	88%	86%	5,4%	0,2%	0,2%
Волгоградская область	6,5%	78%	84%	6,3%	0,2%	0,1%
Вологодская область	5,9%	95%	85%	7,3%	0,2%	0,2%
Воронежская область	4,6%	94%	88%	5,8%	0,1%	0,1%
Ивановская область	4,9%	82%	87%	5,9%	0,3%	0,2%
Иркутская область	3,6%	89%	86%	5,0%	0,2%	0,3%
Калининградская область	4,9%	100%	85%	6,6%	0,1%	0,2%
Калужская область	6,0%	94%	89%	7,3%	0,6%	0,3%
Кемеровская область	3,7%	78%	83%	2,9%	0,4%	0,3%
Кировская область	5,8%	76%	76%	5,3%	0,7%	0,3%
Костромская область	4,6%	82%	84%	5,2%	0,2%	0,2%
Курганская область	4,4%	70%	95%	4,7%	0,3%	0,3%
Курская область	5,3%	75%	86%	5,4%	0,1%	0,2%
Ленинградская область	6,3%	150%	71%	10,1%	0,4%	0,3%
Липецкая область	4,5%	79%	89%	4,4%	0,2%	0,2%
Магаданская область	6,2%	104%	85%	7,7%	0,2%	0,3%
Московская область	6,1%	134%	86%	11,0%	0,3%	0,3%
Мурманская область	5,6%	99%	87%	7,3%	0,2%	0,2%
Нижегородская область	4,1%	94%	87%	5,1%	0,1%	0,1%
Новгородская область	4,1%	111%	79%	6,3%	0,2%	0,2%
Новосибирская область	4,1%	106%	79%	5,7%	0,2%	0,2%
Омская область	4,4%	79%	87%	5,1%	0,2%	0,3%
Оренбургская область	6,1%	78%	84%	6,0%	0,2%	0,2%
Орловская область	5,3%	85%	90%	5,6%	0,1%	0,1%

Окончание табл. 4.24

Регион	Обычные заявления				Спецзаявления	
	искл. ¹	вкл. ²	голос. ³	голос. ⁴	подали ⁵	голос. ⁶
Пензенская область	6,2%	72%	85%	5,2%	0,2%	0,2%
Псковская область	5,1%	105%	86%	7,1%	0,6%	0,3%
Ростовская область	4,5%	86%	83%	5,0%	0,2%	0,2%
Рязанская область	5,7%	98%	87%	7,5%	0,2%	0,2%
Самарская область	5,0%	94%	82%	5,8%	0,3%	0,3%
Саратовская область	5,1%	79%	76%	4,6%	0,4%	0,2%
Сахалинская область	5,3%	109%	91%	8,6%	0,2%	0,2%
Свердловская область	3,8%	98%	88%	5,3%	0,2%	0,3%
Смоленская область	5,0%	81%	90%	5,9%	0,2%	0,3%
Тамбовская область	4,9%	71%	88%	4,2%	0,1%	0,1%
Тверская область	4,3%	91%	87%	6,0%	0,2%	0,2%
Томская область	4,1%	100%	85%	5,9%	0,2%	0,2%
Тульская область	6,2%	86%	90%	7,0%	0,2%	0,2%
Тюменская область	5,6%	124%	83%	7,3%	0,4%	0,2%
Ульяновская область	5,4%	74%	82%	5,0%	0,3%	0,3%
Челябинская область	5,2%	91%	86%	6,2%	0,3%	0,3%
Ярославская область	4,3%	101%	87%	5,8%	0,2%	0,3%
Город Москва	7,1%	131%	84%	13,1%	0,1%	0,2%
Город Санкт-Петербург	11,8%	74%	99%	13,6%	0,6%	0,4%
Город Севастополь	5,2%	161%	87%	10,2%	0,1%	0,1%
Еврейская автономная область	5,8%	90%	85%	7,3%	0,3%	0,3%
Ненецкий автономный округ	6,8%	84%	82%	7,4%	0,1%	0,1%
Ханты-Мансийский АО	8,1%	75%	79%	6,9%	0,1%	0,1%
Чукотский АО	11,1%	152%	87%	17,8%	0,2%	0,2%
Ямало-Ненецкий АО	10,2%	65%	86%	6,2%	0,2%	0,1%
Итого	5,4%	96%	84%	6,5%	0,2%	0,2%

Примечания:

- ¹ Доля избирателей, включенных в реестр на исключение из списка, от списочного числа избирателей.
- ² Доля избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления, от числа избирателей, включенных в реестр на исключение из списка.
- ³ Доля избирателей, проголосовавших на основании обычных заявлений, от числа избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления.
- ⁴ Доля избирателей, проголосовавших на основании обычных заявлений, от числа избирателей, принявших участие в выборах.
- ⁵ Доля избирателей, подавших спецзаявления, от списочного числа избирателей.
- ⁶ Доля избирателей, включенных в список на основании спецзаявлений, от числа избирателей, принявших участие в выборах.

В первую очередь следует отметить, что доля избирателей, воспользовавшихся возможностью подать спецзаявления, оказалась небольшой практически во всех регионах, лишь в Калмыкии она достигла 1% (минимум в Ингушетии — 0,02%). Сравнить число подавших спецзаявления и число проголосовавших по ним (точнее, включенных в список на их основании) по регионам нет смысла, поскольку мы не знаем, голосовали ли эти избиратели в своем регионе. А вот сравнение по стране в целом весьма показательное: явка избирателей, оформивших спецзаявления, оказалась всего 59,3%, то есть заметно ниже, чем общая явка.

Более интересно анализировать ситуацию с обычными заявлениями. Здесь еще в 2017 году выяснилось, что официальное число избирателей, включенных в реестр на исключение из списка (проще говоря, открепившихся), больше числа избирателей, включенных в список избирателей на основании обычного заявления (проще говоря, прикрепившихся). На президентских выборах разница составила 209 422 человека, или 3,7% от числа прикрепившихся. Это нарушение баланса в ЦИК всегда объясняли тем, что у части избирателей адрес в заявлении не совпал с адресом в регистре избирателей и потому во избежание двойного голосования их приходилось включать в реестр на исключение на двух участках — по обоим адресам. Но при этом представители ЦИК ни разу не подтвердили, что избирателей, включенных в два реестра на исключение, именно такое количество.

По регионам баланса быть не может (поскольку избиратели, подавшие заявление, могли голосовать в другом регионе), но соотношение числа открепившихся и прикрепившихся интересно с точки зрения того, в каких направлениях происходила миграция. Как видно из таблицы, в большинстве регионов число открепившихся больше числа прикрепившихся (доля в соответствующей колонке менее 100%). Исключениями являются 17 регионов: Крым, Севастополь, Краснодарский край, Москва и Московская область, Ярославская область, Новосибирская и Тюменская области, Чеченская Республика, Приморский и Хабаровский края, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО, Ленинградская, Новгородская и Псковская области.

В отношении Москвы, Московской области, трех курортных регионов, а также Новосибирской области (индустриальный и научно-образовательный центр Сибири) такая ситуация понятна. Вопросы вызывает ряд регионов Северо-Запада и Дальнего Востока. С другой стороны, мы видим довольно низкую долю в Санкт-Петербурге. Разгадка обеих странностей вначале появилась в сообщении о большом числе петербуржцев, прикрепившихся к избирательным участкам в Алтайском крае¹⁹⁵. Позднее появилась

¹⁹⁵ <https://t.me/polit22/812>

информация о большом числе петербуржцев, приписавшихся и к другим регионам (в частности, более 59 тыс. к Ленинградской области)¹⁹⁶, а также о том, что некоторые жители Петербурга, придя на избирательный участок, обнаруживали, что их кто-то открепил для голосования в ином регионе или за рубежом¹⁹⁷. Из этого ряда публикаций вырисовывается картина, согласно которой значительное число жителей Петербурга (назывались числа 100 тыс. и 250 тыс.) без их ведома отписали в другие регионы, чтобы повысить показатель явки в городе. Наличие подобной манипуляции подтвердили и в ЦИК¹⁹⁸.

Дополнительную информацию содержат данные о числе и доле проголосовавших избирателей. Общая доля от числа прикрепившихся составляет 84%, что близко к отношению числа избирателей, голосовавших по открепительным, к числу избирателей, получивших открепительные, которое было на президентских выборах 2000 года (см. таблицу 4.21 в предыдущем подразделе). Однако в Петербурге эта доля составляет 99% (что явно подзрительно), а в Ленинградской области — 71%.

От числа избирателей принявших участие в голосовании, наиболее высокая доля «мобильных» избирателей оказалась в Чукотском АО (17,8%), Санкт-Петербурге (13,6%), Москве (13,1%), Якутии (11,1%), Московской области (11,0%), Севастополе (10,2%) и Ленинградской области (10,1%).

По данным ЦИК, в УИК было подано 2 708 021 заявлений (48%), в ТИК — 410 950 (7%), в МФЦ — 935 298 (16%), через портал Госуслуг — 1 638 707 (29%)¹⁹⁹.

В целом около 5 млн избирателей, проголосовавших по месту нахождения, можно считать успехом новой формы голосования, особенно по сравнению с числом избирателей, голосовавших по открепительным (максимум 1,6 млн в 2012 году, см. таблицу 4.21 в предыдущем подразделе). Есть однако одно обстоятельство, на которое мы обратили внимание сразу же, как только ознакомились со статистикой по регионам. Мы сделали предположение о преобладании внутрирегиональной миграции над межрегиональной, поскольку по всем регионам числа открепившихся и прикрепившихся оказались близкими²⁰⁰.

В этом отношении ЦИК располагает точными данными, и мы рассчитывали, что они будут со временем опубликованы. Однако они не были опубликованы ни вскоре после выборов, ни в сборнике электоральной

¹⁹⁶ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/08/756275-sankt-peterburg-anomalnoi>

¹⁹⁷ <https://www.fontanka.ru/2018/03/27/059/>

¹⁹⁸ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/26/776565-falsifikatsiyu-v-peterburge>

¹⁹⁹ Выборы Президента Российской Федерации. 2018: Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 2018. С. 188. Отметим, что сумма указанных чисел меньше общего числа прикрепившихся избирателей на 661.

²⁰⁰ Кынев А. В., Любарев А. Е., Максимов А. Н. Аналитический доклад «Основные тенденции и итоги выборов Президента РФ 18 марта 2018 года» (<https://drive.google.com/file/d/1EMN1YP55C9DjKRULeFrqwqViUitOmx7t/view>).

статистики. Представители ЦИК лишь озвучили на слух общие проценты (не дав никакой информации по регионам), благодаря чему эти данные появились в СМИ²⁰¹. По словам зам. председателя ЦИК Н. И. Булаева, межсубъектовая миграция составила около 32%, миграция внутри субъекта, но между ТИК — 43%, и внутри одного ТИК — 25%.

Когда представители ЦИК пропагандировали идею голосования по месту нахождения, они упор делали на удобство избирателей, реально проживающих в других регионах. Они обращали внимание на то, как мало голосуют по открепительным из других регионов (см. таблицу 4.23 в предыдущем подразделе). Теперь картина получилась следующая. Межрегиональная миграция действительно выросла: по сравнению с 2012 годом примерно в пять раз (с 0,3 млн до 1,5 млн). Однако ранее предполагалось, что число межрегиональных мигрантов превышает 5 млн. И одновременно внутрирегиональная миграция выросла примерно в 2,5 раза (с 1,3 млн до 3,3 млн). Одно только перемещение внутри ТИК (1,2 млн) оказалось примерно таким же, как вся внутрирегиональная миграция 2012 года.

На этот счет есть два объяснения. Мы считаем, что высокая степень внутрирегиональной миграции обусловлена принуждением избирателей к голосованию по месту нахождения. И у нас есть достаточно фактов такого принуждения²⁰². ЦИК объясняет высокую долю внутрирегиональной миграции тем, что это члены участковых комиссий, наблюдатели, а также дежурившие на избирательных участках работники правоохранительных органов, сотрудники МЧС и т. п. Но тогда непонятно, почему их число выросло по сравнению с 2012 годом в 2,5 раза. А также выросло в несколько раз в тех регионах, где механизм «мобильного избирателя» действовал в сентябре 2017 года (эти данные будут приведены дальше).

На региональных выборах 2017 и 2018 годов картина была в основном похожая. Число избирателей в реестре на исключение из списка было почти везде больше числа избирателей, включаемых в список; исключением в 2017 году была только Сахалинская область (разница 24 человека), а в 2018 году — Ненецкий и Чукотский АО (разница соответственно на 1 и 65 человек). Доля избирателей, подавших спецзаявления, везде была небольшой: в 2017 году максимум был в Марий Эл (0,4% от списочного числа избирателей), в 2018 году — в Калмыкии (0,3%).

В связи с этим мы в таблице 4.25 приводим данные только о доле избирателей, включенных в списки избирателей по основным заявлениям. Доли рассчитаны от списочного числа избирателей, от числа принявших участие

²⁰¹ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/01/777067-golos-nestikovki-mobilnogo-izbiratelya>

²⁰² <https://www.golosinfo.org/articles/142525>; <https://www.golosinfo.org/articles/142786>

в выборах и от аналогичного числа на президентских выборах, прошедших на полгода раньше или полгода спустя. Регионы отсортированы в порядке возрастания последней доли. Данные были скачаны с портала ЦИК; регионы, данные по которым не удалось скачать в полном объеме, в таблице не приведены.

Таблица 4.25. Доля избирателей, включенных в списки избирателей по основному заявлению на голосование по месту нахождения на региональных выборах 2017 и 2018 годов

Регион	Дата	От списка	От принявших участие	От президентских
Севастополь	10.09.2017	0,3%	0,8%	3,0%
Сахалинская область	10.09.2017	0,2%	0,7%	3,3%
Томская область	10.09.2017	0,2%	0,6%	4,0%
Кировская область	10.09.2017	0,2%	0,7%	5,2%
Пензенская область	10.09.2017	0,3%	0,5%	6,2%
Чукотский авт. округ	09.09.2018	1,8%	3,0%	9,5%
Республика Карелия	10.09.2017	0,4%	1,5%	9,8%
Краснодарский край	10.09.2017	0,5%	1,3%	10,3%
Рязанская область	10.09.2017	0,6%	1,6%	10,6%
Ярославская область	10.09.2017	0,5%	1,6%	12,2%
Забайкальский край	09.09.2018	0,5%	2,1%	12,2%
Республика Бурятия	10.09.2017	0,8%	2,0%	13,5%
Свердловская область	10.09.2017	0,5%	1,4%	14,1%
Новгородская область	10.09.2017	0,7%	2,5%	15,2%
Смоленская область	09.09.2018	0,6%	2,7%	15,4%
Ненецкий авт. округ	09.09.2018	1,1%	2,9%	15,7%
Саратовская область	10.09.2017	0,7%	1,2%	16,6%
Калининградская область	10.09.2017	0,9%	2,2%	17,6%
Белгородская область	10.09.2017	0,8%	1,4%	19,7%
Амурская область	09.09.2018	1,1%	3,6%	19,8%
Московская область	09.09.2018	1,7%	4,5%	20,2%
Республика Хакасия	09.09.2018	0,8%	2,0%	20,4%
Владимирская область	09.09.2018	0,9%	2,6%	20,7%
Хабаровский край	09.09.2018	1,3%	3,7%	21,7%
Республика Мордовия	10.09.2017	0,9%	1,1%	21,8%
Иркутская область	09.09.2018	0,7%	2,8%	23,1%
Псковская область	09.09.2018	1,3%	3,5%	23,8%
Красноярский край	09.09.2018	0,9%	3,1%	24,6%
Ярославская область	09.09.2018	1,1%	3,9%	26,3%
Кемеровская область	09.09.2018	0,8%	1,2%	27,0%

Окончание табл. 4.25

Регион	Дата	От списка	От принявших участие	От президентских
Удмуртская Республика	10.09.2017	1,0%	2,8%	27,2%
Приморский край	09.09.2018	1,4%	4,5%	27,2%
Магаданская область	09.09.2018	1,9%	4,9%	28,3%
Республика Башкортостан	09.09.2018	1,2%	2,5%	29,0%
Ивановская область	09.09.2018	1,2%	3,7%	30,8%
Республика Марий Эл	10.09.2017	1,5%	3,4%	32,6%
Республика Бурятия	09.09.2018	2,1%	5,4%	33,5%
Ростовская область	09.09.2018	1,3%	2,9%	33,7%
Орловская область	09.09.2018	1,7%	2,9%	37,2%
Нижегородская область	09.09.2018	1,5%	3,6%	37,9%
Республика Северная Осетия – Алания	10.09.2017	2,0%	3,4%	38,3%
Республика Саха (Якутия)	09.09.2018	3,7%	7,4%	38,8%
Новосибирская область	09.09.2018	1,8%	6,0%	39,8%
Москва	09.09.2018	3,9%	12,5%	40,5%
Самарская область	09.09.2018	2,0%	4,1%	40,8%
Пермский край	10.09.2017	2,5%	5,8%	42,5%
Воронежская область	09.09.2018	1,9%	4,1%	42,7%
Омская область	09.09.2018	1,6%	3,8%	46,3%
Алтайский край	09.09.2018	2,0%	5,3%	47,1%
Республика Калмыкия	09.09.2018	2,0%	3,7%	49,5%

Мы видим, что по доле «мобильных избирателей» как от их списочного числа, так и от числа принявших участие в выборах лидирует Москва (3,9 и 12,5%). Это было связано в наибольшей степени с экспериментом по голосованию на дачных участках, к которым приписалось 45% от всего числа мобильных избирателей Москвы (средняя явка на них составила 65,7%)²⁰³. На втором месте идет Якутия (3,7 и 7,4%).

Число «мобильных избирателей» во всех регионах меньше, чем на президентских выборах, что связано как с более низкой активностью избирателей на региональных выборах, так и с отсутствием на этих выборах межрегиональной миграции. Тем не менее, мы видим заметную разницу между регионами. Есть регионы, где разница более чем в 10 раз (правда, среди них в основном те, где выборы проходили в 2017 году), и регионы, где разница

²⁰³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 486.

примерно в два раза. У большей части регионов (27 из 50) данное отношение находится между 10 и 30%.

Исходя из данных о том, что на президентских выборах внутрирегиональная миграция составляла 68% (см. выше), а явка на региональных выборах составила примерно 60% от президентской, можно было бы ожидать, что отношение «мобильных избирателей» на региональных и президентских выборах будет около 40%. Как видим, в подавляющем большинстве регионов данный показатель ниже. И этот факт является дополнительным аргументом в пользу предположения о существенной роли принуждения к голосованию по месту нахождения на президентских выборах. Добавим, что высокая доля «мобильных избирателей» на региональных выборах также наблюдалась там, где мы фиксировали либо явное принуждение (Пермский край²⁰⁴), либо чрезвычайную активность по мягкому понуждению (Москва).

На выборах 2020 года ЦИК опубликовала расклад заявлений по месту их подачи. В таблице 4.26 мы приводим и этот расклад, и долю подавших заявления от списочного числа избирателей и числа принявших участие в выборах.

Мы видим, что по уровню «мобильного» голосования резко выделяется Севастополь (6,6 и 13,3%), Однако Севастополь — город, где нет больших расстояний и потому у жителей нет особой необходимости голосовать не по месту регистрации. При этом из таблиц 4.24 и 4.25 мы видим, что в 2017 году уровень такого голосования в городе был более чем на порядок ниже, и даже на президентских выборах он оказался ниже, чем на досрочных выборах губернатора. Очевидно, такая большая доля «мобильных севастопольцев» — результат их принуждения к голосованию по месту работы или службы.

Далее по доле от списочного числа избирателей идет Пензенская область (3,8%), а по доле от числа принявших участие в выборах — Пермский край (9,0%). Оба региона также заметно увеличили число «мобильных избирателей» по сравнению с 2017 годом, хотя Пермский край и тогда выделялся и получил известность случаями принуждения к голосованию по месту нахождения.

Интересно также распределение заявлений по месту их подачи. В целом лидируют УИК (48%), что достаточно логично — они обычно ближе к избирателю, чем ТИК и МФЦ. На втором месте ЕПГУ (31%), то есть подача заявления дистанционно. Через ТИК подали заявления 19%, а через МФЦ — только 3%.

Однако в некоторых регионах расклад иной. Высокая доля ТИК в Камчатском (40%) и Пермском (32%) краях, Магаданской (48%) и Пензенской (35%) областях и наибольшая (59%) — в Севастополе. И между долей подавших заявление (от списочного числа избирателей) и долей подавших заявление через ТИК (от общего числа подавших заявление) наблюдается хорошая

²⁰⁴ <https://www.golosinfo.org/articles/142200>

Таблица 4.26. Избиратели, подавшие заявления на голосование по месту нахождения на основных региональных выборах 2020 года

	Доля подавших от		Доля подавших в			
	списочного числа	принявших участие	ЕПГУ	МФЦ	ТИК	УИК
Республика Коми	0,8%	2,6%	53%	2%	6%	38%
Республика Татарстан	0,6%	0,7%	53%	4%	2%	41%
Чувашская Республика	0,9%	1,6%	61%	4%	6%	29%
Камчатский край	2,1%	5,7%	25%	1%	40%	35%
Краснодарский край	0,6%	0,9%	47%	1%	12%	39%
Пермский край	3,2%	9,0%	16%	1%	32%	51%
Архангельская область	1,8%	5,4%	33%	1%	6%	59%
Белгородская область	0,5%	0,8%	48%	1%	11%	40%
Брянская область	1,1%	2,1%	35%	1%	3%	60%
Воронежская область	0,9%	2,1%	29%	16%	12%	43%
Иркутская область	1,1%	3,3%	38%	1%	7%	53%
Калужская область	0,6%	1,6%	63%	2%	7%	28%
Костромская область	0,6%	2,0%	54%	0%	11%	35%
Курганская область	0,6%	1,9%	43%	4%	17%	35%
Ленинградская область	1,5%	2,8%	16%	1%	17%	66%
Магаданская область	1,6%	4,9%	23%	0%	48%	28%
Новосибирская область	0,9%	3,3%	49%	1%	14%	36%
Пензенская область	3,8%	6,8%	9%	1%	35%	55%
Ростовская область	1,1%	2,5%	34%	6%	3%	57%
Рязанская область	0,8%	2,4%	44%	1%	8%	47%
Смоленская область	0,6%	2,0%	50%	1%	2%	47%
Тамбовская область	0,5%	0,8%	54%	2%	12%	32%
Челябинская область	0,7%	2,1%	49%	2%	3%	46%
Город Севастополь	6,6%	13,3%	7%	5%	59%	28%
Еврейская авт. область	3,2%	4,3%	19%	27%	9%	45%
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,4%	0,9%	55%	4%	7%	33%

корреляция – коэффициент 0,752. Иными словами, там, где много заявлений подано через ТИК, там большая доля «мобильных». С другими местами подачи такой корреляции нет: с подавшими через УИК 0,038, с подавшими через МФЦ 0,228, с подавшими через ЕПГУ корреляция отрицательная: –0,803.

Таким образом, можно сделать вывод, что избиратели, принуждаемые к голосованию по месту нахождения, подавали заявления в основном через ТИК. Это и логично: чисто технологически легче обеспечить массовую подачу заявлений через ТИК, чем через другие структуры.

4.4. Протестное поведение избирателей

4.4.1. Голосование «против всех»

Голосованию против всех кандидатов или против всех списков кандидатов мы в своих работах уделили немало внимания²⁰⁵. Есть на эту тему публикации и других авторов²⁰⁶. Здесь мы постараемся обобщить накопленный опыт и дать новую информацию.

Голосование против всех кандидатов было возможно и до введения соответствующей строки бюллетеня. В период до 1993 года избиратель должен был вычеркивать нежелательных кандидатов, при этом он мог вычеркнуть всех кандидатов, и такой бюллетень считался действительным. Число проголосовавших таким образом избирателей не отражалось в протоколе, но в одномандатных округах (которые тогда преобладали) оно могло быть легко вычислено путем вычитания из числа действительных бюллетеней суммарного числа голосов, поданных за всех кандидатов. Мы, в частности, вычисляли этот показатель на выборах народных депутатов СССР 1989 года и народных депутатов РСФСР 1990 года в московских округах. В большинстве округов доля протестных голосов была небольшая, но на выборах 1989 года выделялись два округа, где против всех кандидатов проголосовал 31% избирателей. В 1990 году был округ, где таких голосов было 29%²⁰⁷.

В 1993 году, одновременно с изменением правил голосования (знак в квадрате рядом с фамилией кандидата или названием избирательного объединения вместо вычеркивания) в бюллетенях появилась строка «против всех», которая просуществовала до 2006 года. В 2015 году она вернулась

²⁰⁵ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 318; Любарев А. Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // ПОЛИС. 2003. № 6. С. 104–113; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 235–239; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 364–377.

²⁰⁶ Ахременко А. С. Голосование «против всех» на российском региональном фоне // Вестн. моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2001. № 5. С. 97–111; Ахременко А. С., Мелешкина Е. Ю. Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. 2002. № 1. С. 23–49; Левчик Д. Молчание ягнят? Тенденции в политическом развитии столицы, проявившиеся на выборах в Московскую городскую думу в 2001 году // Выборы. Законодательство и технологии. 2002. № 2. С. 38–43; Ахременко А. С. Голосование «против всех» в 1995–2003 гг.: результаты эмпирического исследования // Вестн. моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2004. № 6. С. 60–75; Бураков Н. Голосование против всех кандидатов (история становления и международная практика) // Право и жизнь. 2004. № 71. С. 199–211.

²⁰⁷ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 80, 81, 84, 109, 110, 318.

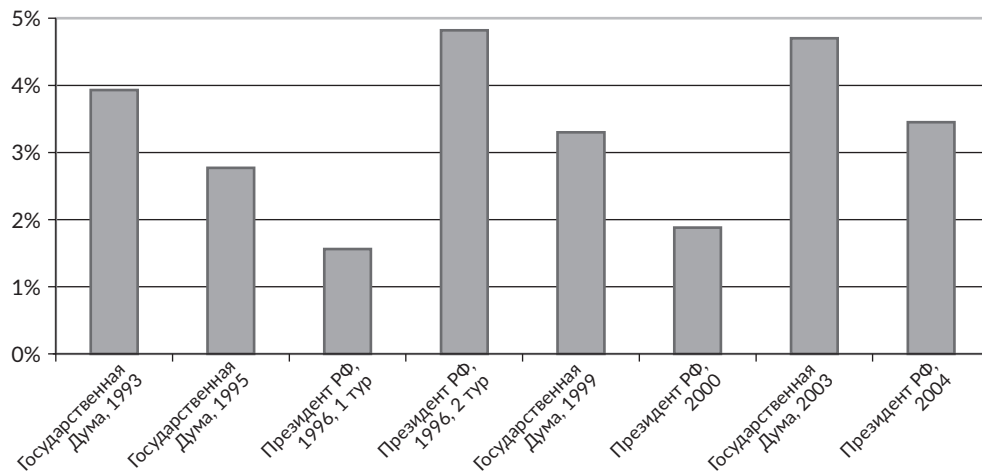

Рис. 4.7. Доля голосов «против всех» (от числа избирателей, принявших участие в голосовании) на федеральных выборах 1993–2004 годов по единому округу.

на муниципальные выборы в небольшом числе регионов (о чем речь пойдет дальше).

На федеральных выборах по единому округу (выборы Президента и Государственной Думы по партийным спискам) уровень голосования «против всех» никогда не был высоким. Данные об этом уровне представлены на рис. 4.7.

В то же время в одномандатных округах на выборах депутатов Государственной Думы уровень голосования «против всех» был в основном более высоким, но сильно варьировал. Минимальные значения в 1993, 1999 и 2003 годах составляли 1,1–1,2%, а в 1995 году — 0,0%. Средние значения были выше, чем на выборах по спискам: 9,6% в 1995 году, 12,1% в 1999 году, 12,9% в 2003 году, 8,3% на дополнительных выборах 1996–1998 годов, 16,3% на повторных выборах 26 марта 2000 года, 9,9% на дополнительных выборах 2000–2002 годов. Максимальные значения составляли: в 1993 году 38,1% (Корякский округ № 217), в 1995 году 20,5% (Ханты-Мансийский округ № 222), в 1999 году 26,4% (Промышленный округ № 152, Самарская область), в 2003 году 26,4% (Кунцевский округ № 193, Москва), на повторных и дополнительных выборах 40,3% (Орджоникидзевский округ № 165, Свердловская область, 1998 год)²⁰⁸.

Доли голосовавших «против всех» по регионам на федеральных и региональных выборах 2001–2006 годов представлены в таблице 4.27. Из таблицы,

²⁰⁸ Любарев А. Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // ПОЛИС. 2003. № 6. С. 104–113; Иванченко А. В., Любарев А. Е. Выборы в Государственную Думу // Государственная Дума России. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. Государственная Дума Российской Федерации (1993–2006 гг.). М.: РОССПЭН, 2006. С. 127–163.

как и из других данных, можно сделать два важных вывода. Во-первых, есть заметная региональная специфика. Во-вторых, уровень голосования «против всех» сильно зависит от вида выборов.

Таблица 4.27. Голосование «против всех» по регионам на федеральных и региональных выборах 2001–2006 годов

Регион	ГД 2003	Президент 2004	Глава региона, 2001–2004		Законодательный орган, 2003–2006	
			1 тур	2 тур	список	округа ¹
Республика Адыгея	3,9%	2,5%	1,3%	—	6,7%	7,3%
Республика Алтай	2,8%	1,7%	2,8%	6,6%	6,1%	7,9%
Республика Башкортостан	2,8%	0,7%	2,4% ²	4,1%	—	—
Республика Бурятия	3,3%	2,7%	2,2%	—	—	—
Республика Дагестан	0,5%	0,4%	—	—	—	—
Республика Ингушетия	1,5%	0,1%	0,4%	1,6%	4,0% ²	2,2% ²
Кабардино-Балкарская Республика	1,3%	0,2%	0,8%	—	4,5% ²	6,9% ²
Республика Калмыкия	4,6%	1,2%	3,1%	2,8%	7,7% ²	7,7% ^{2,3}
Карачаево-Черкесская Республика	2,2%	1,4%	4,5%	3,8%	4,8% ²	6,2% ²
Республика Карелия	5,7%	3,6%	10,7%	—	—	—
Республика Коми	5,8%	3,6%	9,6%	—	—	—
Республика Марий Эл	6,1%	3,1%	—	—	14,4%	17,0%
Республика Мордовия	1,6%	0,8%	2,2%	—	5,5% ²	9,9% ²
Республика Саха (Якутия)	5,2%	3,6%	7,7%	3,9%	—	—
Республика Северная Осетия – Алания	1,6%	0,4%	2,4%	—	—	—
Республика Татарстан	4,4%	2,2%	2,8%	—	4,5% ²	10,5% ²
Республика Тыва	1,7%	1,0%	2,6%	—	—	—
Удмуртская Республика	5,0%	2,3%	15,0% ²	—	—	—
Республика Хакасия	4,2%	4,0%	10,9%	—	10,8%	13,0%
Чеченская Республика	0,7%	0,8%	2,6%	1,0% ⁴	1,5%	2,5%
Чувашская Республика	3,5%	2,1%	3,0%	—	4,2%	6,3%
Алтайский край	3,7%	2,2%	3,1% ²	3,4%	9,6% ²	17,5% ²
Краснодарский край	4,4%	3,1%	7,6% ²	—	—	—
Красноярский край	7,1%	3,9%	5,0%	9,2%	—	—
Приморский край	5,4%	6,1%	8,0%	33,7%	—	—
Ставропольский край	4,8%	3,5%	—	—	—	—
Хабаровский край	5,9%	6,2%	5,7%	—	12,5%	19,4%
Амурская область	5,1%	3,2%	9,1%	7,7%	13,5%	15,4% ³
Архангельская область	5,7%	2,7%	14,8% ²	6,9%	15,7%	19,8%
Астраханская область	4,8%	3,6%	8,3%	—	6,0%	12,0%

Продолжение табл. 4.27

Регион	ГД 2003	Президент 2004	Глава региона, 2001–2004		Законодательный орган, 2003–2006	
			1 тур	2 тур	список	округа ¹
Белгородская область	5,5%	4,9%	10,0%	—	7,1%	13,4%
Брянская область	4,4%	3,0%	20,6%	10,6%	11,7%	17,8%
Владимирская область	5,2%	4,2%	—	—	17,9%	20,9%
Волгоградская область	4,4%	3,4%	13,0%	9,1%	9,3% ²	16,1% ²
Вологодская область	3,6%	2,7%	8,8% ²	—	11,1% ²	—
Воронежская область	4,4%	2,7%	7,7% ²	—	11,9%	17,5%
Ивановская область	6,2%	4,1%	—	—	9,6%	16,2%
Иркутская область	4,4%	4,2%	7,5%	5,6%	11,3%	12,9%
Калининградская область	5,8%	5,0%	—	—	16,8%	16,8%
Калужская область	5,1%	3,7%	12,8% ²	—	12,1%	14,4%
Камчатская область	5,6%	4,3%	7,4%	12,1%	—	—
Кемеровская область	4,1%	4,0%	3,2%	—	—	—
Кировская область	3,6%	2,7%	10,2% ²	10,1%	8,0%	14,3%
Костромская область	4,3%	2,5%	—	—	10,2%	14,9%
Курганская область	3,8%	2,7%	10,5%	9,5%	9,9%	16,1%
Курская область	4,9%	3,2%	—	—	10,0%	13,2%
Ленинградская область	3,8%	3,1%	7,8%	—	—	—
Липецкая область	5,8%	4,6%	13,4%	—	4,9%	10,6%
Магаданская область	5,3%	4,3%	5,8%	6,2%	15,9%	21,5%
Московская область	6,1%	5,1%	9,7% ²	—	—	—
Мурманская область	5,3%	4,8%	10,6% ²	—	—	—
Нижегородская область	5,7%	4,2%	8,2%	10,4%	7,3%	14,9%
Новгородская область	4,2%	3,5%	5,6%	—	4,6%	11,9%
Новосибирская область	5,9%	3,1%	5,4% ²	—	8,8%	12,0%
Омская область	4,2%	3,1%	8,8%	—	—	—
Оренбургская область	3,9%	3,6%	9,0% ²	—	8,7%	11,1%
Орловская область	4,8%	3,8%	3,8%	—	—	—
Пензенская область	3,9%	3,1%	6,0%	—	—	—
Пермская область	7,0%	3,8%	—	—	—	—
Псковская область	4,0%	2,5%	17,4%	9,0%	—	—
Ростовская область	4,5%	3,0%	12,7%	—	—	—
Рязанская область	5,3%	2,7%	6,1% ²	5,3%	12,2%	13,7%
Самарская область	4,8%	4,2%	—	—	—	—
Саратовская область	4,3%	2,9%	—	—	—	—
Сахалинская область	5,6%	4,3%	8,4% ²	11,7%	12,9%	16,2% ³

Окончание табл. 4.27

Регион	ГД 2003	Президент 2004	Глава региона, 2001–2004		Законодательный орган, 2003–2006	
			1 тур	2 тур	список	округа ¹
Свердловская область	4,7%	2,8%	12,7%	13,1%	13,1% ^{2,5}	22,6% ^{2,5}
Смоленская область	4,3%	3,7%	9,3%	–	–	–
Тамбовская область	5,6%	3,3%	10,9% ²	–	6,6%	12,9%
Тверская область	3,9%	3,4%	4,9% ²	8,7%	8,2%	13,0%
Томская область	5,5%	4,9%	7,9%	–	–	–
Тульская область	6,6%	4,4%	8,0%	9,9%	13,4%	16,2%
Тюменская область	3,3%	3,4%	5,3%	–	–	–
Ульяновская область	5,9%	2,8%	11,1%	25,2%	12,8% ²	20,5% ²
Челябинская область	5,4%	4,1%	–	–	10,4%	12,0%
Читинская область	3,6%	2,3%	9,5% ²	–	15,0%	15,0%
Ярославская область	4,9%	3,5%	7,2% ²	–	12,9% ²	21,8% ²
Москва	6,4%	6,6%	7,2% ²	–	–	–
Санкт-Петербург	3,8%	3,9%	11,0%	11,8%	–	–
Еврейская авт. область	4,6%	3,9%	–	–	–	–
Агинский Бурятский АО	1,1%	0,6%	–	–	5,8%	7,2%
Коми-Пермяцкий АО	3,3%	1,2%	–	–	–	–
Корякский АО	4,3%	1,2%	6,2% ²	7,2%	12,7%	12,6% ⁵
Ненецкий АО	6,3%	4,0%	3,5%	–	9,6%	11,8%
Таймырский АО	5,7%	3,5%	3,0%	12,6% ⁴	20,0%	20,9%
Усть-Ордынский Бурятский АО	2,3%	1,3%	3,1%	–	10,1% ²	12,5% ²
Ханты-Мансийский АО	6,4%	4,6%	–	–	11,8%	16,9%
Чукотский АО	4,2%	1,7%	–	–	12,4%	10,1%
Эвенкийский АО	4,9%	2,9%	3,6%	–	–	–
Ямало-Ненецкий АО	5,5%	2,9%	–	–	14,0%	23,9%

Примечания:

¹ Средние значения по одномандатным (многомандатным) округам. Источники: Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 236–237; Голосов Г. Сводная российская электоральная статистика, декабрь 2003 – апрель 2007 // Российское электоральное обозрение. 2007. № 1. С. 72–75.

² Региональные выборы были совмещены с федеральными.

³ В Калмыкии, Амурской и Сахалинской области – многомандатные округа; в Корякском АО – единый многомандатный округ; в остальных регионах – одномандатные округа.

⁴ В Чеченской Республике и Таймырском АО – досрочные выборы главы.

⁵ В Свердловской области даны только выборы 2004 года – выборы по спискам в Областную Думу и по одномандатным округам в Палату представителей.

Наличие региональной специфики иллюстрируют коэффициенты корреляции. Наиболее высокая корреляция (0,787) между двумя федеральными кампаниями. В других парах корреляция ниже, но все же значимая: между думскими и губернаторскими выборами (первым туром) 0,425; между президентскими и губернаторскими выборами 0,375; между думскими выборами и выборами региональных законодательных органов по спискам 0,577; между президентскими выборами и выборами региональных законодательных органов по спискам 0,441; между губернаторскими выборами и выборами региональных законодательных органов по спискам 0,373.

Анализ, проведенный А. С. Ахременко на материале федеральных выборов 1995–2000 годов, выявил, что средний уровень голосования «против всех» в регионе хорошо коррелировал с двумя показателями: долей русского населения в регионе и долей городского населения²⁰⁹. Действительно, мы видим низкую долю такого голосования в большинстве национальных республик и автономных округов и высокую — в мегаполисах и урбанизированных областях.

Также достаточно заметно влияние вида выборов. Здесь картина в основном противоположная той, которая наблюдается в отношении активности избирателей (см. подразделы 4.2.1 и 4.2.2): самый низкий уровень — на президентских выборах, затем идут выборы Государственной Думы по партийным спискам, далее — губернаторские выборы, еще выше уровень на выборах региональных законодательных органов по спискам и самый высокий из исследованных — на региональных выборах в одномандатных округах.

Доля голосовавших «против всех» на думских выборах только в шести регионах была ниже, чем на президентских. В 18 регионах из 71 голосовали «против всех» на губернаторских выборах меньше, чем на думских, и лишь в одном регионе из 55 на выборах регионального парламента по партийным спискам было меньше протестных голосов по сравнению с думскими выборами. Если сравнивать первые туры губернаторских выборов с выборами региональных парламентов по партийным спискам, то в 14 случаях доля голосов «против всех» была выше на губернаторских выборах и в 30 — на выборах законодательного органа. На выборах по одномандатным (многомандатным) округам доля протестных голосов была практически повсеместно выше, чем на выборах по спискам (исключений всего три из 54, и это особые регионы — Ингушетия, Корякский и Чукотский АО).

Менее однозначная картина вырисовывается при сравнении первого и второго туров губернаторских выборов. В 16 случаях доля голосов против

²⁰⁹ Ахременко А. С. Голосование «против всех» на российском региональном фоне // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2001. № 5. С. 97–111.

всех кандидатов во втором туре была выше, а в 12 — ниже. Более высокий уровень протестного голосования во втором туре легче понять: кандидатов стало меньше, и часть сторонников выбывших кандидатов вполне могла голосовать против обоих оставшихся. Любопытно, что из 12 случаев снижения протестного голосования во втором туре в пяти (Якутия, Брянская, Волгоградская, Курганская и Псковская области) был снят популярный кандидат, и высокий уровень голосования «против всех» был, по-видимому связан с этим фактором, а далее, выразив свой протест в первом туре, сторонники снятого кандидата либо не пришли голосовать во втором, либо поддержали одного из кандидатов.

Чаще всего высокий уровень голосования «против всех» был обусловлен протестом против ограничения конкуренции. В первую очередь речь идет о снятии популярного кандидата. Примеров много, здесь приведем лишь наиболее известные: недопуск на выборы народного депутата СССР по Свердловскому территориальному округу № 21 (Москва) в 1989 году В. А. Коротича и Ю. В. Никулина (31% вычеркнувших все зарегистрированных кандидатов); снятие В. И. Черепкова на выборах мэра Владивостока в 1998 году (48,3% голосов «против всех») и между двумя турами на выборах губернатора Приморского края в 2001 году (33,7% во втором туре); снятие А. М. Макашова в Промышленном округе № 152 (Самарская область) на выборах в Государственную Думу 1999 года (26,4%); снятие А. В. Руцкого на выборах губернатора Курской области в 2000 году (12,3%); отказ в регистрации Л. А. Иванченко на выборах губернатора Ростовской области в 2001 году (12,7%); снятие А. И. Саурина перед вторым туром выборов мэра г. Балаково Саратовской области (около 70%); снятие А. А. Климентьева на выборах мэра Нижнего Новгорода в 2002 году (30,4%); снятие Ю. Е. Лодкина на выборах губернатора Брянской области в 2004 году (20,6%); снятие Е. П. Ищенко на выборах губернатора Волгоградской области в 2004 году (13,0%); снятие М. Я. Хоронена на выборах губернатора Псковской области в 2004 году (17,4%); снятие С. А. Герасимова перед вторым туром выборов губернатора Ульяновской области в 2004 году (25,2%); отказ в регистрации списка партии «Родина» на выборах Законодательного Собрания Владимирской области в 2005 году (17,9%); отказ в регистрации списка партии «Родина» на выборах Думы Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО в 2005 году (20,0%); снятие списка блока «Наша Родина — Колыма» на выборах Магаданской областной Думы в 2005 году (15,9%); отмена регистрации списков Народной партии РФ и партии «Родина» на выборах Калининградской областной Думы 2006 года (16,8%).

Впрочем, иногда высокая доля голосовавших «против всех» была просто связана со слишком бедным выбором — без снятия кого-то конкретно. Так, на выборах народных депутатов СССР в 1989 году по Люблинскому

территориальному округу № 15 баллотировались два кандидата — председатель Мосгорисполкома В. Т. Сайкин и бригадир маляров (которую воспринимали как спарринг-партнера), и 31% избирателей вычеркнули обоих кандидатов. На выборах народных депутатов РСФСР 1990 года больше всего вычеркнувших всех кандидатов (29%) было в Пролетарском территориальном округе № 44, где баллотировались три кандидата и среди них не было кандидата, поддержанного блоком «Демократическая Россия». В 1998 году в Орджоникидзевском округе № 165 (Свердловская область) на повторных дополнительных выборах в Государственную Думу боролись два кандидата, считавшиеся представителями конкурирующих криминальных группировок, и 40,3% избирателей проголосовали против обоих.

В некоторых случаях наблюдалась хоть и небольшая, но значимая отрицательная корреляция между числом кандидатов и голосованием «против всех». Так, в первом туре выборов народных депутатов РСФСР по 65 московским округам коэффициент корреляции составил $-0,38^{210}$. Однако нулевая корреляция получилась между долей голосов «против всех» и числом списков, участвовавших в выборах региональных парламентов в период с декабря 2003 года по май 2005 года²¹¹.

Мы также столкнулись еще с одним феноменом. Значительная доля голосов «против всех» наблюдалась на выборах нижнего уровня, совмещенных с выборами более высокого уровня. Учитывая, что активность избирателей обычно на выборах более низкого уровня ниже (см. раздел 4.2), можно сделать вывод, что в таких случаях голосование «против всех» было не столько протестом, сколько проистекало из нежелания избирателей делать выбор на тех выборах, которые им не интересны.

Наиболее ярко этот феномен проявился на выборах советников районных Собраний Москвы. В 1999 году, когда эти выборы совмещались с выборами в Государственную Думу и выборами мэра Москвы (явка 66%), против всех кандидатов в среднем голосовали 20% избирателей. Ранее, в 1997 году выборы советников совмещались только с выборами в Московскую городскую Думу (явка 31%), и тогда «против всех» голосовали в среднем 11,6%. А на дополнительных выборах 2000 года, не совмещенных с другими выборами (явка 11%) в среднем против всех кандидатов голосовали только 3,9%.

Правила учета голосов «против всех» при определении результатов выборов несколько раз менялись. В 1993 году была зафиксирована норма, согласно которой выборы должны признаваться несостоявшимися, если

²¹⁰ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 109.

²¹¹ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 238.

строка «против всех» занимает первое место. Однако она была отменена в ходе кампании. И в федеральных кампаниях 1993–1996 годов голосование «против всех» никак не влияло на результативность выборов. Такая же ситуация была в те годы и на многих региональных выборах. В 1997 году в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» вновь появилась норма о признании выборов несостоявшимися в случае «победы» «кандидата против всех». В 1999 году добавилась норма, согласно которой в многомандатном округе кандидат считался неизбранным, если он получал меньше голосов, чем подано против всех кандидатов.

Если бы на выборах 1993 года действовали нормы о признании выборов несостоявшимися, если число голосов «против всех» больше, чем число голосов за кандидата-лидера, выборы в Государственную Думу не состоялись бы в 32 одномандатных округах из 225, а в Московскую городскую Думу — в 31 одномандатном округе из 35. На выборах в Государственную Думу 1995 года не состоялись бы выборы в трех округах.

После того как такие нормы стали действовать, на выборах в Государственную Думу 1999 года незамещенными остались 8 мандатов, в 2003 году — 3 мандата. На выборах в органы законодательной власти субъектов РФ в 2001 году из-за высокого уровня протестного голосования незамещенными остались 23 мандата. В Москве на выборах советников районных Собраний в 1999 году не удалось заместить 18% мандатов, при этом в 22 районах из 125 было избрано менее двух третей от установленного числа советников. В 2003 году в Республике Коми из-за высокого уровня протестного голосования не были избраны 6 из 30 депутатов Государственного Совета республики и значительная часть депутатов городских советов в Воркуте, Печоре и Сыктывкаре.

Вопрос о признании состоявшимися упомянутых выше повторных дополнительных выборов депутата Государственной Думы по Орджоникидзевскому округу № 165, прошедших в апреле 1998 года, где «против всех» проголосовало 40,3% избирателей, из-за коллизии двух федеральных законов вызвал длительные судебные споры. Лишь в феврале 1999 года Верховный Суд РФ признал эти выборы не состоявшимися; точку поставила Кассационная коллегия Верховного Суда в апреле 1999 года.

При этом далеко не всегда протестное голосование позволяло сорвать выборы, на которые не был допущен популярный кандидат. Результативность выборов зависела не только от доли голосов «против всех», но и от распыления голосов за участвовавших в выборах кандидатов. Так, на выборах в Государственную Думу 1999 года в Промышленном округе № 152 (Самарская область), где был снят А. М. Макашов, против всех кандидатов проголосовало 26,4% избирателей, но выборы состоялись, поскольку В. А. Лекарева

получила 28,2% голосов. В то же время в Мытищинском округе № 108 (Московская область), где не было явного лидера и голоса раздробились, 14,3% голосов «против всех» оказалось достаточно, чтобы сорвать выборы²¹².

Таким образом, на российских выборах в основном действовали крайние нормы — голоса «против всех» либо не влияли на результативность выборов, либо влияли очень сильно. Однако в законах города Москвы и Московской области, принятых в 1995–1997 годах, присутствовали более разумные нормы: выборы должны были признаваться несостоявшимися, если число голосов «против всех» превышало число голосов, поданных за всех кандидатов, либо если число голосов «против всех» было больше половины от числа проголосовавших.

В 2013 году появился законопроект, предусматривавший восстановление строки «против всех» в бюллетене. Однако принятый в 2014 году закон разрешил голосование «против всех» с 2015 года только на муниципальных выборах и только в тех субъектах РФ, где против этого не возражают региональные законодатели. Нормы о признании выборов несостоявшимися остались такими же, как и в период 1997–2006 годов.

В 2015 году голосование «против всех» действовало в восьми регионах — республиках Адыгея, Карелия и Саха (Якутия), Красноярском крае, Белгородской, Вологодской, Калужской и Тверской областях. Перед выборами 2016 года его отменили в Карелии и Вологодской области, и в 2016–2017 годах оно действовало в шести регионах. В 2018 году из них остались только Красноярский край и Калужская область. В 2019 году к ним добавилась Тульская область, но только на выборах по партийным спискам. Выборочные данные о голосовании «против всех» в этих регионах приведены в наших работах²¹³. Здесь мы сделаем только краткий обзор.

Как показал анализ, доля голосов, поданных против всех кандидатов или списков, как и прежде, сильно различалась в зависимости от особенностей

²¹² Более подробно о парадоксах, связанных с признанием выборов несостоявшимися, написано в: Любарев А. Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // ПОЛИС. 2003. № 6. С. 111–113; Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 371.

²¹³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. С. 458–462; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1109–1111; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Российские выборы — 2017: преемственность и изменение практик между двумя федеральными кампаниями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. С. 424–425; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 487–488; Кынев А. В., Любарев А. Е. Итоги голосования и результаты выборов 8 сентября 2019 года. Аналитический доклад № 6 по Мониторингу выборов 08.09.2019. М., 2019. С. 11; Итоги общественного наблюдения за выборами в единый день голосования 13 сентября 2020 года (<https://www.golosinfo.org/articles/144816>).

избирательной кампании. В ряде сельских поселений не было ни одного голоса против всех кандидатов. В то же время в некоторых случаях уровень голосования против всех кандидатов был довольно высоким и приводил к срыву выборов.

Так, на выборах главы Шелтозерского вепсского поселения Прионежского района Республики Карелия в 2015 году против всех трех кандидатов проголосовало 62,75% избирателей. Тогда же в Республике Саха (Якутия) «кандидат против всех» победил в трех городских поселениях: в г. Алдан (57,4%)²¹⁴, поселке Ленинский Алданского района (52,4%) и поселке Беркакит Нерюнгринского района (41,85%). Не состоялись также выборы во всех шести округах на выборах Алданского городского Совета (везде строка «против всех» заняла первое место, получив от 30,3 до 42,9%), в двух из трех округов в поселке Ленинский (в них «против всех» голосовало 23,25 и 28,5%, в третьем — 19,7%). В Беркаките против всех кандидатов в депутаты в двух округах голосовало 26,6 и 20,3%, но кандидаты-лидеры получили больше.

В Красноярском крае в 2015 году не состоялись выборы депутата в одном из округов г. Ачинска (53,2%) и досрочные выборы главы Большеильбинского сельсовета Саянского района (62,7%). В Вологодской области не состоялись выборы глав двух сельских поселений — Подболотного Бабушкинского района (56,1%) и Желябовского Устюженского района (44,5%). В Тверской области не состоялись выборы депутата в одном из округов Сонковского района (35,3%).

В 2016 году в Якутии не состоялись выборы депутатов в двух округах Среднеколымского района (34,6 и 27,6%), в одном из округов г. Алдан (23,5%) и одном из округов поселка Чульман (21,3%).

В 2018 году в Красноярском крае не состоялись выборы депутатов в одном из округов Красноярска (24,1%) и в двух округах Таймырского Долгано-Ненецкого района (30,9 и 31,9%). В 2020 году в Калужской области не состоялись выборы в одном из округов г. Обнинска (32,9%).

Данные о голосовании «против всех» на выборах депутатов по смешанной системе собраны в таблице 4.28. По Адыгее, Якутии, Белгородской, Калужской, Тверской и Тульской областям здесь приведены все такие кампании, по Красноярскому краю — выборочные²¹⁵.

²¹⁴ В Алдане к выборам не были допущены два известных кандидата, а ставленник власти имел сомнительную репутацию.

²¹⁵ Полные данные об итогах голосования по партийным спискам на выборах 2015 и 2020 годов в Красноярском крае представлены в работе: Журибеда К. О. Участие политических партий и партийная динамика на муниципальных выборах в Красноярском крае // Электоральная политика. 2020. № 2 (4) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/uchastie-politicheskikh-partii-i-partiinaia-dinamika-na-munitsipalnykh-vyborakh-v-krasnoiarском-krae/>).

Таблица 4.28. Голосование «против всех» на муниципальных выборах 2015–2020 годов, проходивших по смешанной системе

Дата	Регион	Муниципальное образование	Доля голосов «против всех»	
			списков	кандидатов
13.09.2015	Красноярский край	Шарыповский район	2,6%	2,9–9,8%
		Мотыгинский район	10,1%	5,2–21,0%
		г. Боготол	5,3%	4,7–18,8%
		г. Канск	9,0%	4,8–17,9%
	Калужская область	г. Калуга	5,3%	3,8–11,0%
	Тверская область	ЗАТО Озерный	8,6%	13,7–21,0%
18.09.2016	Республика Саха (Якутия)	Абыйский улус	4,4%	6,0%
		Жиганский район	5,6%	2,7%
		Нижнеколымский район	6,9%	19,5%
	Красноярский край	Канский район	3,5%	5,2–13,2%
		Эвенкийский район	7,1%	10,0–25,4%
10.09.2017	Республика Адыгея	Кошехабльский район	1,5%	1,6%
		Майкопский район	5,6%	9,1%
	Красноярский край	г. Минусинск	8,8%	15,5%
		г. Назарово	4,3%	10,1%
		г. Норильск	12,6%	18,2%
	Белгородская область	г. Губкин	4,1%	11,2%
		г. Старый Оскол	6,9%	14,5%
Тверская область	г. Тверь	5,3%	10,2%	
09.09.2018	Красноярский край	г. Красноярск	8,5%	12,4–24,1%
		Таймырский район	11,3%	7,9–38,3%
		Уярский район	7,0%	6,9–14,8%
		г. Заозерный	6,8%	7,4%
		Абанский район	27,8%	10,7%
08.09.2019		Краснотуранский район	7,3%	13,5%
		Партизанский район	7,1%	7,2%
	г. Уяр	9,2%	14,7%	
	Тульская область	г. Тула	3,1%	–
13.09.2020	Красноярский край	Ермаковский район	10,2%	16,5%
		Тасеевский район	5,4%	11,0%
		Туруханский район	17,1%	20,8%
	Калужская область	г. Калуга	6,4%	10,7%

Из этой таблицы также видно, что уровень голосования против всех кандидатов чаще всего выше, чем голосования против всех списков.

Высокий уровень голосования «против всех» и здесь часто был связан с ограничениями конкуренции. Так, в Норильске в 2017 году и в Абанском районе в 2019 году не было списков КПРФ. Однако та же ситуация была и в Назарово в 2017 году, но здесь уровень протестного голосования был невысоким. По выборам 2020 года мы сравнивали голосование против всех списков в шести кампаниях Красноярского края, где не было списков КПРФ, и в остальных 39. В первых минимум составлял 8,3%, максимум — 16,6%, медиана — 14,1%. В остальных минимум был 5,4%, максимум — 17,1%, медиана — 9,6%. Таким образом, отсутствие в бюллетене КПРФ не было единственным и, вероятно, даже главным мотивом протестного поведения.

С другой стороны, Красноярский край в 2020 году показал значимую корреляцию между долей голосов против всех списков и числом списков в бюллетене, она составила $-0,419$. Это означает, что одним из мотивов голосования против всех списков была неудовлетворенность ограниченностью выбора.

Значимой была и корреляция между долей голосов против всех кандидатов и числом кандидатов по г. Обнинску ($-0,682$) и Боровскому району ($-0,526$) Калужской области в 2020 году. А вот в Калуге корреляция оказалась более низкой и не значимой ($-0,287$)²¹⁶.

4.4.2. Недействительные бюллетени

Недействительные бюллетени традиционно считаются результатом ошибок избирателей. Однако голосование недействительными бюллетенями может быть и формой протеста. Это особенно проявилось в нашей стране после отмены голосования «против всех». Здесь имеет смысл рассмотреть статистику недействительных бюллетеней в разные периоды.

В 1989–1990 годах, когда избиратель должен был вычеркивать нежелательных кандидатов и бюллетень признавался недействительным, если в нем остались не вычеркнутыми более одного кандидата, доля недействительных бюллетеней была значительной. Так, на выборах народных депутатов СССР 1989 года в первом туре в московских округах, где баллотировались два–три кандидата, недействительные бюллетени составляли от 1,6% до 2,8%, а в округах, где в бюллетени были включены 6 и 12 кандидатов, оказалось 4,7% недействительных бюллетеней. Во втором туре процент недействительных бюллетеней составлял от 0,6% до 2,0%. На повторных выборах

²¹⁶ Итоги общественного наблюдения за выборами в единый день голосования 13 сентября 2020 года (<https://www.golosinfo.org/articles/144816>).

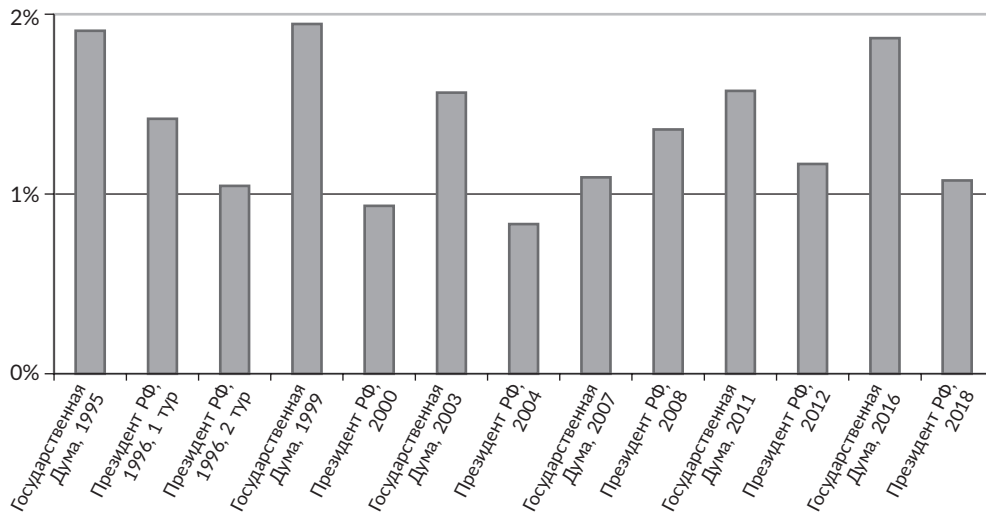

Рис. 4.8. Доля недействительных бюллетеней (от числа избирателей, принявших участие в голосовании) на федеральных выборах 1995–2018 годов по единому избирательному округу.

14 мая 1989 года в одном из округов (где было 9 кандидатов) количество недействительных бюллетеней достигло 10,8%.

На выборах народных депутатов РСФСР 1990 года в первом туре доля недействительных бюллетеней в Москве варьировала от 3,2 до 23,2%. Коэффициент корреляции между процентом недействительных бюллетеней и числом кандидатов составил 0,59. Во втором туре доля недействительных бюллетеней составляла от 1,2% до 3,0%²¹⁷. Такая связь доли недействительных бюллетеней с числом кандидатов, скорее всего была обусловлена тем, что при большом числе кандидатов в бюллетене легко было пропустить каких-то кандидатов, предназначенных для вычеркивания, и не заметить, что они остались не вычеркнутыми.

Изменение формы избирательного бюллетеня в 1993 году привело к заметному уменьшению процента недействительных бюллетеней. Кроме того, процент недействительных бюллетеней практически перестал зависеть от числа баллотирующихся кандидатов. Так, на выборах депутатов Государственной Думы 1993 года по одномандатным округам Москвы доля недействительных бюллетеней составляла от 2,6% до 3,6%, хотя по этим округам баллотировались от 8 до 16 кандидатов (в округе, где в бюллетене было 16 кандидатов, недействительные бюллетени составили 2,7%).

Доля недействительных бюллетеней на федеральных выборах 1995–2018 годов по федеральному округу представлена на рис. 4.8. Мы видим, что

²¹⁷ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 316.

эта доля никогда не превышала 2%. На президентских выборах недействительных бюллетеней обычно было меньше, чем на думских.

Мы также оценивали долю недействительных бюллетеней по Москве на выборах различного уровня 1995–2000 годов²¹⁸. На федеральных выборах по единому округу эта доля также не превышала 2%, в этих же пределах доля недействительных бюллетеней была на выборах мэра Москвы в 1996 году, на дополнительных выборах советников районных Собраний и депутатов Московской городской Думы в 2000 году. Более высокий уровень голосования недействительными бюллетенями был на выборах мэра Москвы 1999 года (2,2%), на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по округам № 195 и 197 в 1998 году (в обоих 3,1%), на выборах депутатов Московской городской Думы в 1997 году (3,4%) и в 2001 году (2,7%), а также на выборах советников районных Собраний в 1997 году (4,2%) и в 1999 году (2,9%)²¹⁹.

Региональные различия в доле недействительных бюллетеней всегда были существенные. Так, на президентских выборах 2000 года минимальная доля (0,4%) была в Санкт-Петербурге, а максимальная (2,7%) — в Чеченской Республике. На выборах в Государственную Думу 1999 года минимум (0,8%) был в Дагестане, а максимум (3,6%) — в Тыве, Чувашии и Коми-Пермяцком АО. На выборах в Государственную Думу 2003 года минимальное значение (0,6%) вновь показал Дагестан, а максимальное (3,7%) — Калмыкия. На президентских выборах 2004 года разброс был от 0,1% в Ингушетии и Кабардино-Балкарии до 1,5% в Чувашии и Усть-Ордынском Бурятском АО.

С 1995 года по 2002 год законы предусматривали отдельную строку в протоколе, где должно было указываться число недействительных бюллетеней, не содержащих отметки ни по одной из позиций (пустые бюллетени²²⁰). На федеральных выборах 1999 и 2000 года недействительным бюллетеням в протоколе были отведены четыре строки: общее число и отдельно — число бюллетеней без отметок; число бюллетеней, признанных недействительными из-за их превышения в переносном ящике; число бюллетеней, поданных при досрочном голосовании за выбывшего впоследствии кандидата или выбывший список.

²¹⁸ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 317–319.

²¹⁹ Выборы советников районных Собраний 1997 и 1999 годов проводились по многомандатным округам. Но в 1999 году действовало ограничение — не более пяти мандатов на округ, а в 1997 году в большинстве округов было 6 мандатов и более — вплоть до 18 мандатов.

²²⁰ В ряде стран пустые бюллетени не считаются недействительными и по сути являются аналогами голосования «против всех».

Две последние строки не играли существенной роли. На выборах в Государственную Думу 1999 года доля бюллетеней, признанных недействительными из-за того, что в переносном ящике их оказалось больше, чем должно было быть, составила 2,5% от общего числа недействительных бюллетеней. Однако в трех регионах эта доля была немалой: в Ингушетии 21,6%, в Чукотском АО 16,1%, в Кабардино-Балкарской Республике 12,0%. На президентских выборах 2000 года доля таких бюллетеней составила 1,4% от общего числа недействительных бюллетеней. В этот раз отличился Дагестан, где эта доля достигла 22,5%.

Число бюллетеней, поданных при досрочном голосовании за выбывшего кандидата или выбывших список, не могла быть большой в масштабах страны, поскольку досрочное голосование на федеральных выборах 1999–2000 годов применялось только в труднодоступных и отдаленных местностях. На выборах в Государственную Думу 1999 года были четыре списка²²¹, но за них досрочно успели проголосовать только 1294 избирателя (1,9% от числа всех досрочно проголосовавших, или 0,1% от общего числа недействительных бюллетеней). Наибольшая доля таких бюллетеней от общего числа недействительных бюллетеней (2,9%) была в Ямало-Ненецком АО.

На президентских выборах 2000 года выбыл только один кандидат — Е. В. Савостьянов. За него при досрочном голосовании было подано всего 280 голосов (0,2% от числа всех досрочно проголосовавших, или 0,04% от общего числа недействительных бюллетеней). Наибольшая доля таких бюллетеней от общего числа недействительных бюллетеней (2,6%) была в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО.

Гораздо интереснее статистика бюллетеней без отметок. По Москве на выборах разного уровня 1995–2001 годов такие бюллетени всегда составляли менее половины от общего числа недействительных бюллетеней. Минимум (13–14%) был на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по округам № 195 и 197 в 1998 году и дополнительных выборах советников районных Собраний в 2000 году, максимум по Москве (39%) — на выборах в Государственную Думу 1999 года по федеральному округу и на выборах советников районных Собраний 1999 года (на выборах в Государственную Думу в одномандатных округах максимум составил 47% — в Кунцевском округе № 193).

²²¹ Это списки движения «Спас», Экологической партии России «Кедр», Российской консервативной партии предпринимателей и ЛДПР. Последний список был зарегистрирован в течение очень короткого времени (между двумя судебными решениями), но, вероятно, именно голосование за него было наиболее весомым.

На президентских выборах 2000 года по России доля бюллетеней без отметок составила 18,2% от общего числа недействительных бюллетеней. Минимальным (3,5%) этот показатель оказался в Ингушетии, а максимальным (34,9%) — в Ненецком АО.

На выборах в Государственную Думу 1999 года доля бюллетеней без отметок (от общего числа недействительных бюллетеней) была выше. По России 42,4%, минимум (10,5%) вновь в Ингушетии. В 13 регионах эта доля превысила 50%, максимум (65,5%) вновь оказался в Ненецком АО.

На выборах законодательных органов субъектов РФ по партийным спискам, прошедшим с декабря 2003 года по май 2005 года, доля недействительных бюллетеней была в основном выше, чем на федеральных выборах. Из 32 таких кампаний только в пяти этот показатель составил 1–2%, в 13 он был 2–3% и в шести — 3–4%. Еще в пяти регионах (Республика Марий Эл, Курганская, Магаданская, Свердловская и Ярославская области) недействительные бюллетени составили 4,4–4,8%. Особняком стоят три региона, где применялись открытые списки — Ямало-Ненецкий АО (4,8%), Калмыкия (6,9%) и Корякский АО (8,9%)²²². Дело в том, что в случае открытых списков появлялись дополнительные и не всегда оправданные основания для признания бюллетеня недействительным. Высокой (7,8%) была доля недействительных бюллетеней и на выборах в Тверской области в декабре 2005 года, также проводившихся по системе открытых списков. Здесь закон требовал признавать недействительным бюллетень, где избиратель отмечал кандидата, но не делал отметку против наименования партии²²³.

Когда в 2006 году была отменена строка «против всех», предполагалось, что доля недействительных бюллетеней должна вырасти. Рост действительно зафиксирован, но не очень большой и не во всех случаях.

Так, из рис. 4.8 видно, что на президентских выборах 2008 года доля недействительных бюллетеней немного выросла по сравнению с выборами 2004 года. Но на думских выборах 2007 года доля недействительных бюллетеней оказалась меньше, чем в 2003 году²²⁴. На выборах 2011 года ряд политиков, связанных с незарегистрированной Партией народной свободы, агитировал за голосование недействительными бюллетенями, но эта кампания полностью провалилась: доля недействительных бюллетеней оказалась примерно такой же, как в 2003 году.

²²² Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 239.

²²³ Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016. С. 185.

²²⁴ Здесь свою роль сыграли и фальсификации (см. подраздел 3.6.6), но они не могли снизить долю недействительных бюллетеней слишком сильно.

Таблица 4.29. Недействительные бюллетени на региональных выборах и муниципальных выборах в региональных центрах (выборы глав и выборы представительных органов по пропорциональной и смешанной системе) 2013–2015 и 2017–2020 годов

Интервал	Глава региона	Региональный парламент	Глава адм. центра	Совет адм. центра
0–1%	10 (8%)	6 (7%)	0 (0%)	3 (4%)
1–2%	38 (29%)	17 (20%)	5 (28%)	6 (7%)
2–3%	59 (45%)	14 (17%)	5 (28%)	13 (15%)
3–4%	17 (13%)	26 (31%)	5 (28%)	24 (28%)
4–5%	6 (5%)	16 (19%)	0 (0%)	23 (27%)
Более 5%	1 (1%)	4 (5%)	3 (17%)	16 (19%)
Медиана	2,3%	3,3%	2,7%	3,9%

На региональных выборах по партийным спискам, прошедших в марте 2007 года, можно было заметить рост доли недействительных бюллетеней. Из 14 регионов только в одном эта доля была меньше 2% (Дагестан, 1,4%), в двух она оказалась между 2 и 3%, в восьми — между 3 и 4%. В Ставропольском крае этот показатель получился равным 4,8%, в Псковской области — 5,1%, в Республике Коми — 6,1%. В трех регионах, где такие выборы проходили ранее, доля недействительных бюллетеней стала больше²²⁵. Стоит также отметить, что в Санкт-Петербурге партия «Яблоко», получившая отказ в регистрации, агитировала за голосование недействительными бюллетенями, но их доля в городе составила лишь 3,05%.

В марте 2011 года выборы законодательных органов по партийным спискам прошли в 12 регионах, из них в 10 предыдущие выборы проводились до отмены строки «против всех». Самая низкая доля недействительных бюллетеней (0,3%) была зафиксирована в Дагестане. В остальных регионах она была выше 2%, в том числе в четырех — выше 4%. Самым высоким (5,1%) этот показатель был в Ханты-Мансийском АО. В половине регионов он вырос по сравнению с предыдущими выборами, в половине — снизился²²⁶.

Систематический мониторинг статистики недействительных бюллетеней на региональных выборах и муниципальных выборах в региональных центрах мы осуществляем с 2013 года (пропущенными оказались выборы 2016 года, совмещенные с думскими). Сводные данные этого мониторинга представлены в таблице 4.29.

²²⁵ Иванченко А. В., Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В., Скосаренко Е. Е., Сергеев А. А., Акаевич В. Г., Кривцов В. И. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года. Бюллетень Национального центра демократических процедур, выпуск № 3, май 2007. С. 82.

²²⁶ Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. С. 257.

Как видно из таблицы, на выборах глав в большей части кампаний доля недействительных бюллетеней находится в интервале 2–3%, а на выборах представительных органов — в интервале 3–4%. Нагляднее всего различия уровня недействительных бюллетеней иллюстрирует медиана. По ней видно, что этот уровень возрастает в ряду: глава региона — глава регионального центра — региональный парламент — совет регионального центра.

Крайне низкий уровень недействительных бюллетеней наблюдался в ряде кавказских регионов. Так, на выборах городского Совета Магаса в 2015 году не оказалось ни одного недействительного бюллетеня (всего проголосовало 1428 избирателей). Но в 2019 году здесь было уже 24 недействительных бюллетеня (1,1%). На выборах региональных парламентов рекорд принадлежат Кабардино-Балкарской Республике, где в 2014 году зафиксирован 0,01% недействительных бюллетеней. На выборах глав регионов в исследуемые годы минимум дала Кемеровская область (0,3%).

Максимальные значения доли недействительных бюллетеней зафиксированы:

- на выборах глав регионов — во Владимирской области в 2018 году (8,1%), где отказ в регистрации получил кандидат КППФ, известный журналист и общественник М. Л. Шевченко (одновременно проходили выборы Законодательного Собрания области, где Шевченко возглавлял список, поэтому коммунисты и поклонники Шевченко активно в выборах участвовали);
- на выборах региональных парламентов — в Республике Коми в 2020 году (6,4%);
- на выборах мэров региональных центров — в Анадыре в 2019 году (6,7%);
- на выборах представительных органов региональных центров — в Сыктывкаре в 2020 году (8,6%).

В меньшей степени изучена статистика недействительных бюллетеней на выборах по одномандатным округам. Попробуем здесь немного восполнить этот пробел. На выборах в Государственную Думу 2016 года минимальная доля недействительных бюллетеней (0,01%) была в Кабардино-Балкарском округе № 14, а максимальная (9,7%) — в Кудымкарском округе № 61 Пермского края. Распределение округов по уровню недействительных бюллетеней представлено на рис. 4.9. Как видно из гистограммы, самым частым случаем была доля недействительных бюллетеней в интервале 3–4%. Медиана получилась равной 3,7%. Напомним что по федеральному округу на тех выборах доля недействительных бюллетеней составила 1,9%.

На дополнительных выборах депутатов Государственной Думы в 2018–2019 годах доля недействительных бюллетеней была довольно высокой:

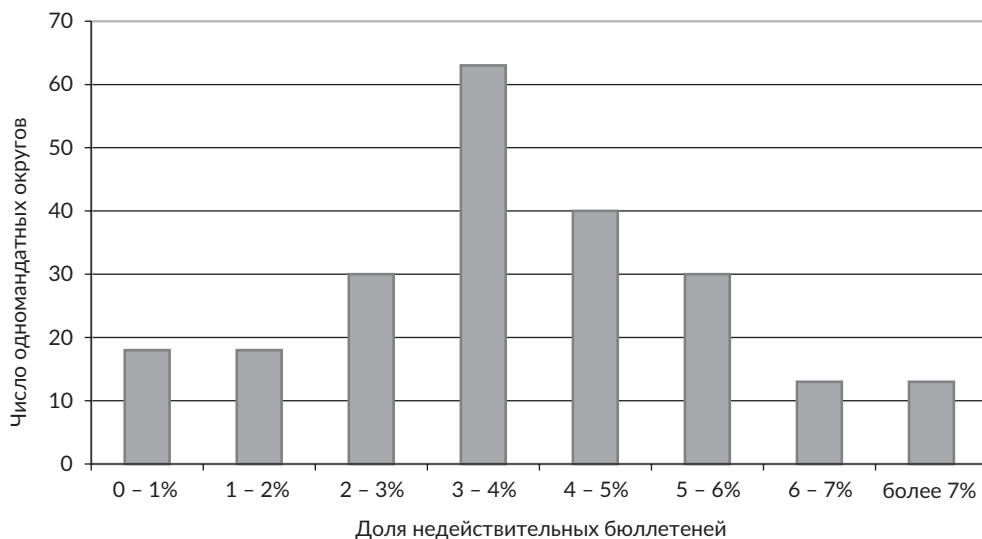

Рис. 4.9. Распределение доли недействительных бюллетеней (от числа избирателей, принявших участие в голосовании) по округам на выборах депутатов Государственной Думы 2016 года по одномандатным округам.

наименьшей (2,8%) она оказалась в Орловском округе № 134; в двух округах она составила 3,5%, в двух — 4,2%, еще в одном — 4,5%. В пяти округах эта доля была выше 5%: в Центральном № 98 (Калининградская область) — 5,1%, в Самарском № 158—5,4%, в Комсомольском округе № 70 (Хабаровский край) и Нижегородском № 129—5,8%, в Амурском № 71—6,0%.

На выборах в Московскую городскую Думу 2014 года недействительные бюллетени составили 3,4%. Разброс был от 2,4 до 4,8%. В 2019 году общая доля недействительных бюллетеней выросла до 4,0%. Увеличился и разброс: от 2,7 до 7,5% (максимум был округе № 45, где отказ в регистрации получил председатель Совета депутатов муниципального округа Красносельский И. В. Яшин, а затем снялся кандидат от КПРФ В. А. Колмагоров).

На выборах представительных органов региональных центров по мажоритарной системе в 2019 году высокая доля недействительных бюллетеней зафиксирована в Йошкар-Оле (7,1%), Хабаровске (5,6%), Вологде (4,1%), Мурманске (4,8%), Южно-Сахалинске (6,8%), Биробиджане (5,9%), Нарьян-Маре (5,2%) и Салехарде (5,4%). Но самый высокий уровень — в Чите (12,0%).

В 2019 году мы провели масштабное исследование внутрирегиональных различий большого числа электоральных показателей на российских выборах 1995–2018 годов. Исследовался и такой показатель, как доля недействительных бюллетеней. Наиболее детально исследовались выборы

2003–2018 годов в девяти регионах — Алтайском и Ставропольском краях, Амурской, Архангельской, Волгоградской, Новосибирской, Оренбургской, Тверской и Челябинской областях. В каждом из них вычислялись электоральные показатели по четырем группам территорий: региональный центр; городские округа; муниципальные районы, включающие городские поселения; муниципальные районы, включающие только сельские поселения.

Общий вывод по недействительным бюллетеням получился следующий. Пока в бюллетенях была строка «против всех», доля недействительных бюллетеней чаще была более высокой в сельской местности. Это, вероятно, было связано с более низким уровнем грамотности сельского электората (ошибки при заполнении бюллетеня), либо с их большим равнодушием к итогам голосования (главное — прийти и опустить бюллетень, а делать в нем отметку не обязательно). С 2007 года наблюдается другая картина. Доля недействительных бюллетеней чаще стала более высокой в городах (региональном центре или группе городских округов). Это значит, что главный вклад в уровень недействительного голосования стали вносить не ошибки избирателей, а их сознательное протестное поведение²²⁷.

Из таблицы 4.29 мы также можем сделать вывод, что на выборах 2013–2020 годов в региональных центрах наблюдался более высокий уровень недействительных бюллетеней, чем в целом по региону.

4.4.3. «Унос» бюллетеней

«Унос» бюллетеней — это разность между числом выданных бюллетеней и числом бюллетеней, извлеченных из ящиков для голосования. Он не отражается в итоговом протоколе, но его легко вычислить из данных протокола. Однако, как показано в подразделе 2.7.2, этот показатель следует считать наименее достоверным, он часто искажается в одну или другую сторону. Хотя унос бюллетеней может быть следствием протестного поведения избирателей, его высокие значения чаще всего характеризуют поведение не избирателей, а избирательных комиссий — либо их ошибки, либо сознательные манипуляции.

В целом величина «уноса» обычно крайне мала. На рис. 4.10 показаны его доли на федеральных выборах 1995–2018 годов. Видно, что лишь в 1995 году эта доля оказалась относительно большой (0,59%), а на последующих выборах она была значительно меньше.

²²⁷ Любарев А. Е. Внутрорегиональные различия электоральных показателей на российских выборах 1995–2018 гг. // Электоральная политика. 2019. № 1 (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vnutreregionalnye-razlichia-elektoralnykh-pokazatelei-na-rossiiskikh-vyborakh-1995-2018-gg/>).

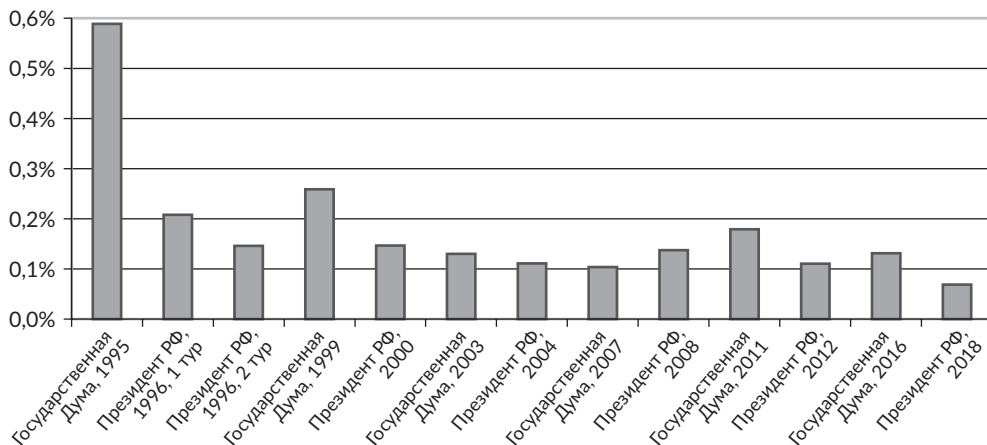

Рис. 4.10. Доля «унесенных» бюллетеней (от числа избирателей, принявших участие в выборах) на федеральных выборах 1995–2018 годов по единому избирательному округу.

Впрочем, в Москве в 1995–2000 годах показатели «уноса» были выше. На тех же выборах в Государственную Думу 1995 года он составил 1,1%, а на выборах советников районных Собраний 1999 года и дополнительных выборах 1998 и 2000 годов достигал 1,4–1,6%²²⁸.

По регионам доля уноса обычно варьировала. Так, на президентских выборах 2018 года ни одного унесенного бюллетеня не было в Ингушетии. В Калмыкии этот показатель составил 0,002%. Максимальным он оказался в Санкт-Петербурге (0,29%).

В предыдущем разделе мы упоминали наше исследование внутрирегиональных различий электоральных показателей. Это исследование показало, что «унос» чаще всего был выше на городских территориях по сравнению с сельскими. Это свидетельствует о том, что унос бюллетеней используется некоторой частью избирателей в качестве протеста.

4.5. Голосование за кандидатов или партии

Статистика голосования за кандидатов и партии — предмет неисчерпаемый. Здесь мы коснемся только двух аспектов, связанных, скорее, с аномалиями. Это монолитность голосования за какого-либо кандидата или партию, а также однородность голосования в разрезе избирательных участков или территорий.

²²⁸ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 316–317.

4.5.1. Монолитность голосования

Под монолитностью голосования мы имеем в виду ситуацию, когда за какого-либо кандидата или за какую-либо партию голосует подавляющее большинство избирателей. В качестве психологического порога, при превышении которого мы обычно говорим о монолитности, чаще всего используется 90% голосов от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

В первой половине 1990-х годов сколько-нибудь существенной монолитности голосования не наблюдалось. На референдуме СССР 1991 года по вопросу сохранения СССР только в трех регионах России доля ответов «Да» превысила 90%: это Агинский Бурятский АО (91,9%), Тувинская республика (91,4%) и Северо-Осетинская республика (90,2%). На проходившем одновременно референдуме РСФСР по вопросу введения поста Президента максимальная доля ответов «Да» была в Свердловской области (86,0%). На президентских выборах 1991 года максимальная доля голосов за Б. Н. Ельцина была также в Свердловской области (84,8%), а за Н. И. Рыжкова — в Тувинской республике (62,15%). На референдуме в апреле 1993 года максимальная доля ответов «Да» на вопрос о доверии Б. Н. Ельцину вновь была в Свердловской области (84,4%), а максимальная доля ответов «Да» на вопрос о досрочных выборах народных депутатов РФ — в Москве (80,3%).

На выборах 1993 года максимальный результат (64,9%) получила Демократическая партия России в Ингушетии, у лидера голосования ЛДПР максимум составил 41,7% (в Псковской области), у «Выбора России» — 33,5% (в Москве), у КПРФ — 52,8% (в Дагестане), у ПРЕС — 39,2% (в Тыве).

Пожалуй, первым зафиксированным случаем монолитного голосования на альтернативных выборах стало прошедшее 13 марта 1994 года голосование в сельских районах Татарстана на повторных выборах депутата Государственной Думы по Московскому округу № 24. В выборах участвовали шесть кандидатов, достаточно известные в республике, двое из них — татары, четверо — русские. Но если в Казани и Зеленодольске голосование было плюралистическим, то в сельских районах, населенных преимущественно татарами, доминировал ставленник республиканской администрации О. В. Морозов. На шести избирательных участках Буинского района он получил 100% голосов от списочного числа избирателей. На 12 участках Кайбицкого района также была стопроцентная явка, при этом ни один избиратель не проголосовал за других кандидатов: Морозов получил 99,4%, и 0,6% бюллетеней были признаны недействительными. Также абсолютная явка была на 9 участках Апастовского района (99,3%

за Морозова, 0,7% за других кандидатов) и 9 участках Дрожжановского района (95,4% за Морозова)²²⁹.

С 1995 года нам доступны данные не только по регионам, но и по ТИК. На выборах в Государственную Думу 1995 года максимальные результаты по ТИК были: у КПРФ 72,2% (в Алагирской ТИК Северной Осетии), у ЛДПР 38,1% (в Погарской ТИК Брянской области), у движения «Наш дом — Россия» 79,3% (в Надтеречной ТИК Чеченской Республики), у блока «Демократический выбор России — Объединенные демократы» 38,5% (в Бабаюртовской ТИК Дагестана), у Аграрной партии России 62,9% (в Кетченеровской ТИК Калмыкии), у «Державы» 58,4% (в Октябрьской ТИК Курской области), у Блока Ивана Рыбкина 45,9% (в Чаа-Хольской ТИК Тывы), у избирательного объединения «Мое Отечество» 66,3% (в Джейрахской ТИК Ингушетии), у движения «НУР» 81,7% (в г. Аргун Чеченской Республики).

В первом туре президентских выборов 1996 года максимальный результат у Б. Н. Ельцина был в Шаройской ТИК Чеченской Республики (89,8%). Во втором туре он в четырех ТИК получил более 90%: в Назрановской ТИК Ингушетии (91,25%), в Ики-Бульской (93,6%) и Кетченеровской (90,9%) ТИК Калмыкии и Шатойской ТИК Чеченской Республики (90,3%). В то же время в Галанчожской ТИК Чеченской Республики в первом туре проголосовали всего 427 избирателей — и все как один за Г. А. Зюганова. То же самое повторилось во втором туре, но тогда проголосовало 459 избирателей. Если не считать этот ТИК, то в первом туре у Зюганова наилучший результат (88,3%) был в Хивской ТИК Дагестана, а во втором туре (81,1%) — в Знаменской ТИК Орловской области.

На выборах Государственной Думы 1999 года наиболее монолитным было голосование в некоторых регионах за блок «Отечество — Вся Россия». В восьми ТИК доля голосов за этот блок превысила 90%: в Буздякской (90,7%) и Буряевской (92,8%) ТИК Башкортостана, Апастовской (90,3%), Кайбицкой (93,4%), Новошешминской (90,3%), Нурлатской районной (92,0%) и Тюлячинской (92,1%) ТИК Татарстана; максимум (99,5%) был достигнут в Карабулакской ТИК Ингушетии. За блок «Медведь» максимальный результат (84,1%) был в Монгун-Тайгинской ТИК Тывы, за КПРФ (76,3%) — в Магарамкентской ТИК Дагестана, за «Союз правых сил» (50,3%) — в Клявлинской ТИК Самарской области, за движение «Наш дом — Россия» (51,4%) — в Балтайской ТИК Саратовской области.

На выборах Президента РФ 2000 года более 90% голосов за В. В. Путина было уже в 23 ТИК — трех ТИК Башкортостана, 13 ТИК Дагестана, шести

²²⁹ Михайлов В. В. Республика Татарстан: демократия или суверенитет? М., 2004. С. 215–230 (<https://drive.google.com/file/d/1DnVsfxSlerXMELS1CffHtYezbyzSLILO/view?usp=sharing>).

ТИК Татарстана и в Балтайской ТИК Саратовской области. Максимум (97,8%) был достигнут в Нурлатской ТИК Татарстана. У Г. А. Зюганова максимальный результат (72,5%) получился в Теучежской ТИК Адыгеи, у А. М. Тулеева (64,9%) — в Топкинской ТИК Кемеровской области, у К. А. Титова (48,3%) — в Шенталинской ТИК Самарской области.

На выборах Государственной Думы 2003 года число ТИК с более чем 90-процентным голосованием за «партию власти» (т. е. «Единую Россию») выросло до 28. Но раскладка регионов сильно отличалась от 2000 года. В этой кампании не было таких ТИК ни в Башкортостане, ни в Дагестане. Три ТИКа с таким голосованием оказались в Кабардино-Балкарской Республике, 10 — в Мордовии, 12 — в Татарстане и три — в Чеченской Республике (максимальный результат, 97,2%, получился в Грозненской ТИК). При этом сохранились ТИКи, где большинство получали другие партии. Так, у КПрФ максимум (47,9%) был в Кулинской ТИК Дагестана, у блока «Родина» (47,5%) — в Борисоглебской ТИК Воронежской области, у Аграрной партии России (59,7%) — в Кош-Агачской ТИК Республики Алтай, у блока «Великая Россия — Евразийский Союз» (47,1%) — в г. Малгобек Ингушетии, у партии «Истинные патриоты России» (55,7%) — в Гергебильской ТИК Дагестана.

На президентских выборах 2004 года степень монолитности в ряде регионов поднялась на новую высоту. Впервые уже не отдельные ТИК, а целые регионы превысили 90-процентный порог. Так, в Башкортостане результат В. В. Путина достиг 91,8%, в Дагестане — 94,6%, в Ингушетии — 98,2%, в Кабардино-Балкарской Республике — 96,5%, в Мордовии — 91,35%, в Северной Осетии — 91,25%, в Чеченской Республике — 92,3%. А число ТИК, где был превышен 90-процентный порог, достигло 245. Помимо отмеченных выше семи республик, такие ТИКи оказались в Адыгее (2), Калмыкии (1), Карачаево-Черкесской Республике (3), Татарстане (37), Тыве (11), Ростовской области (7), Тюменской области (3), Чукотском АО (5) и Ямало-Ненецком АО (6). Максимум (99,8%) получился в Балтачевской ТИК Башкортостана. У кандидата КПрФ Н. М. Харитоновна максимальный результат (49,5%) был достигнут в Усть-Таркской ТИК Новосибирской области.

Важно отметить, что высокая доля голосования за «партию власти» или ее кандидата обычно сопровождается высоким показателем явки. Мы во всех кампаниях 1995–2018 годов считали число ТИК, где одновременно и явка, и результат лидера превышали 90%. Эти данные представлены на рис. 4.11.

Как видно из гистограммы, максимум (215) был достигнут в 2008 году, хотя и в 2004 году было примерно столько же (214). После этого, вероятно, из федерального центра поступили указания «не переусердствовать».

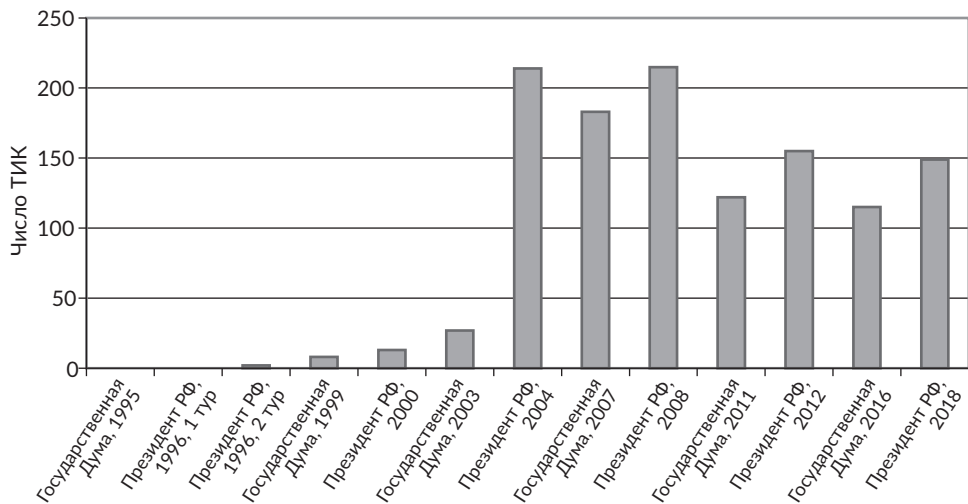

Рис. 4.11. Число ТИК, где одновременно результат «партии власти» (НДР в 1995 году, ОВР в 1999 году, «Единая Россия» с 2003 года) или ее кандидата (Б. Н. Ельцин, Д. А. Медведев, В. В. Путин) и показатель явки превышали 90%.

Кроме того, на выборах в Государственную Думу обычно «усердствовали» меньше, чем на президентских, по-видимому, считая, что лояльность главе важнее лояльности партии.

Регионы с такими результатами были в основном одними и теми же, с небольшими нюансами. Так, на президентских выборах 2018 года в числе 149 ТИК с показателями «>90x90» оказались 28 в Татарстане, 25 в Дагестане, 17 в Тыве, по 14 в Чеченской Республике и Кемеровской области, 12 в Кабардино-Балкарской Республике, 9 в Мордовии, 7 в Тюменской области, по 5 в Липецкой области и Ямало-Ненецком АО, по 3 в Адыгее и Брянской области, по одному в Башкортостане (Кармаскалинский район), Калмыкии (Черноземельский район), Карачаево-Черкесской Республике (Усть-Джегутинский район), Чувашской Республике (Яльчикский район), Пензенской (Никольский район), Самарской (Челно-Вершинский район) и Саратовской (Татищевский район) областях.

На губернаторских выборах 1995–2001 годов победитель в 10 случаях получал более 90%: М. Ш. Шаймиев в Татарстане в 1996 году (97,1%), В. М. Коков в Кабардино-Балкарской Республике в 1997 году (99,35%) — оба были безальтернативными кандидатами, А. М. Тулеев в Кемеровской области в 1997 году (94,5%) и 2001 году (93,5%), Е. С. Строев в Орловской области в 1997 году (93,6%) и 2001 году (91,5%), Н. И. Меркушкин в Мордовии в 1998 году (90,85%), М. М. Прусак в Новгородской области в 1999 году (91,6%), А. В. Филипенко в Ханты-Мансийском АО

в 2000 году (90,8%) и Р. А. Абрамович в Чукотском АО в 2000 году (90,6%). В период 2002–2005 годов таких случаев не было.

После восстановления губернаторских выборов в 2012 году победитель четыре раза получал более 90%: Н. И. Меркушкин в Самарской области в 2014 году (91,35%), Р. Н. Минниханов в Татарстане в 2015 году (94,4%), А. М. Тулеев в Кемеровской области в 2015 году (96,7%), Р. А. Кадыров в Чеченской Республике в 2016 году (97,9%). После 2016 года таких случаев не было.

На выборах региональных парламентов по партийным спискам 2003–2020 годов было всего два случая, когда «Единая Россия» получила более 90% — это Мордовия в декабре 2007 года (90,4%) и в декабре 2011 года (91,0%).

4.5.2. Однородность итогов голосования

Однородность голосования в разрезе избирательных участков впервые была обнаружена в Докузпаренской ТИК Дагестана на выборах Государственной Думы 2003 года²³⁰. На всех 10 участках этого района результаты были одинаковы с разбросом 0,3%²³¹: у «Единой России» от 79,91 до 80,21%, у КПРФ от 14,83 до 15,11%, у «Союза правых сил» от 4,92 до 5,20%. Остальные 20 списков ни на одном участке не получили ни одного голоса, не было также ни одного голоса против всех списков и ни одного недействительного бюллетеня.

Похожую картину мы увидели в сводной таблице Дербентской городской ТИК того же Дагестана на президентских выборах 2008 года. Здесь на 36 участках разброс по явке составлял от 92,17 до 92,24%. Разброс в результатах кандидатов по 36 участкам был больше. Но 26 участков показали совсем близкую картину: результат Д. А. Медведева от 89,31 до 89,56%, Г. А. Зюганова от 10,26 до 10,33%, В. В. Жириновского от 0,16 до 0,25% и А. В. Богданова от 0,00 до 0,26%. Недействительных бюллетеней во всем городе не было ни одного, впрочем нули были также в строках «число бюллетеней, выданных вне помещения для голосования» и «число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям».

В марте 2009 года В. Н. Козлов и Д. Б. Орешкин обнаружили ряд подобных совпадений и на выборах Парламента Кабардино-Балкарской

²³⁰ Козлов В., Орешкин Д. Любовь по разнарядке // Новая газета, 25 марта 2009 года (<https://novayagazeta.ru/articles/2009/03/25/43448-lyubov-po-raznaryadke>).

²³¹ С большей точностью подогнать результаты, по-видимому, было невозможно: на одном из участков голосовало всего 182 избирателя, таким образом, один голос составлял 0,55%, еще на одном — 269 избирателей (один голос равен 0,37%).

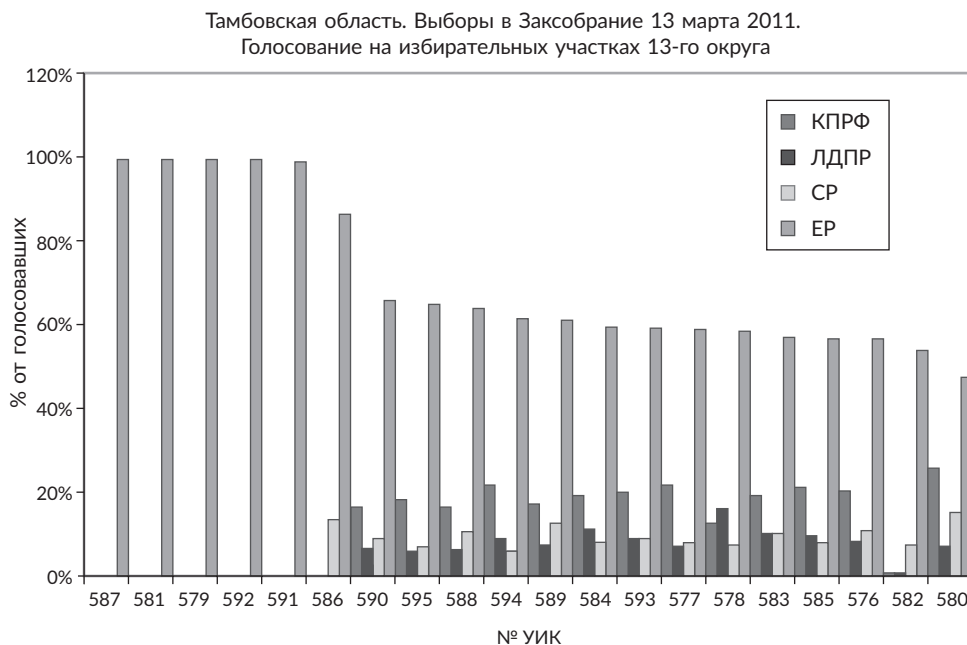

Рис. 4.12. Итоги голосования за партийные списки на избирательных участках округа № 13 по выборам Тамбовской областной Думы 2011 года.

Республики²³². Например, в сводной таблице ТИК г. Нальчик из 102 участков 75 показали очень близкую картину: явка от 83,00 до 83,93%, «Единая Россия» от 72,02 до 72,57%. Правда, по трем другим партиям разброс больше. Да и недействительные бюллетени были аж на 5 участках из 102.

В марте 2011 года подобное явление было обнаружено уже за пределами кавказских республик. В аналитическом докладе бывшего председателя Избирательной комиссии Тамбовской области Н. И. Воробьева было обращено внимание на аномальные результаты по УИК округа № 13 на выборах Тамбовской областной Думы. На рис. 4.12 приведена гистограмма итогов голосования, построенная А. Ю. Бузиным²³³. Наиболее подозрительными здесь выглядят пять участков, где КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» получили ровно по два голоса, а «Единая Россия» — от 98,97 до 99,43%.

Полную информацию о таких аномалиях на широких российских просторах, по-видимому, никто не собирал. Но на выборах в Государственную Думу 2016 года громко прозвучала информация о саратовских 62,2%. После этого был сделан анализ и по другим регионам. Так, Б. В. Овчинников

²³² Козлов В., Орешкин Д. Любовь по разнарядке // Новая газета, 25 марта 2009 года (<https://novayagazeta.ru/articles/2009/03/25/43448-lyubov-po-raznaryadke>).

²³³ <https://abuzin.livejournal.com/75248.html>

Таблица 4.30. Территориальные избирательные комиссии, где на выборах в Государственную Думу 2016 года обнаружено большое число избирательных участков с совпадающими результатами «Единой России»

Регион	ТИК	Диапазон	Число и доля УИК	Вероятность
Республика Башкортостан	Стерлитамакская городская	54,41–56,40%	97 (84%)	$2,1 \cdot 10^{-12}$
	Октябрьская	52,74–53,68%	30 (73%)	$4,5 \cdot 10^{-10}$
	Салаватская городская	50,99–51,05%	12 (19%)	$1,2 \cdot 10^{-8}$
	Уфа, Калининская	47,54–49,04%	52 (76%)	$1,1 \cdot 10^{-7}$
	Уфа, Кировская	46,21–48,16%	56 (74%)	$3,5 \cdot 10^{-6}$
	Уфа, Орджоникидзевская	49,92–50,1%	15 (23%)	$4,3 \cdot 10^{-6}$
	Стерлибашевская	61,73–62,71%	16 (48%)	$6,6 \cdot 10^{-6}$
Республика Дагестан	Уфа, Демская	50,96–51,42%	14 (42%)	$1,0 \cdot 10^{-5}$
	Дахадаевская	91,07–92,45%	42 (75%)	$2,6 \cdot 10^{-8}$
	Сулейман-Стальская	89,85–90,35%	23 (55%)	$1,9 \cdot 10^{-7}$
Республика Ингушетия	Сергокалинская	95,89–96,06%	13 (45%)	$3,1 \cdot 10^{-7}$
	Назрановская	70,24–71,05%	23 (79%)	$7,4 \cdot 10^{-9}$
	Малгобекская городская	72,34–73,7%	19 (90%)	$5,3 \cdot 10^{-7}$
Кабардино-Балкарская Республика	Сунженская	73,93–74,1%	10 (38%)	$1,6 \cdot 10^{-6}$
	Прохладненская городская	78,35–78,46%	20 (100%)	$5,3 \cdot 10^{-27}$
	Эльбрусская	78,43–79,72%	21 (100%)	$3,6 \cdot 10^{-10}$
Карачаево-Черкесская Республика	Нальчикская городская	76,03–77,97%	86 (84%)	$2,3 \cdot 10^{-7}$
	Черкесская городская	76,41–78,14%	51 (98%)	$6,1 \cdot 10^{-12}$
Республика Татарстан	Прикубанская	83,08–83,71%	18 (78%)	$3,3 \cdot 10^{-10}$
	Зеленодольская городская	79,97–80,14%	15 (39%)	$4,3 \cdot 10^{-8}$
	Нурлатская	98,97–99,84%	43 (98%)	$9,0 \cdot 10^{-7}$
	Набережные Челны, Комсомольская	79,54–80%	23 (49%)	$3,5 \cdot 10^{-6}$
	Лениногорская городская	86,93–87,12%	11 (46%)	$6,4 \cdot 10^{-6}$
	Елабужская городская	84,78–86,01%	31 (79%)	$8,3 \cdot 10^{-6}$
	Казань, Приволжская	74,82–75,32%	30 (34%)	$2,2 \cdot 10^{-5}$
Казань, Советская	74,04–76,04%	78 (75%)	$4,7 \cdot 10^{-5}$	

Окончание табл. 3.3

Регион	ТИК	Диапазон	Число и доля УИК	Вероятность
Чеченская Республика	Урус-Мартановская	97,37–97,66%	36 (100%)	$1,7 \cdot 10^{-19}$
	Шалинская	95,42–95,66%	27 (100%)	$1,2 \cdot 10^{-19}$
	Ножай-Юртовская	95,7–96,21%	32 (100%)	$1,8 \cdot 10^{-18}$
	Гудермесская	97,53–97,91%	45 (96%)	$3,2 \cdot 10^{-16}$
	Наурская	96,35–96,55%	19 (100%)	$9,7 \cdot 10^{-15}$
	Грозный, Заводская	95,19–95,39%	15 (100%)	$1,7 \cdot 10^{-12}$
	Шелковская	95,6–96,17%	26 (100%)	$4,7 \cdot 10^{-12}$
	Сунженская	93,52–93,72%	6 (86%)	$2,9 \cdot 10^{-5}$
Кемеровская область	Польсаевская городская	72,45–73,22%	20 (100%)	$2,3 \cdot 10^{-14}$
	Топкинская	80,57–81,93%	34 (69%)	$4,0 \cdot 10^{-8}$
	Юргинская городская	80,48–82,47%	40 (98%)	$6,6 \cdot 10^{-7}$
	Березовская городская	72,46–73,41%	17 (68%)	$4,0 \cdot 10^{-8}$
	Анжеро-Судженская городская	72,16–74,15%	45 (75%)	$4,6 \cdot 10^{-5}$
	Мысковская городская	71,76–72,75%	18 (72%)	$6,0 \cdot 10^{-5}$
Саратовская область	Саратов, Заводская	61,69–62,82%	54 (76%)	$5,5 \cdot 10^{-13}$
	Саратов, Кировская	62,14–62,29%	17 (27%)	$2,8 \cdot 10^{-9}$
	Саратов, Октябрьская	61,99–62,81%	30 (56%)	$2,5 \cdot 10^{-7}$
	Саратов, Ленинская	61,48–63,46%	83 (73%)	$2,6 \cdot 10^{-6}$
	Саратов, Фрунзенская	62,14–62,34%	9 (36%)	$1,0 \cdot 10^{-5}$
Тюменская область	Тюмень, Центральная	47,72–47,96%	26 (36%)	$2,1 \cdot 10^{-9}$
	Тюмень, Центральная	38,21–38,66%	30 (41%)	$2,1 \cdot 10^{-9}$
	Тюмень, Восточная	48,9–50,13%	41 (71%)	$2,1 \cdot 10^{-7}$
	Тюмень, Ленинская	48,37–48,46%	10 (22%)	$1,2 \cdot 10^{-6}$
	Тюмень, Калининская	48,96–49,44%	28 (35%)	$1,7 \cdot 10^{-6}$
Ханты-Мансийский АО	Нефтеюганская	91,95–92,03%	9 (36%)	$2,8 \cdot 10^{-6}$

Примечание: данные Б. В. Овчинникова.

обнаружил 51 ТИК с такими «сгустками» в 11 регионах²³⁴. В таблице 4.30 приведены данные по этим «сгусткам» и вычисленная вероятность такого события при случайном характере совпадений (метод вычисления вероятности приведен в подразделе 3.6.8).

²³⁴ <http://barouh.livejournal.com/422490.html>

Рис. 4.13. Итоги голосования за «Единую Россию» в г. Владикавказе на выборах Парламента Республики Северная Осетия — Алания (диаграмма построена А. С. Габдульвалеевым).

После громкого скандала подобные «сгустки» стали встречаться реже, но не исчезли совсем. Например, на выборах Парламента Республики Северная Осетия — Алания А. С. Габдульвалеев обнаружил подобную аномалию во Владикавказе²³⁵. На рис. 4.13 показаны данные по всему городу, но он разделен на два района. В сводной таблице Правобережной ТИК (УИК № 222–281 и 353–361) разброс данных выглядит вполне естественным. А в сводной таблице Левобережной ТИК (УИК № 282–347 и 362–366) большая часть данных выглядит как горизонтальная прямая линия. По нашим данным, на 35 УИК этого района из 68 результат «Единой России» находится между 72 и 73%.

²³⁵ <https://www.golosinfo.org/articles/142196>

Глава 5

СТАТИСТИКА ПО ОТДЕЛЬНЫМ РЕГИОНАМ

В данной главе мы приведем более подробные статистические данные по восьми регионам. В каждом из федеральных округов мы выбрали один регион, наиболее интересный, с нашей точки зрения, в плане электоральной статистики.

5.1. Москва

Электоральная статистика Москвы интересна не только тем, что Москва — столица и самый населенный субъект Российской Федерации. И не только тем, что итоги голосования по Москве обычно сильно отличаются от итогов по всей стране. Особый интерес может быть вызван еще и ситуацией с массовыми фальсификациями.

Хотя административные избирательные технологии в Москве интенсивно применяются с 1997 года, длительное время здесь не фиксировались массовые фальсификации. Исключением были лишь дополнительные выборы депутатов Московской городской Думы в апреле и июне 2000 года, но это не общемосковские выборы²³⁶. Первый звоночек прозвенел на президентских выборах 2004 года, когда переписывание протоколов было зафиксировано в четырех московских районах²³⁷. Тогда же были замечены и манипуляции на выборах районных депутатов²³⁸. Сообщения о фальсификациях мы получали и на выборах в Московскую городскую Думу 2005 года, но это все же не было массовым явлением²³⁹.

А вот на выборах в Государственную Думу 2007 года фальсификации приобрели уже массовый характер. Еще большего размаха они достигли на президентских выборах 2008 года²⁴⁰. Полтора года спустя масштабные фальсификации на выборах в Московскую городскую Думу вызвали уже общефедеральный скандал: представители трех фракций в знак протеста покинули заседание

²³⁶ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001.

²³⁷ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 35–36.

²³⁸ Бузин А. Ю. Московские муниципальные выборы 2004 года: история фальсификации. М.: РДП «ЯБЛОКО», 2005. С. 55–57, 67–76.

²³⁹ Бузин А. Административные избирательные технологии: московская практика. М.: Панорама, 2006. С. 162–163.

²⁴⁰ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 176–194, 204–206.

Государственной Думы²⁴¹. А фальсификации на выборах в Государственную Думу 2011 года привели к массовым митингам протеста в декабре этого года²⁴².

После этого практика проведения выборов в Москве была изменена, и на выборах 2012–2019 годов массовых фальсификаций не было (хотя сообщения о локальных фальсификациях иногда поступали). Однако при проведении в 2020 году Общероссийского голосования массовые фальсификации вернулись.

В данном разделе мы увидим, как эти обстоятельства отражались на электоральной статистике.

5.1.1. Активность избирателей

В последние годы мы видим, что активность избирателей в Москве заметно ниже, чем по России в целом. Однако так было не всегда. На рис. 5.1 приведены показатели явки в федеральных кампаниях 1989–2020 годов в Москве и России в целом. Можно видеть, что на выборах народных депутатов СССР 1989 года активность москвичей была лишь немного ниже общероссийского уровня. На выборах народных депутатов РСФСР обозначился заметный разрыв (12,6 процентных пунктов), в 1991 году разрыв сохранился, но уменьшился. В период 1993–2003 годов разницы практически не было, а в ряде кампаний явка в Москве была даже чуть выше, чем по России. В 2004 и 2007 годах вновь обозначился разрыв: это были кампании, когда фальсификации в Москве были существенно меньше, чем во многих других регионах. В 2008 и 2011 годах Москва по уровню фальсификаций оказалась «на передовых позициях», и в 2011 году официальный показатель явки в Москве превысил общероссийский. С 2012 года массовые фальсификации в Москве прекратились, и с этого момента разрыв стал достаточно заметным (максимума, 12,5 процентных пунктов он достиг в 2016 году).

Выборы мэра Москвы в 1996, 1999 и 2003 годах совмещались с федеральными кампаниями. В 2013 и 2018 годах они с чем не совмещались, и активность избирателей оказалась довольно низкой — соответственно 32,1% и 30,9%. Впрочем, это вполне сравнимо с явкой в Москве на выборах в Государственную Думу 2016 года (35,3%).

На выборах в Московскую городскую Думу 1997, 2001, 2005 и 2009 годов официальные показатели явки были близки: 31,1%, 30,5%, 34,8% и 35,6%²⁴³.

²⁴¹ Подборку ссылок на публикации о фальсификациях на выборах в Московскую городскую Думу 2009 года можно найти здесь: <http://www.votas.ru/cit-fals.html>.

²⁴² Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М.: ГОЛОС, 2012. С. 257–258.

²⁴³ Любарев А. Выборы в Московскую городскую Думу: хроника деградации выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. № 1. С. 72–83.

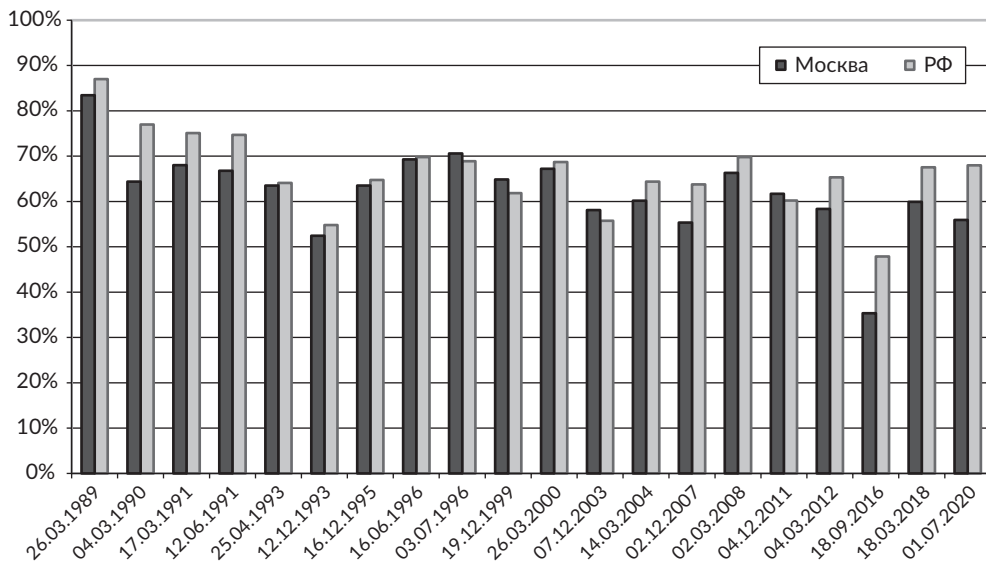

Рис. 5.1. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Москве и в России в целом.

Однако если в первых трех кампаниях этот показатель отражал реальную активность москвичей, то в 2009 году явка была явно завышена за счет фальсификаций. По оценкам С. А. Шпилькина²⁴⁴, реальная явка тогда составляла около 22%. Поэтому не удивительно, что в 2014 году, когда не было фальсификаций, мы увидели явку 21,0%. В 2019 году она оказалась практически такой же (21,8%).

Муниципальные выборы в Москве чаще всего совмещались с выборами более высокого уровня. Однако в апреле 2000 года дополнительные выборы советников районных собраний прошли более чем в половине районов Москвы (в 68), и средняя явка на этих выборах оказалась 11,0% (по отдельным округам она варьировала от 4,4 до 21,6%)²⁴⁵. В 2017 году на выборах советов депутатов муниципальных округов явка составила 14,8%.

5.1.2. Итоги голосований

В отличие от явки итоги голосования в Москве всегда заметно отличались от итогов по России. Первым свидетельством стало голосование 17 марта 1991 года, когда одновременно проходили референдумы СССР и РСФСР. На вопрос референдума СССР о «сохранении обновленной федерации»

²⁴⁴ Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007–2009 г. // Троицкий вариант, № 21 (40), 27.10.2009 (<http://trv-science.ru/40N.pdf>).

²⁴⁵ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 299.

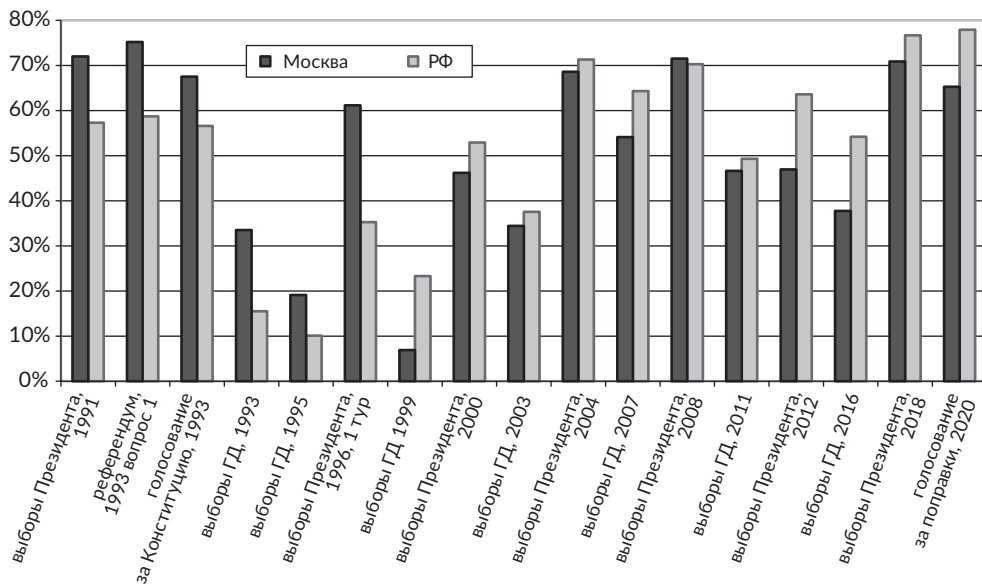

Рис. 5.2. Сравнение итогов голосования в Москве и в России в целом за «партию федеральной власти».

ответили «да» 71,3% россиян и только 50,0% москвичей. Напротив, вопрос референдума РСФСР о введении поста президента получил в Москве большую поддержку (77,8%), чем в среднем по России (69,9%).

На рис. 5.2 показано голосование в Москве за «партию федеральной власти» в сравнении с голосованием по России. К таковым мы относим голосование за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева на президентских выборах (для выборов 1996 года показан только первый тур), голосование за доверие Президенту РФ на референдуме 25 апреля 1993 года, голосование за проект Конституции в 1993 году и за поправки к Конституции в 2020 году, голосование за списки блока «Выбор России» (1993), движения «Наш дом – Россия» (1995), блока «Медведь» (1999) и партии «Единая Россия» (2003–2016).

Мы видим, что вплоть до 1996 года Москва лучше голосовала за «партию федеральной власти». Наиболее сильно это проявилось на выборах в Государственную Думу 1993 года, когда блок «Выбор России» (по сути – блок либералов с «партией власти») получил в процентном отношении в Москве в 2,2 раза больше, чем по России. Большая разница была и у результатов движения «Наш дом – Россия» в 1995 году (1,9 раза) и Б. Н. Ельцина в первом туре выборов 1996 года (1,7 раза).

В 1999 году на выборы вышли две «партии власти» – блок «Медведь» («партия федеральной власти») и блок «Отечество – Вся Россия» («партия

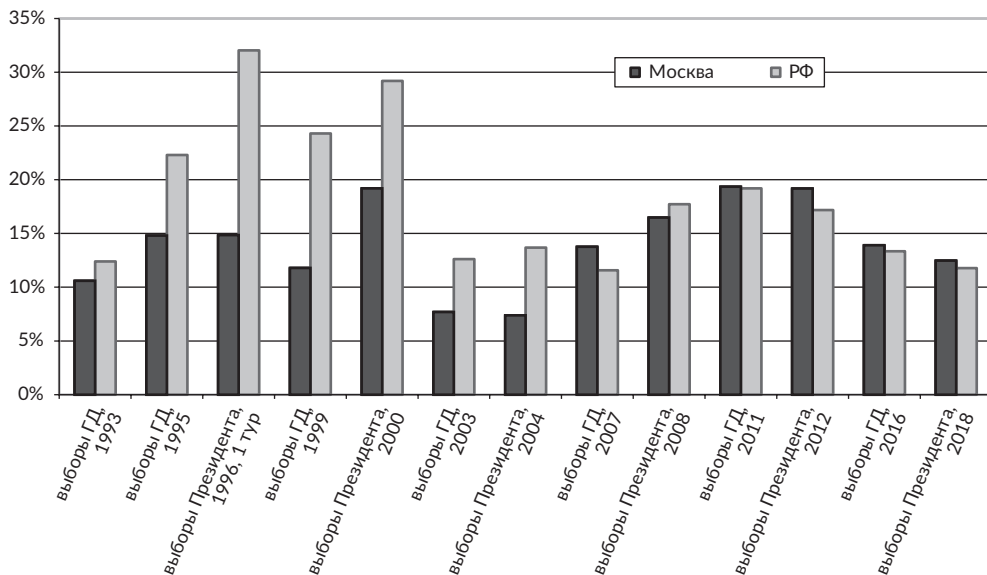

Рис. 5.3. Сравнение итогов голосования в Москве и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

власти» ряда регионов, включая Москву). Блок «Медведь» в Москве провалился, получив в 3,4 раза меньше, чем по России, зато блок «Отечество — Вся Россия» в столице лидировал с результатом, в 3,1 раза выше общероссийского. Впрочем, если сложить голоса за эти два блока, то в Москве результаты этой будущей «объединенной партии власти» получились значительно выше: 47,8% против 36,6% по России.

Но в 2000 году мы уже видим явную инверсию: и в эту кампанию, и в другие В. В. Путин получил в Москве меньшую поддержку, чем в целом по России. Также неизменно хуже выступала в Москве «Единая Россия». Исключением стали лишь президентские выборы 2008 года, когда Д. А. Медведев получил в Москве чуть больше (на 1,2 процентных пункта)²⁴⁶.

Противоположная инверсия произошла с голосованием за КПРФ и ее кандидатов (Г. А. Зюганов, Н. М. Харитонов, П. Н. Грудинин). Как видно из рис. 5.3, в 1993–2004 годах коммунисты в Москве получали меньшую поддержку, чем в целом по России. Наиболее сильно это проявилось

²⁴⁶ Поскольку высокие проценты Д. А. Медведева как по России в целом, так и по Москве достигнуты в результате фальсификаций, факт превышения московских процентов над общероссийскими нельзя считать достоверным. Тем не менее, вычет «аномальных» голосов в обоих случаях дает примерно 63%. Таким образом, можно все же считать, что голосование за Д. А. Медведева было исключением, поскольку он в то время имел репутацию либерала.

на президентских выборах 1996 года (результат Зюганова в первом туре ниже в 2,2 раза) и на думских выборах 1999 года (результат КПРФ ниже в 2,1 раза). С 2007 года картина другая: результаты коммунистов по Москве и России близки, но чаще в Москве результаты немного лучше (исключением были также президентские выборы 2008 года).

В отношении других партий ситуация более-менее постоянная. Так, ЛДПР (в 1999 году Блок Жириновского) и ее кандидаты в Москве почти всегда выступают хуже, чем по России (исключения — президентские выборы 2012 года, когда результат В. В. Жириновского в Москве оказался на 0,1 п. п. выше общероссийского, и думские выборы 2016 года, когда результаты ЛДПР в Москве и в России совпали). Самые сильные различия были в 1995 году, когда ЛДПР в Москве получила в 4,5 раза меньше, чем по России.

Противоположная ситуация у партий и кандидатов либеральной ориентации. «Яблоко» и ее кандидаты всегда в Москве получали лучшие результаты (на думских выборах 2016 года в 4,8 раза лучшие). Другие примеры: блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы» в 1995 году (2,9 раза), «Союз правых сил» в 2007 году (в 3,0 раза), М. Д. Прохоров в 2012 году (в 2,6 раза).

Значительно большую поддержку в Москве имели блок «Родина» в 2003 году (в 1,7 раза) и С. Ю. Глазьев в 2004 году (в 1,5 раза). С. М. Миронова москвичи поддержали в 2012 году в 1,3 раза лучше. А вот у «Справедливой России» московские результаты все три раза были близки к общероссийским (в 2007 году практически одинаковые, в 2011 году немного хуже, в 2016 году немного лучше).

5.1.3. Электоральная география Москвы

Электоральная география Москвы достаточно стабильна, за исключением периода фальсификаций 2004–2011 годов. Вкратце ее можно описать следующим образом: районы, находящиеся за МКАД и примыкающие к МКАД, в основном в большей степени поддерживают «партию власти»; районы, находящиеся в центре, а также расположенные вдоль Кутузовского, Ленинского, Ленинградского проспектов, проспекта Вернадского и проспекта Мира в большей степени склонны поддерживать как левую, так и правую оппозицию; «красным поясом», то есть районами, где относительно сильна левая оппозиция, можно считать районы вблизи нынешнего Московского центрального кольца (железнодорожного); также более оппозиционными в среднем являются районы Юго-Западного, Западного и Северо-Западного административных округов, а более провластными — Южного

и Юго-Восточного, в то время как результаты в районах Восточного и Северо-Восточного округов ближе к средним.

В таблице 5.1 приведены ранги нескольких районов в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» — голосование на выборах

Таблица 5.1. Ранги некоторых районов Москвы по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

Округ	ЮЗАО	ЮАО	САО	ЦАО			СВАО	ЗАО	ЮВАО
	Гагаринский	Донской	Сокол	Хамовники	Арбат	Пресненский	Останкинский	Кунцево	Марьино
НДР-1995	13	73	1	4	61	28	36	89	117
Ельцин-1996	33	53	7	9	112	95	86	64	43
Лужков-1996	4	16	6	2	6	20	45	50	120
ОВР-1999	19	41	3	6	4	9	37	55	118
Лужков-1999	9	44	3	5	1	6	27	40	120
Путин-2000	4	51	2	14	7	20	13	57	108
ЕР-2003	2	52	4	5	6	10	20	45	93
Лужков-2003	11	49	1	6	2	4	40	23	108
Путин-2004	1	41	4	6	2	99	13	27	119
ЕР-2005	1	100	25	14	20	47	13	53	119
ЕР-2007	1	83	3	18	120	108	11	25	113
Медведев-2008	1	112	44	98	90	106	5	119	99
ЕР-2009	1	99	91	86	55	81	10	117	83
ЕР-2011	2	118	49	43	119	94	9	67	65
Путин-2012	2	50	1	4	5	8	7	31	92
Собянин-2013	1	60	2	4	12	17	14	35	96
ЕР-2016	1	77	2	19	51	20	8	27	94
Путин-2018	1	39	2	6	13	19	18	40	97
Собянин-2018	5	37	12	26	57	16	3	10	81
ОГ-2020	3	50	29	1	121	31	2	109	83

Примечания: районы Москвы расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); районы Новой Москвы не учитывались; всего в расчете участвовали 121 район в 1995–2011 годах и 125 районов в 2012–2020 годах.

в Государственную Думу 1995–2016 годов и в Московскую городскую Думу 2005 и 2009 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Отечество — Вся Россия» (ОВР) и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ и мэра Москвы за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева, Ю. М. Лужкова и С. С. Собянина, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года. Для показа в таблице выбраны следующие районы: три района ЦАО, оппозиционные районы ЮЗАО, САО и СВАО — соответственно Гагаринский (расположенный вдоль Ленинского проспекта), Сокол (расположенный вдоль Ленинградского проспекта) и Останкинский (расположенный вдоль Проспекта Мира), средние по поддержке власти районы ЮАО и ЗАО — соответственно Донской и Кунцево, а также один из наиболее провластных районов Марьино (ЮВАО)²⁴⁷. Более подробные данные по районам Москвы в период 1995–2000 годов приведены в книге²⁴⁸, а в период 2012–2018 годов в статье²⁴⁹.

Как видно из таблицы, динамика в разных районах неодинаковая. Так, Гагаринский район оставался оппозиционным на протяжении всего исследуемого периода. Если не считать первый тур выборов Президента РФ 1996 года (где ранжирование районов сильно отличалось, поскольку за Б. Н. Ельцина голосовал не только провластный, но и демократический электорат), то этот район ни разу не вышел из первой двадцатки наиболее оппозиционных районов.

Район Останкинский в период 1995–2003 годов был хоть и в оппозиционной половине, но все же ближе к середине, а с 2004 года он неизменно оказывается в оппозиционной двадцатке. Район Сокол чаще всего был среди лидеров оппозиционности (в 14 случаях из 20 — в первой десятке), но в 2008 и 2011 годах неожиданно оказался ближе к середине, а в 2009 году — среди наиболее провластных районов, и этот факт, в числе прочих, наводит на подозрения в фальсификациях.

Наиболее ярко аномалии 2004–2011 годов проявились в районах ЦАО — во всех 10 (подробнее см. нашу книгу²⁵⁰). Здесь показаны три района. Все они в 1999–2003 годах были в оппозиционной двадцатке. А с 2004 года

²⁴⁷ Обозначения административных округов: ЦАО — Центральный, САО — Северный, СВАО — Северо-Восточный, ВАО — Восточный, ЮВАО — Юго-Восточный, ЮАО — Южный, ЮЗАО — Юго-Западный, ЗАО — Западный, СЗАО — Северо-Западный.

²⁴⁸ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 338–343.

²⁴⁹ Любарев А. Районы Москвы на выборах 2012–2018 годов (<http://www.votas.ru/Moscow-12-18.html>).

²⁵⁰ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 253–254.

начались метаморфозы. В 2004 году резко сдвинулся в провластную область Пресненский район, в 2005 году он оказался лишь в середине, но в 2007–2011 годах прочно занимал провластные позиции. Арбат резко сдвинулся в 2007 году и также до 2011 года был среди лидеров провластного голосования (исключение — 2009 год, когда он оказался в середине, что, вероятно, связано с более жестким контролем со стороны штаба РОДП «Яблоко»). Хамовники в 2004–2007 годах удерживались среди оппозиционных районов, но в 2008 году и они резко сдвинулись. В 2012 году все районы ЦАО вернулись в оппозиционную группу и в основном попадали в ее первую двадцатку. Однако уже на выборах мэра 2018 года некоторые районы (Арбат, Якиманка) сильно сдвинулись к середине, а на Общероссийском голосовании Арбат вновь оказался среди лидеров провластного голосования. Здесь подозрения в фальсификациях в 2004–2011 и 2020 годах выглядят еще более обоснованными.

Достаточно заметны метаморфозы и в районе Донской (наиболее близкий к центру район ЮАО). В 1999–2004 годах он занимал прочное место среди середняков (ранг 41–52), куда вернулся в 2012 году (ранг в 2012–2020 годах 37–77), но в 2005–2011 годах оказался резко провластным (ранг 83–118). Такие изменения в принципе были характерны для районов ЮАО²⁵¹.

Интерес представляют также пять районов ЗАО, где в 2007 году на всех участках были КОИБы, а в 2008 году они были от них освобождены. У всех них ранг в 2008 году резко вырос по сравнению с 2007 годом. Три из них (Крылатское, Проспект Вернадского и Тропарево-Никулино) были в 2007 году в оппозиционной двадцатке, а в 2008 году оказались в провластной половине. Кунцево, как видно из таблицы 5.1, в 2007 году имело ранг 25, а в 2008 году вошло в первую провластную десятку. Примерно то же самое произошло с районом Можайский (сдвиг с 48-го на 118-е место)²⁵². Из таблицы мы можем видеть, что в 2012 году Кунцево вернулось в группу оппозиционных районов, но в 2020 году вновь заняло место среди лидеров провластного голосования.

Район Марьино почти всегда был среди лидеров провластного голосования. Однако в 2009 и 2011 годах его несколько потеснили с лидерских позиций другие районы, где уровень фальсификаций оказался выше (см. таблицу 5.1).

²⁵¹ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 254.

²⁵² Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 254.

Рис. 5.4. Поддержка Д. А. Медведева по районам Москвы. Светло-серым и темно-серым цветом отмечены районы, в которых Медведев получил большую долю голосов, чем по России в целом. Источник: газета «Мой район».

Разгадка отмеченных метаморфоз в том, что фальсификации затронули не все районы. В 2004 и 2005 годах это были лишь отдельные редкие случаи, в 2007 году их стало заметно больше. В 2008 году, как показал наш анализ, в трех административных округах Москвы (ЦАО, ЮАО и ЮВАО) фальсификации затронули все районы. Три округа (САО, СВАО и Зеленоград) были полностью или почти полностью оснащены КОИБами, так что в этих округах фальсификации были минимальны. В остальных четырех округах фальсификации были, но не сплошные. В подразделе 5.1.5 будет приведен график, ярко иллюстрирующий различия голосования в трех частях Москвы.

Здесь мы приведем карту Москвы, опубликованную в газете «Мой район»²⁵³ (рис. 5.4). На ней все районы Москвы (кроме Зеленограда) разделены на две группы: давшие Д. А. Медведеву большую поддержку, чем в среднем по стране, и меньшую. В первую попали все районы ЦАО, ЮАО и ЮВАО, все районы ЗАО, кроме наиболее близкого к центру района Дорогомилово, три района ЮЗАО, а также по одному району СЗАО и САО, которые расположены за пределами МКАД, и один район СВАО, примыкающий к МКАД. Во вторую попали все районы ВАО и подавляющее большинство районов САО, СВАО, СЗАО и ЮЗАО. Карта наглядно показывает роль префектур в обеспечении «нужного» результата выборов.

Наглядно также сравнение по районам и административным округам Москвы итогов голосования в декабре 2011 года и в марте 2012 года. Первое,

²⁵³ См.: Терехов А. Феномен президентских выборов: чем выше явка избирателей, тем лучше результат у кандидата власти // Мой район, 7.03.2008 (http://www.mr-msk.ru/story/top/story_2910.html).

Таблица 5.2. Сравнение итогов голосования за В. В. Путина в 2012 году и за «Единую Россию» в 2011 году по районам и административным округам Москвы

	ГД-2011		Президент-2012		Разность			
	мин.	макс.	мин.	макс.	мин.	макс.	отриц.*	положит.*
Зеленоград	25,7%	30,8%	48,0%	51,4%	19,4%	23,5%	0	5
СЗАО	26,1%	41,2%	44,7%	48,5%	4,0%	21,1%	0	8
СВАО	23,6%	48,5%	41,0%	52,5%	2,1%	20,9%	0	17
ЮЗАО	23,7%	63,4%	37,9%	48,6%	-15,8%	15,6%	4	8
САО	37,0%	61,1%	36,8%	51,8%	-15,0%	11,6%	10	6
ЮВАО	43,0%	60,6%	47,6%	56,8%	-9,6%	10,7%	8	4
ЗАО	34,7%	61,4%	39,9%	51,6%	-16,9%	14,4%	9	4
ЮАО	40,9%	66,6%	45,7%	54,2%	-18,1%	5,8%	13	3
ВАО	30,7%	58,6%	43,9%	52,3%	-9,7%	21,6%	13	3
ЦАО	43,5%	63,2%	40,0%	44,5%	-23,1%	-2,4%	10	0

* Число районов, где разность между долей голосов за В. В. Путина и за «Единую Россию» имеет отрицательные или положительные значения.

что бросается в глаза: гораздо больший разброс в 2011 году. В целом по Москве в 2011 году у «Единой России» результат варьировал от 23,6 до 66,6%, а в 2012 году у В. В. Путина — от 36,8 до 56,8%. Стандартное отклонение в первом случае составляло 10,6%, а во втором — 3,8%.

Существенное снижение разброса видно и по административным округам (таблица 5.2). Однако более важно другое. Нет никаких сомнений в том, что поддержка В. В. Путина у избирателей выше поддержки «Единой России». В целом по России Путин в 2012 году получил 63,6%, а «Единая Россия» в 2011 году 49,3% (и так же было в циклах 2003–2004 и 2016–2018 годов). Также Путин получил больше «Единой России» во всех регионах, кроме двух (где есть все основания предполагать фальсификации). Но в Москве в целом его результат оказался лишь на 0,34% выше результата «Единой России».

А по районам Москвы картина получилась очень пестрая, что отражено в таблице 5.2. В 67 районах результат Путина оказался ниже результата «Единой России» и только в 58 районах — выше. В районе Арбат президент получил на 23,1% меньше, чем «Единая Россия», еще в 11 районах разность превысила 10%. При этом районы эти оказались разбросаны по разным округам. Только в Зеленограде, СЗАО и СВАО не было районов с отрицательной разностью между Путиным и «Единой Россией», а в ЦАО, напротив,

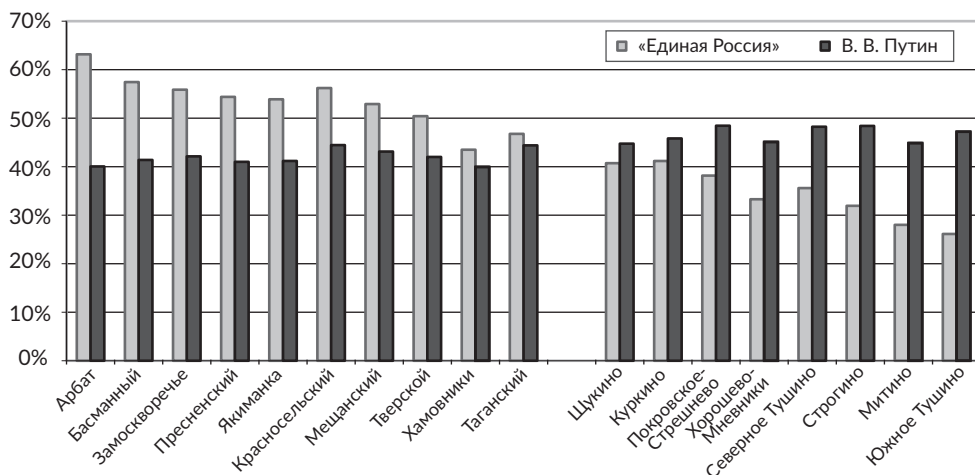

Рис. 5.5. Сравнение итогов голосования за «Единую Россию» в 2011 году и за В. В. Путина в 2012 году в районах Центрального (слева) и Северо-Западного (справа) административных округов Москвы.

не было районов, где Путин получил бы больше «Единой России». Для большей наглядности мы на рис. 5.5 сопоставляем итоги голосования в районах СЗАО и ЦАО. Все эти факты хорошо соответствуют полученным из разных источников данным о том, что в декабре 2011 года в Москве были масштабные фальсификации, а в марте 2012 года таких фальсификаций в столице не было.

5.1.4. Сравнение итогов голосования в районах с автоматизированным и неавтоматизированным голосованием

В Москве с 1999 года значительное число избирательных участков оборудуется Комплексами обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)²⁵⁴. При этом схема их установки неоднократно менялась. Так, в 2005 году был изменен и принцип их установки: если ранее они устанавливались на небольшом числе участков во многих районах, то на выборах 2005, 2007 и 2008 годов КОИБаи были оснащены все «открытые» участки ряда районов, а в остальных районах (за небольшим исключением) участков с КОИБаи не было. Это позволяет проводить сравнение итогов голосования на избирательных участках, оснащенных и не оснащенных КОИБаи.

На выборах депутатов Московской городской Думы 2005 года КОИБаи был оснащен 31 район, в том числе один район ЦАО, четыре района САО,

²⁵⁴ Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. С. 272, 288.

шесть районов СВАО, восемь районов ВАО, два района ЮВАО, два района ЮАО, четыре района ЮЗАО, два района ЗАО и два района СЗАО. Выборка оказалась не совсем удачной для исследования влияния КОИБов, поскольку те районы, в которых были установлены КОИБы, на предыдущих выборах давали результаты, отличающиеся от средних результатов по Москве (у «Единой России» по выбранным районам результат был ниже, чем в остальных районах на 1,6 п. п., а у партии «Яблоко» выше на 1,0 п. п.; также у Ю. М. Лужкова он был ниже на 1,1 п. п., а у А. Е. Лебедева выше на 1,0 п. п. При этом явка на выбранных участках была выше на 0,6 п. п.). Однако на выборах 2005 года различия увеличились, что можно объяснить только влиянием установки КОИБов. Для «Единой России» различия составили 5,3 п. п., для партии «Яблоко» — 2,3 п. п., но явка в районах с КОИБами по-прежнему была выше, в этот раз на 0,9 п. п. Из этих данных можно предположить, что на выборах в Московскую городскую Думу 2005 года имели место фальсификации в пользу «Единой России» на уровне примерно 3 процентных пунктов²⁵⁵.

Более детальный анализ был сделан нами на материале выборов в Государственную Думу 2007 года²⁵⁶. На тех выборах КОИБами были оснащены все «открытые» избирательные участки 44 районов, большая часть «открытых» участков еще одного района и по одному участку двух районов. При этом оснащенные КОИБами районы были сосредоточены в четырех административных округах: это были все 16 районов САО, все 17 районов СВАО, все 10 районов ЗАО, расположенных в пределах МКАД, и два района ЮЗАО (один из которых был оснащен частично).

Нами было проведено сравнение итогов голосования по 45 районам, где все или большинство участков были оснащены КОИБами, и 76 остальным территориям Москвы (75 районов и Зеленоград). Но вначале мы для контроля сравнили итоги голосования по этим же территориям на выборах 2003 года. Как видно из таблицы 5.3, в выбранных районах была выше явка, лучше результаты голосования за СПС, «Яблоко», КПРФ и блок «Родина» и хуже — за «Единую Россию», ЛДПР и АПР. Однако различия были не слишком велики: для «Единой России» они составляли 1,5 п. п. и также 1,5 п. п. по явке.

На выборах 2007 года различия стали существенно больше (см. табл. 5.3). При этом явка в районах, не оснащенных КОИБами, оказалась выше

²⁵⁵ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 148–149.

²⁵⁶ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 250–252.

Таблица 5.3. Сравнение итогов голосования на выборах в Государственную Думу 2003 и 2007 годов в районах, оснащенных и не оснащенных КОИБ в 2007 году

Показатели	Районы не оснащенные в 2007 году КОИБ	Районы оснащенные в 2007 году КОИБ	Разность
2003 год			
«Союз Правых Сил»	7,67%	8,38%	-0,71%
«Яблоко»	9,79%	10,98%	-1,19%
Аграрная партия России	1,59%	1,57%	0,02%
«Родина»	15,19%	15,56%	-0,37%
ЛДПР	6,68%	6,02%	0,66%
«Единая Россия»	34,94%	33,44%	1,50%
КПРФ	7,47%	8,15%	-0,68%
Явка	57,60%	59,12%	-1,52%
2007 год			
Аграрная партия России	2,73%	3,06%	-0,33%
«Гражданская Сила»	2,36%	2,73%	-0,37%
КПРФ	13,21%	15,01%	-1,80%
«Союз Правых Сил»	2,59%	3,41%	-0,82%
ЛДПР	7,08%	7,30%	-0,22%
«Справедливая Россия»	7,44%	8,21%	-0,77%
«Единая Россия»	56,08%	49,80%	6,28%
«Яблоко»	5,12%	6,73%	-1,61%
Явка	56,36%	53,29%	3,07%

на 3,1 п. п., а у всех партий, кроме «Единой России», показатели ниже, наиболее значительно у КПРФ (на 1,8 п. п.) и партии «Яблоко» (1,6 п. п.). У «Единой России» разрыв составил 6,3 п. п.

Изложенные выше результаты свидетельствуют в пользу предположения, что на части районов, не оснащенных КОИБами (в первую очередь это районы ЦАО и ЮАО), были осуществлены массовые фальсификации.

Оценим размер фальсификаций, произведенных в московских районах, не оснащенных КОИБами. В этих районах официальное число избирателей, принявших участие в голосовании, равно $v = 2\,722\,376$, а число голосов, поданных за «Единую Россию», равно $g = 1\,526\,778$.

Наша оценка будет опираться на два предположения. Первое заключается в том, что поддержка избирателями партии «Единая Россия», выросшая с 2003 по 2007 год в Москве в 1,57 раза, пропорционально выросла во всех районах. В таком случае, разница в 1,50 п. п. наблюдавшаяся в 2003 году

между районами с КОИБ и без них пропорционально возросла до 2,36 п. п. Но реальная разница составила 6,28 п. п.

Второе наше предположение заключается в том, что дополнительная разница в $d = 3,92\%$ ($= 6,28 - 2,36\%$) является результатом «вброса» (в широком понимании этого слова) некоторого количества бюллетеней за «Единую Россию» с одновременным увеличением числа проголосовавших избирателей. В таком случае дополнительная разница была достигнута путем добавления a голосов. Поскольку официальная доля голосов, набранная «Единой Россией» в районах без КОИБ, равна $\frac{g}{v}$, а реальная доля равна при нашем предположении $\frac{g-a}{v-a}$, величину a легко вычислить из уравнения

$$\frac{g}{v} - \frac{g-a}{v-a} = d.$$

Количество добавленных голосов по этой оценке получается равным около 223 тысяч, что хорошо согласуется с оценкой С. А. Шпилькина по Москве, использовавшего совсем другой метод (240 тысяч, см. подраздел 5.1.5).

5.1.5. Распределение электоральных показателей по интервалам явки

Для Москвы очень наглядно изменение графиков распределения списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки (см. подраздел 3.6.6). Эти графики неоднократно приводились в работах А. Ю. Бузина²⁵⁷. Здесь (на рис. 5.6) мы приведем кривые для десяти кампаний — пяти кампаний, где мы видим вытянутую колоколообразную кривую почти симметричного вида (верхний график), и пяти кампаний, где кривая многогорбая и растянутая (нижний график). На верхнем графике кривые для выборов 2012, 2018 и 2019 года практически идеальные, а вот на кривой для выборов 2005 года мы видим намечающееся разделение на два горба и справа также намечающийся дополнительный горб — индикаторы небольших манипуляций. Ну а кривые на нижнем графике — безусловное свидетельство манипуляций. Особенно ярко сравнение выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года (на нижнем графике) и прошедших всего лишь через три месяца выборов Президента РФ (на верхнем графике).

²⁵⁷ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. С. 196–197, 201–204; Бузин А. Ю. Голосование и подсчет голосов // Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад М., 2011. С. 203–252; Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М., 2012. С. 246–249; Бузин А. Ю. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996–2012 годах // ПОЛИС. 2014. № 6. С. 62–70; Бузин А. Москва не нуждается в фальсификациях // Выборы столичные (2014). Взгляд экспертов. М., 2015. С. 5–15.

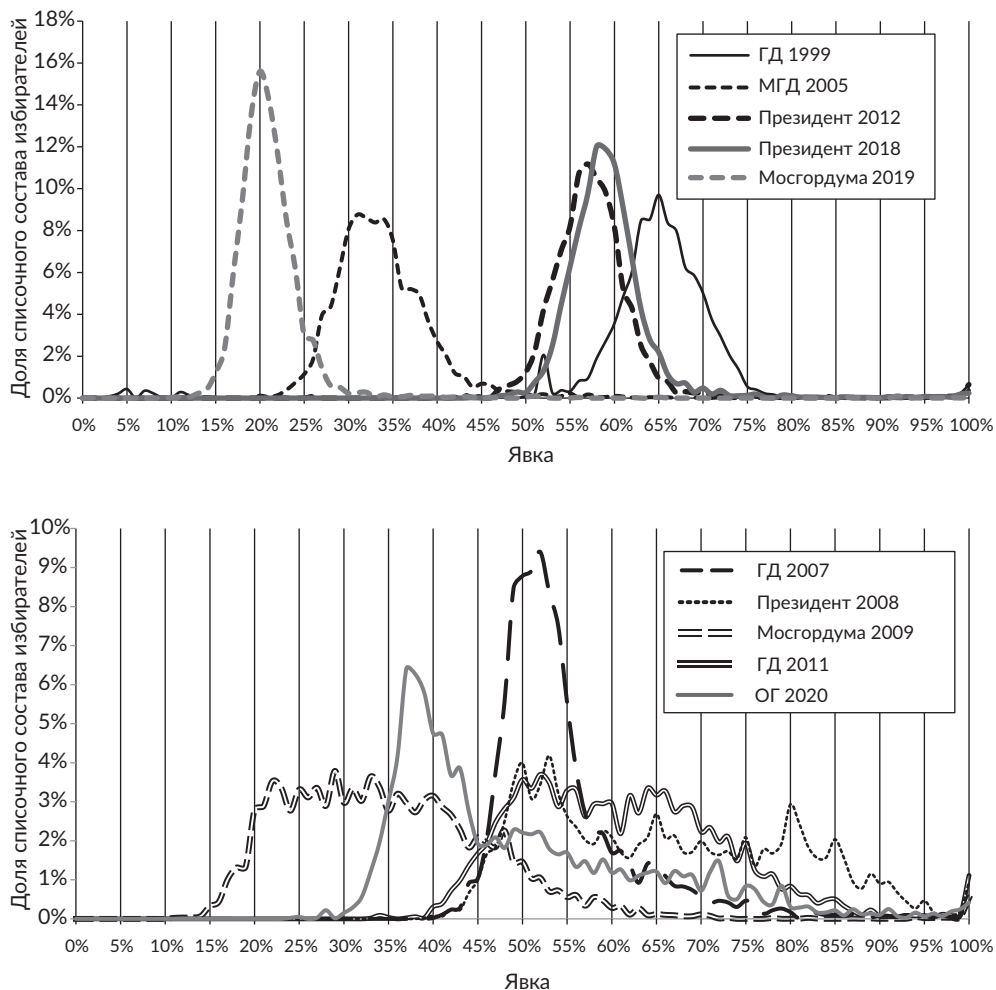

Рис. 5.6. Распределение списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки в Москве на разных выборах. Верхний график – выборы 1999–2005 годов и 2012–2019 годов; нижний график – выборы 2007–2011 годов и Общероссийское голосование 2020 года. Графики составлены А. Ю. Бузиным.

В подразделах 5.1.3 и 5.1.4 мы отмечали сильные различия электоральных показателей 2007 и 2008 годов в зависимости от административного округа и наличия на участке КОИБов. Эти различия хорошо видны на графике распределения списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки (рис. 5.7). Анализируя президентские выборы 2008 года, мы разделили Москву на три примерно равные части (число избирательных участков в каждой части от 1027 до 1150) следующим образом: в одну

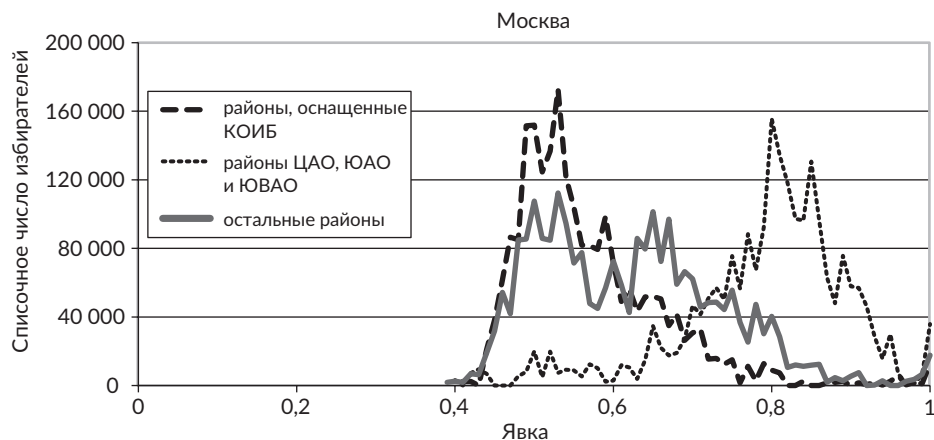

Рис. 5.7. Распределение списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки для трех частей Москвы на выборах Президента РФ 2008 года. Источник: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. Илл. 26.

часть вошли все территории (43 района и Зеленоградский административный округ), где были установлены КОИБы, во вторую — полностью ЦАО, ЮАО и ЮВАО, в третью — полностью ВАО и те районы ЗАО, СЗАО и ЮЗАО, где не были установлены КОИБы.

Как видно из графика, эти три части дают совершенно разные распределения. Для территорий, оборудованных КОИБами, характерно достаточно компактное распределение с основным максимумом при значении явки 53% и дополнительным при 49–50%; к значению 76% кривая опускается практически до нуля, затем имеет несколько небольших всплесков. Для «южной» части картина совершенно иная: два небольших пика при значениях явки 50 и 52%, довольно заметный пик при 65%, затем основная достаточно компактная «горка» с основным максимумом при 80% и дополнительным при 85% (с локальными пиками при 70, 73, 75, 89 и 95%).

Третья часть дает более размытое распределение, которое включает две основные «горки»: у одной максимумы при тех же значениях явки 50 и 53%, что и у территорий с КОИБами, у другой — при 65 и 67%; заметны также пики при 60, 75, 78 и 80%, однако при значениях явки свыше 80% кривая близка к нулю. Можно было предположить, что такое раздвоение максимумов обусловлено искусственным объединением восточной и западной части столицы. Однако более детальный анализ показал, что как в область значений явки 48–56%, так и в область 63–70% попадают участки всех четырех административных округов и большинства входящих в них районов.

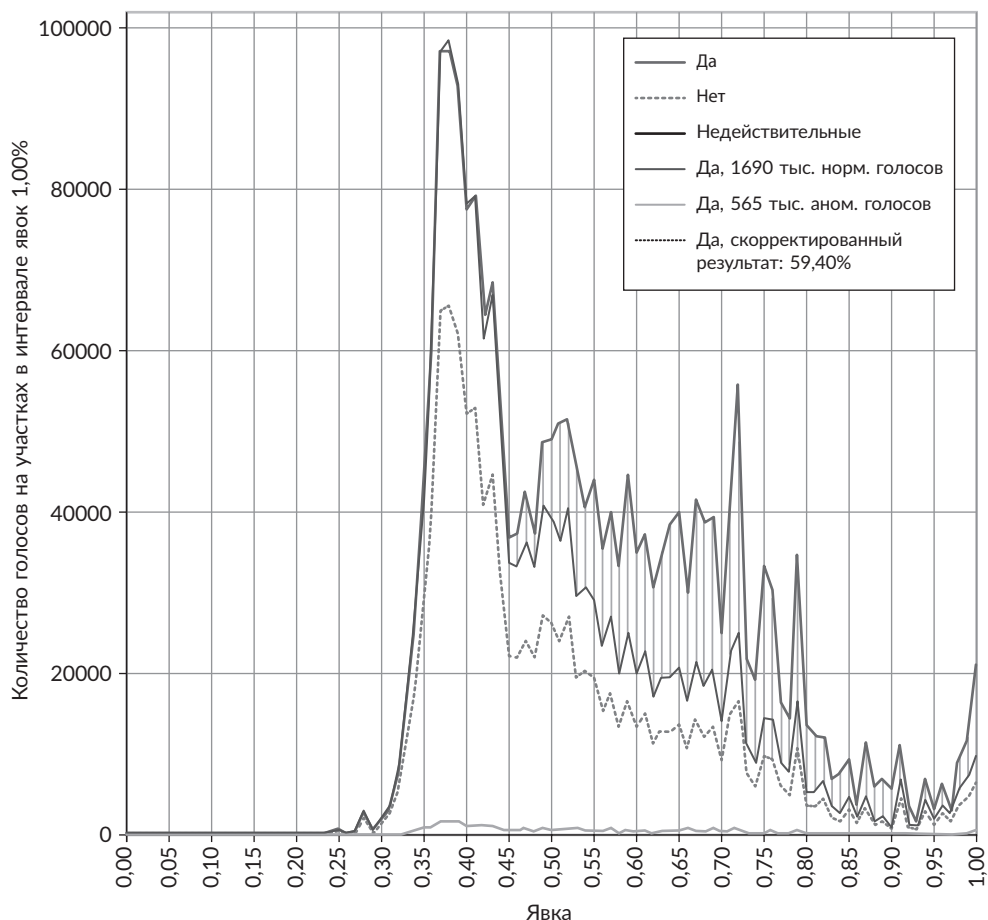

Рис. 5.8. Распределение по однопроцентным интервалам явки голосов за и против поправок в Конституцию в Москве в 2020 году (слева) и зависимость доли голосов от явки (справа). Заштрихованная область на графике слева показывает количество «аномальных» голосов. График составлен С. А. Шпилькиным, источник: Новая (не)легитимность: Как произошло и что принесло России переписывание конституции. М., 2020. С. 38.

Аналогичную картину дает распределение голосов по однопроцентным интервалам явки, которое позволяет с помощью метода Шпилькина оценить объем «аномальных» голосов, поданных за «партию власти». Так, «аномальные» голоса в Москве на выборах в Государственную Думу 2007 года составили 240 тыс., на выборах Президента РФ 2008 года — 1,06 млн²⁵⁸, на выборах в Московскую городскую Думу 2009 года — 930 тыс., на выборах

²⁵⁸ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 206.

в Государственную Думу 2011 года — 1,03 млн²⁵⁹, при проведении Общероссийского голосования 2020 года — 565 тыс.²⁶⁰ Для примера на рис. 5.8 показан график для Общероссийского голосования, где заштрихованная область показывает количество «аномальных» голосов.

5.1.6. Корреляция голосования и явки

В нашей книге²⁶¹ приведены данные анализа выборов в Москве 1991–2008 годов методом Собянина–Суховольского (см. подраздел 3.6.5). Здесь мы продолжим этот анализ для последующих кампаний. Сводные данные приведены в таблице 5.4.

Таблица 5.4. Результаты расчета коэффициентов регрессии для графиков Собянина–Суховольского по Москве для разных кампаний 1991–2000 годов

Кандидат или партия	Результат, %	ПДИ, %	СРЛ, %
Выборы Президента РСФСР 1991 г.			
Б. Н. Ельцин	72	85,4	-9,3
Н. И. Рыжков	10,6	17,1	-4,1
Выборы мэра Москвы 1991 года			
Г. Х. Попов	65,3	93,9	-19,4
В. Т. Сайкин	16,3	7,5	6,2
Выборы депутатов Государственной Думы 1995 года			
«Наш дом — Россия»	19,1	0	12,4
«Яблоко»	14,9	26,2	-7,2
КПРФ	14,8	23,4	-5,4
«ДВР — Объединенные демократы»	11,5	42,6	-19,7
Выборы Президента РФ 1996 года, первый тур			
Б. Н. Ельцин	61,2	56,8	3
Г. А. Зюганов	14,9	27,4	-8,6
А. И. Лебедь	9,6	5,1	3,2
Выборы мэра Москвы 1996 года			
Ю. М. Лужков	88,5	71,2	12
О. О. Сергеева	4,9	13,6	-6,0
А. В. Краснов	3,3	12,6	-6,4

²⁵⁹ Шпилькин С. Математика выборов — 2011 // Троицкий вариант — Наука. № 25 (94), 20.12.2011.

²⁶⁰ Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 31–45.

²⁶¹ Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М.: ЦПК «Никколо М»; Центр «Панорама», 2008. С. 236–242.

Продолжение табл. 5.4

Кандидат или партия	Результат, %	ПДИ, %	СРЛ, %
Выборы депутатов Государственной Думы 1999 года			
«Отечество – Вся Россия»	40,9	39	1,3
КПРФ	11,8	14,5	-1,8
«Союз правых сил»	11,5	17,7	-4,1
Выборы мэра Москвы 1999 года			
Ю. М. Лужков	69,2	44,7	16,2
С. В. Кириенко	11,1	30,3	-12,7
П. П. Бородин	6	8,4	-1,7
Выборы Президента РФ 2000 года			
В. В. Путин	46,2	18,7	18,5
Г. А. Зюганов	19,2	21,8	-1,6
Г. А. Явлинский	18,6	32,5	-9,5
Выборы депутатов Государственной Думы 2003 года			
«Единая Россия»	34,4	25,5	5,2
«Родина»	15,3	9,3	3,4
«Яблоко»	10,2	16	-3,3
Выборы мэра Москвы 2003 года			
Ю. М. Лужков	74,8	68,7	3,3
А. Е. Лебедев	12,4	15,2	-1,7
Г. Л. Стерлигов	3,7	2,5	0,7
Выборы Президента РФ 2004 года			
В. В. Путин	68,6	87,2	-11,4
И. М. Хакамада	8,2	0,3	4,8
Н. М. Харитонов	7,4	1,6	3,5
Выборы депутатов Московской городской Думы 2005 года			
«Единая Россия»	47,3	49,9	-1,2
КПРФ	16,7	13,5	1,1
«Яблоко»	11,1	17,5	-2,2
Выборы депутатов Государственной Думы 2007 года			
«Единая Россия»	54,1	99,6	-25,6
КПРФ	13,8	3,5	5,8
ЛДПР	7,1	-0,4	4,2
«Справедливая Россия»	7,7	-2,6	5,7
Выборы Президента РФ 2008 года			
Д. А. Медведев	71,5	107,8	-24,9
Г. А. Зюганов	16,5	-2	12,3
В. В. Жириновский	7,6	-2,6	6,8

Окончание табл. 5.4

Кандидат или партия	Результат, %	ПДИ, %	СРЛ, %
Выборы депутатов Московской городской Думы 2009 года			
«Единая Россия»	66,3	94,9	-10,7
КПРФ	13,3	1,1	4,4
ЛДПР	6,1	0,7	1,9
«Справедливая Россия»	5,3	2,6	1
Выборы депутатов Государственной Думы 2011 года			
«Единая Россия»	46,6	106,5	-37,5
КПРФ	19,4	0,5	11,6
ЛДПР	9,4	-5,4	9,2
«Справедливая Россия»	12,1	-3,3	9,6
Выборы Президента РФ 2012 года			
В. В. Путин	47,0	20,9	15,1
Г. А. Зюганов	19,2	15,1	2,3
М. Д. Прохоров	20,5	57,2	-21,5
Выборы мэра Москвы 2013 года			
С. С. Собянин	51,4	11,5	12,8
А. А. Навальный	27,2	61,2	-10,9
И. И. Мельников	10,7	16,5	-1,9
Выборы депутатов Государственной Думы 2016 года			
«Единая Россия»	37,8	38,8	-0,6
КПРФ	13,9	10,0	1,3
ЛДПР	13,1	5,2	2,8
«Яблоко»	9,5	19,8	-3,5
Выборы Президента РФ 2018 года			
В. В. Путин	70,9	107,0	-22,0
П. Н. Грудинин	12,5	6,3	3,7
В. В. Жириновский	4,7	12,1	-4,4
Выборы мэра Москвы 2018 года			
С. С. Собянин	70,2	93,2	-7,4
В. В. Кумин	11,4	2,4	2,9
И. Т. Свиридов	7,0	-1,4	2,7
Общероссийское голосование 2020 года			
Да	65,3	91,4	-13,1
Нет	34,0	7,5	13,1

Примечание: расчеты ПДИ и СРЛ сделаны в разрезе ТИК; для кампаний 2016–2020 годов расчеты ПДИ и СРЛ сделаны без учета ТИК Новой Москвы.

Как видно из таблицы, в первой половине 1990-х годов для Москвы были характерны некоторые отклонения в сторону большей чувствительности к явке голосов за демократических кандидатов. Это было связано с тем, что районы с преобладанием демократически настроенных избирателей отличались и несколько большей активностью на выборах. Эти отклонения иногда превышали по модулю 10%, но не выходили за 20-процентные рамки. Соответственно для представителей власти отклонения имели противоположную направленность.

На выборах 1999–2003 годов картина уже была близка к «нормальной», а в 2004 году обозначилась тенденция в сторону большей чувствительности к явке представителей власти. Тем не менее, на выборах 2004 года в Москве параметры получились удовлетворительные, а в 2005 году почти идеальные. Но уже в 2007 году и вплоть до 2011 года мы видим то, что ранее для Москвы не было характерно: значение ПДИ для «Единой России» и Д. А. Медведева близкие к единице (то есть к 100%) или даже превышающие ее, в то время как для некоторых партий значение данного показателя отрицательное. На рис. 5.9 показан график для выборов в Государственную Думу 2011 года.

В 2012 году и здесь, как и в графиках распределения электоральных параметров по явке и в электоральной географии (см. подразделы 5.1.3 и 5.1.5), все вернулось к тому, что мы считаем нормой (так, на рис. 5.10 показан график для выборов в Государственную Думу 2016 года). Однако вновь можно было заметить отклонения в сторону большей чувствительности к явке голосов за демократических кандидатов. И так же мы видим более сильные отклонения (ПДИ 91,4%) в противоположную сторону для Общероссийского голосования 2020 года.

Однако, в отличие от графиков распределения электоральных параметров по явке, параметры Собянина–Суховольского уже в 2018 году показали иную картину: для президентских выборов значение ПДИ у В. В. Путина превысило единицу (см. также рис. 5.11), а для выборов мэра этот параметр у С. С. Собянина составил 93,2%. Впрочем, учитывая его результат 70,2% и невысокое значение СРЛ, параметры Собянина–Суховольского для выборов мэра 2018 года все же не дают серьезных оснований для подозрений.

Существеннее ситуация с президентскими выборами. Здесь мы видим явное расхождение метода Собянина–Суховольского с методами, основанными на распределении электоральных параметров по интервалам явки. Возможно, разгадка в том, что на президентских выборах наблюдалась довольно активная административная мобилизация провластного электората и одновременно демобилизация значительной части протестного

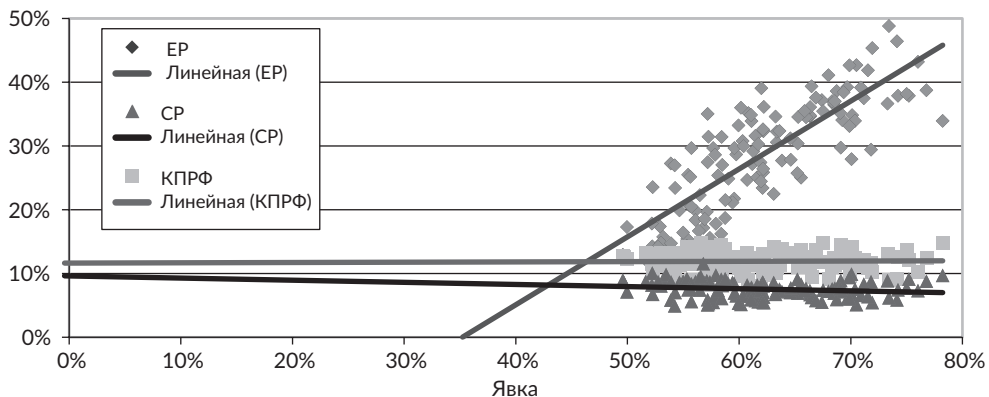

Рис. 5.9. Зависимость доли голосов (от списочного числа избирателей) от явки на выборах в Государственную Думу 2011 года. Точки – ТИК Москвы.

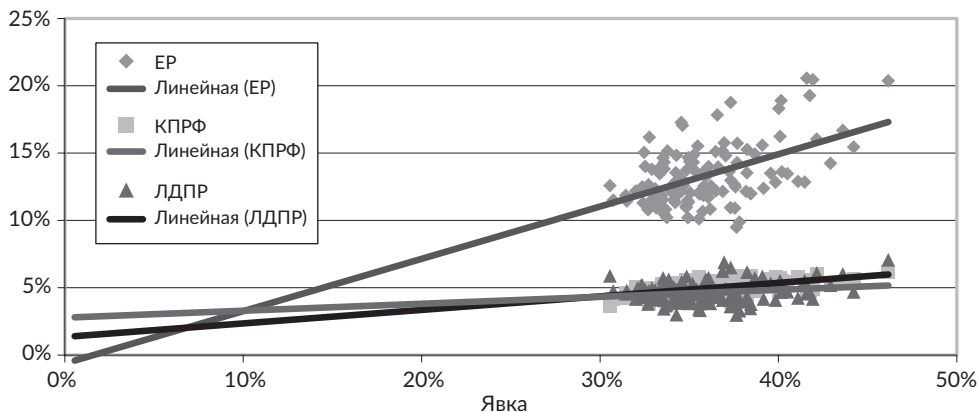

Рис. 5.10. Зависимость доли голосов (от списочного числа избирателей) от явки на выборах в Государственную Думу 2016 года. Точки – ТИК Москвы.

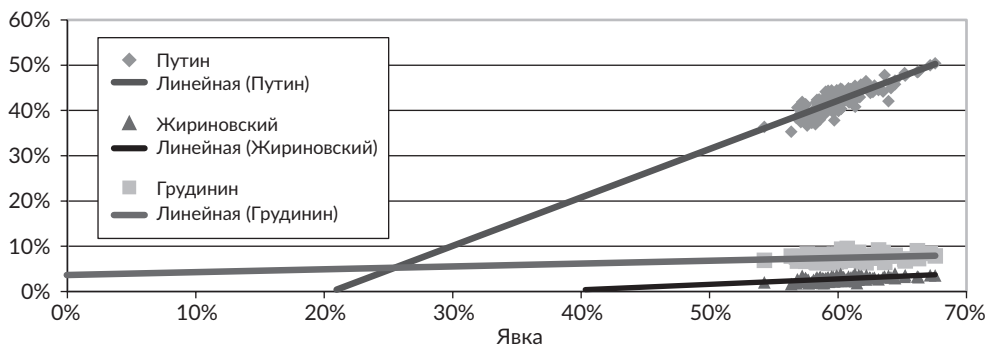

Рис. 5.11. Зависимость доли голосов (от списочного числа избирателей) от явки на выборах Президента РФ 2018 года. Точки – ТИК Москвы.

демократического электората («забастовка избирателей»). Таким образом, получается, что метод Собянина–Суховольского чувствителен к кампаниям мобилизации, не сопровождающимся прямыми фальсификациями. И это требует осторожности в использовании данного метода.

5.2. Свердловская область

Свердловская область имеет репутацию региона, где нет масштабных фальсификаций. Но интересна она не только этим. Это весьма урбанизированный регион со значительным количеством небольших городов. Кроме того, это родина первого президента России, область, которой он руководил длительное время и от которой избирался в народные депутаты РСФСР. Известен регион также неоднократно проявлявшимся противостоянием областной власти и руководства областного центра.

В 1990-х годах область проявляла самостоятельность во многих вопросах. Так, была попытка преобразовать ее в Уральскую республику. В регионе было создано двухпалатное Законодательное Собрание, где одна из палат (Областная Дума) избиралась полностью по пропорциональной системе (с проведением выборов половины состава каждые два года), а вторая (Палата представителей) — полностью по мажоритарной. Отличалась область и собственным партстроительством, выходившим на федеральный уровень («Преображение Отечества», «Мир. Труд. Май»).

5.2.1. Активность избирателей и протестное голосование

Активность избирателей в области во всех федеральных кампаниях в период 1993–2020 годов была меньше, чем в целом по России (см. рис. 5.12). При этом изменения активности в основном повторяли общероссийские тренды. Можно отметить лишь два исключения: на президентских выборах 2008 года область (в отличие от России) показала более низкую явку, чем на думских выборах 2007 года; явка на Общероссийском голосовании 2020 года была в области заметно ниже, чем на президентских выборах 2018 года.

В период 1995–2006 годов все губернаторские выборы проходили в два тура и не были совмещены с федеральными выборами, также не были совмещены в большинстве случаев и выборы Областной Думы (исключения — 2000 и 2004 годы). Явка на этих не совмещенных выборах была невысокой (см. рис. 5.13); в 2006 году в области был даже поставлен федеральный рекорд низкой явки.

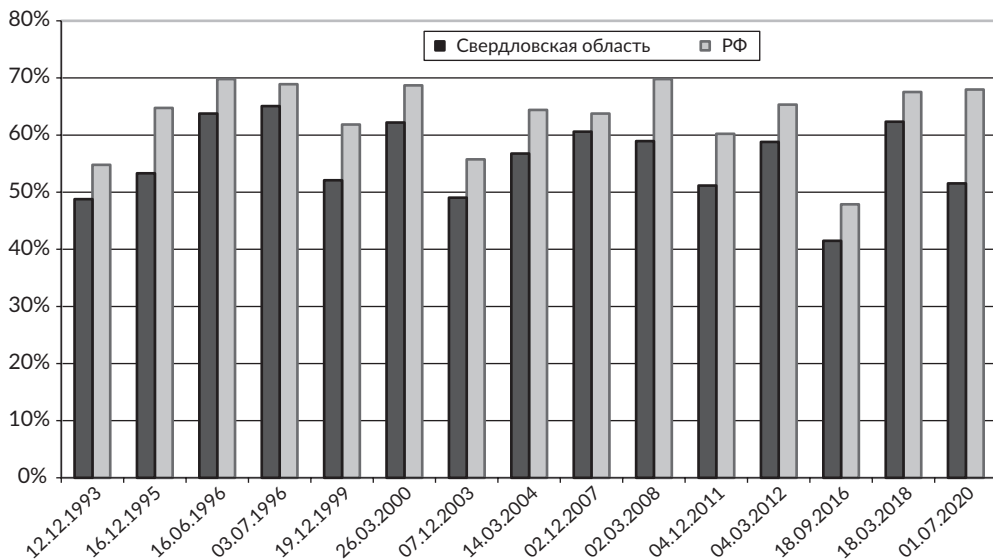

Рис. 5.12. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Свердловской области и в России в целом.

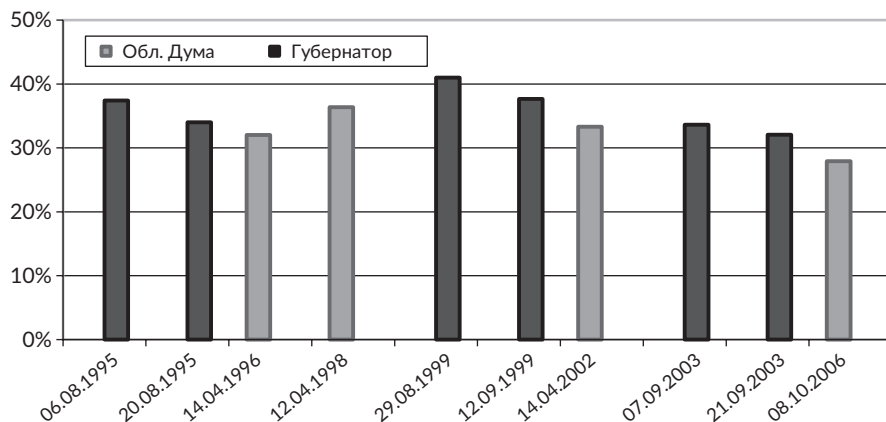

Рис. 5.13. Активность избирателей Свердловской области на региональных выборах, не совмещенных с федеральными.

Голосование «против всех» в области на основных федеральных выборах не отличалось сильными отклонениями. На думских выборах по партийным спискам 1995 и 1999 годов оно было выше общероссийского уровня, а на президентских выборах 1996, 2000 и 2004 годов, а также на думских выборах 2003 года — ниже.

На региональных выборах голосование «против всех» было более заметным. Так, на выборах в Областную Думу 1998 года против всех списков голосовали 13,5% избирателей, в 2000 году — 10,2%, в 2002 году — 10,5%, в 2004 году — 13,1%. На губернаторских выборах 1995 и 1999 годов уровень голосования против всех кандидатов был невысоким, но в 2003 году он вырос до 12,7% в первом туре и 13,1% во втором.

Особая ситуация сложилась на дополнительных выборах в Государственную Думу по Орджоникидзевскому округу (Железнодорожный, Кировский и Орджоникидзевский районы Екатеринбурга, где находится завод «Уралмаш»). Избранный по этому округу в 1993 году Ю. А. Брусницын в 1995 году освободил округ, перейдя на должность зам. руководителя аппарата Государственной Думы. Дополнительные выборы в мае 1995 года не состоялись — явка составила всего 9,1%. В 1995 году по округу была избрана Г. Н. Карелова, перешедшая в 1997 году на должность зам. министра труда и социального развития РФ. Дополнительные выборы в ноябре 1997 года опять не состоялись — активность избирателей составила 21,1%. В апреле 1998 года прошли повторные дополнительные выборы, создавшие интересный прецедент. В них участвовали всего два кандидата, считавшиеся представителями конкурирующих криминальных группировок, и 40,3% избирателей проголосовали против обоих. Выборы были признаны состоявшимися на основании Федерального закона от 21 июня 1995 года № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», и получивший 27% голосов Д. С. Голованов был признан избранным. Однако Верховный Суд Российской Федерации 25 февраля 1999 года признал выборы не состоявшимися на основании Федерального закона от 19 сентября 1997 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Это решение было подтверждено 1 апреля 1999 года кассационной коллегией Верховного Суда.

5.2.2. Итоги голосований

В 1990-х годах на итоги голосования в Свердловской области большое влияние оказывало желание жителей области поддержать своего земляка Б. Н. Ельцина. Впрочем, земляком был и главный соперник Ельцина на президентских выборах 1991 года Н. И. Рыжков, но ему это не помогло.

На референдуме в марте 1991 года область оказалась единственной в России, где «сохранение обновленной федерации» поддержало менее половины голосовавших. При этом доля голосов за введение поста Президента РСФСР была наивысшей. Также наивысшей была в июне 1991 года доля голосов за Б. Н. Ельцина и в апреле 1993 года доля голосов за доверие

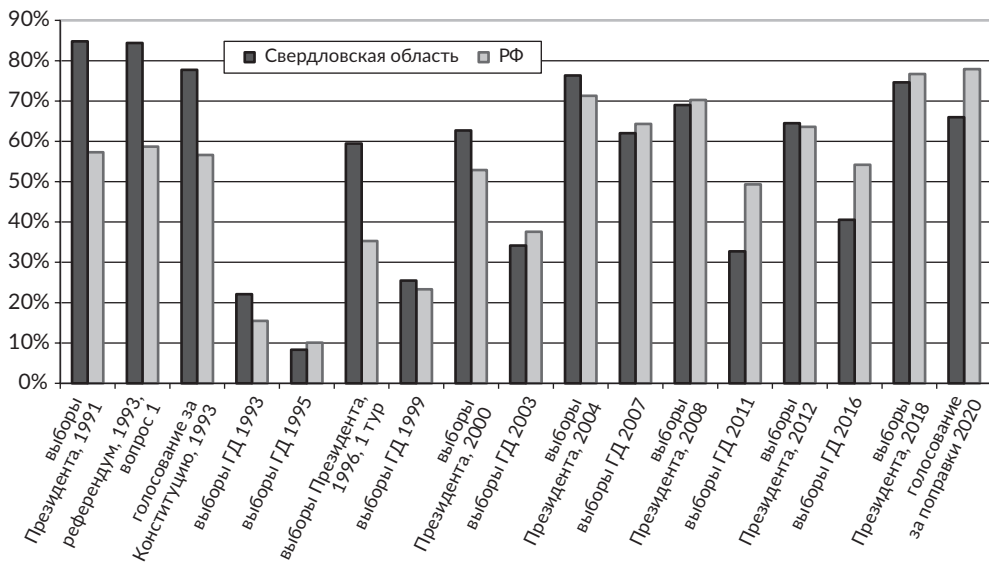

Рис. 5.14. Сравнение итогов голосования в Свердловской области и в России в целом за «партию федеральной власти».

ему, а по доле голосов в поддержку проекта Конституции РФ регион был первым среди краев и областей²⁶².

На выборах 1995 года все основные списки в области получили меньше голосов, чем в целом по России, поскольку значительная часть избирателей (12,1%) проголосовала за возглавлявшееся губернатором Э. Э. Росселем «Преображение Отечества» (по России получило 0,5%). На президентских выборах 1996 года в обоих турах область по поддержке Б. Н. Ельцина заняла четвертое место.

Как видно из рис. 5.14, ситуация с голосованием за «власть» после ухода Б. Н. Ельцина стала дифференцированной. На президентских выборах еще в 2000 и 2004 годах область заметно лучше голосовала за В. В. Путина, чем Россия в целом. Затем голосование стало очень близким к общероссийскому: в 2012 году чуть лучше, в 2008 и 2018 годах чуть хуже. А вот за списки «Единой России» все четыре раза область голосовала хуже, чем в целом Россия, причем в 2011 и 2016 годах значительно хуже (как и за поправки к Конституции).

Голосование за КПРФ и ее кандидатов на всех федеральных выборах в области было хуже, чем в целом по России. А вот в отношении ЛДПР уже

²⁶² Петров Н., Титков А., Мухин А. Свердловская область // Политический альманах России 1997 / Под ред. М. Макфола и Н. Петрова. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. Т. 2: Социально-политические портреты регионов. С. 860–882.

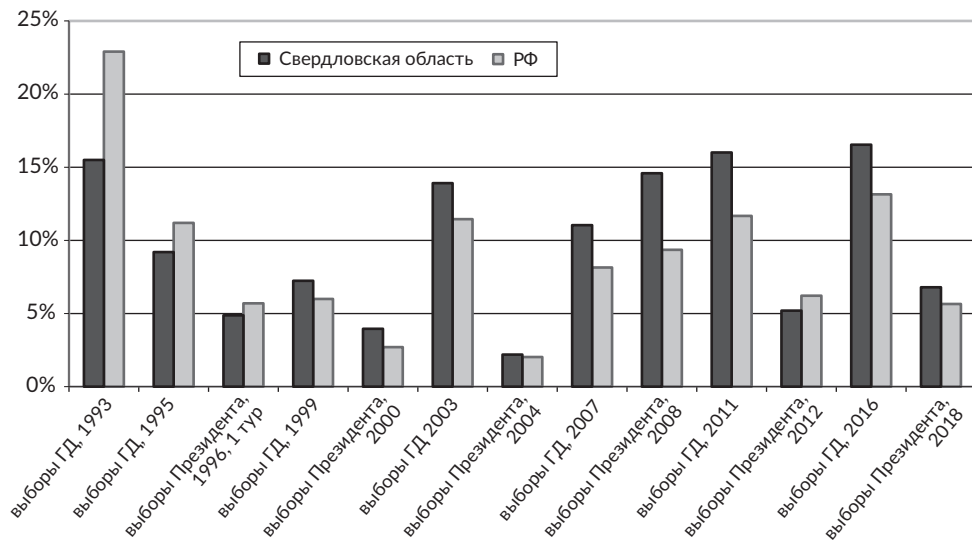

Рис. 5.15. Сравнение итогов голосования в Свердловской области и в России в целом за ЛДПР (Блок Жириновского) и ее кандидатов.

в 1999 году произошел перелом (см. рис. 5.15), после чего эта партия и ее кандидаты в области стали получать поддержку, большую чем общероссийская (исключение — президентские выборы 2012 года).

За «Яблоко» и Г. А. Явлинского в области в 1993–1996 годах голосовали хуже, чем в целом по России, а с 1999 года неизменно лучше. Выше в области были и результаты других либеральных партий и кандидатов. Результат «Справедливой России» в 2007 году был хуже общероссийского, а с 2011 года — лучше.

5.2.3. Электоральная география области

Для исследования электоральной географии Свердловской области мы выбрали девять ТИК — по одному ТИК Екатеринбурга и Нижнего Тагила плюс ТИК пяти городов разного размера, одного поселка и одного района, расположенных во всех частях области — северной (Ивдель и Серов), западной (Ачитский район), восточной (Ирбит, Камышлов), южной (Асбест), горнозаводской (ЗАТО п. Свободный).

В таблице 5.5 приведены ранги этих ТИК в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» — голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Из таблицы видно, что в 1995 и 1996 годах голосование в Екатеринбурге было провластным, а с 1999 года региональный центр прочно занимает место среди лидеров оппозиционного голосования (лишь при голосовании за Д. А. Медведева сдвинулся ближе к середине). Напротив, довольно прочные провластные позиции имеет с 2000 года Ачитский район. ЗАТО п. Свободный был среди лидеров провластного голосования в 2000–2016 годах, в 2018 году стал сдвигаться к середине, а в 2020 году показал самую низкую поддержку поправкам к Конституции. Асбест, Ирбит, Нижний Тагил и Серов в основном давали средние результаты. Более сильные колебания проявили небольшие города Ивдель и Камышлов; первый был в основном среди лидеров провластного голосования, но иногда давал средние результаты, а в 2018 году голосовал оппозиционно; второй в 1999 и 2000 годах был лидером оппозиционного голосования, в 2007–2012 годах попадал в провластную половину, а в 2016 и 2018 годах — в оппозиционную.

Таблица 5.5. Ранги некоторых ТИК Свердловской области по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Екатеринбург, Кировский	Нижний Тагил, Ленинский	Асбест	Ачитский район	Ивдель	Ирбит	Камышлов	ЗАТО Свободный	Серов
НДР-1995	63	44	40	14	65	12	42	58	30
Ельцин-1996	75	48*	54	22	50	19	17	53	59
«Медведь»-1999	5	65	15	45	79	34	1	37	44
Путин-2000	5	55*	33	63	76	13	1	73	67
«Единая Россия»-2003	10	43	34	76	61	26	15	75	8
Путин-2004	7	28	16	68	65	42	11	79	34
«Единая Россия»-2007	4	11	21	65	61	29	51	79	37
Медведев-2008	29	12	22	70	57	30	59	78	24
«Единая Россия»-2011	1	10	44	66	37	28	47	77	45
Путин-2012	1	12	42	77	36	28	53	69	50
«Единая Россия»-2016	12	45	2	72	65	28	26	78	59
Путин-2018	13	41	21	75	9	66	15	55	51
ОГ-2020	6	37	43	72	32	59	54	1	35

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали от 67 до 81 ТИК (в большинстве кампаний 80).

* Единая ТИК Нижнего Тагила.

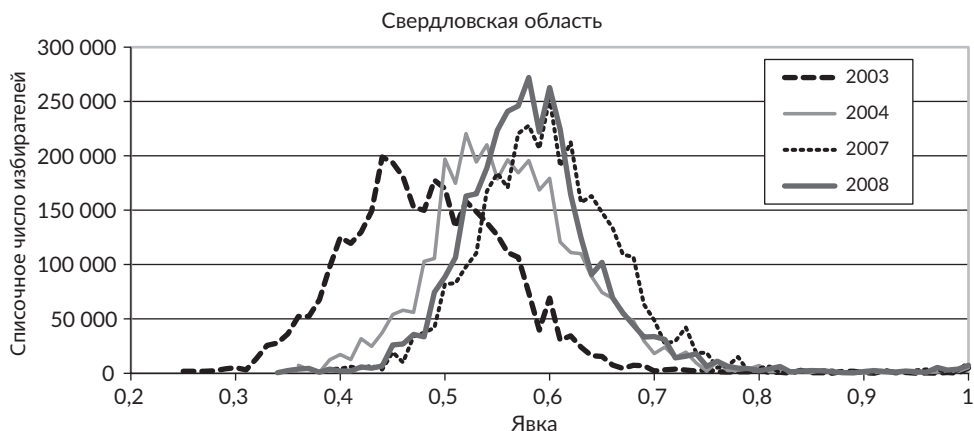

Рис. 5.16. Распределение списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки на федеральных выборах 2003–2008 годов в Свердловской области. Источник: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. Илл. 34.

5.2.4. Связь явки и голосования

Свердловская область по данным С. А. Шпилькина неизменно относилась к регионам, где его метод не выявляет масштабные фальсификации²⁶³. Примером могут служить графики для выборов 2003–2008 годов по всей области (рис. 5.16) и Общероссийского голосования 2020 года по Екатеринбургу (рис. 5.17). На обоих графиках мы видим небольшое расщепление главного пика на два или больше малых пика, тем не менее в целом графики в первом приближении имеют вытянутую колоколообразную форму, близкую к симметричной.

Интересная ситуация возникла в 2017 году на выборах губернатора Свердловской области, когда на внутрорегиональные различия в явке повлияли два фактора: призыв бойкотировать выборы мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана (который хотел участвовать в выборах, но отказался от участия, поняв, что ему не позволят преодолеть муниципальный фильтр; поскольку Ройзман популярен в основном в областном центре, этот призыв мог подействовать именно на екатеринбуржцев) и лотерея, проводимая в день голосования в части городов (среди них не было Екатеринбурга).

²⁶³ Шпилькин С. Феномен губернаторских выборов 2017 года в Свердловской области: разгадка (<https://www.golosinfo.org/ru/articles/142188>); Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36, 39.

Распределение списочного числа избирателей по явке в этот раз, в отличие от всех предыдущих, имело два явных пика. В связи с этим С. А. Шпилькин отметил: «Это означает, что в числе факторов, влияющих на явку на конкретном избирательном участке (уровень образования, возрастная структура населения, агитация, тип поселения, погода и т. п.) появился один, действие которого заметно превышает суммарное действие остальных. До сих пор, по опыту анализа выборов в регионах России, единственным таким

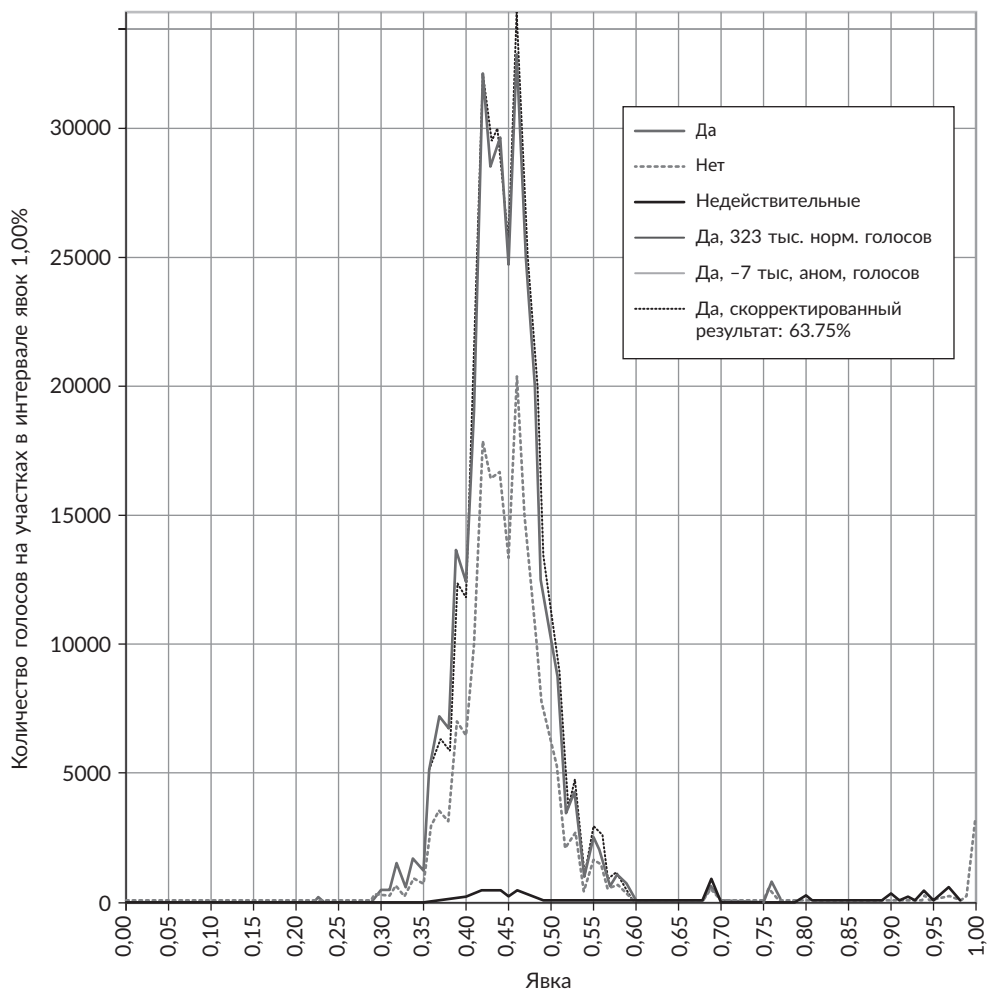

Рис. 5.17. Распределение голосов на Общероссийском голосовании 2020 года в Екатеринбурге по однопроцентным интервалам явки. Источник: Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции. М., 2020. С. 39.

фактором бывал административный ресурс, проявляющийся в различного рода фальсификациях».

Однако зависимость доли голосов от явки показало картину, не характерную для фальсификаций: облако точек на соответствующем графике для Свердловской области состояло из нескольких (на первый взгляд двух) отдельных кластеров, не имеющих тренда к росту с ростом явки.

С. А. Шпилькин сделал анализ, разделив всю область на три части: 1) Екатеринбург; 2) другие территории, где не было лотереи; 3) территории, где была лотерея. На выборах 2016 года явка на них почти не различалась: соответственно 40,3%, 42,7% и 41,6%. На выборах 2017 года различия в явке оказались существенными: соответственно 25,0%, 34,5% и 48,9%. При этом кривые распределения, построенные по каждой из трех частей, показали зависимость, характерную для честных выборов, то есть подозревать фальсификации не было оснований. Таким образом, получается, что лотерея сыграла существенную роль, так как явка на территории, где она проводилась, выросла по сравнению с 2016 годом на 7,3 п. п., в то время как на территориях, где ее не было, явка снизилась на 8,2 п. п. Что касается призыва Ройзмана к бойкоту, то он, безусловно, способствовал снижению явки в Екатеринбурге. Как видно, явка там снизилась по сравнению с 2016 годом на 15,5 п. п., и если учитывать уровень снижения на других территориях, где не проводилась лотерея, то можно оценить, что вклад бойкота и отсутствия лотереи оказался примерно одинаковым²⁶⁴.

5.3. Республика Коми

Республика Коми особенно отличилась на выборах в Государственную Думу 2011 года, когда по списку «Единой России» в Думу прошел прокурор республики В. А. Понежевский. Имея такую поддержку, фальсификаторы не стеснялись²⁶⁵.

Четыре года спустя главу республики В. М. Гайзера, за год до этого успешно переизбравшегося, а перед самым арестом успешно прошедшего список «Единой России» в Госсовет республики, арестовали и обвинили

²⁶⁴ Шпилькин С. Феномен губернаторских выборов 2017 года в Свердловской области: разгадка (<https://www.golosinfo.org/ru/articles/142188>); Кынев А., Любарев А., Максимов А. Российские выборы – 2017: преемственность и изменение практик между двумя федеральными кампаниями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. С. 411 (<https://liberal.ru/files/articles/7259/rossiskie-vibori2018.pdf>).

²⁶⁵ Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М.: ГОЛОС, 2012. С. 245; Бузин А. Ю. Российские выборы: изнутри, снаружи, сбоку. Записки негосударственного человека. М.: КнигИздат, 2020. С. 391–392.

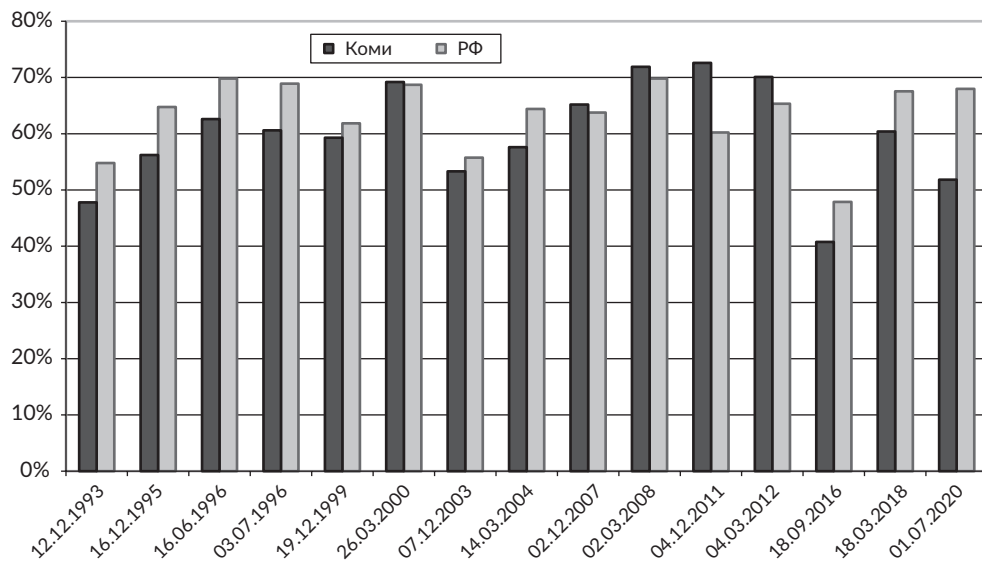

Рис. 5.18. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Республике Коми и в России в целом.

в организации преступного сообщества. Позже он был осужден на 11 лет колонии. Также была осуждена за взятки от республиканской администрации председатель республиканского избиркома Е. В. Шабаршина²⁶⁶. На прошедших после этих событий выборах республика уже показала более адекватные результаты. Так, С. А. Шпилькин относил Коми в 2016, 2018 и 2020 годах к числу наиболее чистых регионов²⁶⁷.

Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях 1993–2020 годов в республике и России в целом показано на рис. 5.18. Видно, что до 2004 года явка в республике была ниже общероссийской (единственное исключение — президентские выборы 2000 года, где явка в республике превысила общероссийскую на 0,5 п. п.). В 2007 и 2008 годах республика показала несколько (на 1,4–2,1 п. п.) более высокую явку, но в 2011 году явка здесь получилась рекордной, на 12,4 п. п. превысившей общероссийскую. Высокой была явка и на президентских выборах 2012 года. После ареста

²⁶⁶ <https://ria.ru/20200714/1574314466.html>

²⁶⁷ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1019; Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252; Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

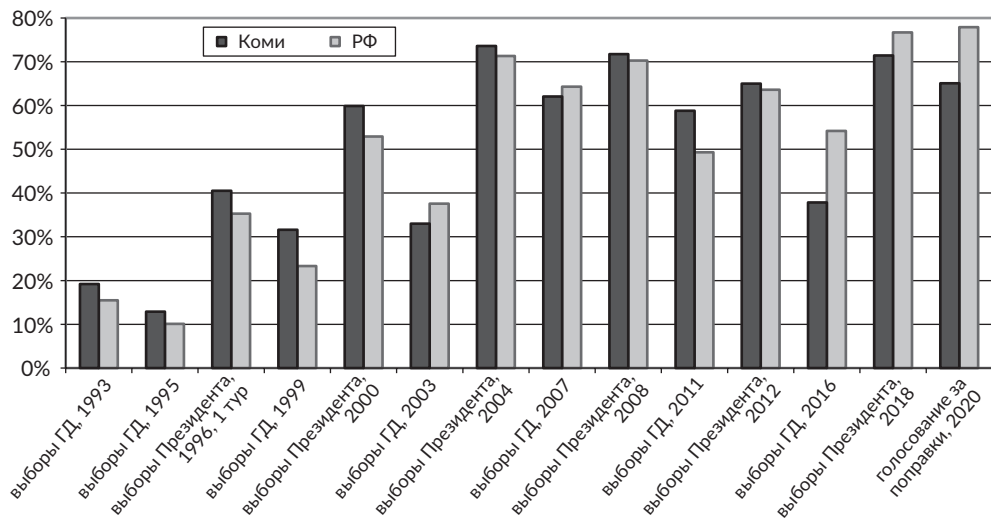

Рис. 5.19. Сравнение итогов голосования в Республике Коми и в России в целом за «партию федеральной власти».

В. М. Гайзера показатели явки в республике вновь стали заметно ниже, чем в целом по России.

На выборах главы республики в 1997 и 2001 годах активность избирателей составила соответственно 48,5 и 48,3%. На первых выборах Госсовета по смешанной системе в марте 2007 года явка была 40,2%. Следующие выборы в 2011 году проходили уже при В. М. Гайзере, и явка поднялась до 49,8%. А на выборах главы 2014 года, где Гайзер лидировал, явка достигла 59,1%. Год спустя на выборах Госсовета, где Гайзер возглавил список «Единой России», явка была 50,9%. На следующих выборах Госсовета в 2020 году активность избирателей оказалась рекордно низкой — 30,1%.

Сравнение голосования в республике на федеральных выборах за «партию власти» показано на рис. 5.19. Видно, что вплоть до 2000 года «власть» в лице блока «Выбор России», движения «Наш дом — Россия», блока «Медведь», Б. Н. Ельцина и В. В. Путина была в республике более популярна, чем в России в целом. В 2003–2008 и 2012 годах результаты власти в республике были близки к общероссийским, причем у «Единой России» немного ниже, а у В. В. Путина и Д. А. Медведева немного выше. А вот в 2011 году результат «Единой России» в республике оказался существенно выше общероссийского (на 9,5 п. п.), что является дополнительным свидетельством фальсификаций. После ареста В. М. Гайзера результаты власти в республике стали существенно ниже общероссийских.

Результаты КПРФ и ее кандидатов в республике на федеральных выборах всегда оказывались ниже, чем в целом по России, а результаты ЛДПР

и ее кандидатов — выше (кроме 1993 года, когда они были чуть ниже). «Яблоко» и Г. А. Явлинский в 1996–2003 годах получали в республике поддержку выше общероссийской, а в 1993, 1995 и с 2007 года их поддержка оказывалась слабее. Лучшие результаты в республике были также у блока «Демократический выбор России — Объединенные демократы» в 1995 году, у «Союза правых сил» в 1999 и 2003 годах (но не в 2007 году), у М. Д. Прохорова в 2012 году и у К. А. Собчак в 2018 году. «Справедливая Россия» в 2007 и 2016 годах выступила в республике лучше, чем в России в целом, а в 2011 году — хуже.

Уровень голосования «против всех» на федеральных выборах в республике не сильно отличался от общероссийского, но чаще был немного выше. Самый большой процент был достигнут на выборах в Государственную Думу 2003 года — 5,8% (в России в целом 4,7%). Иная ситуация была на республиканских и муниципальных выборах. Так, в 2003 году из-за высокого уровня протестного голосования не были избраны 6 из 30 депутатов Государственного Совета республики и значительная часть депутатов городских советов в Воркуте, Печоре и Сыктывкаре. В том же году на выборах в Государственную Думу по Сыктывкарскому одномандатному округу № 18 против всех кандидатов проголосовали 19,2% избирателей.

После отмены строки «против всех» на республиканских выборах заметно повысилась доля недействительных бюллетеней. Так, уже на выборах Госсовета 2007 года по партийным спискам эта доля составила 6,1%, в 2011 году она была ниже — 4,3%. На выборах главы республики 2014 года недействительные бюллетени составили всего 1,9%, но на выборах Госсовета 2015 года по партийным спискам их оказалось 3,9%, на выборах главы республики 2016 года — 4,5%, на выборах Госсовета 2020 года по партийным спискам — 6,4%.

На федеральных выборах по общероссийскому округу доля недействительных бюллетеней в республике мало отличалась от общероссийской. Однако на выборах в Государственную Думу 2016 года по Сыктывкарскому одномандатному округу № 18 доля недействительных бюллетеней составила 7,1%.

Электоральная география Республики Коми представляет несомненный интерес. В республике 8 городских округов и 12 муниципальных районов. И города, и районы сильно различаются: административный центр Сыктывкар, нефтяная столица республики Ухта, угольные города Воркута и Инта. Есть районы с преобладанием народа коми и с преобладанием русского населения.

На протяжении всего исследуемого периода (1995–2020 годы) на выборах в республике действовала 21 территориальная избирательная

комиссия — ТИК 12 муниципальных районов, 8 городских округов и отдельно Эжвинского района Сыктывкара.

Для демонстрации уровня поддержки «партии власти» мы отобрали девять ТИК — трех наиболее крупных городов (Сыктывкар, Ухта, Воркута), трех районов с преобладанием русского населения (Усть-Цилемский, Княжпогостский и Усть-Вымский) и трех районов с преобладанием народа коми (Ижемский, Корткеросский и Усть-Куломский). В таблице 5.6 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» — голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Как и в других регионах, география голосования за движение «Наш дом — Россия» и Б. Н. Ельцина отличалась от географии голосований последующих лет. Сыктывкар давал средние результаты, Ухта в обоих голосованиях была провластной, Воркута в 1995 году показала средний результат, а в 1996 была

Таблица 5.6. Ранги некоторых ТИК Республики Коми по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Сыктывкар	Ухта	Воркута	Усть-Цилемский район	Княжпогостский район	Усть-Вымский район	Ижемский район	Усть-Куломский район	Корткеросский район
НДР-1995	9	20	11	12	6	7	1	4	2
Ельцин-1996	13	18	17	10	3	6	7	14	16
«Медведь»-1999	1	4	6	21	20	18	16	8	12
Путин-2000	1	3	2	21	17	13	11	12	15
«Единая Россия»-2003	1	7	3	21	19	13	8	11	10
Путин-2004	3	11	2	19	4	5	7	16	10
«Единая Россия»-2007	9	1	6	14	13	17	2	12	3
Медведев-2008	13	17	2	15	10	18	5	11	6
«Единая Россия»-2011	14	8	2	5	18	16	4	13	6
Путин-2012	1	9	2	11	12	13	5	17	14
«Единая Россия»-2016	1	3	8	14	11	21	15	19	12
Путин-2018	2	7	14	12	1	6	13	19	15
ОГ-2020	1	5	3	16	4	12	10	15	14

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовала 21 ТИК.

среди лидеров голосования за Ельцина. Из шести рассматриваемых районов пять (кроме Усть-Цилемского) были тогда среди аутсайдеров.

В 1999 году ситуация изменилась. Сыктывкар в 1999–2003 годах был лидером оппозиционного голосования, в 2004 году — среди лидеров. Также оппозиционно голосовали Ухта и Воркута, а в лидерах провластного голосования оказались Усть-Цилемский и Княжпогостский районы.

На период 2007–2011 годов Сыктывкар переместился в середину, а в 2012 году вновь стал лидером оппозиционного голосования. При этом в 2011 году в городе были зафиксированы масштабные фальсификации²⁶⁸. Ухта то сдвигалась в середину (2004, 2011, 2012 годы), то оказывалась среди наиболее провластных территорий (2008 год), то вновь проявляла оппозиционный характер (2007, 2016 годы). Воркута с 2000 года чаще всего была в оппозиционной тройке (кроме 2007, 2016 и 2018 годов).

В районах уровень оппозиционности также не отличался стабильностью. Княжпогостский район был то среди лидеров провластного голосования (1999, 2003, 2011 годы), то лидером оппозиционного голосования (2018 годы). Усть-Вымский район был в 2016 году лидером голосования за «Единую Россию», а в 2018 году по голосованию за В. В. Путина занял шестое место с конца. Относительно стабильным можно считать голосование в Усть-Куломском районе, ранг которого с 2000 года не опускался ниже 11.

5.4. Приморский край

Выборы в Приморском крае всегда были интересны. Они часто изобиловали сюрпризами, создавали те или иные юридические или политические прецеденты.

5.4.1. Активность избирателей и итоги голосования

На рис. 5.20 показана активность избирателей Приморского края в ходе федеральных кампаний 1993–2020 годов в сравнении с общероссийскими показателями явки. Видно, что край характеризуется более низкой активностью, чем Россия в целом. Исключение лишь одно — президентские выборы 2004 года, когда явка в крае оказалась на 1,6 п. п. выше общероссийской. Еще одним исключением можно считать президентские выборы 2012 года, когда разность между общероссийским и краевым показателями

²⁶⁸ Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М.: ГОЛОС, 2012. С. 245; Бузин А. Ю. Российские выборы: изнутри, снаружи, сбоку. Записки негосударственного человека. М.: КнигИздат, 2020. С. 391–392.

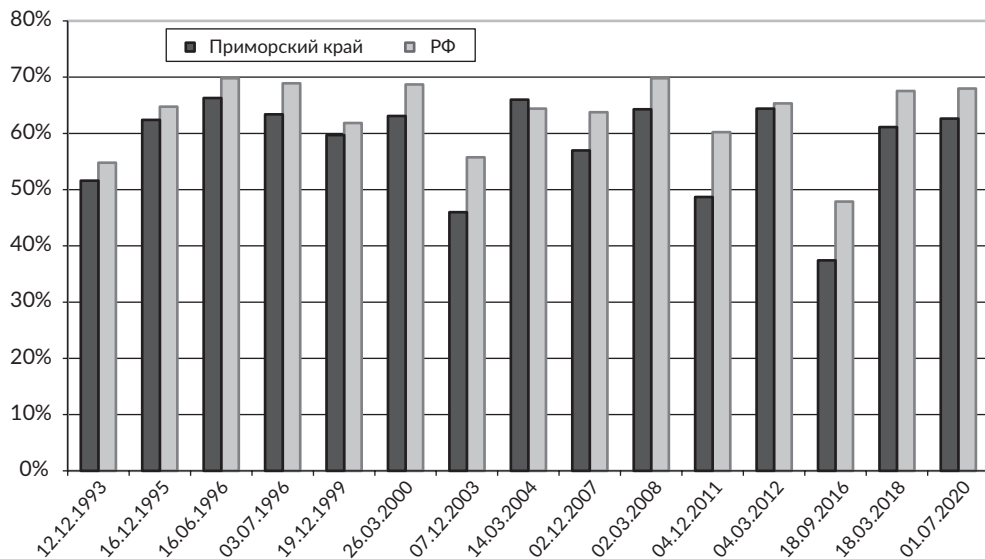

Рис. 5.20. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Приморском крае и в России в целом.

явки составила всего 0,9 п. п. Однако стоит обратить внимание на схожесть ситуаций 2004 и 2012 года: за три месяца до этих выборов край показывал на думских выборах довольно низкую явку — соответственно на 9,7 и 11,5 п. п. ниже общероссийской. Напрашивается предположение, что после этого краевая администрация прилагала дополнительные административные усилия для повышения показателя явки.

На региональных выборах, не совмещенных с федеральными, активность избирателей, как обычно, была ниже. Выборы Законодательного Собрания края по партийным спискам лишь однажды не были совмещены — в 2006 году; явка тогда составила 39,5%. Примерно такой же была явка и на не совмещенных губернаторских выборах: в 2001 году в первом туре 42,4%, во втором — 36,0%; в 2014 году 40,2%.

В сентябре 2018 года в первом туре явка составила 30,2%, во втором туре она выросла, по официальным данным до 35,4%. На повторных выборах официально явка достигла 46,4%, но у нас есть большие сомнения в этих данных.

Еще более низкой оказывается активность избирателей на муниципальных выборах. Здесь своеобразным рекордом стали выборы Думы г. Владивостока в октябре 2012 года, где явка составила 13,1%. Тогда же в Арсеньеве была зафиксирована явка в 21,6%, в Артёме — 30,1%. В 2017 году явка на выборах Думы г. Владивостока была чуть выше — 14,6%, возможно, благодаря

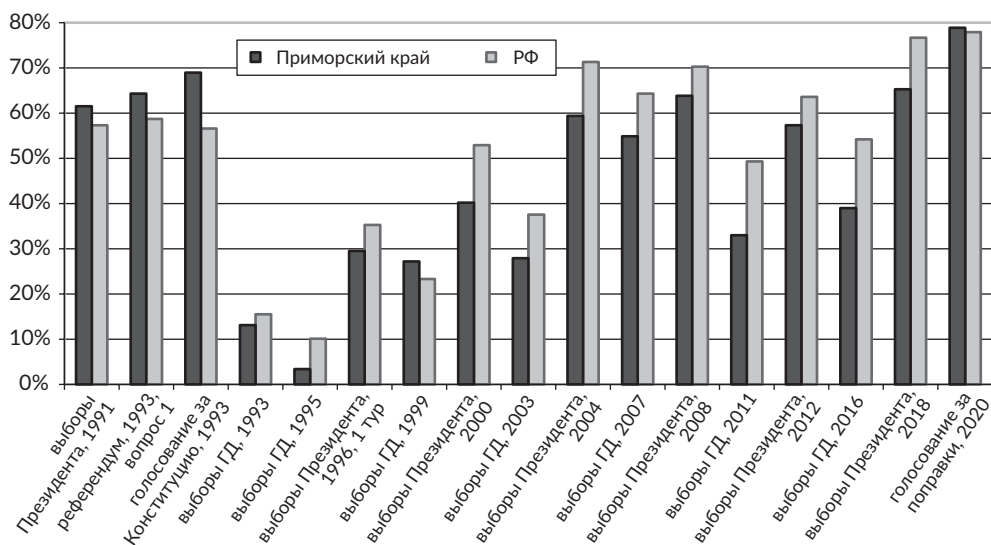

Рис. 5.21. Сравнение итогов голосования в Приморском крае и в России в целом за «партию федеральной власти».

разрешению досрочного голосования — на тех выборах досрочно голосовали 19,4% от принявших участие в выборах, или 2,8% от списочного числа избирателей. На выборах мэра Владивостока в 2013 году явка тоже была очень низкой — 18,6%.

Приморский край прославился высоким уровнем протестного голосования в ряде кампаний. Чаще всего это было связано со снятием с выборов бывшего мэра Владивостока В. И. Черепкова. Так, в 1998 году он был снят с выборов мэра Владивостока, и 48,3% избирателей, пришедших на выборы, проголосовали против всех кандидатов (кроме того, доля недействительных бюллетеней достигла 11,5%), и выборы были признаны несостоявшимися²⁶⁹. В 2001 году на выборах губернатора Приморского края Черепков в первом туре занял второе место с 20,0% голосов, уступив лидеру С. А. Дарькину 3,9 п. п. Но перед вторым туром его регистрация была отменена по сомнительным основаниям, и доля голосов против всех кандидатов составила 33,7%.

При этом в федеральных кампаниях уровень голосования «против всех» в крае был, хоть и выше общероссийского, но не слишком высоким. Самой

²⁶⁹ Саначев И. Д. Приморье: голосование «против всех» как правовое средство политического протеста // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998/1999. № 4/1. С. 82–83.

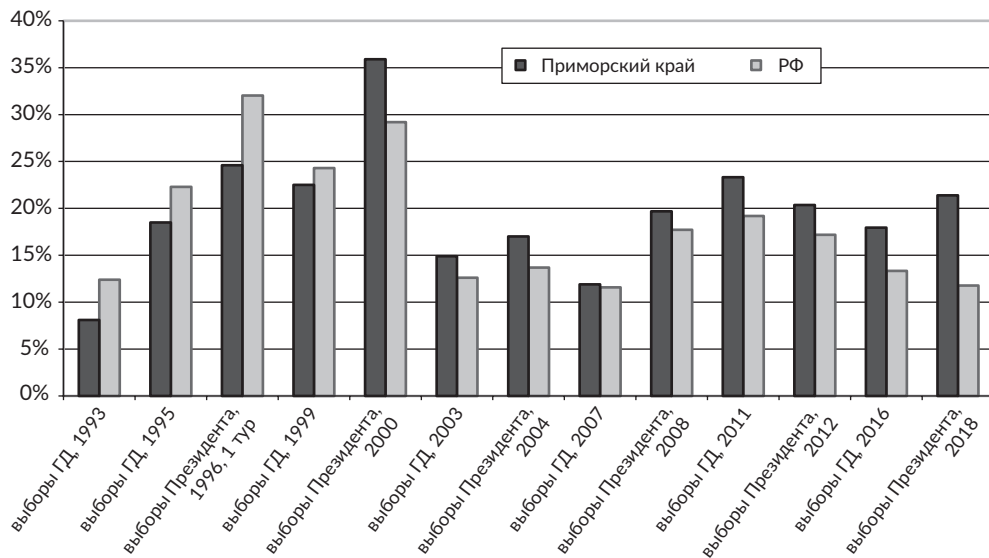

Рис. 5.22. Сравнение итогов голосования в Приморском крае и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

большой долей голосов «против всех» была во втором туре президентских выборов 1996 года (7,4%) и на президентских выборах 2004 года (6,1%).

Голосование за «партию федеральной власти» в крае в 1991–1993 годах было выше общероссийского уровня (см. рис. 5.21). В период 1995–2018 годов поддержка федеральной власти почти всегда была хуже, чем в целом по России. Исключением были лишь думские выборы 1999 года, когда блок «Медведь» получил явную поддержку губернатора Е. И. Наздратенко и к тому же этот блок мог не восприниматься как партия именно федеральной власти. Новым исключением стало Общероссийское голосование, итоги которого вызывают сомнения.

ЛДПР и ее кандидаты в крае неизменно пользуются высокой поддержкой. Правда, в 1993 году здесь за нее проголосовало немного меньше, чем по России, но в последующие годы уровень ее поддержки был всегда выше общероссийского. ЛДПР в крае опережала КПРФ на думских выборах 1995, 2003, 2007 и 2016 годов, занимая в 1995 году первое место, а в 2003, 2007 и 2016 годах — второе.

Поддержка КПРФ и ее кандидатов в крае первоначально была ниже общероссийской (см. рис. 5.22), но начиная с 2000 года она стала выше. За «Справедливую Россию» в 2007 и 2011 годах в крае голосовали лучше, а в 2016 году хуже. Поддержка «Яблока» и Г. А. Явлинского в 1995, 1999–2007 годах была выше общероссийской, а в 1996 году и с 2011 года — ниже.

5.4.2. Электоральная география края

Для исследования электоральной географии края мы отобрали девять ТИК — Ленинскую комиссию Владивостока, ТИК четырех наиболее крупных городов (Уссурийска, Находки, Артёма, Арсеньева), и четырех районов, расположенных в разных частях края (Лазовского, Пограничного, Пожарского и Чугуевского). В таблице 5.7 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» — голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, на губернаторских выборах за В. В. Миклушевского, А. В. Тарасенко и О. Н. Кожемяко, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Таблица 5.7. Ранги некоторых ТИК Приморского края по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Владивосток, Ленинская	Уссурийск	Находка	Артём	Арсеньев	Лазовский район	Пограничный район	Пожарский район	Чугуевский район
НДР-1995	33	24	34	19	8	25	18	11	10
Ельцин-1996	36	17	38	20	14	31	29	12	2
«Медведь»-1999	1	18	23	4	19	36	24	8	14
Путин-2000	9	23	30	3	2	38	35	8	18
«Единая Россия»-2003	1	9	8	10	5	22	38	16	37
Путин-2004	12	28	16	27	1	24	38	13	25
«Единая Россия»-2007	2	18	16	32	6	28	38	12	37
Медведев-2008	5	38	29	34	2	32	31	9	36
«Единая Россия»-2011	1	34	20	32	9	31	37	17	35
Путин-2012	1	38	24	36	19	29	31	14	37
Миклушевский-2014	1	35	30	38	26	37	10	2	33
«Единая Россия»-2016	7	34	27	33	1	31	30	6	38
Путин-2018	11	34	12	32	21	26	19	1	36
Тарасенко-2018–1 тур	1	33	27	24	3	32	7	14	37
Тарасенко-2018–2 тур	1	38	34	35	6	25	21	2	27
Кожемяко-2018	7	37	20	36	23	30	17	14	35
ОГ-2020	6	29	30	34	23	26	19	2	38

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали 38 ТИК.

Здесь мы вновь видим, что лидеры поддержки движения «Наш дом — Россия» и Б. Н. Ельцина становятся аутсайдерами поддержки «Единой России», В. В. Путина и их ставленников. В данном случае таковыми являются районы Владивостока. С другой стороны, Арсеньев был скорее оппозиционным в 1995–1996 годах и в основном остался таким и в последующие годы, хотя в отдельных кампаниях он оказывался в провластной половине. Уссурийск, Находка и Артём в основном оказывались среди лидеров провластного голосования (главным исключением были думские выборы 2003 года).

Из четырех рассмотренных районов явно оппозиционным является Пожарский, ни разу не имевший ранг выше 17, а на президентских выборах 2018 года оказавшийся лидером оппозиционного голосования (и еще трижды занимавший второе место). Напротив, Лазовский, Пограничный и Чугуевский районы почти всегда голосовали провластно (наиболее последовательно голосовал Лазовский район, ранг которого ни разу не опустился ниже 22).

5.4.3. Фальсификации

На протяжении длительного периода Приморский край не был в числе регионов со злостными фальсификациями, но и не считался образцовым. В 2016 году С. А. Шпилькин отнес его к регионам «относительно чистым» (доля «аномальных» голосов от 3 до 10%)²⁷⁰. Не был край и в числе регионов с заметными фальсификациями на президентских выборах 2018 года²⁷¹. А вот на Общероссийском голосовании 2020 года край уже попал в число регионов со значительными фальсификациями²⁷².

Однако между президентскими выборами 2018 года и Общероссийским голосованием 2020 года были выборы губернатора Приморского края, включавшие три голосования — первый тур 9 сентября 2018 года, второй тур 16 сентября 2018 года и повторные выборы 16 декабря 2018 года. И эта эпопея сыграла немалую роль в переходе края из разряда «относительно чистых» в разряд регионов со значительными фальсификациями.

Относительно первого тура у нас нет оснований подозревать фальсификации. Результаты второго тура были признаны недействительными. Однако наш анализ показал, что основаниями для такого признания должны были служить совсем другие обстоятельства.

²⁷⁰ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1019.

²⁷¹ Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252.

²⁷² Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

Ход подведения итогов голосования можно было отслеживать по двум источникам. Первый — табло в ЦИК, которое журналисты периодически фотографировали и выкладывали. В нем указывалась доля избирательных участков, протоколы которых были введены в систему. Второй — страница портала ЦИК, формируемая (обычно с некоторой задержкой) из ГАС «Выборы». Здесь не содержалось число УИК, протоколы которых введены, но содержалось число избирателей, зарегистрированных на этих УИК.

По данным из портала ЦИК, картина следующая. В 15:44 мск. были скачаны данные с числом избирателей, составляющим 27,2% от числа избирателей в протоколе крайизбиркома первого тура. У кандидата КПРФ А. С. Ищенко на тот момент было 51,95%, у врио губернатора А. В. Тарасенко — 45,40%. И далее картина мало менялась на протяжении более 5 часов. У Ищенко результаты к 17:34 мск. выросли до 52,70%, а затем стали снижаться и к 21:09 мск. (это были данные по состоянию на 20:15 мск.) снизились до 51,24%. У Тарасенко соответственно минимум составлял 44,74%, а потом его результат вырос до 46,16%.

Как показал анализ, данные по состоянию на 20:15 мск., скачанные в 21:09 мск. и неоднократно позднее (вплоть до 06:35 мск. 17 сентября) содержали информацию по 1484 УИК (95,74%), при этом по большинству ТИК, включая все сельские районы, в том числе отдаленные, были введены данные абсолютно всех УИК. Не введены были данные 66 УИК: большинства (19) УИК Арсеньева (суммарное число избирателей 38 412), 14 УИК Находки (суммарное число избирателей 23 491), 19 УИК Уссурийска (суммарное число избирателей 33 391), одной УИК Первомайского района Владивостока (1056 избирателей) и 13 УИК Советского района Владивостока (суммарное число избирателей 24 246).

Примерно такую же картину до 20:21 мск. показывало табло в ЦИК. В частности, на 23:00 (введены протоколы 96,13% УИК) у Ищенко было 50,59%, а у Тарасенко — 46,86%. Таким образом, после введения в ГАС «Выборы» протоколов подавляющего большинства УИК было видно, что побеждает А. С. Ищенко.

Однако затем стали происходить события, вызвавшие недоверие у наблюдателей и экспертов. В течение около 9 часов данные на страницах, формируемых из ГАС «Выборы», не обновлялись. В отличие от них, данные на табло в ЦИК продолжали обновляться, и вскоре после полуночи оказалось, что Тарасенко вырвался в лидеры — на 00:33 мск. (введены протоколы 99,03% УИК) у Тарасенко оказалось 49,02%, а у Ищенко — 48,56%.

Однако данные на табло отражали лишь общую картину по краю. В отличие от них, на портале содержатся данные по каждому ТИК и каждому УИК. Не обновлялись они (при том, что на всех выборах они обычно

обновляются ежечасно), по-видимому, намеренно, чтобы контролировавшие процесс люди не могли понять, откуда у Тарасенко появилось столько голосов.

Однако даже по этим данным становилось ясно, что происходил не только ввод новых данных, но и корректировка старых. Так, уже в 00:51 мск. на сайте «Голоса» со ссылкой на обсуждение в соцсетях было отмечено, что после обработки 98,77% бюллетеней у Ищенко было 245 095 голосов, а после 99,03% стало 245 090 голосов.

В 06:41 мск. 17 сентября на соответствующих страницах портала ЦИК произошло обновление (при этом было указано, что данные по состоянию на 03:21 мск.). Эти данные остались неизменными и полностью соответствуют итогам голосования, которые крайизбирком утвердил 20 сентября.

Даже самое поверхностное сравнение этих данных с данными по состоянию на 20:15 мск. не могло не вызвать удивления. Ищенко прибавил всего 16 379 голосов, а Тарасенко — 46 746. Более детальный анализ показал, что были введены протоколы 53 новых УИК, но также по 19 УИК были повторно введены другие данные.

По 53 новым УИК картина следующая. Как мы уже отмечали, оставались не введенными данные по Арсеньеву, Находке и Уссурийску, а также по Первомайскому и Советскому районам Владивостока. Но недостающие данные по Советскому району Владивостока и позднее не появились на портале ЦИК.

Были введены протоколы 19 УИК г. Арсеньев: здесь результаты практически не отличались от результатов на ранее введенных четырех УИК. Ищенко по Арсеньеву получил 57,76%, а Тарасенко — 39,99%. Ввод новых данных по Арсеньеву должен был увеличить разрыв в пользу Ищенко еще на 2508 голосов. На УИК № 648 Первомайского района Владивостока Тарасенко получил на 6 голосов больше.

Иная ситуация в Находке. По данным на 20:15 здесь после ввода протоколов 127 УИК Ищенко немного опережал Тарасенко (49,44% против 48,50%). По 14 новым протоколам все иначе: у Тарасенко 66,4%, а у Ищенко только 32,3%. Разрыв по этим 14 протоколам составил 4284 голоса.

В Уссурийске результаты Ищенко начали снижаться раньше — после 18 ч. мск., что позволило представителям КПРФ довольно рано заявить о происходивших там фальсификациях. На 20:15, когда по Уссурийску были введены протоколы 83 УИК, у Ищенко там было 34,84%, а у Тарасенко — 63,04%. Но по 19 протоколам, введенным после, у Ищенко всего 18,1%, а у Тарасенко — 81,2%. В результате 19 УИК дали разрыв в 16 100 голосов.

При этом некоторые из введенных с запозданием протоколов содержали явно неправдоподобные данные. Так, в протоколе УИК № 2828

у А. С. Ищенко было всего 6,6%, а у А. В. Тарасенко 93,2%, в протоколе УИК № 2829 у А. С. Ищенко было 12,8%, а у А. В. Тарасенко 87,2%.

Всего по 53 новым протоколам у Тарасенко на 17 882 голоса больше, чем у Ищенко. Между тем, Ищенко по состоянию на 20:15 мск. опережал Тарасенко на 22 717 голосов, и только введение данных этих 53 протоколов сократило бы разрыв между Ищенко и Тарасенко до 4 835 голосов, но Ищенко остался бы лидером. Таким образом, решающую роль сыграли данные повторно введенных протоколов.

Как выяснилось (и это зафиксировано в постановлении ЦИК России от 19 сентября), данные, содержащиеся в 19 протоколах об итогах голосования ряда УИК городов Уссурийска и Артема, после их ввода в ГАС «Выборы» были изменены и введены в систему повторно, что повлекло существенное изменение итогов голосования по соответствующим территориальным избирательным комиссиям. Анализ данных по этим 19 УИК, проведенный С. А. Шпилькиным, показал, что внесенные изменения добавили А. В. Тарасенко 14 894 голоса и отняли у А. С. Ищенко 954. Таким образом, только возврат к первоначально введенным данным по этим 19 УИК приводил к тому, что у А. В. Тарасенко получалось 238 306 голосов, а у А. С. Ищенко 246 504 голоса, и победителем выборов оказывался А. С. Ищенко.

В результате данные о победе А. В. Тарасенко вызвали недоверие как у команды А. С. Ищенко, так и у большинства экспертов. А. С. Ищенко объявил голодовку, во Владивостоке начались стихийные выступления против фальсификации итогов голосования. В дело пришлось вмешаться ЦИК России.

В таких условиях признавать победу А. С. Тарасенко значило бы поощрить откровенные и грубые фальсификации. Однако и отменить итоги голосования на сомнительных участках и/или восстановить истинные итоги голосования на этих участках, что наверняка привело бы к признанию победы А. С. Ищенко, никто не решился. Было решено признать результаты выборов недействительными, и для этого воспользоваться довольно странным эпизодом в Советском районе Владивостока.

В ТИК Советского района ввод данных в ГАС «Выборы» шел очень медленно. По официальной информации, ТИК не успела ввести данные по 13 УИК, когда в помещение ТИК прибыл пожарный расчет МЧС. Якобы было задымление, поэтому всех сотрудников комиссии вывели на улицу. Несколько часов документы комиссий (включая протоколы, бюллетени, списки избирателей) находились без присмотра. Однако позднее от наблюдателей была получена информация, что данные этих 13 УИК были еще до прибытия пожарных введены в ГАС «Выборы», но не были сразу перенесены из ГАС «Выборы» на портал ЦИК. Позднее экспертам удалось обнаружить их и на портале ЦИК (в той части, которая не видна обычным пользователям).

18 сентября ТИК Советского района приняла решение признать итоги голосования на этих 13 УИК недействительными. 19 сентября ЦИК России приняла постановление «О ситуации с повторным голосованием на досрочных выборах Губернатора Приморского края», в котором рекомендовала Избирательной комиссии Приморского края признать результаты выборов недействительными. В постановлении ЦИК перечислялись многие факты, включая изменение данных в ГАС «Выборы» по 19 УИК. Тем не менее, основной упор был сделан на признании недействительными итогов голосования на 13 УИК Советского района Владивостока.

20 сентября Избирательная комиссия Приморского края приняла решение о признании результатов выборов недействительными. В этом решении речь шла почти исключительно о 13 УИК Советского района Владивостока. Отмечалось, что на этих участках зарегистрированы 24 246 избирателей, и это число больше, чем разница в числе голосов между кандидатами (7 650). Это позволило крайизбиркому вслед за ЦИК сделать вывод, что выявленные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

При этом ни ЦИК, ни крайизбирком не анализировали данные протоколов упомянутых 13 УИК. Однако, как отмечалось выше, эксперты смогли найти на портале ЦИК эти данные, поскольку они все же были введены в ГАС «Выборы». Оказалось, что, согласно этим данным, на обсуждаемых 13 УИК проголосовало всего 6 456 избирателей, то есть меньше, чем разрыв между кандидатами. А. С. Ищенко получил, согласно этим протоколам, 2 939 голосов, а А. В. Тарасенко — 3 408 голосов. Правда, представители КПрФ утверждали о фальсификации итогов голосования на одном из этих участков, но по большинству участков претензий не было, и на основании косвенных данных можно сделать вывод, что введенные в ГАС «Выборы» данные соответствовали данным копий протоколов, полученных представителями КПрФ. При этом были голословные утверждения о повреждении упаковок с избирательной документацией, но не было приведено каких-либо доказательств таких повреждений.

Косвенным свидетельством манипуляций во втором туре могут служить также существенные изменения ранга ряда ТИК, зафиксированные в том числе в таблице 5.7.

На повторных выборах кандидатом от власти стал новый врио губернатора О. Н. Кожемяко, а КПрФ не стала выдвигать своего кандидата. А. С. Ищенко решил идти самовыдвиженцем, но получил отказ в регистрации. При этом зарегистрированные оппозиционные кандидаты не проявили заинтересованности в контроле за голосованием и подсчетом голосов и в борьбе с нарушениями. Такая заинтересованность была только у КПрФ

и движения «Голос». Однако они встретились с препятствиями. В этот раз избиркомы стали настаивать на трактовке закона, согласно которой парламентские партии не имеют права назначать в любой момент членов УИК с правом совещательного голоса — на том основании, что УИК не является избирательной комиссией, действующей на постоянной основе. Тем самым КПРФ была лишена возможности направлять на избирательные участки своих представителей.

Официальные данные об итогах повторных выборов были подвергнуты сомнению. Эти сомнения возникали как из анализа статистики по избирательным участкам, так и из-за других странностей. В частности, по расчетам С. А. Шпилькина, без учета аномальных голосов явка получалась приблизительно 37%, и результат О. Н. Кожемяко около 46%.

Отдельной проблемой стали результаты на участках, оборудованных КОИБами. По данным движения «Голос», на УИК Приморского края стояли 80 КОИБ-2010 и 67 КОИБ-2017. При этом все КОИБ-2017 и 33 КОИБ-2010 дали результаты, не выходявшие за общий тренд. Все оставшиеся 47 УИК с КОИБ-2010 показали результаты кандидата Кожемяко более 70%. При этом там, где КОИБы давали аномальный результат, распечатанные протоколы отличались от других по некоторым малозаметным деталям (прописные буквы вместо строчных, качество шрифта, метрика используемого шрифта, взаимное расположение отдельных блоков текста, размеры пробельных элементов и т. п.). Это дало основания предполагать манипуляции, которые заключались в подмене либо протоколов, либо программного обеспечения²⁷³.

5.5. Краснодарский край

Краснодарский край — один из самых крупных по населению регионов России. Выборы в нем всегда представляют определенный интерес.

На рис. 5.23 активность избирателей в крае на федеральных выборах сравнивается с общероссийскими показателями. Мы видим, что вплоть до 2004 года явка в крае была немного ниже общероссийского уровня. В 2007 году она стала немного выше, а с 2008 года — значительно выше. Перелом этот совпал с началом массовых фальсификаций и, скорее всего, ими и был обусловлен.

На региональных выборах резкий рост показателя явки произошел позже. Первые губернаторские выборы в крае в октябре 1996 года окончились

²⁷³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2019. С. 536–548.

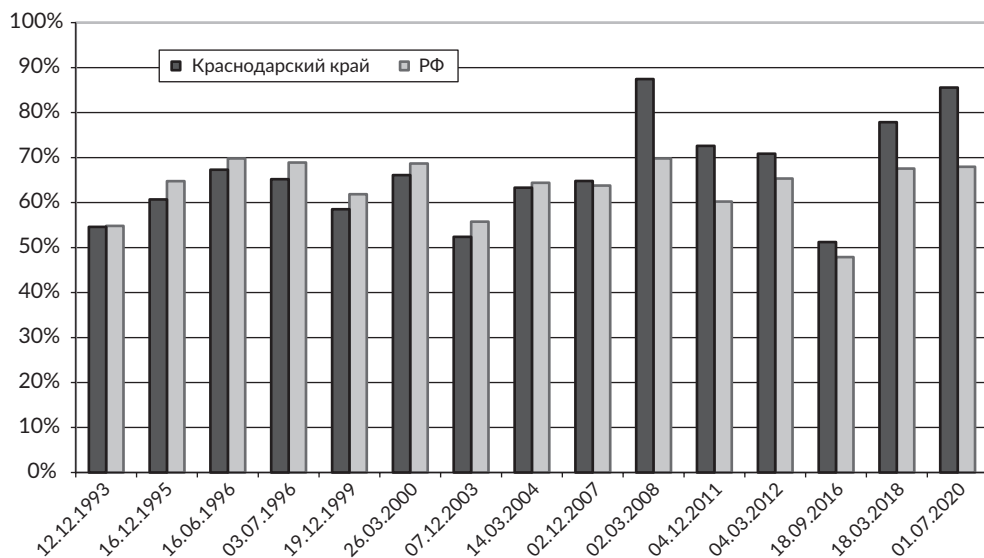

Рис. 5.23. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Краснодарском крае и в России в целом.

безрезультатно: явка составила 43,3%, в то время как краевой закон требовал 50-процентной явки. Перед повторными выборами закон изменили, и выборы в декабре состоялись при явке в 48,6%. В декабре 2000 года активность избирателей на губернаторских выборах составила 46,7%. Следующие губернаторские выборы уже были совмещены с президентскими.

Первые выборы Законодательного Собрания края по смешанной системе были совмещены с думскими. Вторые прошли в октябре 2012 года с явкой 44,7%, третьи — в 2017 году с явкой 42,1%. В 2015 году на губернаторских выборах явка составила 46,0%. И вдруг на губернаторских выборах в 2020 году явка взлетела до 68,6%.

Сравнение итогов голосования на федеральных выборах в крае и в России в целом (рис. 5.24 и 5.25), как и в случае явки показывает перелом в 2008 году. Вплоть до 2007 года поддержка федеральной власти в крае была ниже общероссийской (исключение — думские выборы 1999 года, когда блок «Медведь» мог не восприниматься как «партия федеральной власти»), а поддержка КПРФ и ее кандидатов — выше. В 2008 году произошла инверсия. После этого исключением были лишь президентские выборы 2012 года, когда, по-видимому, уровень административного воздействия был снижен.

Поддержка ЛДПР и ее кандидатов в крае была иногда заметно выше общероссийской (например, в 1995 году), иногда заметно ниже (например,

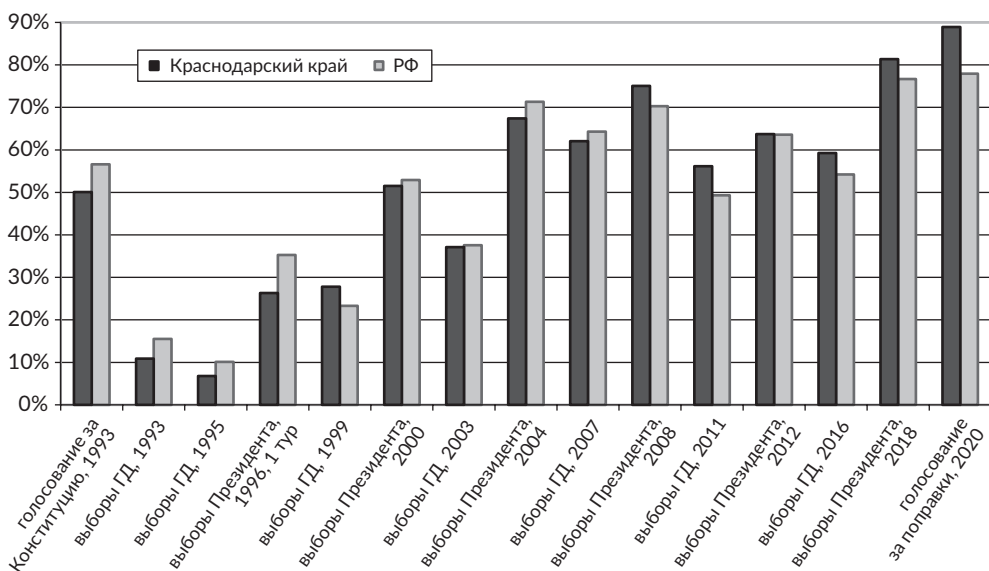

Рис. 5.24. Сравнение итогов голосования в Краснодарском крае и в России в целом за «партию федеральной власти» и ее кандидатов.

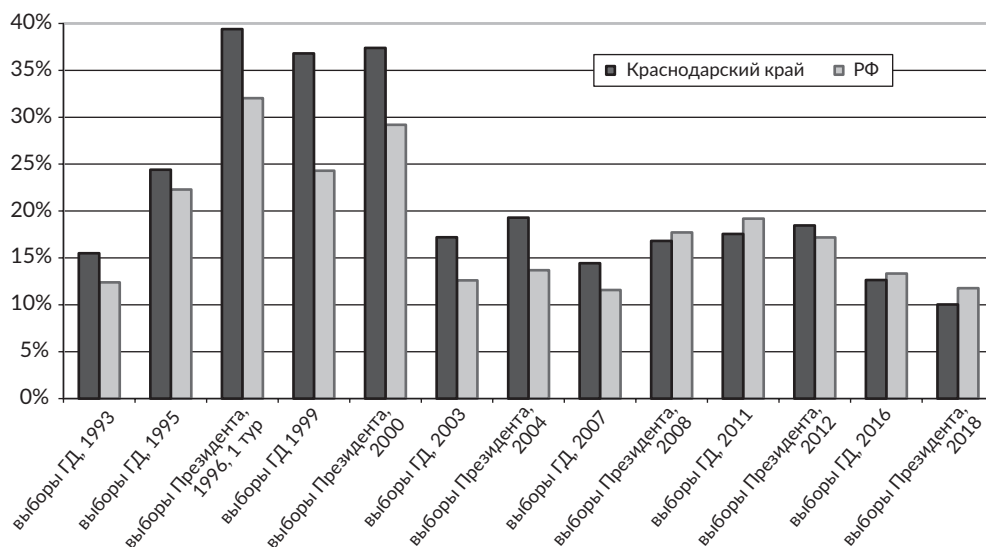

Рис. 5.25. Сравнение итогов голосования в Краснодарском крае и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

в 1999, 2000 и 2008 годах), но чаще близка. Поддержка «Справедливой России» была в 2007 году выше общероссийской, а в 2011 и 2016 году ниже. Либералы почти всегда в крае получали более низкие результаты, исключением был лишь блок «Явлинский–Болдырев–Лукин» в 1993 году. Лучшую поддержку в крае имели патриотические списки и кандидаты – Конгресс русских общин в 1995 году, А. И. Лебедь в 1996 году, блок «Родина» в 2003 году.

Для исследования электоральной географии края мы отобрали девять ТИК – Центральные ТИК Краснодара, Сочи и Новороссийска, ТИК еще двух городов (Армавира и Ейска) и четырех районов, расположенных в разных частях края (Белоглинского, Крымского, Кущевского и Отрадненского). В таблице 5.8 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию

Таблица 5.8. Ранги некоторых ТИК Краснодарского края по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Краснодар, Центральная	Сочи, Центральная	Новороссийск, Центральная	Армавир	Ейск	Белоглинский район	Крымский район	Кущевский район	Отрадненский район
НДР-1995	52	56	43	27	50	1	31	11	4
Ельцин-1996	53	57	55	33	40	2	29	9	1
«Медведь»-1999	14	6	54	41	43	4	38	10	7
Путин-2000	40	48	55	38	47	1	26	5	4
«Единая Россия»-2003	9	21	37	27	19	44	11	6	26
Путин-2004	32	55	51	38	11	7	23	2	17
«Единая Россия»-2007	5	20	33	30	49	35	3	48	55
Медведев-2008	15	31	56	55	45	23	29	6	8
«Единая Россия»-2011	36	23	42	10	1	40	11	3	52
Путин-2012	17	20	52	48	3	31	25	7	38
«Единая Россия»-2012	25	30	57	23	2	32	21	12	41
Кондратьев-2015	12	11	45	16	3	40	30	18	42
«Единая Россия»-2016	11	17	45	10	2	46	49	5	15
Путин-2018	8	10	46	39	2	49	52	5	45
ОГ-2020	3	36	58	38	6	33	43	13	38
Кондратьев-2020	1	28	54	36	6	16	56	38	37

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали от 57 до 60 ТИК.

за «партию власти» — голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», за «Единую Россию» на выборах Законодательного Собрания края 2012 года, на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, на губернаторских выборах 2015 и 2020 годов за В. И. Кондратьева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Как видно из таблицы, электоральная география края не отличается стабильностью. У большинства рассмотренных ТИК мы видим достаточно резкие переходы из оппозиционной группы в провластную и обратно. Наибольшую стабильность показывает Центральный район провластного Новороссийска, чей ранг ни разу не опустился ниже 33. Сочи, будучи в 1995–1996 годах лидером провластного голосования, затем по большей части показывает средние результаты. Средняком держится и Армавир.

Краснодар с 1999 года в основном оппозиционный, но неоднократно (в 2000, 2004 и 2011 годах) оказывался в провластной половине. Но только в 2020 году Краснодар стал лидером оппозиционного голосования. С 2011 года среди лидеров оппозиционного голосования мы видим Ейск, который до этого был в основном в провластной половине. Напротив, Белоглинский и Отраденский районы вплоть до 2004 года были в основном оппозиционными, а с 2007 года они по большей части провластные. Куцеский район в основном оппозиционный, но иногда вдруг оказывается в провластной половине (так было в 2007 году и на губернаторских выборах 2020 года). Напротив, Крымский район обычно провластный или средний, но в 2007 году оказался среди лидеров оппозиционного голосования.

Одной из особенностей губернаторской кампании 2020 года было довольно успешное покрытие наблюдателями избирательных участков в Краснодаре (а также в Ейске и Ленинградском районе) при весьма слабом покрытии в большинстве других частей края²⁷⁴. Один из результатов отмечен в таблице 5.8 — ранг Центрального района Краснодара снизился по сравнению с предыдущими губернаторскими выборами с 12 до 1. Если же брать все районы краевого центра, то их ранг с 12, 17, 20 и 23 снизился до 1–5.

Если же смотреть на процентные показатели, то следует отметить, что в 2015 году явка в Краснодаре составляла 31,2%, а в крае, как уже отмечалось выше, 46,0%. В 2020 году явка в крае достигла 68,6%, а в краевом центре она при этом снизилась до 27,2%. В 2015 году результат губернатора

²⁷⁴ <https://www.facebook.com/david.kankiya/posts/3321794681212473>; Канкия Д. Электоральная Кубань 2020. Часть первая: статистические аномалии (<https://www.golosinfo.org/articles/145135>).

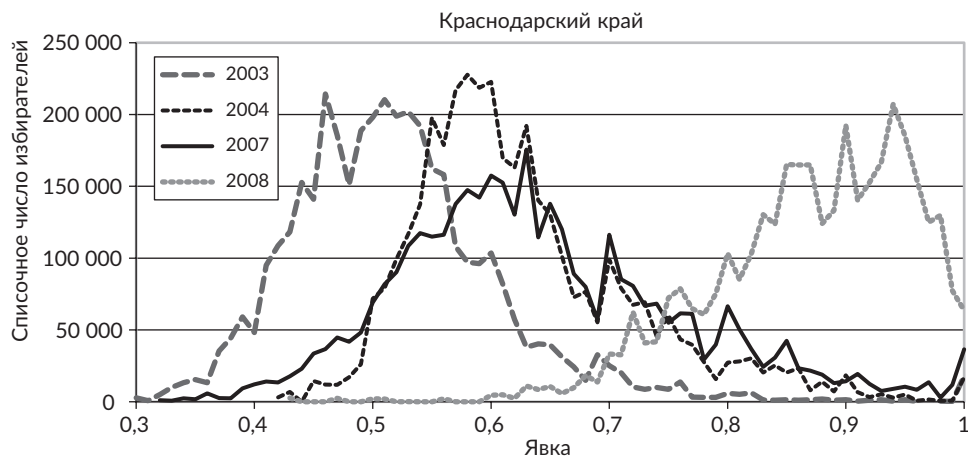

Рис. 5.26. Распределение списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки на федеральных выборах 2003–2008 годов в Краснодарском крае. Источник: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания: Административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. Илл. 31.

В. И. Кондратьева в Краснодаре был лишь немного ниже, чем в крае в целом — 81,0% против 83,6%, а в 2020 году разница оказалась значительно больше — 64,1% против 83,0%. Такие эффекты наблюдения свидетельствуют о существенных фальсификациях там, где наблюдения нет или оно недостаточное.

Из всей совокупности фактов можно сделать вывод, что фальсификации в крае в основном соответствовали общероссийскому тренду. Так, в подразделе 3.6.5 приведен рис. 3.10, где в верхней части мы видим вполне «нормальный» график Собянина–Суховольского для Краснодарского края на думских выборах 2003 года (наклон для «Единой России» 41,2% при ее результате 37,1%, СРЛ –1,9%). В 2007 году аналогичный график был уже с большим наклоном (78,5% при ее результате 62,1%, СРЛ –10,3%), что могло вызывать подозрения, но не было явным индикатором фальсификаций. В 2008 году наклон для Д. А. Медведева уже достиг 98,5%, а СРЛ получилось –21,2%, при этом для Г. А. Зюганова наклон получился отрицательный.

Показательны также графики распределения списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки в крае для выборов 2003–2008 годов (рис. 5.26). Мы видим, как кривые постепенно изменяются. В 2003 году кривая была достаточно симметричная, хоть и не идеальная, в 2004 году намечилось увеличение в области высоких значений явки, в 2007 году уже виден заметный сдвиг с пиками на круглых значениях явки, а в 2008 году кривая уже сильно сдвинута и имеет три «горба».

Расчеты С. А. Шпилькина для 2011 года показывали довольно высокий уровень «аномальных» голосов в крае. К 2016 году их уровень снизился, и край был отнесен к «относительно чистым» регионам (уровень «аномальных» голосов от 3 до 10%)²⁷⁵. Но уже на президентских выборах 2018 года край попал в группу регионов со значительными манипуляциями²⁷⁶. Наконец, на Общероссийском голосовании 2020 года край оказался в группе регионов с тотальными фальсификациями²⁷⁷. Более подробно аномалии в крае при проведении Общероссийского голосования и губернаторских выборов 2020 года исследованы в статье Д. Н. Канкия²⁷⁸.

5.6. Саратовская область

Выборы в Саратовской области неоднократно приводили к скандалам. На президентских выборах 1996 года она оказалась одной из немногих областей, где были замечены фальсификации²⁷⁹. Двадцать лет спустя Саратовская область прогремела своими 62,2% за «Единую Россию» — этот результат оказался одинаковым на большом числе участков Саратова.

На рис. 5.27 показана активность избирателей в области в федеральных кампаниях в сравнении с общероссийскими показателями. Видно, что почти всегда явка в области была выше общероссийского уровня. Исключения два, но они, видимо, не случайны. Выборы в Государственную Думу 2007 года были первыми после смены губернатора: в 2005 году Д. Ф. Аяцкова, занимавшего эту должность 19 лет, сменил П. Л. Ипатов, который, по-видимому, еще не успел к этим выборам создать собственную электоральную машину. Второе исключение — президентские выборы 2018 года: вероятно, после скандальных думских выборов 2016 года (где, кстати, явка в области на 16,6 п. п. превысила общероссийскую), было решено существенно ослабить административное рвение.

²⁷⁵ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1019.

²⁷⁶ Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252.

²⁷⁷ Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

²⁷⁸ Канкия Д. Электоральная Кубань 2020. Часть первая: статистические аномалии (<https://www.golosinfo.org/articles/145135>).

²⁷⁹ Учитывая, что из Саратовской области вышел ряд руководителей федерального уровня (В. В. Володин, Л. К. Слиска), можно предполагать, что распространяемые ими представления о тотальных фальсификациях на выборах 1996 года основывались на некорректном обобщении саратовского опыта в отношении всей страны.

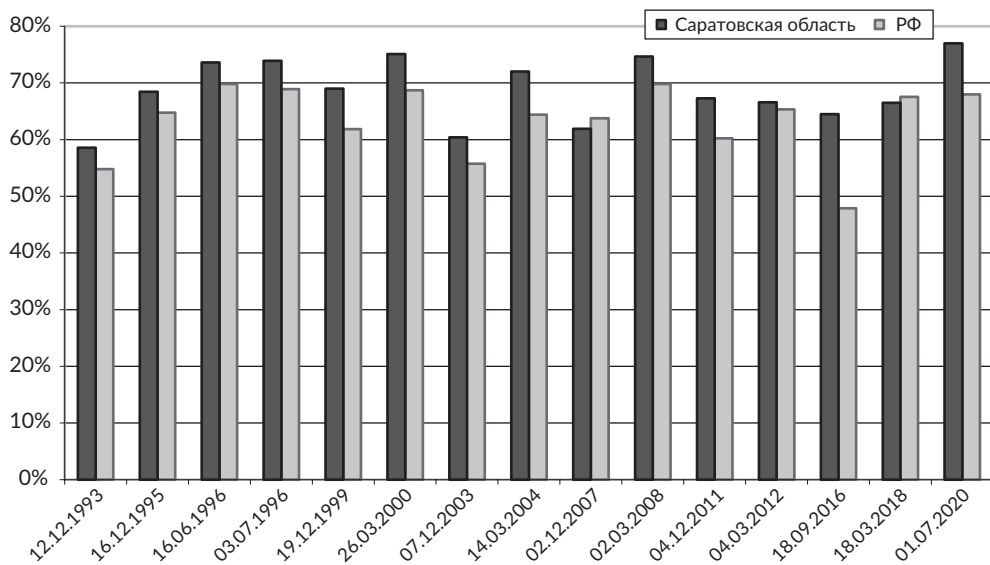

Рис. 5.27. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Саратовской области и в России в целом.

На региональных выборах, не совмещенных с федеральными, активность избирателей была существенно ниже. Первые губернаторские выборы прошли в сентябре 1996 года при явке 56,5%. Следующие выборы уже были совмещены с президентскими. Совмещенными с думскими выборами оказались и выборы в областную Думу 2007 года. На следующих выборах в октябре 2012 года явка составила 46,9%. В 2017 году одновременно прошли выборы губернатора и областной Думы, где явка получилась 54,8%.

Еще один интересный эксперимент прошел в области в мае 2021 года. Проводились дополнительные выборы в областную Думу сразу по четырем одномандатным округам — по новым правилам, то есть с трехдневным голосованием. Округа были разные: № 1 — часть Саратова, № 15 — г. Маркс и часть г. Энгельс, № 13 и 19 — сельские районы. И явка в них на основных выборах в 2017 году была разная: 46,2% в округе № 1, 60,7% в округе № 13, 63,9% в округе № 15 и 65,3% в округе № 19. На дополнительных выборах в мае 2021 года округ № 1 был хорошо покрыт наблюдателями («Яблоко» и КПРФ), в округе № 15 наблюдение организовала КПРФ, в сельских округах серьезного наблюдения не было. Эффект очень яркий: в округе № 19 явка составила 50,2%, в округе № 13—49,3% (то есть в этих двух округах показатель явки снизился по сравнению с основными выборами менее чем в полтора раза). А в округе № 15 явка получилась 21,7% (примерно в три раза ниже, чем на основных выборах), в округе же № 1 в выборах приняли

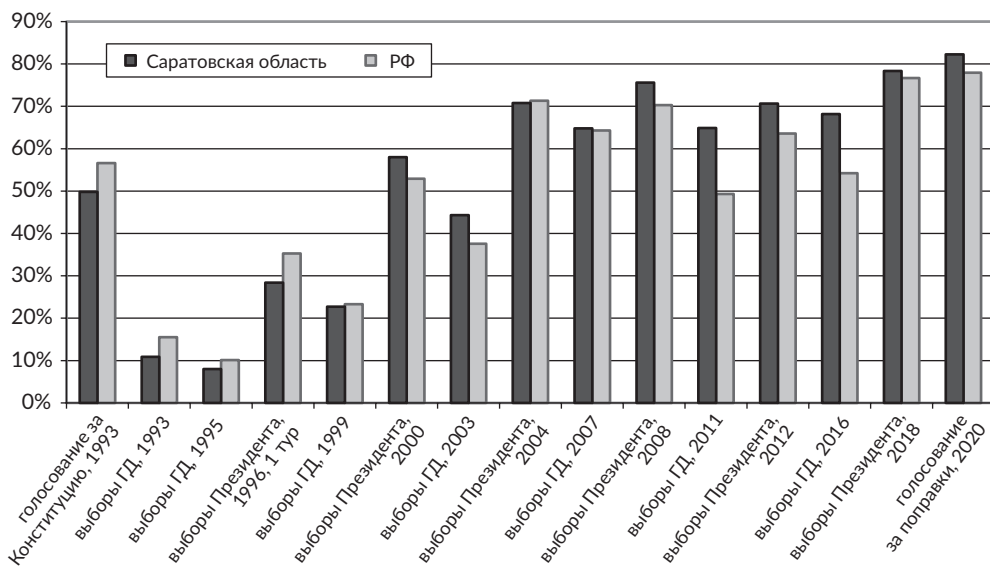

Рис. 5.28. Сравнение итогов голосования в Саратовской области и в России в целом за «партию федеральной власти» и ее кандидатов.

участие всего 5,3% избирателей (почти в девять раз меньше). Таков эффект наблюдения²⁸⁰.

Сравнение итогов голосования за «партию федеральной власти» на федеральных выборах в области и в России в целом показано на рис. 5.28. Можно видеть, что вплоть до 1999 года уровень поддержки власти в области был ниже общероссийского. В 2000 году он стал выше, это повторилось в 2003 году. Затем на выборах 2004 и 2007 годов результаты соответственно В. В. Путина и «Единой России» оказались практически идентичны общероссийским; при этом мы помним, что в 2007 году и явка была ниже общероссийской, и мы связывали это со сменой губернатора. С 2008 года поддержка власти в области неизменно выше, чем в целом по России.

Похожая ситуация, но с обратным знаком — в отношении КПРФ и ее кандидатов (рис. 5.29). Вплоть до 1999 года их поддержка в области выше общероссийской. В 2000 году чуть ниже, в 2003, 2004 и 2007 годах снова выше, в 2008–2016 заметно ниже. А в 2018 году доля голосов за П. Н. Грудинина была практически такая же, как в России в целом.

Поддержка ЛДПР и ее кандидатов в крае была выше общероссийской только в период 1993–1996 годов. С 1999 года она неизменно ниже. Всегда ниже была поддержка «Яблока» и других либералов, да и почти всех

²⁸⁰ <https://www.golosinfo.org/articles/145202>

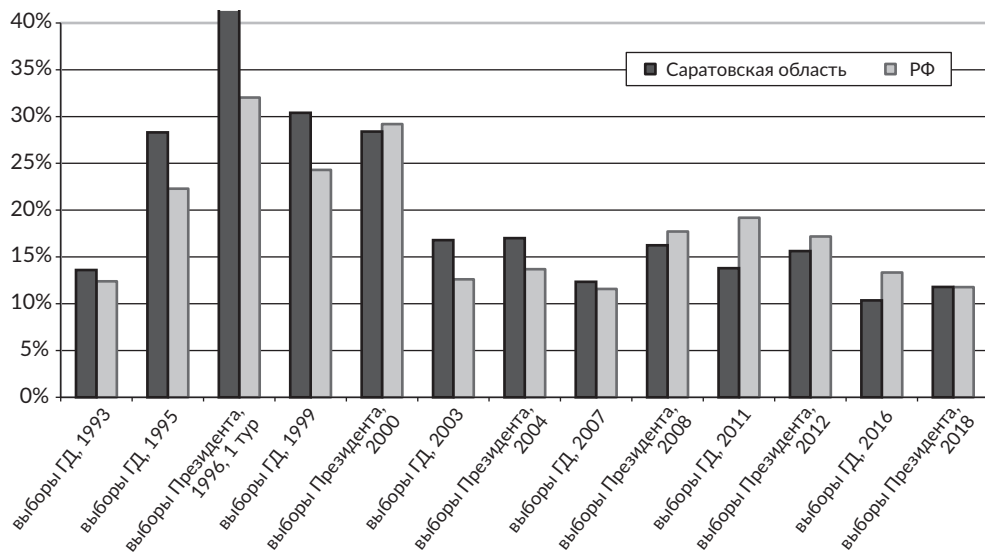

Рис. 5.29. Сравнение итогов голосования в Саратовской области и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

остальных политических сил. Исключением можно считать чуть более высокую долю голосов за «Справедливую Россию» в 2007 году, но в следующих циклах и ее поддержка была ниже общероссийской.

Насколько все эти результаты отражают реальное волеизъявление жителей области? Выше мы уже упоминали о фальсификациях в регионе в 1996 году. Впрочем, официально тогда были признаны искажения лишь на одном участке в г. Вольске, где от Г. А. Зюганова Б. Н. Ельцину было перекинуто 279 голосов. Но обычно такие действия не бывают единичными. Более серьезные подозрения в фальсификациях были высказаны в отношении президентских выборов 2000 года²⁸¹.

В подразделе 3.6.5 приведен рис. 3.10, где в нижней части мы видим явно «аномальный» график Собянина–Суховольского для Саратовской области на думских выборах 2003 года. Ну и самыми скандальными для области оказались думские выборы 2016 года. На рис. 5.30 показано распределение избирательных участков Саратова по доле голосов, полученных «Единой Россией». Видно, что большинство участков имеют одинаковые показатели (см. также подразделы 3.6.8 и 4.5.2, в частности, рис. 3.15 и таблицу 4.30).

Не очень трудно убедиться в том, что такое единообразие уникально, оно не встречалось в Саратове ни ранее, ни позднее. Так, на президентских

²⁸¹ Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. М.: Никколо М, 2007. С. 28, 31.

Рис. 5.30. Распределение участков Саратова по доле голосов за «Единую Россию» на выборах в Государственную Думу 2016 года. График составлен А. С. Габдульвалеевым.

выборах 2012 года максимальное число саратовских участков, попадавших в однопроцентный интервал, оказалось 29. Здесь же в интервал 62,0–62,2% попал сразу 91 участок (24%), в интервал 62,0–62,5% — 177 участков (47%), а в однопроцентный интервал 62,0–63,0% — 195 участков (52%).

Не удивительно, что по итогам анализа статистики 2016 года С. А. Шпилькин отнес Саратовскую область к регионам с «тотально сфабрированными» результатами²⁸². Но мы видели из рисунков 5.27–5.29, что на президентских выборах 2018 года итоги голосования в области не так сильно отличались от общероссийских. И на этих выборах область попала в среднюю группу — группу регионов со значительными манипуляциями²⁸³. Однако на Общероссийском голосовании область вновь оказалась в группе с тотальными фальсификациями²⁸⁴.

²⁸² Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1018.

²⁸³ Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252.

²⁸⁴ Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

Таблица 5.9. Ранги некоторых ТИК Саратовской области по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Саратов, Ленинская	Балаковский район	Балашов- ский район	Энгельский район	ЗАТО п. Светлый	Краснокут- ский район	Озинский район	Ртищевский район	Татищев- ский район
НДР-1995	31	14	29*	19*	34	20	4	36	40
Ельцин-1996	42	37	29*	25*	38	14	1	23	34
«Медведь»-1999	11	13	17	4	10	20	27	41	35
Путин-2000	5	1	4	9	18	16	25	39	45
«Единая Россия»-2003	2	26	6	10	7	20	40	19	31
Путин-2004	9	5	3	7	34	18	20	13	36
«Единая Россия»-2007	1	9	8	10	17	20	25	22	47
Медведев-2008	11	3	2	15	9	17	16	30	44
«Единая Россия»-2011	19	1	9	16	4	14	27	41	46
Путин-2012	18	1	5	28	10	20	37	26	44
«Единая Россия»-2016	16	2	14	34	1	15	40	30	49
Путин-2018	15	6	7	20	9	3	38	32	47
ОГ-2020	19	16	5	29	1	4	36	38	46

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали от 46 до 49 ТИК.

* В кампаниях 1995 и 1996 годов – городские ТИК Балашова и Энгельса.

Для исследования электоральной географии области мы отобрали девять ТИК – Ленинскую ТИК Саратова, ТИК ЗАТО п. Светлый, ТИК трех муниципальных районов с преобладанием жителей крупных городов (Балаковского, Балашовского и Энгельского) и еще четырех сельских районов, расположенных в разных частях области (Краснокутского, Озинского, Ртищевского и Татищевского). В таблице 5.9 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» – голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом – Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Мы вновь видим, что на президентских выборах 1996 года (и в меньшей степени на думских выборах 1995 года) крупные города голосовали в основном провластно. В 1999–2008 годах и Саратов, и Энгельс, и Балашов, и Балаково были среди лидеров оппозиционного голосования. Затем начался сдвиг Саратова и Энгельса к середине, и этот сдвиг совпал с усилением

фальсификаций (вероятно, первоначально манипуляции в меньшей степени затрагивали эти города). В то же время ЗАТО п. Светлый сдвигался в сторону оппозиционного голосования.

Татищевский район стабильно был среди лидеров провластного голосования. Краснокутский, Озинский и Ртищевский районы чаще всего были середняками, однако Краснокутский район в последние кампании стал голосовать оппозиционно, а Озинский, напротив, стал сдвигаться в сторону провластного голосования.

5.7. Кемеровская область

Кемеровская область имеет репутацию «электорального султаната», где сверхвысокая явка и сверхвысокий уровень поддержки власти. Парадокс в том, что область — один из наиболее урбанизированных регионов (доля городского населения 86,85%, по этому показателю регион занимал в 2020 году 7-е место в России), а для городского населения в основном в российских условиях характерна более низкая явка и более низкий уровень поддержки власти, чем для сельского.

Однако область не всегда показывала такие результаты, и это видно на приведенных ниже иллюстрациях. Так, на рис. 5.31 сравнивается активность избирателей области в федеральных кампаниях 1993–2020 годов.

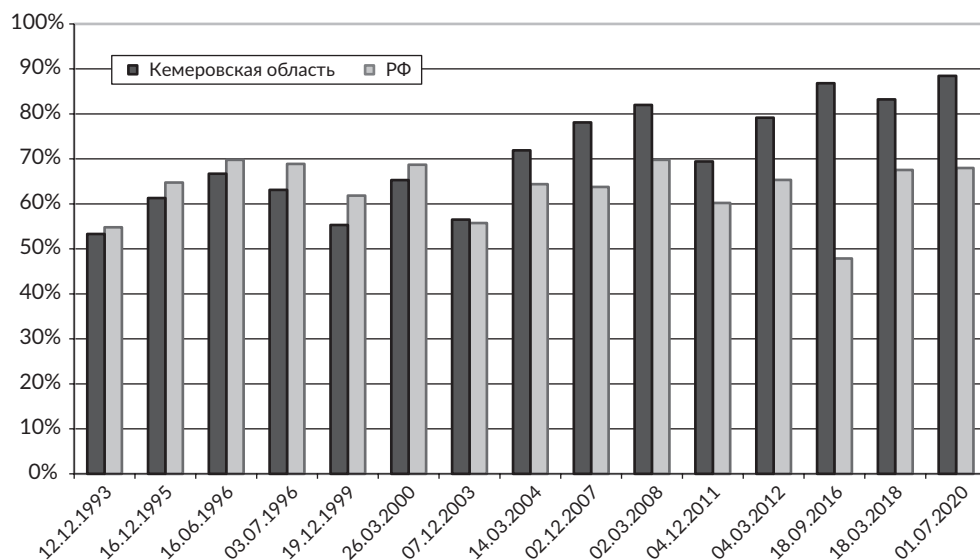

Рис. 5.31. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Кемеровской области и в России в целом.

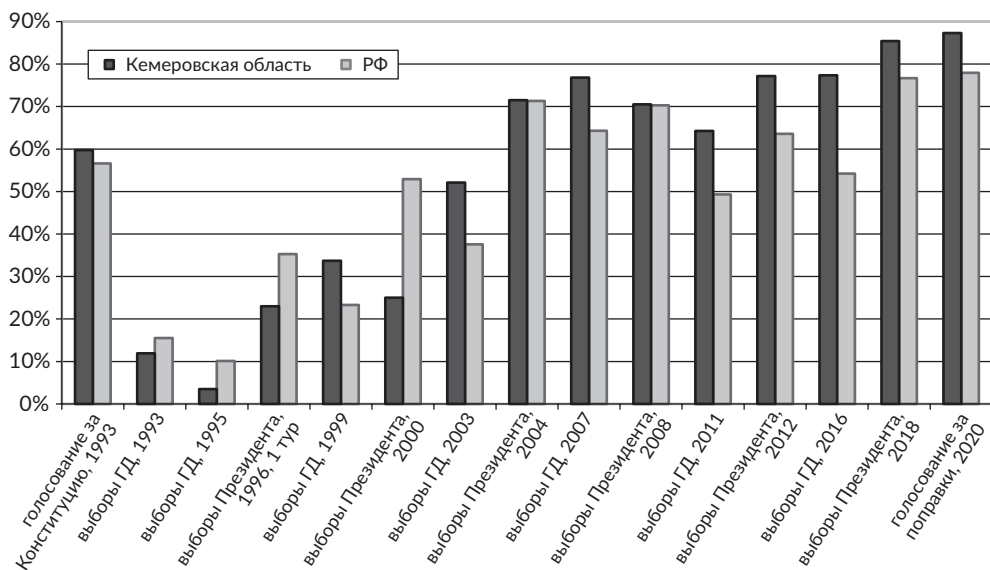

Рис. 5.32. Сравнение итогов голосования в Кемеровской области и в России в целом за «партию федеральной власти» и ее кандидатов.

Видно, что вплоть до 2000 года²⁸⁵ явка в области была ниже общероссийской, в 2003 году она была примерно такой же, как в России в целом. Но с 2004 года мы наблюдаем в области повышенную явку; особенно регион отличился в 2016 году, когда показатель явки в области превысил общероссийский на 38,9 п. п. Но и позже область продолжала показывать сверхвысокую явку.

Примерно такая же картина и на региональных выборах. На первых губернаторских выборах в 1997 году явка составила 54,3%, на следующих, в 2001 году — 52,2%. В 2008 году в области прошли первые выборы Совета народных депутатов по партийным спискам, и явка на них была довольно высокой для областей, но не запредельной — 68,5%. На следующих выборах в 2013 году на фоне почти всеобщего снижения активности избирателей явка здесь выросла и составила 75,7%. Однако в апреле 2018 года после трагедии в торговом центре «Зимняя вишня» возглавлявший область 21 год А. М. Тулеев ушел в отставку, и это сказалось на прошедших в сентябре того же года совмещенных выборах губернатора и Совета народных депутатов: явка снизилась до 66,5%, хотя и осталась высокой на фоне других областей.

Примерно так же, хотя и несколько сложнее эволюционировала в области поддержка «партии федеральной власти» (см. рис. 5.32). В 1993 году

²⁸⁵ Стоит обратить внимание, что в 2000 году губернатор области А. М. Тулеев баллотировался на пост Президента РФ, но это не привело к существенному повышению явки в области.

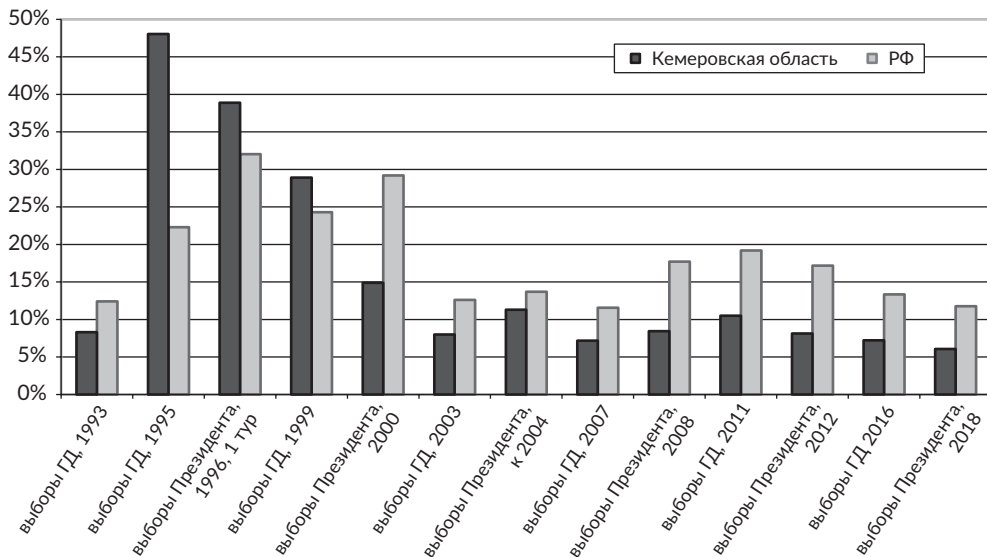

Рис. 5.33. Сравнение итогов голосования в Кемеровской области и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

область проголосовала за проект Конституции чуть лучше, чем Россия в целом, но поддержка «Выбора России» в области была ниже общероссийской. Значительно слабее кузбассцы поддержали движение «Наш дом — Россия» и Б. Н. Ельцина. Дальше картина пестрая. В 2000 году Кемеровская область была на последнем месте по поддержке В. В. Путина, поскольку 51,6% жителей области проголосовали за своего губернатора А. М. Тулеева. Но и в 2004, и в 2008 годах на президентских выборах результаты соответственно В. В. Путина и Д. А. Медведева в области были практически идентичны общероссийским. При этом поддержка блока «Медведь» в 1999 году, а затем «Единой России» в 2003 и 2007 годах была заметно выше, чем в целом по России. Ну а с 2011 года мы видим неизменную «любовь» жителей области к «партии власти» — и здесь тоже эта «любовь» особенно проявилась в 2016 году, когда результат «Единой России» в области превысил общероссийский на 23,1 п. п.

В противоположную сторону изменилась поддержка в области КПРФ и ее кандидатов (см. рис. 5.33). В 1993 году поддержка коммунистов была слабой. Но в 1995 году, когда председатель Законодательного Собрания области А. М. Тулеев был третьим номером в списке КПРФ, область заняла второе место по поддержке этой партии (после Северной Осетии). Высокой была и поддержка Г. А. Зюганова (в пользу которого А. М. Тулеев снял свою кандидатуру) на президентских выборах 1996 года. И еще в 1999 году поддержка

КПРФ в области была выше общероссийской. Но с 2000 года «любовь» кузбассцев к КПРФ улетучилась.

При этом повышенная поддержка в области ЛДПР и ее кандидатов сохранялась дольше. Они здесь получали результаты выше общероссийских в 1993–1996 годах, затем в 2003 и 2004 годах и в 2008–2012 годах. Что касается «Справедливой России», то она получала в области все три раза низкие результаты (как, впрочем, и «Родина» в 2003 году).

Но что особенно интересно — это результаты выборов Совета народных депутатов (СНД) — в сравнении с выборами в Государственную Думу. На думских выборах КПРФ никогда не получала в области менее 7,2%, а ЛДПР — менее 7,5% (правда, Блок Жириновского получил в 1999 году всего 5,4%). Но на выборах СНД в 2008 году КПРФ получила только 3,5%, а ЛДПР 4,7%, и обе партии в Совет не попали, зато туда попала «Справедливая Россия» с 5,5% (хотя в 2007 году она получила в области 3,4%). В 2013 году на выборах в СНД пятипроцентный барьер преодолела только «Единая Россия» (получившая 86,2%), но в соответствии с законом мандат получила также ЛДПР, занявшая второе место с 3,9%. Зато в 2018 году пятипроцентный барьер преодолели сразу пять партий — «Единая Россия» (64,4%), ЛДПР (10,1%), КПРФ (10,0%), «Справедливая Россия» (7,8%) и «Патриоты России» (5,5%).

Все подобные метаморфозы трудно объяснить естественными причинами. Они — явный результат административного воздействия на выборы.

Сообщений о фальсификациях на выборах в Кемеровской области от наблюдателей и членов избирательных комиссий, а также от активистов, просматривавших видеозаписи, мы получали довольно много²⁸⁶. О фальсификациях свидетельствует и статистический анализ. Так, С. А. Шпилькин по итогам кампаний 2016, 2018 и 2020 годов относил область к разряду регионов с тотально сфабрикованными результатами²⁸⁷.

Для исследования электоральной географии области мы отобрали девять ТИК — Заводскую и Кировскую ТИК г. Кемерово, Центральную ТИК

²⁸⁶ <https://www.golosinfo.org/articles/142672>; <https://www.golosinfo.org/articles/143176>; <https://www.golosinfo.org/articles/143283>; <https://www.golosinfo.org/articles/143588>; <https://www.golosinfo.org/articles/143951>; <https://www.golosinfo.org/articles/144007>; <https://www.golosinfo.org/articles/144008>; <https://www.golosinfo.org/articles/144090>; <https://www.golosinfo.org/articles/144529> и др.

²⁸⁷ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1018; Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252; Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

Таблица 5.10. Ранги некоторых ТИК Кемеровской области по голосованию за «партию власти» и по активности избирателей в 1995–2020 годах

	Кемерово, Заводская	Кемерово, Кировская	Новокузнецк, Центральная	Прокопьевск, Рудничная	Осинники	Юрга	Крапивинский район	Промышлен- новский район	Таштагольский район
НДР-1995	34 (32)	28 (25)	47 (8)	21 (4)	35 (18)	20 (34)	10 (35)	12 (33)	18 (19)
Ельцин-1996	40 (29)	33 (20)	46 (7)	38 (5)	32 (11)	31 (37)	11 (34)	23 (23)	17 (19)
«Медведь»-1999	15 (25)	22 (28)	5 (9)	37 (17)	16 (12)	35 (33)	43 (36)	30 (31)	10 (15)
Путин-2000	19 (28)	13 (29)	45 (9)	34 (15)	10 (8)	26 (33)	15 (36)	16 (31)	11 (14)
ЕР-2003	7 (8)	4 (7)	8 (18)	25 (19)	24 (13)	6 (26)	37 (36)	36 (37)	46 (46)
Путин-2004	25 (23)	19 (19)	4 (4)	35 (13)	15 (29)	1 (6)	20 (36)	30 (30)	46 (44)
ЕР-2007	10 (6)	21 (19)	6 (9)	37 (31)	11 (14)	1 (12)	23 (37)	40 (38)	47 (46)
Медведев-2008	23 (6)	2 (16)	20 (2)	12 (37)	1 (8)	5 (12)	19 (34)	31 (40)	43 (27)
ЕР-2011	6 (7)	23 (38)	1 (2)	35 (45)	39 (32)	17 (17)	47 (40)	40 (28)	44 (47)
Путин-2012	2 (6)	18 (43)	1 (2)	37 (41)	27 (33)	35 (14)	44 (37)	25 (26)	46 (47)
ЕР-2016	25 (16)	19 (3)	1 (1)	11 (47)	18 (24)	34 (30)	35 (28)	47 (44)	49 (46)
Путин-2018	9 (9)	17 (16)	1 (1)	2 (2)	44 (35)	27 (23)	39 (38)	46 (36)	35 (40)
ОГ-2020	6 (20)	8 (41)	1 (1)	29 (35)	27 (17)	23 (6)	31 (19)	46 (46)	36 (45)

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг) и в порядке возрастания явки (чем меньше явка, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали от 46 до 49 ТИК. Слева – ранг по голосованию, справа в скобках – ранг по явке.

г. Новокузнецка, Рудничную ТИК г. Прокопьевска, ТИК городов Осинники и Юрга, а также ТИК Крапивинского, Промышленновского и Таштагольского районов. Для данного региона мы решили исследовать распределение ТИК не только по поддержке власти, но и по явке. В таблице 5.10 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» – голосование на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом – Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года (и в скобках в порядке возрастания показателя явки).

В первую очередь отметим, что ранги по голосованию за власть и по явке часто довольно близки, особенно в последние годы. Напомним, что связь явки и голосования может служить косвенным индикатором как вбросов, так и административной мобилизации избирателей. С другой стороны, отсутствие такой связи может быть признаком как честных выборов, так

и «рисования» результатов. В любом случае наличия или отсутствия такой связи само по себе недостаточно для выводов.

Стоит также отметить нестабильность исследуемых показателей. Особенно это касается ТИК районов г. Кемерово. Кроме того, обычно явка и результаты в районах одного города достаточно близки по сравнению с результатами других городов и муниципальных районов. Здесь же мы видим, что в одних кампаниях ранги по явке и результатам в Заводском и Кировском районах г. Кемерово близки, а в других сильно различаются. При этом различаются они в разные стороны. Так, в 2008 году у Заводского района ранг по голосованию за Д. А. Медведева 23, а у Кировского района 2, на следующих выборах 2011 года у Заводского ранг 6, а у Кировского 23.

Центральный район Новокузнецка с 1999 года голосует в основном оппозиционно (исключения — президентские выборы 2000 и 2008 годов), а с 2011 года прочно занимает место лидера оппозиционного голосования и одного из аутсайдеров по явке. А вот Рудничный район Прокопьевска чаще оказывался в провластной половине (иногда одновременно лидируя по явке), но в 2018 году оказался среди лидеров оппозиционного голосования. Резкие колебания мы видим у городов Осинники и Юрга. Более стабильны три исследованных района, так Промышленновский район в большинстве кампаний имел ранг по явке 34–38.

В целом анализ электоральной географии Кемеровской области усиливает впечатление об административном управлении выборами в области.

5.8. Республика Дагестан

Республика Дагестан — уникальный субъект Российской Федерации. Здесь нет доминирующего этноса. Самый многочисленный народ — аварцы — составляет около 30% населения республики, еще три народа — даргинцы, кумыки и лезгины — на каждый из них приходится более 10%. Русских здесь менее 5%. Фактически это означает, что в регионе нет единого авторитетного лица и нет условий для единообразного голосования. В то же время значительную роль в политической жизни должны играть внутри-элитные договоренности.

В электоральном плане уникальность Дагестана проявилась, в частности, в том, что здесь глава республики ни разу не избирался путем прямых выборов. До 2005 года глава избирался Конституционным собранием республики (своеобразная коллегия выборщиков, куда входили депутаты разных уровней). После 2005 года глава «избирается» (фактически утверждается) Народным Собранием республики по представлению Президента

РФ. В 1990-е годы в Дагестане на выборах Народного Собрания пробовали систему этнического и гендерного квотирования через создание женских и национальных избирательных округов (последний раз применялась в 2003 году)²⁸⁸.

Однако уже в 2000-е годы результаты выборов в Дагестане, как и в большинстве национальных республик, показывают удивительный энтузиазм населения и удивительное единодушие в поддержке власти. Начиная с 2004 года явка в республике на федеральных выборах не опускалась ниже 87%, а поддержка «Единой России» и кандидатов от власти на пост Президента РФ — ниже 88%. Одновременно здесь крайне низкая доля недействительных бюллетеней.

Нередко приходится слышать, что такое электоральное поведение соответствует политической культуре народов, населяющих республику. Однако, во-первых, как уже отмечено выше, в республике много разных этносов. Во-вторых, исторический анализ показывает, что такое поведение было не всегда, а сложилось постепенно. Об этом и пойдет речь в данном разделе.

5.8.1. Активность избирателей и итоги голосования

На рис. 5.34 показана активность избирателей в республике в федеральных кампаниях 1993–2020 годов в сравнении с общероссийскими показателями. Мы видим, что на думских выборах 1993, 1995 и 1999 годов явка в республике была хоть и выше, чем в целом по России, но не предельной. А в первом туре президентских выборов она оказалась даже чуть ниже общероссийской. С 1996 по 2004 год мы видим неуклонный рост явки — с 73,8 до 94,1%. Далее явка уже не росла, а держалась на примерно одном уровне (87,5–91,8%), несмотря на сильные колебания явки по России (от 48 до 70%).

Выборы Народного Собрания по партийным спискам лишь дважды не были совмещены с федеральными — в марте 2007 и марте 2011 годов. Явка на них была немного ниже — 80,8% в 2007 году и 84,8% в 2011 году.

При этом мы много раз слышали, что значительная часть населения республики находится на заработках в других регионах страны, и уже поэтому явка на уровне 90% внушает большие сомнения. При этом в республике крайне мало выдавалось открепительных удостоверений. Так, в 2007 году здесь было выдано 1193 удостоверения (0,1% от списочного числа избирателей), в 2008 году — 713, в 2011 году — 379, в 2012 году — 533, в 2016 году — 893.

²⁸⁸ Кынев А. В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 438–443.

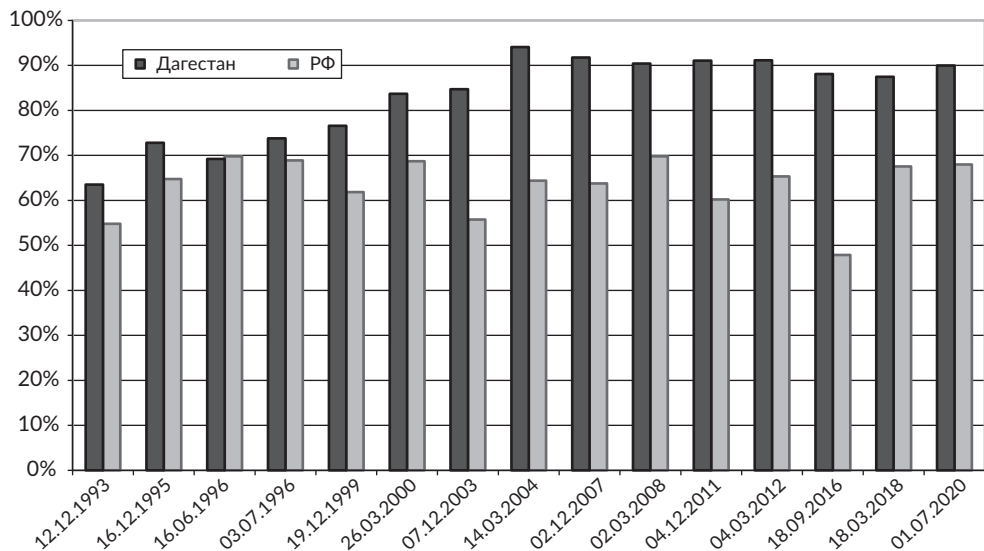

Рис. 5.34. Сравнение активности избирателей в федеральных кампаниях в Республике Дагестан и в России в целом.

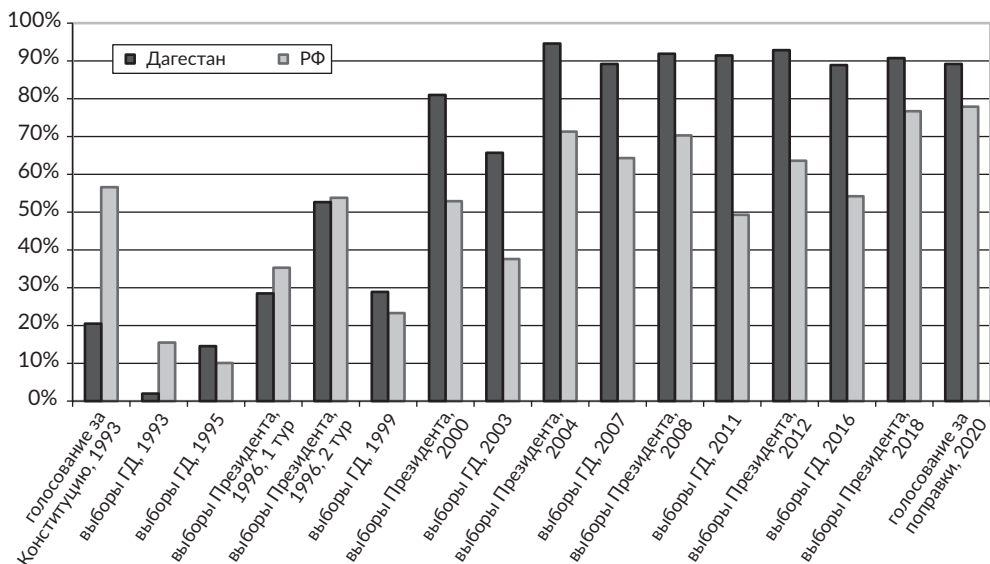

Рис. 5.35. Сравнение итогов голосования в Республике Дагестан и в России в целом за «партию федеральной власти» и ее кандидатов.

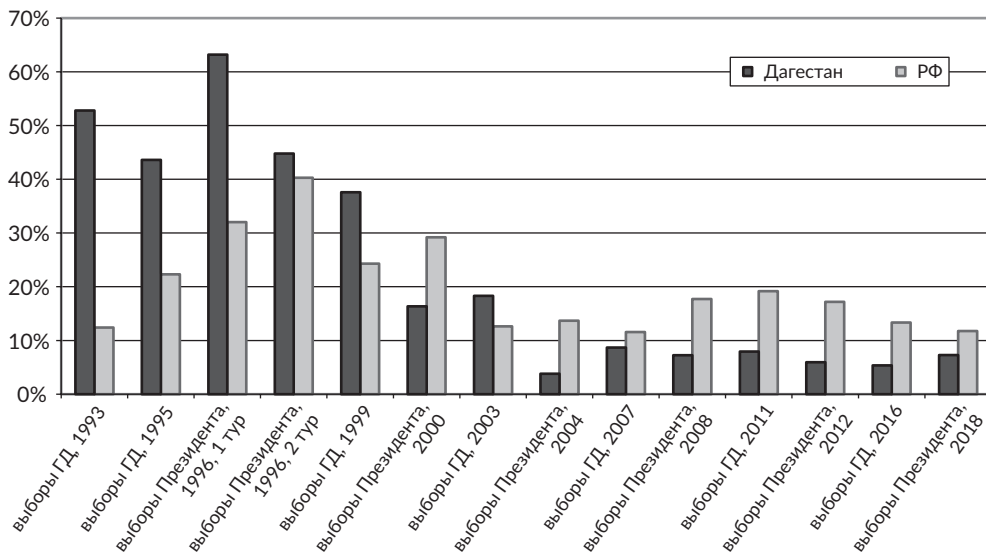

Рис. 5.36. Сравнение итогов голосования в Республике Дагестан и в России в целом за КПРФ и ее кандидатов.

На президентских выборах 2018 года вместо открепительных подавались заявления на голосование по месту нахождения, и в республике было подано 43 382 заявления, что составляет 2,7% от списочного числа избирателей. В то же время включено в списки на основании таких заявлений было 35 486 избирателей (82% от подавших), а поскольку вряд ли в марте в регионе был наплыв приезжих, можно сделать вывод, что большинство подавших заявления голосовало у себя в республике.

Еще более резкая эволюция произошла в республике с поддержкой «партии федеральной власти» и КПРФ. На рис. 5.35 показано голосование за «власть» в 1993–2020 годах. Мы видим, что в республике в 1993 году была крайне низкая поддержка проекта Конституции РФ и ничтожная поддержка «Выбора России». В 1995 году доля голосов за движение «Наш дом — Россия» была немного выше общероссийской. Поддержка Б. Н. Ельцина в 1996 году в первом туре получилась заметно ниже, чем в России в целом, а во втором туре — почти такой же (но все же немного ниже). В 1999 году блок «Медведь» получил здесь поддержку немного выше общероссийской. С 2000 года поддержка власти уже неизменно значительно выше, чем в целом по России, но в 2000 и 2003 года она еще не приближалась к 90-процентному уровню. С 2004 года республика демонстрирует стабильные результаты, несмотря на существенные колебания общероссийских показателей.

Противоположные метаморфозы произошли с поддержкой КПРФ (см. рис. 5.36). В 1993 году республика была лидером по поддержке КПРФ:

если в России в целом коммунисты заняли третье место, то здесь они получили более половины голосов. В 1995 году поддержка КПРФ в республике несколько снизилась, и она уже была по этому показателю не первой, а четвертой (после Северной Осетии, Кемеровской и Орловской областей). В первом туре президентских выборов 1996 года республика вновь лидировала по поддержке Г. А. Зюганова, во втором туре его поддержка сильно снизилась (что вызвало серьезные подозрения), но осталась выше общероссийской. Поддержка КПРФ на думских выборах 1999 и 2003 года еще оставалась выше общероссийской, но доля голосов за Г. А. Зюганова в 2000 году уже была ниже, чем в целом по России. С 2004 года КПРФ и ее кандидаты уже не получали на федеральных выборах более 9%.

Поддержка других партий в целом по республике на федеральных выборах была невысокой. Исключения — Аграрная партия России (17,2%) и ПРЕС (6,4%) в 1993 году, блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы» (13,5%) и Аграрная партия России (7,2%) в 1995 году, блок «Отечество — Вся Россия» (28,1%) в 1999 году; других случаев превышения 5% не было. С 2007 года ни одна партия, кроме «Единой России» и КПРФ не получала здесь более 3%. ЛДПР, непопулярная в кавказских республиках, в 1993 году довольствовалась 3,3%, в 1996 году В. В. Жириновский получил здесь 1,1%, а с 1999 года лучшим результатом ЛДПР были 0,6% в 2007 году. «Справедливая Россия» получила в республике в 2016 году 2,2%, а ранее довольствовалась 0,7 и 0,2%. Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин» имел в 1993 году здесь 3,2%, за Г. А. Явлинского в 1996 году голосовали 1,7%, с 1999 года лучшим результатом партии «Яблоко» стали 0,8% в 2003 году, но на следующих думских выборах у партии было уже 0,04, 0,05 и 0,2%.

Невысоким в республике было и голосование «против всех». В 1993 году его доля составила 2,2%, но в 1995–2004 годах этот показатель варьировал от 0,2 до 0,8%. Доля недействительных бюллетеней первоначально также была в разумных пределах. На думских выборах 1995 года она составила 2,2%, на президентских 1996 года — 2,6% в первом туре и 1,7% во втором. На думских выборах 1999 года недействительных бюллетеней стало резко меньше — 0,8%, и дальше вплоть до 2011 года шло неуклонное снижение этого показателя, пока он не достиг 0,18% (по России в целом он в это время составлял 1,6%, то есть почти в 10 раз больше). Затем доля недействительных бюллетеней немного подросла, и в 2012–2018 годах составляла 0,4–0,5%. Поскольку принято считать, что хотя бы часть недействительных бюллетеней — результат ошибок избирателей (см. подраздел 4.4.2), приходится поражаться грамотности жителей Дагестана.

Однако на выборах в республиканское Народное Собрание результаты были иные. Так, в марте 2007 года (за 9 месяцев до думских выборов)

у «Единой России» было 63,7%, у КПРФ — 7,2%, у «Справедливой России» — 10,7%, у Аграрной партии России — 9,1%, у «Патриотов России» — 7,1% и только ЛДПР получила обычные для Кавказа 0,8%. И недействительных бюллетеней было 1,4%.

В марте 2011 года результаты были похожи на результаты предыдущих аналогичных выборов, но не на результаты думских выборов, прошедших через 9 месяцев. «Единая Россия» в этот раз получила 65,2%, «Справедливая Россия» увеличила свою долю до 13,7%, «Патриоты России» — до 8,4%, КПРФ получила почти те же 7,3%, ЛДПР снизила свой и без того низкий результат до 0,05%, а вместо аграриев барьер преодолело «Правое дело» (5,1%). Недействительных бюллетеней в этот раз было уже примерно как на федеральных выборах — 0,3%.

В 2016 году, когда выборы в Народное Собрание были совмещены с думскими, их итоги также отличались от думских. Правда, в этот раз барьер преодолели только три списка (из 10 участвовавших), а «Патриоты России» довольствовались 0,95%, еще 1,5% получила Партия Возрождения России, остальные (включая ЛДПР) — менее 0,7%. Результат «Единой России» составил 75,5%, что заметно больше, чем на предыдущих аналогичных выборах, но на 13,4 п. п. меньше, чем в республике на одновременно проходивших думских. «Справедливая Россия», довольствовавшаяся здесь на думских выборах 2,2%, на республиканских вновь получила приличный результат — 10,5%. И у КПРФ результат получился выше, чем на думских — 9,1% (вместо 5,4%). Недействительных бюллетеней было 0,5%.

В принципе, такие различия в итогах голосования (не встречающиеся за пределами Кавказа) понятны. На думских выборах руководство республики хочет продемонстрировать лояльность федеральной власти, а также провести как можно больше своих представителей через список «Единой России» (для чего нужны и высокая явка, и монолитное голосование). А на республиканских выборах главную роль играют внутриэлитные соглашения и поддержание этнического баланса в Народном Собрании. Вот только к реальному волеизъявлению избирателей это не имеет отношения.

5.8.2. Электоральная география республики, 1990-е годы

При описании электоральной географии республики мы отойдем от традиционной схемы, которую мы использовали для других регионов, а по возможности охарактеризуем каждую кампанию, начиная с 1995 года.

На думских выборах 1995 года в целом по республике лидировала КПРФ (43,6%), значительно меньше получили «Наш дом — Россия» (14,6%), «Демократический выбор России — Объединенные демократы» (13,5%) и Аграрная

партия России (7,2%). У остальных партий (включая попавших в Думу ЛДПР и «Яблоко») результат был менее 2,5%.

Однако районы и города республики голосовали очень по-разному. У КПРФ самый высокий результат (70,5%) был в Магарамкентском районе (южный лезгинский район), а самый низкий (16,5%) — в Ботлихском районе (западный аварский район). Движение «Наш дом — Россия» лидировало в Курахском (59,6%; южный лезгинский район) и Кумторкалинском (42,1%; центральный кумыкский район) районах, а в семи ТИК у него было менее 5% (минимум, 0,4% — в Сулейман-Стальском районе, южном лезгинском). У блока «демократов» лучший результат (38,5%) оказался в Бабаюртовском районе (северный район, половина населения — кумыки). Лидировали они также в Буйнакске (37,2%). При этом в 15 ТИК у блока было менее 5%, худший результат (0,06%) получился в Курахском районе. Аграрии лидировали в четырех районах — Ботлихском (48,6%), Гумбетовском (32,8%), Шамильском (31,1%) и Гергебильском (24,2%) — все четыре района аварские, но в 30 ТИК у них было менее 5%, хуже всего (0,1%) за них голосовали в Южно-Сухокумске.

Помимо этих четырех списков, лидировавших в республике, в отдельных ТИК получали значительную поддержку аутсайдеры. Так, Блок «Памфилова — Гуров — Владимир Лысенко» лидировал с 33,0% в Гунибском районе (горный аварский район), а блок «Преображение Отечества», возглавлявшийся Свердловским губернатором Э. Э. Росселем, — в Хасавюрте (37,8%). У ЛДПР лучший результат был в Кизляре (10,2%), у блока «Власть — народу!» — в Рутульском районе (6,3%), у «Союза труда» — в Дербенте (9,9%), у Блока Станислава Говорухина — в Докузпаринском районе (10,0%), у Партии российского единства и согласия — в Лакском районе (8,7%), у «Народного союза» — в Унцукульском районе (5,3%), у Союза работников ЖКХ — в Карабудахкентском районе (6,1%).

Мусульманское движение «НУР» имело лучший результат (7,2%) в Гергебильском районе, более 5% оно получило также в Кизилюрте (6,0%), Чародинском (6,5%), Ахвахском (5,9%), Унцукульском (5,5%), Цумадинском (5,4%) Карабудахкентском (5,4%) районах (пять районов — аварские, Карабудахкентский — кумыкский). Но в 18 ТИК у движения было менее 1%, вплоть до 0,06% в Сергокалинском районе (даргинский район).

Обращают на себя внимание два обстоятельства. Первое — сильные различия в результатах по районам и городам. При этом различия лишь частично можно связать с этническим фактором. Так, у движения «Наш дом — Россия» и лучший, и худший результаты были в лезгинских районах. Второй фактор — ни один район и ни один город не показали монолитного голосования. В большинстве ТИК (31 из 53) лидер получил менее 50%. Максимальная степень монолитности — 70,5%.

Отдельно стоит обратить внимание на явку. Более 95% было зафиксировано в 9 ТИК. Максимум (99,7%) оказался в Чародинском районе (аварский район), где лидировала КПРФ с 42,0%. Среди лидеров явки, помимо аварских Тляратинского, Хунзахского и Шамильского районов, были также наполовину кумыкский Бабаюртовский район, Агульский район (основное население — агулы, родственные лезгинам), Новолакский район (половина населения — лакцы), Рутульский район (более половины населения — рутульцы, родственные лезгинам) и город Южно-Сухокумск.

В то же время в четырех городских ТИК явка оказалась менее 50%. Это два района Махачкалы — Ленинский (48,0%) и Советский (45,7%), при этом в третьем районе, Кировском, явка составила 82,1%. Еще ниже явка оказалась в Кизилюрте (46,7%) и Избербаше (42,2%). Немного выше (50,2%) была явка в Хасавюрте. Среди районов наименьшую явку (51,1%) показал Каякентский (кумыкско-даргинский).

Не приходится сомневаться, что на итоги голосования решающее влияние оказала позиция районной или городской администрации. Были ли эти итоги результатом реального волеизъявления самих избирателей, или они были «нарисованы», сейчас сказать затруднительно.

Следующими были президентские выборы 1996 года. И здесь различия по районам и городам были значительными. В первом туре явка варьировала от 54,7% в Хасавюрте до 95,4% в Агульском районе, во втором туре — от 53,1% в Ботлихском районе до 96,2% в Лакском районе.

Еще более значительным в обоих турах был разброс в итогах голосования. В первом туре результаты Б. Н. Ельцина менялись от 5,7% в Хивском районе (южный, табасаранско-лезгинский) до 70,2% в Каспийске, а результаты Г. А. Зюганова — от 17,0% в Каспийске до 88,3% в Хивском районе. У А. И. Лебеда лучший результат (8,8%) получился в Кизляре, а худший (0,07%) — в Лакском районе. За Г. А. Явлинского лучше всего голосовали в Хасавюрте (5,8%), а хуже всего — в Ахвахском районе (0,12%).

Во втором туре результаты Б. Н. Ельцина варьировали от 23,0% в Тарумовском районе (северный район со смешанным населением) до 75,1% в Казбековском районе (аварский), а результаты Г. А. Зюганова — от 20,9% в Казбековском районе до 74,9% в Тарумовском.

Впрочем, результаты второго тура в Казбековском районе — это уже поправленные итоги. Вскоре после второго тура была выявлена «ошибка системного администратора Казбековской ТИК», из-за которой оказались завышены данные почти во всех строках протокола (в т. ч. число голосов, поданных как за Б. Н. Ельцина, так и за Г. А. Зюганова). Из постановления ЦИК от 19 июля 1996 года можно понять, что число голосов за Ельцина после выявления ошибки пришлось уменьшить на 4436, число голосов

за Зюганова — на 11 018, а число голосов «против всех» — на 88. В конечном итоге в районе получилось 8269 голосов за Ельцина и 2305 за Зюганова (и, кстати, 0 голосов против обоих). Таким образом, получается, что до исправления в Казбековском районе у Ельцина было 12,7 тыс. голосов, а у Зюганова 13,3 тыс. — при том, что в районе всего около 17 тыс. избирателей.

Дагестан прославился как один из регионов, где между двумя турами произошла резкая переориентация избирателей. Ее можно иллюстрировать с помощью нескольких показателей. Один из них — разность между результатами Г. А. Зюганова во втором и первом турах. В большинстве ТИК республики (47 из 53) эта разность оказалась отрицательной, то есть доля голосов за лидера коммунистов во втором туре снизилась, несмотря на выбытие большинства кандидатов первого тура. Самое большое снижение показал Дербентский район — на 44,7 п. п. (с 77,8 до 33,1%). При этом в Каспийске, где у Зюганова в первом туре был минимальный результат, его доля повысилась в наибольшей степени (на 9,2 п. п.) и достигла 26,1%.

Другой показатель — коэффициент переориентации избирателей, получаемый делением отношения числа голосов, полученных кандидатами во втором туре, на отношение голосов, полученных этими же кандидатами в первом туре (см. подраздел 3.6.11). По оценкам В. В. Михайлова, аномальными и подозрительными являются значения этого коэффициента выше 1,6 (средний коэффициент по России 1,22; распределение дает максимум между 1,1 и 1,2; основная масса ТИК России имеет коэффициент между 0,9 и 1,6)²⁸⁹.

В Дагестане коэффициент более 1,6 получился у 42 ТИК из 53. Максимум (16,7) он достиг в Магарамкентском районе, где отношение в первом туре составляло 0,069 (за Ельцина 6,1%, за Зюганова 88,2%), а во втором туре — 1,15 (за Ельцина 52,5%, за Зюганова 45,6%). Минимальным коэффициент был в Каспийске (0,66). В то же время в 9 ТИК коэффициент оказался между 0,9 и 1,6, то есть имел значения, близкие к основной массе российских ТИК. В частности, между 1,1 и 1,2 он получился в Агульском, Левашинском районах и Кизилюрте.

Столь резкая переориентация избирателей не могла произойти без использования административного ресурса. Однако остается вопрос: результаты какого тура в большей степени соответствуют реальному волеизъявлению избирателей?

На думских выборах 1999 года в Дагестане еще сохранялись сильные внутрирегиональные различия. В целом по республике лидировали КПРФ (37,6%), блок «Медведь» (28,9%) и блок «Отечество — Вся Россия» (28,1%).

²⁸⁹ Михайлов В. В. Выборы Президента РФ 1996 г. О размерах фальсификаций // Электоральная политика. 2021. № 1 (5) (<http://electoralpolitics.org/ru/articles/vyborny-prezidenta-rf-1996-g-o-razmerakh-falsifikatsii/>).

Остальные списки получили менее 1,3%. Но в районах и городах ситуация вновь сильно различалась.

Явка в этот раз варьировала от 53,4% в Кизляре до 100% в Лакском районе, еще четыре ТИК показали явку выше 95% — Сергокалинский (99,3%), Докузпаринский (98,1%), Агульский (95,3%) районы и Южно-Сухокумск (95,5%). Из районов самая низкая явка была в Кумторкалинском районе (57,2%).

Результаты КПРФ менялись от 11,3% в Кумторкалинском районе до 76,3% в Магарамкентском районе; результаты блока «Медведь» — от 2,0% в Кировском районе Махачкалы до 52,4% в Хасавюрте; результаты блока «Отечество — Вся Россия» — от 2,5% в Хивском районе до 75,8% в Кировском районе Махачкалы. Еще три списка имели заметную поддержку в отдельных ТИК: «Союз правых сил» получил 12,0% в Унцукульском районе, 9,1% в Гумбетовском и 6,8% в Гергебильском; у «Женщин России» оказалось 5,2% в Южно-Сухокумске (в остальных ТИК менее 1,3%); у движения «В поддержку армии» зафиксировано 5,8% в Хивском районе (в остальных ТИК менее 0,5%).

5.8.3. Электоральная география республики, 2000-е годы

В 2000 году различия в итогах голосования по районам существенно сократились. В. В. Путин лидировал во всех без исключения ТИК. Максимум он получил в Избербаше и Хивском районе (94,8%), более 90% еще в 11 ТИК. В Хивском районе одновременно минимум у Г. А. Зюганова (2,5%). Самые низкие результаты у Путина и самые высокие у Зюганова получились в Ногайском (48,2 / 46,6%) и Бабаюртовском (52,0 / 46,9%) районах. Г. А. Явлинский получил 5,3% в Хасавюртовском районе, 1,9% в Новолакском и менее 1% в остальных ТИК.

Однако на думских выборах 2003 года мы вновь видим внутрорегиональные различия. «Единая Россия» в тот момент — еще не совсем «партия Путина», и не везде она оказывается лидером. Ее лучший результат (86,0%) в Избербаше, и в 44 ТИК у нее более 50%. Исключения — Буйнакский (49,4%), Казбековский (49,2%), Ахвахский (41,6%), Кулинский (39,7%), Кизлярский (35,3%), Новолакский (19,5%), Гергебильский (16,3%) и Унцукульский (8,1%) районы, а также город Кизляр (32,9%) — из восьми районов четыре полностью аварские и один аварский наполовину, один лакский, один лакский наполовину и один кумыкский. КПРФ лидировала в двух лакских районах — Кулинском (47,9%) и Новолакском (37,5%). Худший результат у нее (5,1%) был в Шамильском районе.

В выборах участвовала партия «Истинные патриоты России», лидер которой, М. А. Раджабов, имел место жительства в Буйнакском районе Дагестана; в центральной части ее списка также были жители Махачкалы, Буйнакск и Буйнакского района. В целом по республике партия получила 4,9%, но она

лидировала в двух аварских районах — Гергебильском (55,7%) и Унцукульском (40,3%), а также получила высокие результаты в Буйнакском (35,1%), Шамильском (16,9%), Новолакском (15,8%), Чародинском (13,0%), Цумадинском (11,3%) районах и в г. Буйнакске (19,6%). В то же время в 20 ТИК у нее было менее 1%, а в Ахтынском, Докузпаринском и Лакском районах — 0 голосов.

В ряде ТИК заметную долю получили и другие партии-аутсайдеры. Так, у ЛДПР лучший результат (7,9%) оказался в Кизляре, у блока «Родина» (7,2%) — в Кулинском районе, у партии «Яблоко» (7,1%) — в Новолакском районе, у Аграрной партии России (20,5%) — в Кизлярском районе, у Народной партии РФ (7,3%) — в Ногайском районе, у Концептуальной партии «Единение» (12,1%) — в Цумадинском районе, у блока «Великая Россия — Евразийский союз» (21,4%) — в Шамильском районе. «Союз правых сил» получил заметные результаты в Гумбетовском (25,5%), Унцукульском (22,2%), Новолакском (14,6%), Кумторкалинском (11,7%) и Гунибском (11,6%) районах.

Особенно отличился на этих выборах лезгинский Докузпаринский район, где у «Единой России» оказалось 80,00%, у КПРФ 14,99%, у «Союза правых сил» 5,00%, у остальных 20 списков по 0, также ни одного голоса не было подано против всех списков, и не было ни одного недействительного бюллетеня. Этот же район стал лидером по явке (98,1%). При этом на всех 10 участках этого района результаты были одинаковы с разбросом 0,3% (см. подраздел 4.5.2). В данном случае «рисовка» результатов очевидна.

Явку более 90% показали 18 ТИК, в том числе все три ТИК Махачкалы. В то же время в двух ТИК явка оказалась ниже 50% — в Кизляре (40,2%) и Ногайском районе (48,4%).

На президентских выборах 2004 года республика показала уже почти полное единодушие и единообразие. Явка варьировала от 84,3% в Ногайском районе до 99,5% в Цунтинском районе. В. В. Путин получил от 81,7% в Кизляре до 99,6% в Цунтинском районе. За Н. М. Харитонова проголосовали 13,7% в Кизляре, 12,0% в Ногайском районе, в остальных — менее 8%, самый низкий результат (0,3%) — в Цунтинском районе.

11 марта 2007 года Народное Собрание впервые избиралось по партийным спискам (система была полностью пропорциональной, мажоритарных округов не было) с 7-процентным барьером. Зарегистрированы были списки шести партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», Аграрная партия России, «Патриоты России»). Мониторинг этих выборов осуществлял Независимый институт выборов, и его результаты опубликованы²⁹⁰.

²⁹⁰ Иванченко А. В., Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В., Скосаренко Е. Е., Сергеев А. А., Акаевич В. Г., Кривцов В. И. Мониторинг региональных избирательных кампаний 11 марта 2007 года. Бюллетень Национального центра демократических процедур, выпуск № 3, май 2007. С. 97–107.

Голосование сопровождалось скандалами: имели место нападения на избирательные участки, похищение и уничтожение бюллетеней. Еще более скандальным стал процесс подведения итогов голосования. В середине дня 12 марта на сайте республиканского избиркома была размещена информация, содержащая результаты обработки примерно 2/3 бюллетеней. По этим данным список КПРФ имел 7,13%, а список «Патриотов России» (поддерживаемый тогдашним мэром Махачкалы С. Д. Амировым) — 5,71%. Постепенно, по мере увеличения числа обработанных бюллетеней, результат КПРФ неуклонно снижался и на 9 ч. 59 м. 15 марта (когда было обработано 100% бюллетеней) достиг 5,47% (у партии «Патриоты России» результат при этом вырос до 6,17%).

«Патриоты России» и КПРФ заявили о фальсификациях и начали протестные действия. Под влиянием этих действий Избирательная комиссия Республики Дагестан 17 марта, не подводя итоги голосования по республике, отменила решения 10 ТИК об итогах голосования и обязала их произвести повторный подсчет голосов. Согласно окончательным итогам, 7-процентный барьер преодолели пять списков (все, кроме ЛДПР). «Единая Россия» получила 63,7%, «Справедливая Россия» — 10,7%, Аграрная партия России — 9,1%, КПРФ — 7,2%, «Патриоты России» — 7,1%.

Анализ показал, что в ряде ТИК итоги голосования изменились кардинально по сравнению с предварительными (на 13–15 марта). Основные направления — снижение результатов «Единой России» и «Справедливой России» и повышение результатов КПРФ и «Патриотов России». Так, в Цумадинском районе результат «Единой России» уменьшился с 60,4 до 39,0%, результат КПРФ вырос с 1,8 до 13,0%, а результат «Патриотов России» — с 32,6 до 38,9%. В Бабаюртовском районе результат «Единой России» уменьшился с 67,9 до 52,2%, а результат КПРФ вырос с 2,0 до 25,0%. В Буйнакском районе результат «Единой России» уменьшился с 65,1 до 50,0%, результат КПРФ вырос с 0,7 до 5,5%, а результат «Патриотов России» — с 6,9 до 14,6%.

Сравнение данных протоколов УИК до и после корректировки показало, что корректировка производилась путем «переброски» от одной партии к другой круглых чисел. Так, в Бабаюртовском районе в протоколе УИК № 135 у «Единой России» первоначально было 1250 голосов, а у КПРФ — 0; после пересчета у «Единой России» осталось 250 голосов, а у КПРФ стало 1000 голосов; остальные строки в протоколе абсолютно не изменились. В УИК № 136 у «Единой России» также забрали 1000 голосов и у аграриев 300 — эти 1300 голосов добавили КПРФ. В УИК № 143 от аграриев к КПРФ было переброшено 600 голосов.

Мы также отметили слишком большие (даже для Дагестана) различия в результатах по территориям. «Единая Россия» получила от 30,0%

(в Казбековском районе) до 99,8% (в Хунзахском районе), «Справедливая Россия» — от 0 голосов (в Карабудахкентском районе) до 57,2% (в Лакском районе), Аграрная партия России — от 0 голосов (в Кулинском районе) до 30,6% (в г. Хасавюрте), КПРФ — от 0,1% (в Хунзахском районе) до 40,1% (в г. Кизляр), «Патриоты России» — от 0 голосов (в Кизилюрте, Кизилюртовском, Гумбетовском, Кулинском и Хунзахском районах) до 38,9% (в Цумадинском районе). Обращалось внимание и на тот факт, что список партии «Патриоты России» считался лезгинским и южным, однако наилучший результат партия получила не в лезгинском и не в южном, а в западном аварском районе — при том, что в соответствующей территориальной группе значились жители Махачкалы; а по лезгинским районам у партии лучший результат — 12,4%.

Еще больше поражал разброс результатов на избирательных участках одного района. В качестве примера были приведены итоги голосования на участках Бабаюртовского района по четырем партиям: у «Единой России» разброс от 3,3 до 100%, у аграриев — от 0% до 66,5%, у КПРФ — от 0 до 77,5%, у партии «Патриоты России» — от 0 до 96,7%.

Было также отмечено, что голосование за одни и те же партии на выборах парламента Дагестана и одновременно проходивших местных выборах, где также применялась пропорциональная избирательная система, по многим городам и районам существенно различалось. Например, в Ахтынском районе КПРФ на выборах в Народное Собрание получила 1,3%, а на муниципальных выборах — 18,5%. Напротив, в Дахадаевском районе КПРФ на республиканских выборах получила 32,1%, а на муниципальных — всего 9,1%.

На думских выборах 2007 года, прошедших через девять месяцев после республиканских, такого разброса по районам уже не было. Явка варьировала от 66,7% в Ногайском районе до 99,2% в Унцукульском; при этом явка более 95% была зафиксирована в 11 ТИК. Результат «Единой России» менялся от 74,0% в Курахском районе до 99,5% в Унцукульском. КПРФ имела лучший результат (13,9%) в Ногайском районе, а худший (0,5%) в Унцукульском. Тут стоит напомнить, что в 2003 году именно Унцукульский район дал «Единой России» наименьший результат (8,1%); в этот раз он, видимо, стремился «реабилитироваться».

Данные по участкам на этих выборах мы не анализировали, за исключением г. Дербент. Здесь на 34 участках за «Единую Россию» проголосовали от 75,3 до 96,0%, а на двух участках — 24,1 и 25,2%. Подобные выбросы (особенно странные в городах) в республике встречались позже неоднократно. Они могут объясняться как наличием на отдельных участках наблюдателей, так и своеобразными методами «подгонки» результата в пределах одной ТИК.

Похожая ситуация была и на президентских выборах 2008 года. Явка варьировала от 77,2% в Ахвахском районе до 95,5% в Гунибском. У Д. А. Медведева худший результат (78,5%) получился в Табасаранском районе, а лучший (97,3%) — в Кулинском. Г. А. Зюганов получил от 1,7% в Гергебильском районе до 17,6% в Табасаранском.

Анекдотичная ситуация была обнаружена в голосовании за А. В. Богданова. В пяти ТИК он получил 0 голосов. В других ТИК (кроме Кизилюртовской) — не более 0,6%. В Кизилюртовском районе его результат несколько выше — 2,0%. Сама по себе эта доля не вызвала бы интереса, если бы не стал известен расклад по УИК. Оказалось, что в 29 из 34 УИК района у Богданова 0 голосов, в четырех — 2, 3, 4 и 8. Зато на одном УИК (№ 682) он одержал абсолютную победу, получив 725 голосов (94,65%), в то время как у Зюганова и Медведева на этом участке было 0 голосов. Стоит отметить, что не только по доле, но и по абсолютному числу голосов за Богданова данный участок оказался рекордсменом во всей России. По этому поводу было много шуток, но в общем «рисовка» здесь очевидна.

В этой же кампании вновь отличился г. Дербент. В этот раз — однородностью голосования. На всех 36 участках разброс по явке составлял от 92,17 до 92,24%. Из них 26 участков показали совсем близкие итоги голосования: результат Д. А. Медведева от 89,31 до 89,56%, Г. А. Зюганова от 10,26 до 10,33%, В. В. Жириновского от 0,16 до 0,25% и А. В. Богданова от 0,00 до 0,26%. Недействительных бюллетеней во всем городе не было ни одного.

5.8.4. Электоральная география республики, 2010-е годы

13 марта 2011 года в республике прошли очередные выборы в Народное Собрание — так же по пропорциональной системе, но уже с 5-процентным барьером. Как и предыдущие, они сопровождались скандалами: вбросы, нападения на избирательные участки, драки. Среди сообщений, пришедших на горячую линию ассоциации «Голос», было и такое: *«Как мне стало известно при общении с несколькими членами комиссии (на условиях анонимности), на выборы пришли ТОЛЬКО 3 ЧЕЛОВЕКА (0,3%) и ВСЁ (из 998 чел)! БОЛЬШЕ НИКОГО! (+ члены комиссии, которые даже не голосовали)...»*²⁹¹.

Также мы обратили внимание на то, как изменялись по республике итоги голосования, размещенные на портале ЦИК, между 17 и 31 марта. Общее количество измененных протоколов составило 331 протокол

²⁹¹ Бузин А. Ю. Голосование и подсчет голосов // Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. С. 216–217.

из сравниваемых 1780. Результат «Единой России» уменьшился с 66,2 до 65,1%, результат КПрФ — с 7,8 до 7,3%, результат «Справедливой России» увеличился с 13,1 до 13,7%, а результат «Правого дела» — с 4,0 до 5,1%. Изменения привели к заметному перераспределению мандатов, в частности, в их результате «Правое дело» преодолело 5-процентный барьер²⁹².

Как и на предыдущих выборах в Народное Собрание, но в отличие от думских выборов 2007 года и президентских выборов 2008 года, мы увидели резкие различия в итогах голосования по районам и городам. Явка варьировала от 52,4% в Южно-Сухокумске до 97,8% в Магарамкентском районе. «Единая Россия» получила от 26,7% в Ногайском районе до 94,3% в Левашинском районе. Результат КПрФ менялся от 0,01% в ТИК № 1 Хасавюртовского района до 51,5% в Ногайском районе. У «Справедливой России» лучший результат (37,7%) получился в ТИК № 2 г. Дербента, у «Патриотов России» (60,5%) — в Рутульском районе, у «Правого дела» (19,5%) — в Шамильском районе. При этом в двух ТИК 0 голосов было у «Правого дела», в трех ТИК — у «Патриотов России» и в одном ТИК — у «Справедливой России». В 10 ТИК не было ни одного недействительного бюллетеня.

А на выборах в Государственную Думу в декабре 2011 года, как и на предыдущих думских выборах, разброс по районам был гораздо меньше. Явка варьировала от 63,4% в Гунибском районе до 96,1% в Каспийске. «Единая Россия» получила от 71,4% в Ногайском районе до 97,8% в Гергебильском районе, у КПрФ в этих районах были, напротив, лучший (26,6%) и худший (2,0%) результаты. У остальных пяти партий ни в одном из ТИК результат не был выше 1,6%.

Примерно такая же картина получилась и на президентских выборах 2012 года. Явка варьировала от 65,6% в Ногайском районе до 98,9% в Кулинском. Худший результат В. В. Путина (77,4%) и лучший результат Г. А. Зюганова (19,9%) также получились в Ногайском районе, а лучший результат Путина (97,5%) и худший результат Зюганова (1,4%) — в Дахадаевском районе. Остальные кандидаты ни в одном ТИК не получили более 2%.

В результате партийной реформы 2012 года возникло большое число партий, не проявлявших активности даже на муниципальных выборах. Но в Дагестане на муниципальном уровне последствия реформы оказались наиболее заметными — во многом из-за того, что здесь во многих муниципальных образованиях применялась пропорциональная или смешанная система.

²⁹² Бузин А. Ю. Голосование и подсчет голосов // Выборы в России 13 марта 2011 года: аналитический доклад / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. С. 234–235.

Уже в 2013 году в три муниципальных собрания депутатов (Избербаш, Кизилюрт, Хасавюрт) прошла одна новая партия — «Города России», причем в первых двух у нее было 5,1–5,2%, а в Хасавюрте 15,4%. В 2015 году успехов у новых партий было в республике гораздо больше — в трех городах и трех районах Махачкалы в общей сложности прошли списки восьми партий: «Родина» (Дагестанские Огни, Каспийск, Кизляр, все три района Махачкалы; лучший результат в Кизляре, 13,7%), Российская партия пенсионеров за справедливость (Каспийск, 5,5%), Партия свободных граждан (Дагестанские Огни, 8,1%), Объединенная аграрно-промышленная партия России (Дагестанские Огни, 5,1%; Кировский район Махачкалы, 5,6%), Союз труда (Дагестанские Огни, 5,1%), Трудовая партия России (Кизляр, 9,0%), Партия Возрождения Села (Кизляр, 13,7%), РОТ-Фронт (Кировский и Ленинский районы Махачкалы, 5,4 и 5,0%). В несколько сельсоветов прошла Партия Возрождения России. Однако эти успехи стали, по-видимому, результатом внутриэлитных договоренностей. Особая ситуация в Буйнакске, где местная оппозиция во главе с бывшим мэром пошла на выборы под брендом Партии Ветеранов России и победила: список получил 68,8% голосов.

На выборах 2016 года (совмещенные выборы в Государственную Думу и Народное Собрание) группа независимых наблюдателей провела исследование в Советском районе Махачкалы. Были направлены наблюдатели на 8 избирательных участков района, но на трех они были удалены.

Анализ показал, что на семи участках явка составила от 13,5 до 30,7%. Это пять участков, где остались наблюдатели, и два участка, оборудованные КОИБаами. Еще на пяти участках явка оказалась в диапазоне от 59,1 до 71,0%. На остальных 48 участках явка получилась выше 78%, из них на 35 — выше 90%.

По результатам голосования также наблюдался большой разброс. На 15 участках (в их число входят все семь с низкой явкой) результат «Единой России» составлял от 39,1 до 70,8%. На 6 участках результаты этой партии оказались в диапазоне от 71,4 до 79,4%, еще на 7 — в диапазоне от 81,3 до 89,8%, а на 32 участках — от 90,4 до 98,4%.

При этом авторы исследования отмечали, что в большинстве полученных ими копиях протоколов не выполнялись контрольные соотношения, и данные из этих копий не соответствовали официальным итогам (хотя по голосам за партии расхождения были незначительными)²⁹³.

Известность получила история из самого крупного села Хасавюртовского района, Эндирей. Здесь на участке № 1573 по данным копии протокола,

²⁹³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1023–1025.

полученной членом УИК Эдуардом Атаевым, из 2439 избирателей проголосовал 171 человек (т. е. всего 7%). При этом на выборах в Государственную Думу 94 голоса были отданы за З. В. Валиева, 43 — за Д. Г. Касумова, а за У. М. Умаханова — только 15 голосов, остальные голоса получили другие одномандатники. Однако в ГАС «Выборы» были введены другие данные: проголосовало 2102 человека, за Умаханова свои голоса отдали 1990 человек, за Валиева — 105 человек, остальные кандидаты якобы не получили вообще ни одного голоса (еще 7 бюллетеней признаны недействительными). На УИК № 1537 в том же районе число проголосовавших увеличилось по сравнению с результатами подсчета с 755 до 2594, а число голосов за Умаханова — с 529 до 2399²⁹⁴. Стоит отметить, что по официальным показателям явки участок в селе Эндирей не выделялся среди других участков Хасавюртовского района. И потому возникает предположение о тотальной фальсификации во всем районе.

Кандидат в депутаты Государственной Думы по Северному округу № 10 О. В. Мельников пытался оспорить итоги голосования в Кировском районе Махачкалы. Однако в ходе судебного заседания 22 ноября представители ТИК представили акт, согласно которому в здании районной администрации подтопило подвальное помещение и вся избирательная документация оказалась в непригодном состоянии. Однако представители кандидата усомнились в факте подтопления²⁹⁵.

В Буйнакске 15 членов КПРФ, не согласных с результатами выборов в Народное Собрание, 29 сентября начали голодовку. Позже их осталось 12. Голодовка длилась месяц. По их данным, на выборах республиканского парламента за «Единую Россию» в городе проголосовали около четырех тысяч граждан, а в сводной таблице избиркома эти четыре тысячи неведомым образом превратились в 14 469 голосов. За КПРФ по их данным было подано 3900 голосов, а по официальным данным — только 908²⁹⁶.

Официальные данные выборов в Государственную Думу и Народное Собрание также дают достаточную пищу для сомнений. Впервые после 1999 года явка в одном ТИК достигла 100%: в Кизилюртовском районе по официальным данным проголосовали все 41 906 избирателей, причем все — в день голосования в помещении для голосования, к тому же все 41 906 бюллетеней были признаны действительными — как по спискам в Народное Собрание и Государственную Думу, так и по одномандатному округу в Государственную Думу. В то же время аутсайдером по явке стал Ахвахский район, где этот показатель составил всего 43,3%.

²⁹⁴ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/21/69913-selo-gotsatl-otvetilo-ognem>

²⁹⁵ <https://www.golosinfo.org/ru/articles/129274>

²⁹⁶ http://kavpolit.com/articles/bujnaxsk_golod_i_tetki-28836/

Как уже отмечалось в подразделе 5.8.1, результаты одновременно проходивших выборов в Государственную Думу и Народное Собрание по республике заметно различались. Еще сильнее различия видны по районам и городам. На выборах в Государственную Думу у «Единой России» минимум (65,3%) был зафиксирован в Хивском районе, там же максимум у КПРФ (30,9%). На выборах в Народное Собрание в этом районе результаты близкие (65,0% и 31,9%). Однако в Цунтинском районе, где на думских выборах у «Единой России» было 78,6%, а у КПРФ 13,9%, на республиканских выборах ситуация оказалась обратной: у КПРФ 75,1%, у «Единой России» 1,4%. Еще интересней результаты в Бежтинской ТИК (Бежтинский участок выделен из Цунтинского района), где на думских выборах у «Единой России» 71,3%: на республиканских выборах здесь лидировала Партия Возрождения России (75,7%), у КПРФ 15,4%, а у «Единой России» всего 3,2%. При этом в целом по республике Партия Возрождения России набрала 1,5% и в распределении мандатов не участвовала. Стоит также отметить, что у «Справедливой России» на думских выборах лучший результат — 6,7% (в Левашинском районе), а на республиканских выборах только ее средний результат составил 10,5%, в 12 ТИК она получила более 20% и больше всего (34,7%) — в Ахтынском районе (где на думских выборах у нее 1,8%).

На президентских выборах 2018 года разброс вновь был не очень велик. Явка варьировала от 51,7% в Буйнакске до 98,1% в Лакском районе. Худший результат В. В. Путина (78,1%) и лучший результат П. Н. Грудина (18,9%) в этот раз были в Сергокалинском районе, а лучший результат Путина (98,9%) и худший результат Грудина (0,7%) — в Докузпаринском районе. Остальные кандидаты везде получили менее 3%. Больше всего недействительных бюллетеней было в Буйнакске (1,8%) и Хасавюрте (1,0%), в остальных — менее 1%, причем в Лакском районе, Кизилюрте и Южно-Сухокумске все бюллетени были действительными.

В сентябре 2018 года прошли муниципальные выборы в ряде городов и районов республики. Наиболее интересными они оказались в Избербаше, где местный актив, оппозиционный мэру, сумел сначала возглавить местную ячейку КПРФ и выдвинуть свой список под ее брендом, а потом организовал эффективное наблюдение на участках. В результате список КПРФ получил 42,7%, список «Единой России» — 36,4%, чуть более 5% набрали списки «Справедливой России» и «Родины».

На Общероссийском голосовании 2020 года различия по районам и городам были минимальные. Явка варьировала от 67,8% в Цунтинском районе до 97,3% в Курахском районе. Самая низкая доля ответов «да» (83,2%) получилась в Хунзахском районе, а самая высокая (99,0%) — в Курахском.

5.8.5. Электоральная география республики, сводная информация

В заключение этого раздела сделаем традиционную таблицу, показывающую ранги отдельных ТИК в отношении голосования за «партию власти». Для этого мы отобрали девять ТИК: районов, населенных преимущественно аварцами (Унцукульский), даргинцами (Сергокалинский), кумыками (Кумторкалинский), лезгинами (Докузпаринский), лакцами (Кулинский), ногайцами (Ногайский) и табасаранами (Табасаранский), а также двух городских округов – со смешанным населением (Каспийск) и с высокой долей русского населения (Кизляр). В таблице 5.11 приведены их ранги в порядке возрастания по голосованию за «партию власти» – голосование

Таблица 5.11. Ранги некоторых ТИК Республики Дагестан по голосованию за «партию власти» в 1995–2020 годах

	Докузпаринский район	Кулинский район	Кумторкалинский район	Ногайский район	Сергокалинский район	Табасаранский район	Унцукульский район	Каспийск	Кизляр
НДР-1995	33	48	52	28	14	42	25	16	6
Ельцин-1996-1 тур	6	28	43	27	14	36	31	53	12
Ельцин-1996-2 тур	8	16	35	17	21	22	33	51	9
«Медведь»-1999	17	15	45	19	25	14	22	38	18
Путин-2000	19	27	38	1	3	22	13	17	4
«Единая Россия»-2003	47	6	35	12	16	45	1	22	4
Путин-2004	27	47	30	2	6	49	14	17	1
«Единая Россия»-2007-НС	44	53	42	6	2	8	52	11	3
«Единая Россия»-2007-ГД	51	52	36	5	21	37	54	26	20
Медведев-2008	48	54	39	3	40	1	38	41	5
«Единая Россия»-2011-НС	44	46	61	1	32	19	55	21	25
«Единая Россия»-2011-ГД	44	50	38	1	12	33	39	13	7
Путин-2012	53	47	43	1	31	4	13	7	5
«Единая Россия»-2016-ГД	47	50	10	4	48	13	40	22	11
«Единая Россия»-2016-НС	50	44	32	27	60	31	35	13	25
Путин-2018	54	52	36	5	1	20	37	13	10
ОГ-2020	47	17	22	8	23	15	38	27	35

Примечания: ТИК расположены в порядке возрастания доли голосов (чем меньше доля, тем ниже ранг); всего в расчете участвовали от 53–54 ТИК (кроме выборов в Народное Собрание 2011 и 2016 годов, где было 63–64 протокола ТИК).

на выборах в Государственную Думу 1995–2016 годов за списки движения «Наш дом — Россия» (НДР), блока «Медведь» и партии «Единая Россия», за «Единую Россию» на выборах Народного Собрания республики 2007, 2011 и 2016 годов, на выборах Президента РФ за Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева, а также в поддержку поправок к Конституции РФ 2020 года.

Как видно из таблицы, для ряда районов (Кулинский, Сергокалинский, Табасаранский, Унцукульский) характерна нестабильность, они оказываются среди лидеров то провластного, то относительно оппозиционного голосования. Более стабильны Ногайский район, в основном показывавший один из самых низких уровней поддержки «партии власти», и Докузпаринский район, с 2003 года неизменно оказывавшийся в провластной половине. Кумторкалинский район обычно показывал средние результаты, иногда отклоняясь в ту или иную сторону. Также относительно стабильные результаты показывают Кизляр и Каспийск — первый относительно оппозиционный, второй в основном со средними показателями.

Остается добавить, что по оценкам С. А. Шпилькина Дагестан неизменно попадает в группу регионов с тотально сфабрикованными результатами²⁹⁷.

²⁹⁷ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Как выбирала Россия — 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 1018; Шпилькин С. Выборы 2018 года: фактор X и «пила Чурова» // Троицкий вариант — Наука, 24.04.2018. № 252; Шпилькин С. Хвост вертит кометой: масштабы и география аномалий «поправочного» голосования 2020 года // Новая (не)легитимность: Как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы видим, что данные электоральной статистики дают богатую информацию и в еще большей степени служат пищей для размышлений. Однако остается один из главных вопросов: насколько эти данные соответствуют реальному волеизъявлению граждан?

Здесь следует сразу оговориться. Понятие «честные выборы» (или, в более классическом описании, «свободные и справедливые выборы») не сводится только к честному подсчету голосов. Выявление действительной воли избирателей (именно такова формулировка, используемая в законе и документах Конституционного Суда) невозможно, если к выборам не допущены кандидаты и партии, за которых могло бы проголосовать значительное число избирателей, и если кандидатам и партиям не обеспечена возможность донести свои позиции до избирателей. Тем не менее, можно отдельно рассматривать вопрос, насколько при данном наборе кандидатов и партий и при данной агитационной кампании итоги голосования отражают реальное волеизъявление избирателей. Иными словами, не было ли искажений уже в процессе голосования и подсчета голосов.

К сожалению, явления, называемые фальсификациями, на российских выборах не редкость. И все же не следует впадать ни в одну из крайностей. Первая крайность — миф о честных выборах, который пытаются распространять многие (пусть и не все) представители системы избирательных комиссий и нанятые администрацией пропагандисты. Вторая крайность — миф о тотально сфальсифицированных выборах, который побуждает значительную часть оппозиционно настроенных избирателей отказываться от участия в выборах.

Истина, как обычно, посредине. Массовые фальсификации на российских выборах были не всегда, и их уровень меняется отнюдь не монотонно. За подъемами следуют спады; разумеется, это происходит не само по себе, а в результате роста протестной активности. Главное же в том, что уровень фальсификаций сильно различается в разных регионах. Есть регионы, где массовых фальсификаций не было никогда — к ним относятся многие регионы Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Есть регионы, где фальсификации были довольно существенными, а затем резко снизились или сошли на нет. Есть регионы, где в сельской местности фальсификации значительные, а в крупных городах их практически нет.

Опыт также говорит о том, что борьба с фальсификациями может быть вполне успешной. Главное средство борьбы — наблюдение на избирательных участках; с развитием систем видеокамер важную роль начинает играть

и видеонаблюдение. Очень часто одно лишь наличие квалифицированных наблюдателей позволяет предотвратить фальсификации. Но даже если им не удастся их предотвратить, они могут их зафиксировать, и общество получает информацию, где голосование и подсчет голосов прошли честно, а где они подверглись манипуляциям.

А далее в дело уже вступают исследователи электоральной статистики. И пока еще выборы фальсифицируются не тотально, а выборочно, у исследователей есть возможность не только оценить масштаб «аномалий», но и по сути восстановить результат реального волеизъявления. Методы таких оценок развиваются и совершенствуются, становятся все более точными.

С учетом этих обстоятельств мы можем говорить о полезности анализа электоральной статистики при проведении политологических и социологических исследований. В этих исследованиях можно находить ответы на многие самые разные вопросы — от вопросов о влиянии тех или иных факторов (социальных, географических, политических, политтехнологических) на выбор избирателя до проблем, связанных с миграционными процессами.

Главной задачей книги было заинтересовать читателей вопросами исследования электоральной статистики и показать возможности таких исследований. И я надеюсь, что книга послужит как для развития аналитических методов, так и для продвижения данных исследований вширь — ибо поле здесь в основном непаханое, настоящая целина.

Научное издание

Любарев Аркадий Ефимович

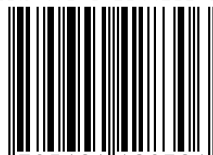
**Занимательная
электоральная статистика**

Макет и верстка *Н. В. Лукина*

Оформление обложки *Г. А. Мельконьянц*

Подписано в печать 19.07.2021. Формат 70×100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Bitter. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19. Тираж 500 экз. Заказ № 41371.

ISBN 978-5-6044283-0-6

9 785604 428306 >